весёлые лопоухие зайчата. Дети сразу догадались, что снег не настоящий, а вот зайчата — те настоящие. А один зайчик — да это Вася Берленко! — позвал детей и стал каждому давать из мешка подарок. Посмотрели, а там конфеты, печенье, пирожное... Потом сели ужинать. И вот теперь узнали, кто был волком. Он снял маску, и все увидели, что это Коля Черепанов, а Дед Мороз — это воспитательница Галина Васильевна...»

3 января областная газета «Камчатская правда» известила, что к судебному процессу по делу о немецко-фашистских преступлениях в Ленинградской области привлечены 11 бывших военнослужащих германской армии. По его итогам на площади у кинотеатра «Гигант» принародно повешены восемь злодеев «за совершение ими массовых расстрелов, зверств и насилий над мирным советским населением, сожжение и разграбление городов и сёл, угон советских граждан в немецкое рабство». Указано, что многочисленные трудящиеся, присутствовавшие при приведении приговора в исполнение, встретили его «единодушным одобрением». Недавно завершилось расследование преступлений оккупантов в Орловской, Брянской и Бобруйской областях. Из четверых подсудимых трое приговорены к повешению (казнены в Брянске 20 декабря, тоже на глазах многочисленных горожан), четвёртый — к 20 годам каторжных работ. Одновременно в поверженной Германии, в Нюрнберге, шёл процесс главных немецких военных преступников [1. № 4737].

В областном драматическом театре для старших школьников — спектакль «Дама-невидимка», начало в 15.00. Он же и для взрослых, но в 21.00. В единственном городском кинотеатре «Полярная звезда» — новый звуковой (а ещё оставались уже редкие «немые») художественный фильм «Без вины виноватые», четыре сеанса. Первый — в 16.30, заключительный — в 22.30.

4 января работники Петропавловского морского торгового порта готовились к «всенародному торжеству — выборам в Верховный Совет СССР». По этому случаю начато социалистическое соревнование, взят ряд чётких обязательств. В прошлом году (12 февраля) построенный в рекордный срок механизированный торговый порт официально вступил в строй. Годовой государственный план 1945 г. выполнен на 131 %, себестоимость перевалки тонны груза снижена на 5 %, суточная выработка одного грузчика доведена от 7 до 11,2 т.

5 января всем гражданам, живущим в городе, посёлке Индустриальном, сёлах Сероглазка, Авача и Халактырка, получавшим в 1945 г.

самостоятельные доходы, предложено до 15-го числа подать в городской финансовый отдел соответствующие сведения для начисления им подоходного налога.

6 января работала районная учительская конференция. Учителя прослушали доклад преподавателя педагогики Петропавловского педагогического училища Серковой «Великий русский педагог К. Д. Ушинский», сообщение заведующего городским отделом народного образования (горОНО) Бектяшкина «Итоги учебно-воспитательной работы за первое полугодие в школах Петропавловского района» и лекцию В. Д. Гомзы «О текущем моменте». Затем работали секции и предметные комиссии, наметившие учебный материал на второе полугодие по всем классам и предметам. Заслушаны отдельные методические доклады по каждому классу и предмету.

Сообщено о весьма напряжённом труде в новогодние дни коллектива Петропавловского телеграфа. С 28 по 31 декабря 1945 г. им принято и отправлено во все концы огромного Советского Союза 13 700 поздравительных телеграмм [1. № 5 (4735)].

Городской магазин Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ) получил большую партию школьных принадлежностей — карандашей, перьев, ручек и прочего. Ими снабжены все школы горрайона, кроме того, принадлежности отправлены на западное и восточное побережья. В магазин пришла партия художественной, детской и общественно-политической литературы, портреты вождей, то есть руководителей большевистской партии (ВКП(б)) и правительства — Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, прославленных полководцев, а также плакаты и календари.

Январь шёл под знаком избирательной кампании в Верховный Совет (ВС) СССР. От Камчатской области кандидаты в депутаты Совета Союза — генерал армии М. А. Пуркаев, в Совет национальностей — адмирал И. С. Юмашев. От Корякского национального округа в Совет Национальностей выдвинут председатель Корякского окрисполкома М. М. Обухов. Газетные страницы и улицы города украшали соответствующие лозунги: «Избирательная кампания в разгаре. Где бы ни жили советские люди — в городах или сёлах, в кишлаках или горных аулах, в крупных центрах или на арктических зимовках, где бы ни трудились они — на фабриках, в колхозах, на заготовках леса, золотых приисках, — все они принимают самое активное участие в избирательной кампании»; «Отдавая свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных, советские люди будут идти к избирательным урнам с мыслями о Сталине,

и всем своим депутатам они дадут наказ — бороться, жить и работать так, как учит товарищ Сталин!» [1. № 4738—4739].

Вот избирательный участок № 399, охватывающий часть посёлка Камчатского государственного рыбопромышленного треста (КГРТ, так теперь называли преобразованное Акционерное Камчатское общество) и Озерновскую кошку, то есть почти 1 700 избирателей. Он развёрнут в школе имени Толстого, его крупная вывеска видна издали. «На стенах — лозунги, плакаты и портреты вождей. Яркие стрелы обозначают вход в агитпункт, где находятся списки избирателей. Председатель комиссии А. З. Матусевич и начальник агитпункта Лапшин очень много сделали по внешнему и внутреннему оформлению агитпункта. На столах, покрытых скатертями, лежит избирательная литература, стены убраны художественными плакатами. Секретарь комиссии Агеенко вырезала бумажные буквы и прикрепила их к спискам, чтобы избиратели могли быстрее найти свои фамилии».

7 января ночью в посёлке КГРТ умерла пятимесячная девочка. Она заболела гриппом и воспалением лёгких 3-го числа. Пришедший по вызову родителей врач выписала лекарства и обещала прислать санитарку для проведения процедур. Но 4-го и в последующие дни никто не пришёл, а 6-го у амбулатории треста был выходной. В ночь на 7-е температура у ребёнка перевалила за 41. Помощи не было, родители самостоятельно решили нести младенца в горбольницу, но было уже поздно...

11 января совещался актив избирательного участка № 399. А. З. Матусевич вручил агитаторам новые плакаты и обсудил с ними текущие вопросы, сообщил, что 15-го числа председатель горисполкома И. Ф. Шабуров проведёт здесь беседу с избирательницами-домохозяйками. «К сожалению, на участке есть и недоработки. Главная дверь в здание школы до сих пор не открыта. Путь к агитпункту лежит среди шкафов с разными школьными принадлежностями, вроде спиртовых банок, шкур и черепов. Эти экспонаты совершенно не гармонируют с радостным настроением избирателя, идущего в свой участок».

Фасад облдрамтеатра украшали лозунги, портреты и флаги. Здесь — избирательный участок № 397. Так как он находился в театральном здании, то посетители были вправе ожидать богатого внешнего оформления. «Но в театре только один художник Н. Иванов. Если учесть, что он сильно загружен работой (театр готовит новую пьесу), то можно сказать, что оформление участка № 397 — дело рук одного человека — работа значительная». Здешний агитпункт

был устроен с большим вкусом. Сегодня — день вывешивания списков избирателей, поэтому дежурство агитаторов налажено с самого утра. Вот пришли первые избиратели. В списках они тут же выявили ряд искажений. Например, «имеют место ошибочно поставленные буквы, вроде “Тсаев”, очевидно, раз это в графе под буквой “И”, то это “Исаев”». Дважды встретились искажения фамилий «Кондратьев» и «Семов», неправильно назван один адрес.

«Когда подходишь к зданию педучилища, видишь громадную надпись “Избирательный участок № 396”. Подходишь и... останавливаешься. Куда идти, вправо или влево? Хорошо, если избиратель догадается, что надо идти в учебный корпус, вправо, а то будет ходить и искать. Избирательный участок. Здесь была учительская комната, на стенах висят списки, но кроме них и отдельных статей Конституции больше ничего нет» [1. № 4740].

Прошло очередное занятие городской партшколы — семинар по 3-й главе «Краткого курса истории ВКП(б)». Авторство этой книги приписывалось самому И. В. Сталину.

Объявлено о проведении технического осмотра автотранспорта городских организаций.

В «Полярной звезде» — художественный фильм «Без вины виноватые», четыре сеанса.

12 января областной отдел народного образования (облОНО) начал набор на курсы учителей физики и математики, а также начальных классов. На физико-математическое отделение зачисляли лиц, окончивших 10 классов средней школы, на начальное — девять классов. Курсантам полагалась стипендия в 200–250 руб., при необходимости — общежитие. Начало занятий — 15-го числа. Заявления принимали по адресу: Дом Советов, третий этаж, комната 10 [1. № 4739].

13 января обнаружены новые непорядки в «важнейших государственных документах» — списках избирателей. Например, на участке № 396 «вместо фамилии “Осетров” записано “Аситров”, вместо “Охапкина” — “Ахапкина”. Более того, отдельные избиратели были вписаны в списки по имени и отчеству, но не указаны их фамилии, а в списки избирательного участка № 395 внесены лица, не достигшие 18-летнего возраста. Вопреки категорическому требованию закона, Петропавловским горсоветом в списки не внесены сотни избирателей... На отдельных участках пропущены целые дома и чуть ли не кварталы...» [1. № 4740].

В облдрамтеатре — два спектакля: в 18.30 — «Забавный случай», в 21.30 — «Поздняя любовь».

14 января в горкоме ВКП(б) — инструктивный доклад для агитаторов и беседчиков «22 года без Ленина под руководством Сталина по ленинскому пути».

Сообщено о награждении за заслуги в освобождении Курильских островов группы моряков Камчатрыбфлота (бывшего АКО-флота): капитана П. А. Глинского (орден Отечественной войны 2-й степени), старшего механика Царёва, матроса Головченко, капитана Барботько, помполитов Баньковского и Паленкова (ордена Красной Звезды) и донкермана Клёнова (медаль «За боевые заслуги»).

16 января в «Полярной звезде» — новый американский художественный фильм «Сестра его дворецкого», четыре сеанса. Начало заключительного в 22.30.

Дано заманчивое объявление: «Для постоянной работы в черте города требуются высококвалифицированные машинистки с окладом 1 000 руб. в месяц. Питанием обеспечиваются бесплатно. Нуждающимся предоставляется общежитие». Заинтересовавшимся следовало обращаться на улицу Вилюйскую, 2. Почему заманчивое? Потому что продукты питания тогда распределялись по карточкам, а в городе уже не первый год остро не хватало жилья.

17 января с избирателями Петропавловской судоверфи (СРВ) встречался кандидат в депутаты ВС СССР генерал армии М. А. Пуркаев. Его доверенное лицо по участку № 404 Л. И. Вышковский, директор верфи, изложил собравшимся военные заслуги полководца, выразил уверенность коллектива в том, что он будет «продолжателем дела Ленина — Сталина». М. А. Пуркаев познакомил судоремонтников со своим жизнеописанием (служил в армии с 1915 г. вольноопределяющимся, в 1916 г. стал офицером — прапорщиком, в июле 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию). Заявил, что дел впереди у него будет много: «На то мы и большевики, чтобы не бояться трудностей! Мы твёрдо верим, что в ближайшую пятилетку ещё краше расцветёт наша родина, ещё выше поднимется благосостояние всего советского народа» [1. № 4743]. Затем боевой генерал встречался с тружениками Камчатморстроя и горожанами.

18 января на участке № 399 избиратели с большим интересом ознакомились с биографиями кандидатов в депутаты и прослушали доклад учительницы начальных классов школы имени Толстого В. Т. Джежишитовой «Избирательная система и роль советской женщины».

Камчатцы узнали об открытии 14-го числа первой сессии нового международного инструмента — Генеральной ассамблеи ООН.

На очередном занятии городской партшколы прозвучала лекция «Великобритания».

19 января «Камчатская правда» напечатала стихотворение В. Банникова «Рыбацкое собрание» на злободневную тему [1. № 4745]:

...В Совет Верховный выставляют
Кандидатуры рыбаки.
«Иван Степанович Юмашев, —
Сказал кунгасник-кормовой, —
Достойным избранником нашим,
Народа он будет слугой!»
И вновь гремит рукоплесканье,
И волны моря вторят им.
Идёт рыбацкое собранье
Под небосводом голубым.

Избирателям напомнено, что участок № 401 находится в конторе Облрыболовпотребсоюза (улица Микояновская, 51). В него входит сама Микояновская, а также улицы Ключевская с дома № 45 и «до конца строений», Чукотская с № 13 и тоже «до конца строений», Вилюйская с № 86, 2-я Горная, «объект № 96, где начальником тов. Петров», и район Зеркальной сопки.

21 января в облдрамтеатре — торжественно-траурное собрание «22 года без Ленина под водительством Сталина по ленинскому пути» с докладом секретаря Камчатского областного комитета (КОК) ВКП(б) по пропаганде М. А. Орлова.

В кинотеатре — фильм «Ленин в Октябре».

«Камчатская правда» перечислила некоторые «великие заветы» ушедшего вождя, касающиеся трудовой дисциплины. Среди них: «Производительность труда — это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (имелся в виду социализм) и «Тот, кто отступает теперь от порядка и дисциплины, тот впускает врагов в свою среду» [1. № 4745].

23 января сообщено, что 15-го числа в Минске началось слушание дела о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. На скамье подсудимых 18 чел., в их числе два бывших генерал-майора разбитого вермахта и один бригаденфюрер СС.

О своей заботе о нуждах избирателей рассказала агитатор Юлия Гущина: «Работая агитатором по выборам в Верховный Совет СССР в домах № 20 и 22 по Ключевской улице, я стараюсь приложить все свои силы для выполнения порученной мне ответственной работы. Всю свою работу я обязательно увязываю с практической помощью трудящимся. Однажды мне пожаловались, что в палатках

(так называли временное жильё. — *С. Г.*) нет света. Я сразу же договорилась с начальником энергомеханического отдела управления КГРТ о проведении электросвета в эти палатки. Сейчас помогаю красноармейке тов. Канцевой, проживающей по Ключевской улице в доме № 22, с проводкой ей на квартиру электросвета. По моему ходатайству оказана помощь в получении вещей для её детей» [1. № 4747].

В этот день в центральную сберегательную кассу города поступило на хранение более 250 тыс. руб. личных средств горожан. А с начала года вклады населения пополнились более чем на 2 млн руб. По мнению пропагандистов, это свидетельствовало о том, «что с каждым годом растёт жизненный уровень жителей Камчатки».

25 января на очередном занятии городской партшколы прошёл семинар по 3-й главе «Краткого курса истории ВКП(б)».

В облдрамтеатре — «Дама-невидимка», начало в 20.30.

26 января областная газета известила о начале трибунала Киевского военного округа над 15 военными преступниками, зверствовавшими на земле Украинской ССР.

Продолжалось пребывание на Камчатке М. А. Пуркаева. В горрайоне на встречах с ним побывали более 11 тыс. чел. Опубликовано его открытое письмо избирателям. В частности, кандидат в депутаты ВС СССР указал, что огромные естественные богатства Дальнего Востока ещё освоены слабо. «Важнейшей нашей задачей в послевоенной пятилетке является создание комплексного хозяйства. Мы должны стремиться к тому, чтобы полностью отказаться от завоза на Дальний Восток материалов, промышленных изделий и продуктов сельского хозяйства. Для этого необходимо всемерно развивать на месте все отрасли промышленности, сельского хозяйства, постоянно заботиться об улучшении транспортных условий края» [1. № 4748].

27 января — 120 лет со дня рождения «великого русского сатирика» М. Е. Салтыкова-Щедрина. По этому случаю в «Камчатской правде» его портрет и статья педагога В. И. Шеходановой.

В доме на улице Красинцев, 19 разыгралась вот такая коммунальная драма: «Дом этот многоквартирный. На каждые три-четыре квартиры имеется общая кухня. От плиты, находящейся в кухне, проведены в квартиры трубы парового отопления... Люди, населяющие подобные коммунальные квартиры, должны обязательно соблюдать элементарные правила общественного общежития, иначе нормальная жизнь невозможна. До поры до времени эти правила соблюдались. Но вот одному из жильцов — Богачёву (заведующему

областным дорожным отделом) пришла в голову заманчивая мысль: а не изъять ли кухню из общего пользования? Эта мысль была до того заманчива, что он начал её немедленно осуществлять. При этом его совершенно не интересовало то, что в соседних комнатах живут семьи с детьми и что без кухни они обойтись не могут. Задумано — сделано. Большой специалист по подысканию "законных" основ для подобных дел, бывший заведующий Горкоммунхозом Пржевский быстро оформил и это дело. Кухня была передана в безраздельное пользование Богачёва. Вполне ясно, в каком неприятном положении очутилась жена фронтовика Васильева с двумя детьми, демобилизованный Ахметов с семьей и другие жильцы, лишённые кухни. Но что поделаешь? Жаловаться на самоуправство не приходится — его нет, всё сделано на "законном" основании. А между тем [Богачёв] вполне резонно рассудил, что раз кухня — его, то обогревать соседей он не обязан. И, рассудив, перекрыл паровое отопление... Соседние комнаты стали напоминать сырые ледники. Вначале, когда не было морозов, жильцы ещё кое-как терпели... Появились морозы, и жизнь в нетопленных комнатах превратилась в пытку. Стены покрыла ядовито-зелёная плесень. Появилась явная опасность получить если не туберкулез, то ревматизм. У Васильевой от холода и сырости заболел ребёнок... "Не дайте погибнуть людям", — с такой мольбой обращаются сейчас тт. Васильева и Ахметов в своём письме в редакцию...» [1. № 19 (4749)]. Их «мольба» дошла не только до газеты, но была подкреплена официальным обращением в горисполком.

29 января в театре — премьера спектакля «На всякого мудреца довольно простоты».

Петропавловская моторно-рыболовная станция открыла курсы по подготовке старшин и мотористов рыболовных судов. На них занимались 30 чел., окончание учёбы намечено к началу весенне-летней путины.

Несколько десятков городских спортсменов под руководством председателя облкомитета по делам физкультуры и спорта Г. Малахова готовились к восхождению на Авачинский вулкан. Они уже побывали в его окрестностях, разведав подходы к исполину.

А в 18.00 спортивная общественность города встречала на льду Култучного озера группу лыжников, совершивших длительный переход до Ганал и обратно.

В «Полярной звезде» — новый звуковой художественный фильм «Однажды ночью». Всего пять сеансов, начало заключительного — аж в 23.00!

30 января в «Камчатской правде» — большая статья в помощь пропагандистам и агитаторам — «Наш родной край», имелся в виду Хабаровский (перепечатка из «Тихоокеанской звезды» за 25-е число). Из неё: «На Камчатке за годы сталинских пятилеток построены новые рыбные комбинаты и заводы, оборудованные по последнему слову техники. Центр Камчатской области — Петропавловск — стал одним из важнейших портов нашей страны с большим судоремонтным заводом. Пустынные и необитаемые в прошлом острова нашего края превратились в базы зверобойного промысла».

31 января горисполком принял особое решение № 47 «О рассмотрении жалобы т. Ахметова». Того самого, несколько дней назад жаловавшегося на соседа Богачёва. Горкомхозу поставлены задачи: «Снять вентиль на трубе, идущей от плиты кухни в квартире гражданина Богачёва, исключив возможность его перекрытия. Установить нормы дров всем жильцам для пользования кухней, находящейся при квартире гражданина Богачёва. Запретить гражданину Богачёву закрывать общую кухню при его квартире от остальных жильцов, так как... [он] имеет ордер только на пользование комнат, а кухня предназначена для общего пользования всех жильцов». Богачёв предупреждён, что «в случае дальнейших препятствий пользования общей кухней он будет выселен из этой квартиры» [2. Л. 3].

Принято и решение № 56 «О запрещении продажи спиртных напитков на рынках города Петропавловска и района»: «Запретить всем гражданам...» И верно, этого добра хватало и в государственных винно-водочных магазинах или отделах продмагов. Наблюдение за выполнением решения возложено на милицию, нарушителям обещаны штрафы по 100 руб. или принудительные работы сроком до месяца.

Утверждён график работы автобусов всех ведомств, стоимость проезда и места остановок. Автобусы СРВ будут работать на линиях: посёлок Индустриальный — городской рынок; посёлок Индустриальный — хлебокомбинат (по одной машине). Автобусы КГРТ ходят по направлениям: Камчатский областной исполнительный комитет (КОИК) — хлебокомбинат (один); городской рынок — Елизово (два). Автобусы Горкомхоза работают на маршрутах: КОИК — хлебокомбинат (один) и городской рынок — Елизово (два). Время движения с 07.00 до 21.00. Места остановок: школа имени Пушкина, Богородское озеро у моста, у дороги на Солёное озеро, Красная сопка, КОИК, горком ВКП(б), карточное бюро, городской рынок, школа имени Толстого, управление КГРТ, хлебокомбинат, подсоб-

ное хозяйство комхоза КГРТ, поворот дороги в село Авача, Дорремстрой, подсобное хозяйство порта КГРТ, подсобное хозяйство Горрыбкоопа, 23-й километр, кирпичный завод, село Елизово. Стоимость проезда в один конец: посёлок Индустриальный — город — 4; КОИК — хлебокомбинат — 2; КОИК — 9-й километр — 4; город — 20-й километр — 8; город — Елизово — 15 руб. Стоимость провоза багажа от города до Елизово — 15 руб. за одно место. Льготы по проезду: билет для инвалидов войны — полцены, для школьников по линиям города — 50 коп. Использованное выше слово «автобус» — условное. Документ поясняет нам, что «вместо автобусов приспособлены грузовые автомашины, что не вполне удовлетворяет для нормального обслуживания, а также и недостаточно. Всего на линии работает пять автомашин, потребность в них — примерно 15». Тут же отмечено, что в Горкомхозе совершенно отсутствуют катера, «которые необходимо иметь для связи населённых пунктов с городом».

1 февраля актив медицинских работников города обратился ко всем коллегам из Камчатской и Нижне-Амурской областей: «Мы обязаны в кратчайший срок восстановить здоровье и трудоспособность инвалидов Отечественной войны. Мы должны развернуть широкие мероприятия по восстановлению здоровья населения, помня, что война нанесла серьёзный ущерб здоровью тружеников тыла, особенно женщинам и подросткам». Петропавловские медики обязались добиваться устранения эпидемий; особой заботой окружить матерей и детей. Они приняли вот такие обязательства: улучшить использование коечного фонда; внедрить новейшие методы исследования и лечения, организовать широкий обмен опытом и своевременную популяризацию достижений больничных учреждений в лечении больных; полностью использовать имеющуюся диагностическую аппаратуру и специальное оборудование. В течение 1946 г., в частности, решено повысить квалификацию всего среднего и младшего медперсонала; укрепить участковую систему обслуживания населения; обеспечить постоянную связь амбулаторно-поликлинических учреждений с больницами, чем установить «преемственность» в обслуживании больного; во всех амбулаторно-поликлинических учреждениях организовать оперативный учёт заболеваемости, «обратив особое внимание на правильную постановку экспертизы трудоспособности» [1. № 4752].

А в это время пороги руководящих кабинетов обивал сотрудник Мильковской опытной сельхозстанции Гаврилов. Он предложил провести опыты по одомашниванию снежных баранов и их

гибридизации с романовскими овцами. Разъяснял, что это позволит повысить плодовитость овцеводства. Кто-то над ним смеялся, кто-то сочувствовал и помогал, но должного внимания, по мнению исследователя, он так и не получил.

2 февраля лучшие лыжники города отправились в ранее заявленный поход на Авачу. Его посвятили предстоящим выборам в ВС СССР. С собой несли красное знамя, намереваясь установить его на вершине.

В облдрамтеатре — премьера пьесы «На всякого мудреца довольно простоты». Событие названо очередным шагом в творческом росте театра. Игра актёров — замечательная (работа режиссёра М. Ф. Демюра), оформление вполне гармонирует с содержанием пьесы. Общее мнение: «Успех премьеры вполне заслужен артистами».

4 февраля на очередном занятии городской партшколы слушалась лекция по 4-й главе «Краткого курса». На неё приглашены «товарищи, самостоятельно работающие над основами марксизма-ленинизма».

Моряки-пограничники дали ряд концертов в клубах, учреждениях и воинских частях горрайона. «Перед занавесом появляется конферансье Пётр Евдокимов. Его лёгкий, изящный юмор вызывает в публике весёлый отклик. Первое отделение открывает хор в составе 19 чел., исполняющий песни Великой Отечественной войны, краснофлотские песни и частушки. Чувствуется слаженность и большая тренировка. Один удачный номер быстро сменяется другим, более лучшим. Хорошо работает танцевальная группа (постановка Антонова), здесь есть и “Яблочко”, и “Гопак”, и шуточные пляски. Из сольных номеров хочется отметить имитацию В. Мотаевской “Детские рассказы”; лубок “Рязанская лирика” Остапенко и Масютиной; художественное чтение Евдокимова, эксцентрический танец Антонова и Мальцева. К недостаткам следует отнести отсутствие драматического жанра. Правда, был дан отрывок из оперетты Дунаевского “Свадьба в Малиновке”, но он получился плохо. Исполнители (Остапенко, Евдокимов, Масютина) не учли, что это — оперетта, и не доигрывают, получается вяло и скучно. Второе отделение занимает джаз-оркестр из 15 чел. под управлением тов. Остапенко. Высокая техника джаза позволяет ему исполнять разную музыку: начиная от маршей и частушек и кончая лирическими, жанровыми и характерными песенками».

5 февраля «Камчатская правда» опубликовала в помощь агитаторам и пропагандистам статью «Социалистическая Камчатка»

с обзором достижений области за последние годы и дальнейшими перспективами. Из неё: «За годы сталинских пятилеток в области сооружены первенец тяжёлой индустрии — Петропавловская судоверфь и жестянобаночная фабрика. Удельный вес собственного судостроения на верфи возрос с 1,7 % в 1940 г. до 18 % в 1945 г. Баночная фабрика увеличила за этот же период выпуск продукции в два раза. Большое развитие получила за последние годы местная промышленность. В области создано шесть промышленных комбинатов и 18 промартелей. Только в 1945 г. они дали продукции на 10 млн руб. Город Петропавловск является одним из важнейших портов Советского Союза. В годы войны порт КГРТ увеличил грузооборот вдвое... Не только трудом, но и всеми своими материальными средствами помогало население Камчатки добить фашистскую Германию и империалистическую Японию. На строительство боевой техники Красной Армии собрано свыше 70 млн руб., а для воинов-фронтовиков послано около 213 000 различных тёплых вещей и подарков».

8 февраля председатель избирательного участка № 404 (СРВ) П. П. Зайцев рассказал о ходе последних приготовлений в его хозяйстве: «Наш избирательный участок в основном подготовлен для проведения голосования... В распоряжение избирательной комиссии предоставлено помещение клуба судоверфи. В нём мы оборудовали комнату отдыха, комнату ребёнка и буфет. В большом зале установлено семь кабин для голосования. По другую сторону зала — пять столов, где члены избирательной комиссии тт. Капралов, Чернова, Левченко и Терёхин будут выдавать бюллетени, а т. Симченко — проводить голосование по удостоверениям. В конце зала установлена урна для опускания бюллетеней избирателями, у которой будет дежурить член комиссии т. Москвин. Для обслуживания больных, которые не могут проголосовать в избирательном участке, будет направлен член избирательной комиссии т. Головин с передвижной урной. На учёт взяты и престарелые избиратели. Чтобы обеспечить их явку в избирательный участок, выделены три подводы, которые доставят их и отвезут обратно. Кроме того, у нас есть отдалённый рыболовный участок Малолагерная. Туда направляется член избирательной комиссии с передвижной урной для проведения голосования на месте. В помощь членам избирательной комиссии прикреплены товарищи из партийно-комсомольского актива. Они будут дежурить на избирательном участке, помогать в обслуживании больных и престарелых избирателей. К комнате ребёнка прикрепляются воспитательница и медсестра» [1. № 4758].

Сообщено о приговоре по делу немецко-фашистских захватчиков на территории Белорусской ССР. На основании статей 319—320 Уголовно-процессуального кодекса республики 14 обвиняемых приговорены к высшей мере наказания, двое — к 20 и один — к 15 годам каторжных работ. Нелюди принародно повешены на ипподроме. Вздёрнули и восьмерых военных преступников, осуждённых по делу о злодеяниях в Великолукской области.

В «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Член правительства», четыре сеанса.

Артель «Новый быт» из Индустриального (Строительная, 5) ремонтировала обувь. Приём заявок ежедневно с 14.00 до 18.00, а по воскресеньям — с 09.00 до 15.00.

10 февраля — долгожданный день выборов в ВС СССР — всенародный праздник. «Они оправдают наше доверие», — выразил общее мнение о кандидатах в депутаты капитан сейнера № 29 Морлова КГРТ П. Вахтев. «Так же, как и весь советский народ, я пойду на избирательный участок и отдам свой голос за славных сынов нашей родины. Я буду голосовать за наших кандидатов — полководцев Красной Армии и Военно-Морского флота — Максима Алексеевича Пуркаева и Ивана Степановича Юмашева. Голосуя за них, я выражаю своё стремление к тому, чтобы наша Советская держава была ещё более могущественной, ещё более цветущей. Мощь нашей страны, дальнейший расцвет науки и культуры, дальнейшее улучшение материального благополучия трудящихся для меня особенно дороги. За это я воевал на фронтах гражданской войны, за это я сражался с немецко-фашистскими захватчиками, отстаивая колыбель революции — город Ленина. Я твёрдо уверен, что наши кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР тт. Пуркаев и Юмашев оправдают наше доверие, так же, как они оправдали доверие народа на фронтах Отечественной войны, поведут нашу отчизну к ещё более радостной и счастливой жизни. Поэтому я с радостью отдам свой голос за наших славных полководцев...»

«Фасад здания управления КГРТ, где расположился участок № 400, празднично украшен. В центре укреплён большой портрет товарища Сталина, обрамлённый гирляндами электрических лампочек. По бокам его — исполненные на полотне портреты членов Политбюро ЦК ВКП(б), портреты тт. Юмашева и Пуркаева. Избирательная комиссия заканчивает последние приготовления. Опечатываются урны для голосования. Стрелки показывают шесть часов утра. Член комиссии гостеприимно распахивает дверь перед

избирателями: “Добро пожаловать, товарищи!” К столу, тяжело опираясь на палку, подходит седая женщина. Ей вручают бюллетени. Она взволнована. Это можно видеть по тому, как увлажнились её старческие глаза, как слегка трясутся руки, в которых, точно драгоценный сосуд, держит она маленькие листки. “Сердце, — говорит она вслух, как бы оправдывая своё волнение. — Долго ждала этого дня. Я и в прошлые выборы первой отдала свой голос. И сейчас решила быть первой. Мой сын Ваня на островах, на Курилах, границу стережёт. Земля эта наша теперь”. Пошла Аграфена Ивановна к выходу с видом человека, исполнившего свой великий долг. И казалась она уже не такой старой. Точно в этот великий день и старики помолодели...»

Горрыбкоop известил, что в продажу поступила свежая камбала, без талонов (то есть карточек), «в неограниченном количестве». Обещал доставку на дом при заказе не менее 10 кг.

13 февраля стало известно о награждении «за высокие образцы труда при переработке импортных грузов в период Великой Отечественной войны» орденами и медалями СССР большой группы портовиков КГРТ. Так, высших наград страны — ордена Ленина — удостоены начальник порта Я. Я. Завадский и бригадир грузчиков А. И. Немчинов.

14 февраля КОИК решил отвести земельный участок площадью 4 га в районе Кислой Ямы под жилищное строительство [3. Л. 101].

15 февраля на Култучном озере, дабы показать своё спортивное мастерство, собрались 120 школьников — юношей и девушек. Они представляли три средние и три неполные средние школы города на соревнованиях по лыжам и стрельбе. Первое командное место по первой группе выиграла школа имени Горького, набравшая 12,5, второе — школа имени Пушкина — 20,5, третье — школа имени Толстого — 27 очков. По второй группе первенство завоевала команда села Сероглазка — 6, второе — села Авача — 8, третье — Петропавловского совхоза — 10 очков. Всего прошло семь видов соревнований: шесть лыжных забегов и стрельба. Из семи командных мест — пять первых по праву принадлежали школе имени Горького: 10 км (юноши), 5 км (юноши), 5 и 3 км (девушки) и стрельба. Индивидуальное первенство на 10 км выиграл ученик школы имени Толстого Яковлев — 48 минут 42 секунды. Лучшее время на 5 км — 31 минута 37 секунд — показала ученица школы имени Пушкина Филипповская. Питомец горьковской школы Тиунов в забеге на 5 км взял первое место со временем 26 минут 36 секунд... [1. № 4769].

17 февраля комхоз КГРТ сообщил об организации пассажирского движения между посёлком треста и городом. Его машины ходили от хлебозавода до Дома Советов и обратно с остановками: управление КГРТ, школа имени Толстого, базар, издательство «Камчатской правды», горком ВКП(б).

В магазины № 2 и 3 Камчатторга поступили в свободную продажу, то есть без талонов-карточек, консервы «Камбала в маринаде», пирожки с мясной и рыбной начинкой.

Камчатский краеведческий музей извещён о находке промышленниками-звероводами Лазаревым и Волокитиным в бухте Командор в районе стоянки экспедиции Беринга двух пушек пакетбота «Святой Пётр».

21 февраля КОИК обязал горисполком отвести КГРТ под строительство больницы на 300 коек участок в 4 га в районе южного склона сопки Зеркальной. Одновременно отменены решение горисполкома от 3 января 1945 г. об отводе участка под больницу в районе Кислой Ямы и собственное от 14 февраля 1946 г. об отдаче этого же участка для жилстроительства [3. Л. 101].

Горисполком (председатель И. Ф. Шабуров, секретарь А. Богданов) принял решение «О проведении в 1946 г. регистрации владельцев транспортных средств и скота» с 25 февраля по 1 апреля. «К регистрации и сбору привлекаются граждане, имеющие велосипеды, яхты, лодки, ялики, паромы, выездных и рабочих лошадей, а также лошадей и других животных, используемых в извозном промысле; продуктивный скот, коров, а также нетелей в возрасте старше двух лет; рабочий скот (кроме лошадей), быков и волов в возрасте старше двух с половиной лет». Регистрировали всё это в помещении Горкомхоза (улица Советская, 61а) [1. № 4778].

В редакции «Камчатской правды» — вечер начинающих поэтов и писателей. В «Полярной звезде» — новый фильм «Иван Никулин — русский матрос».

Житель Авачи И. Панов, узнавший об открытии в городе пассажирского движения по линии Дом Советов — хлебозавод и предстоящем автобусном маршруте до судоверфи, приветствовал эти начинания. Предложил наладить движение морского трамвайчика из города в Сероглазку, на Моховую, в Авачу и обратно, а также открыть дополнительную линию, связывающую город с Елизово. «Это тем более необходимо потому, что немало людей, работающих в городе, проживает в близлежащих к нему сёлах. Для постройки морского трамвая имеются и средства, и материалы. А оборудовать два-три морских трамвая на судоверфи недолго. Нужна только инициатива».

В зале горкома ВКП(б) в помощь изучающим речь товарища Сталина на недавнем предвыборном собрании — лекция «Значение индустриализации в деле подготовки нашей страны к обороне». Читает лектор обкома партии В. Д. Гомза.

22 февраля колхозники села Вилюй с жадностью читали очередную свежую газету. «Их очень интересует жизнь страны после выборов в Верховный Совет СССР, международное положение и другие политические новости». Но плохо было то, что из Петропавловска в село почта шла долго, газеты прибывали с опозданием на четырепять дней. А бывало и так, «что по вине заведующей почтовым отделением тов. Гуриной задерживается корреспонденция, уже доставленная в село. Например, на днях колхозники собрались в избе-читальне послушать новости, и библиотекарь направился на почту за свежими газетами. Но тов. Гурина ответила: "Когда привезёте дрова, тогда и газеты получите!" Так и разошлись колхозники по домам».

За заботу о нём, фронтовике-инвалиде, защитнике Сталинграда, благодарил часовщик А. Собакин: «Здоровье моё наполовину потеряно, но, несмотря на это, я тружусь по мере моих сил... Было так, что болезнь меня переборола, и я не мог работать. На помощь мне пришёл хирург тов. Сидорчук, снискавший всеобщую любовь и уважение. Его и врача Трегубенко, которая меня лечила, я хочу поблагодарить от всего сердца. Мои товарищи по работе также меня не забыли. Я очень доволен тёплым и дружеским отношением ко мне директора Камчатторга т. Зайцева, секретаря парторганизации т. Афанасьева и заведующего мастерской т. Работягова».

Очередное занятие городской партшколы — лекция по географии «Германия», начало в 19.30.

23 февраля — 28-я годовщина героической Красной Армии. Опубликованы отрывки из поэмы местного автора В. Альфутина «Герои Курильских островов» — первого художественного произведения, посвящённого недавней десантной операции, имевшей самое прямое отношение и к Камчатке, и к Петропавловску:

...С потушенными в ночь огнями,
Армадой тёмной над волнами
Вдоль берегов родной земли
Идут с десантом корабли.
Тумана пеленой одеты,
Грозны во тьме их силуэты.
Кругом — немая тишина,
Лишь грузно бьёт о борт волна...

28 февраля в облдрамтеатре заседал партийный актив города, обсуждал доклад секретаря КОК ВКП(б) М. И. Скляренко «Речь товарища Сталина на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа города Москвы и задачи городской партийной организации». Подробно рассказав об исторических словах вождя, докладчик остановился на деятельности городской парторганизации в дни избирательной кампании. Отметил огромную организационно-партийную, массово-политическую и агитационную работу среди трудящихся, вызвавшую высокий производственный подъём на предприятиях, в колхозах и совхозах горрайона. Но не все руководители парторганизаций «сумели возглавить и направить политический подъём трудящихся на повышение производительности труда и выполнение государственного плана». Хотя бы в вопросах удовлетворения материальных и культурных потребностей тружеников. «Вскрывая причины плохой работы промысловых артелей города и горпромкомбината, докладчик указывает на необходимость резкого увеличения выпуска предметов широкого потребления, перестройки деятельности артелей и промкомбината, которые призваны в первую очередь удовлетворять бытовые нужды населения». Подробно говорил он и о работе столовых и магазинов, «которые пока что не справляются со своими обязанностями. Грязь, антисанитария, обвешивание и обсчёт покупателей, отсутствие борьбы с очередями — всё это имеет место в наших столовых и магазинах. Пора покончить с порочной работой торговых организаций и навести должный порядок, отвечающий всем требованиям культурной советской торговли». Секретарь городского комитета ВЛКСМ С. П. Антусёнок рассказал о самоотверженном труде комсомольцев и несоюзной молодёжи, резко критиковал «бездушное отношение отдельных партийных и хозяйственных руководителей к бытовым нуждам молодёжи». Говорил: «Не редки случаи, когда в молодёжных общежитиях не хватает топлива, плохо работают столовые. В общежитии моррыбтехникума, например, не хватает дров, редко меняют постельное бельё, в столовой грязно, неуютно. Из-за нехватки коек некоторым студентам медшколы приходится спать на столах или, в лучшем случае, — два человека в койке. Эти факты говорят о том, что отдельные партийные руководители не интересуются бытом молодёжи, не принимают мер к устранению подобных безобразий».

1 марта — очередное занятие городской партшколы. Лекцию на тему «Партия большевиков в годы революционного движения перед первой империалистической войной» прочёл А. Я. Гуревич.

Завершились всесоюзные заочные стрелковые соревнования первичных организаций Осоавиахима. От Камчатки в них участвовали 210 чел. Первое место среди команд Петропавловского района заняли стрелки облотделения Госбанка, выбившие 381 очко из 500 возможных, второе место — команда школы имени Пушкина (379 очков), третье — команда управления КГРТ.

2 марта начался очередной городской шахматный турнир с участием 15 лучших игроков спортобществ «Прибой», «Динамо», «Моряки». Среди них шахматисты 1-й всесоюзной категории Турчин и Ильясов, 2-й категории — Давыденко и Кантор, 3-й — Николаев, Раковский, Главацкий, Рогозин, Кондратьев, Шестаков, Ващинский, Желаго, Лапин, Финогенов, Тросняков. Их встречи будут проходить три раза в неделю — по средам, субботам и воскресеньям в клубах города. Турнирный комитет состоит из Давыденко, Ильясова и Николаева. Главный судья — воинский политработник Н. Лихобабин.

Военврач И. Шкурдин рассказал камчатцам, как бороться с проявлениями цинги (тогда писали «цынги»), являющейся результатом отсутствия в пище витамина С, содержащегося преимущественно в свежих овощах и фруктах, а также в молоке и свежем мясе. «В условиях Камчатки как противоцынготные средства нужно использовать черемшу, дикий лук, ягоды, шиповник. Большое количество витамина содержится также в хвое сосны, ели и кедра. Из хвои делается настойка. Способы приготовления различны». Привёл несколько, указал, что они «просты и позволяют приготовлять настои в любых условиях» [1. № 4776].

3 марта открылось междуведомственное первенство по лыжам и стрельбе с участием более 200 спортсменов. Мужчины бежали на 20 и 10 км (последняя дистанция — «горная»), участвовали в слаломе; женщины — 10 и 5 км соответственно и тоже слалом. На следующий день состоялись 10-километровый «военизированный» забег и гонка на 50 км у мужчин; на 5 и 15 км — у женщин, и у всех — стрельба.

4 марта в «Камчатской правде» — первый в этом году «Литературный уголок». В нём — разбор творчества местных поэтов, произведённый Ю. Александровым, стихотворения «Каштан» и «Завод в тундре» Ю. Иванова и В. Банникова и фельетон Н. Поводло «Без вины виноватые (отнюдь не по Островскому)». Вот он:

«В этот роковой для меня день я решил пойти в Петропавловский театр на “Женитьбу Белугина”. В театре я давно не был, а тут решил пойти провести культурно время. Тем более, человек я не

женатый. Достал по знакомству через двоюродного племянника свояченицы кассирши билет в бельэтаж, надел новый костюм, который я очень редко вообще ношу (сшит в артели “Камчатский портной”), и пошёл в театр. Сижу в зале. Гаснет свет. Смотрю. Начало мне даже очень понравилось. Но тут чувствую я, что сидеть мне на скамейке крайне неудобно. Одним словом, сел я на что-то такое твёрдое. Осторожно лезу правой рукой под себя, но дотянуться до этого предмета не могу. Да и сидящая рядом публика недовольна: “Что вы, гражданин, ворочаетесь, точно на шиле сидите!” Тогда я перестал руками под себя лезть и начал потихоньку ворочаться взад и вперёд на скамейке, чтобы освободиться от твёрдого предмета. И тут, к своему ужасу, почувствовал, что брюки мои прорываются и цепляются за острый предмет. Что было в это время на сцене, я не помню. Помню только, как артисты ходили, говорили, махали руками, а о чём разговор был — так до сих пор и не знаю. Но вот кончился акт. Зажглись лампочки. Все зрители стали вставать, а я, точно рыба на крючке, продолжал сидеть на скамейке, делая вид, что очень интересуюсь потолком и стенами зала. А тут, как нарочно, знакомая девушка подходит ко мне и говорит: “Что вы, Коля, сидите? Пойдёмте, пройдёмся”. — “Нет, — говорю, — мне что-то нездоровится”. Дождался я, когда погаснет свет, кое-как снялся с гвоздя и, придерживая правой рукой дыру в брюках, боком пошёл к выходу. А теперь я спрашиваю: в чём провинились зрители перед администрацией театра, которая заставляет сидеть их на расшатанных и плохо обструганных скамейках, из которых торчат гвозди? В чём их вина?»

В «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Весенний вальс».

5 марта в редакции «Камчатской правды» — очередной вечер начинающих поэтов и писателей.

7 марта принято решение горисполкома «О мерах борьбы с самовольным строительством в городе Петропавловске и его районе». Новое строительство запрещено без разрешения Горкоммунхоза. Участки под крупные капитальные объекты отводятся решением горисполкома, в сёлах — сельисполкома. Индивидуальная застройка ведётся по типовым проектам с учётом планировки города. За самоволье виновники привлекаются к уголовной ответственности. Самовольщики, приступившие к работам после издания этого решения, обязаны по получении письменного требования исполкома в течение месяца снести строения за свой счёт. «Постройки, возведённые или начатые без надлежащего разрешения до издания

настоящего решения, если они нарушают планировку города или план застройки, мешают проезду, представляют опасность в пожарном или санитарном отношении, должны быть перенесены застройщиком за свой счёт на другое место... по указанию Горкомхоза в месячный срок. Если строение, возведённое самовольно индивидуальным застройщиком до издания настоящего решения не подлежит переносу... то Горкомхоз обязан с таким застройщиком заключить договор о праве застройки по существующим правилам». Попутно запрещено выдавать домовые книги и прописывать жильцов, вселившихся в сооружения, возведённые без надлежащего письменного разрешения.

Заведующая библиотекой управления КГРТ О. Е. Черная, вступившая в должность 15 лет назад, рассказала, что за эти годы книжный фонд вырос с 10 тыс. до нынешних 35 тыс. томов технической и общественно-политической литературы. Появились художественный и даже детский отделы. Книги для них собирали, в том числе, и по квартирам. «Наша библиотека занимает одну из лучших комнат в здании управления треста. Книжные стеллажи расположены удобно и выгодно, есть хорошие столы для чтения. Словом, рабочее место у меня такое, что лучшего и желать нельзя. Нигде я себя так хорошо не чувствую, как в своей библиотеке... Беда только в том, что помещение становится тесным, так как всё это книжное богатство размещается на той же площади в 42 квадратных метра, что и в момент организации библиотеки...»

8 марта — Международный женский день. На первой полосе «Камчатской правды» — постановление ЦК ВКП(б), посвящённое празднику. Из документа: «Советские женщины! Теснее сплачивайте свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина! Боритесь за дальнейшее укрепление Советского государства, за новый расцвет нашей социалистической родины!» Рассказано о труде крановщиц порта Нины Андреевны Герасименко, Марии Алексеевны Зеленко и Анны Павловны Дуженкиной, бывших домохозяйках. В годы войны они заменили ушедших на фронт мужчин, после упорной и настойчивой учёбы стали лучшими специалистами. В 1944 г. порт получил новый кран «Спидер». Этим сложным механизмом овладела Н. Герасименко. «Наряду с переработкой грузов, она выполняла на нём строительные работы: забивала сваи, производила драговые работы и другие». Передовые крановщицы за свою самоотверженную работу на благо любимой родины неоднократно премировались, а А. П. Дуженкина была награждена орденом «Знак Почёта».

В облдрамтеатре — торжественное собрание. Доклад о Международном женском дне сделала инспектор облОНО А. Ф. Акшинская. Затем состоялось вручение наград многодетным матерям в соответствии с указом ПВС СССР от 26 декабря 1945 г. Орденом «Материнская слава» 3-й степени отмечены Н. Е Амельченко, М. И. Ишутова, Н. Т. Татаринцева, А. Ф. Шевцова, А. Т. Кудряшова (семеро детей). «Медали материнства» 2-й степени вручены матерям пятерых детей — А. К. Базилевой, М. Н. Дмитриевой, Е. П. Коваленко, Е. С. Пискуновой. «Чувства всех выразила в своём выступлении тов. Татаринцева: "Разрешите мне от имени многодетных матерей, награждённых орденами и медалями, передать большое спасибо партии большевиков, советскому правительству и лично товарищу Сталину за такую заботу о простых женщинах, за тот почёт, которым они окружают нас"». Благодарность горсовета за хорошее воспитание двух детей-сирот объявлена Антонине Александровне Корякиной. Ей же вручён ценный подарок. С большим воодушевлением женщины послали приветственное письмо И. В. Сталину. В заключение — премьера спектакля «Ровно в полночь», военной драмы о событиях 1944 г.

9 марта для поднятия общеобразовательного уровня комсомольцев и несоюзной молодёжи первичка ВЛКСМ СРВ организовала вечернюю школу. Сюда записалось 60 чел., к преподаванию привлечены педагоги школы имени Пушкина.

Семейство Поповых с улицы Нагорной искало преподавателя музыки «с инструментом» для обучения дочки игре на пианино. Желало также купить таковое, «желательно, марки "Адлер", "Беккер" или "Шредер" в исправном состоянии».

Герой Советского Союза генерал-лейтенант А. Р. Гнечко посетил Паратунский детский дом. Каждому воспитаннику преподнёс подарок (девочкам — платьица, мальчикам — костюмчики), всем — постельное бельё. Ребятам рассказано, как героическая Красная Армия громила японских милитаристов на Курилах. Ребята встретили героя с восторгом, в его честь дан концерт. Воины гарнизона взяли шефство над детдомом ещё в декабре 1945 г. Они собрали для ребят 407 тыс. руб., подарили автомашину и коня с упряжкой, полтонны крупы. На шефские деньги были куплены 11 коров.

11 марта — общегородское совещание работников общепита. Заведующие столовыми, повара, посудомойки, официантки выслушали и обсудили доклад секретаря горкома ВКП(б) М. М. Платошечкина «Об итогах месячника смотра работы столовых и дальнейших задачах улучшения работы предприятий общественного

питания». Смотр шёл с 20 января по 20 февраля, дал хорошие результаты. «За это время большинство столовых города значительно расширили ассортимент выпускаемых блюд за счёт продуктов местных заготовок и повысили их качество. Улучшилось санитарное состояние столовых, кухонь, кладовых и подсобных цехов. Проведены ремонт помещений, поделка новой мебели, оборудованы вешалки, умывальники». Но улучшать ещё было что: «Есть много столовых, работники которых ещё не поняли всей важности порученного им дела, работают плохо. В столовой отдела рабочего снабжения Камчатморстроя пища готовится низкого качества, посуда моется плохо, мойка не оборудована, в зале грязно и холодно. По причине плохого санитарного состояния в Камчаттторге закрыто две столовых, причём одна из них находится во дворе Камчатторга и обслуживает его сотрудников...»

Вечером в зале горкома ВКП(б) для слушателей городской партшколы и семинара партхозактива — лекция «Происхождение и характер Второй мировой войны», читает С. М. Лебедев.

13 марта трудовые подарки к открытию первой сессии ВС СССР 2-го созыва (состоявшемуся 12-го числа) приготовили слесари мехмастерской КГРТ Лан Чжун-чжан и Маташков. На ремонте насосов для строящихся новых цехов и изготовлении регулятора электростанции оба дали по две производственные нормы.

14 марта «Камчатская правда» рассказала о том, что 5-го числа находившийся в США бывший британский премьер-министр У. Черчилль выступил в университете города Фултона с большой речью. Американские газеты заранее объявили её «сенсационной». В речи говорилось о «железном занавесе», спустившемся на Европейский континент, об «экспансионистских тенденциях» СССР. Приведены выдержки из неё. Позже эту речь стали считать началом так называемой «холодной войны» между социалистическим и капиталистическим способами мироустройства.

А в городе в это время продолжалось изучение сталинской предвыборной речи.

15 марта «Камчатская правда» привела текст интервью И. В. Сталина корреспонденту центральной «Правды» относительно речи Черчилля. Его отрывок: «Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжёлые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надёжными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов» [1. № 58 (4788)].

Заседал пленум горкома ВЛКСМ. Отмечено, что главная задача — рост рядов организации и повседневное воспитание молодых комсомольцев — во многих комсомольских первичках решается крайне неудовлетворительно. Из 99 организаций района свыше половины совершенно не пополняют свои ряды. Более того, 22 организации, «имеющие большую базу роста», с апреля прошлого года не приняли ни одного человека. В их числе медшкола (секретарь Будникова), где имеется «много несоюзной молодёжи, достойной быть в рядах комсомола». То же самое в колхозе «Вторая пятилетка» (секретарь Усович). В селе Коряки насчитывается большое количество молодёжи комсомольского возраста, но с ней никто не работает, сельчан предоставили самим себе. Совершенно не росли комсомольские организации рыбкоопа судоверфи, артели «Камчатский портной» и другие. «В чём причина слабого роста рядов ВЛКСМ? Прежде всего, в том, что работа среди молодёжи в большинстве комсомольских организаций Петропавловского района поставлена неудовлетворительно. Несоюзная молодёжь редко собирается на молодёжные собрания, не приглашают её на открытые собрания, не дают отдельных поручений, от случая к случаю читают лекции, доклады, беседы. Сами комсомольские руководители не прониклись чувством ответственности за воспитание молодёжи, отгородились от неё, оторвались от массы. Чрезвычайно мало занимаются комсомольские организации воспитанием вновь принятых в свои ряды. В селе Николаевка, например, насчитывается 22 комсомольца, большинство из них является молодыми членами Союза молодёжи. Кажется, что это должно было побудить секретаря комсомольской организации т. Чудина на усиление воспитательной работы. Однако этого не случилось. Здесь многие молодые члены ленинско-сталинского комсомола не имеют поручений, для них не проводятся беседы, доклады, молодёжные вечера. Отсутствие воспитательной работы привело к тому, что многие комсомольцы не выходят на работу, не помогают своему колхозу готовиться к весеннему севу» [1. № 60 (4790)].

Паратунский детский дом с участием старших воспитанников соорудил собственную электростанцию. Дизель и генератор для неё выделила судоверфь.

Вечером — занятие городской партшколы, на сей раз — собеседование по 5-й главе «Краткого курса».

16 марта открылся двухдневный пленум горкома ВКП(б), обсуждавший улучшение работы партийных, советских и профсоюзных организаций горрайона в части бытового и культурного обслужи-

вания населения. Секретарь горкома ВКП(б) Ф. С. Гусаков рассказал о принятой большой программе жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, благоустройства города. Об обслуживании горожан общественным транспортом и улучшении дорог говорил член горкома Л. И. Вышковский: «Горисполком широко рекламировал автобусное движение между городом и судоверфью, с Елизово и городом и внутри самого города. Но это только реклама. Автобусы не ходят из-за неисправности дорог. Не налажена и водная связь между городом и судоверфью. В нашем порту негде пристать катеру или шхуне, прибывающей с завода с пассажирами. Эти недостатки легко можно изжить, для этого не требуется больших средств. Надо только повседневно и настойчиво заниматься разрешением этого вопроса, и тогда не будет больших нареканий и жалоб на плохую работу городского транспорта». Секретарь КОК ВКП(б) по пропаганде М. А. Орлов заявил: «Наши предприятия имеют пока ещё много общежитий, в которых живёт значительная часть рабочих. Однако мало кто может похвастаться их удовлетворительным состоянием. На них не обращают внимания, партийные и хозяйственные организации забывают о тех, кто живёт в общежитиях. Начальник морского порта тов. Асеев попирает права рабочих, не создаёт им нормальных бытовых условий, а партийная организация мирится с этим, не требует от такого нерадивого руководителя ответственности за хорошее состояние общежитий. У нас вырос новый посёлок на Красной Сопке. Однако там нет ни клуба, ни красного уголка. Нет там до сего времени и хлебного ларька. Об этом много говорят в городе, однако дело не двигается с места. И происходит это потому, что горком ВКП(б) и горисполком не контролируют свои решения, не занимаются повседневно вопросами состояния рабочих общежитий. Забыта у нас и практика регулярного проведения рабочих собраний...»

КОИК решил открыть для улучшения снабжения населения в Петропавловске рыбный магазин. В нём предположен «полный ассортимент рыбной продукции». Магазин должен заработать к 1 апреля, для этого Камчатторгу надо к 18 марта передать в аренду КГРТ рыбный отдел и подсобное помещение продмага № 2 на улице Ленинской. КГРТ в недельный срок после приёмки помещения обязан сделать ремонт и с 25 марта приступить к торговле [3. Л. 95].

17 марта в клубе КГРТ состоялся вечер выпускников курсов рыбных мастеров, подготовленных учебно-курсовым комбинатом. Мастера-консервщики Михеева и Политов благодарили преподавателей за внимательное и чуткое отношение, обещали на производстве

выпускать продукцию только высокого качества. После просмотра спектакля «Дама-невидимка», данного драмтеатром, состоялся товарищеский ужин. На нём присутствовал управляющий КГРТ К. Н. Кулаженко, поздравивший мастеров с успешным завершением учёбы, выразивший надежду, что они будут честно трудиться на своих местах. Выпускник Г. Просеков заявил: «Курсы дали мне многое. Я изучил технологию приготовления икры, повысил свою общую грамотность. Получил ответы на ряд непонятных ранее вопросов по расстановке рабочей силы и учёту труда. Я понял, как почётна и ответственна роль мастера. В предстоящую путину постараюсь, чтобы выработанная продукция пошла первым и высшим сортами. Приложу все свои силы и знания, чтобы перевыполнить государственное задание и тем самым оправдать оказанное мне большое доверие».

В «Полярной звезде» — новая кинокомедия «Близнецы», пять сеансов. В театре — «Дама-невидимка» и «Поздняя любовь».

18 марта в зале горкома для слушателей партшколы и руководителей кружков по изучению речи товарища Сталина — лекция «Значение большевистской политики индустриализации, коллективизации сельского хозяйства в деле подготовки нашей страны к обороне». Читал лектор обкома ВКП(б) В. Д. Гомза.

Это был уже второй набор школы. В неё подано 93 заявления, к началу занятий зачислено 65 слушателей. Но с первых же месяцев посещаемость резко упала. Из 65 чел. занимались 35–40. К примеру, плохо посещали занятия коммунисты-портовики Гущин и Остапенко (Морпорт), Иванченко, работник горэлектростанции, и Тарлыгин, между прочим, политработник флота КГРТ.

22 марта в горкоме партии — лекция для слушателей партшколы на тему «Партия большевиков в период первой империалистической войны. Вторая революция в России», читал А. Я. Гуревич.

Вот как шли занятия в партшколе: «Сегодня — собеседование по 5-й главе “Краткого курса истории ВКП(б)”. Учащиеся чувствуют себя спокойно, уверенно, каждый из них хорошо подготовился к беседе, имеет конспекты записи. Руководитель занятий тов. Гуревич напоминает слушателям отдельные этапы пятой главы. Затем задаёт вопрос: “Какая экономическая и политическая обстановка была накануне 1912 г.?” — “Разрешите мне ответить! — с места поднимается слушательница тов. Слободчикова. — Торжество столыпинской реакции, — говорит она, — было недолгим. Правительство, которое ничего не дало народу, кроме кнута и виселиц, не могло быть прочным. Рабочие стали вновь подниматься на

борьбу с царским самодержавием". Тов. Слободчикова приводит цифры, факты. Она подробно останавливается на Ленских событиях, говорит о характере и причине их возникновения, о том, как царские сатрапы жестоко расправились с рабочими Ленских золотых приисков. Выступление тов. Слободчиковой дополняет слушатель тов. Белов. Он говорит о росте промышленности и пролетариата накануне 1912 г. "Рост и сосредоточенность пролетариата на крупных предприятиях, — заявляет он, — помогли партии большевиков превратить рабочий класс в величайшую силу". Беседа идёт оживлённо. Один за другим поднимаются слушатели, дополняют высказывания предыдущих. Тов. Медведицын говорит о крестьянском движении...»

23 марта подробно изложены бытовые условия обитателей некоторых городских общежитий. Вот таковое, что на Ключевской, 26. «В этом обветшалом доме, который скорее можно назвать бараком, расположено общежитие рабочих городских предприятий КГРТ. При входе в общежитие вас неприятно поражает почти полная темнота и холод в помещении. На 12 живущих здесь семей всего одна печь. Готовить пищу по сути дела негде. Печь сильно дымит. Копоть густым слоем легла на стены, на занавески, отделяющие койки одну от другой. Много детей. Они жмутся к печи, тщетно пытаясь как-нибудь обогреться. Придя после напряжённого трудового дня в общежитие, рабочие не могут отдохнуть по-человечески. Наскоро поужинав, они ложатся спать, покрывшись сверх одеяла, чтобы не замёрзнуть, всей, какая только имеется у них, верхней одеждой. "Дети простужаются и часто болеют, — рассказывает жена погибшего на фронте бойца тов. Брагина. — Я живу в этом общежитии вот уже скоро два года. Начальник комхоза КГРТ Пано давно обещает перевести меня с детьми куда-нибудь в другое место, но я уже потеряла на это надежду". Жильцы не видели у себя в общежитии коменданта, почти никогда не бывает здесь и сам тов. Пано. Помещение общежития нуждается в неотложном ремонте, но это, как видно, проходит мимо внимания руководителей комхоза. Они озабочены, главным образом, тем, чтобы как можно больше вселить в общежитие людей, хотя оно и так заполнено до отказа».

Не лучше условия были и в общежитии курсантов учебно-курсового комбината КГРТ: «Возвратившись с занятий, курсанты находят помещение грязным, неотопленным. Умыться негде, так как имеющийся здесь умывальник пришёл в негодность. На головы людей из щелей в потолке сыплются спилки. "Когда ложишься

спать, — говорят курсанты, — приходится натягивать на голову простыню или покрывать лицо газетой, иначе опилки попадут в глаза". Столов не хватает, и всем желающим готовиться к занятиям не находится места. Устанавливается очередь. Пока одни занимаются, другие бродят по улицам или сидят на койках... Удивительнее всего то, что эти общежития расположены неподалёку от управления КГРТ, руководители которого не прочь при случае поговорить о ценности и значении кадров, о том, что кадры — решающая сила и т. д. Но на деле получается совсем другое. Никто из них не найдёт времени зайти в общежитие, поговорить с людьми и проявить о них необходимую заботу».

Нечто схожее творилось и в первом общежитии медицинской школы (улица Нагорная, 3). Здешние падчерицы горздравотдела — девушки-студентки лежали в постели. Но «они уже давно не спят, взяли учебники и лёжа готовят уроки. В общежитии холодно, окна разбиты, дует ветер. Печь развалилась, её никто не ремонтирует. На всё помещение — одна электрическая лампочка, и та горит с перебоями. Электропроводка сделана небрежно, часто бывают замыкания. Студентки давно сообщили об этом руководителям городской электростанции, но меры до сих пор не приняты. "Видите, как мы готовим домашние уроки, — говорит староста общежития тов. Иванова. — У нас даже не на чем делать письменные работы. Нет стола, садиться не на что. У нас нет умывальника, ванны, стиральной доски, мыла для стирки белья. Правда, у нас есть прачечная, но она не работает — нет дров"». Рядом, в соседней комнате, обитали студенты-юноши. Им приходилось ещё хуже. «Уборщицы здесь нет, постельное бельё меняется редко. В их комнате ещё в октябре провалился пол, но его и по сей день не отремонтировали». При этом и культурное обслуживание студентов было поставлено очень плохо. Газеты они получали нерегулярно, радио тут не работало. Своей библиотеки они не имели, а в городской книг им не давали... Ещё одна общага медшколы располагалась на улице Советской, 5. «Здесь днём столовая, ночью — общежитие. Днём на столах кушают, а ночью — спят». Третье общежитие медшколы — Партизанская, 30. «Стучим. "Войдите", — отвечает студентка. Пытаемся открыть дверь. Но не тут-то было. Открыть дверь очень трудно — на ней нет ручки, её можно открыть из помещения. "Заходите, — приглашает девушка, открывая дверь. — К нам очень трудно попасть. Вечером, когда мы приходим с занятий, долго мучаемся с этой дверью. С осени нет ручки и приделать её некому". Обстановка непривлекательная.

Ученица Ионова поставила на койку чемодан — делает письменные задания. Стола, стульев, скамеек, нет. Недостатки везде одни: нет дров, умывальника, света. Многие руководители хорошо знают, в каких условиях находятся студенты медицинской школы. Они терпеливо выслушивают их жалобы, возмущаются, обещают устранить безобразия. Но быстро забывают. Кстати говоря, они даже не знают дороги в студенческие общежития...» [1. № 64 (4794)].

28 марта из дома ушёл 12-летний Генрих Николенко. «Знающих его местонахождение просим сообщить по адресу: судоверфь, Николенко М. С., или посёлок Индустриальный, улица Индустриальная, дом № 4».

1 апреля в зале горкома ВКП(б) для слушателей партшколы и руководителей кружка по изучению речи товарища Сталина — лекция на тему «Задачи коммунистической партии и советского народа в настоящее время». Читал лектор обкома партии А. Т. Выборов.

4 апреля горисполком для предохранения от разрушения «в период снеготаяния» шоссейных дорог решил закрыть с 5 апреля движение грузового автотранспорта и тракторов с 09.00 до 21.00 в направлениях СРВ — город, город — Коряки. С прекращением заморозков дороги будут закрыты круглосуточно, «до полного просыхания полотна». Попутно с 10 апреля запрещено движение автомобильного и гужевого транспорта, а также пешеходов по Култучному озеру [1. № 79 (4809)].

6 апреля в «Камчатской правде» появилась первая за последние несколько лет фотография на местную тему — «Вид на город Петропавловск» (изображён вид рыбного порта с Никольской сопки). Её автор — вернувшийся с воинской службы фотокорреспондент Г. З. Гайдукевич.

Сыгран 10-й тур городского шахматного турнира. Встреча Николаев — Сиротин оказалась интересной, победил Николаев, вышедший на второе место.

7 апреля — общегородской воскресник по наведению порядка и чистоты. Примерами в этом деле названы дворник Иван Иванович Маликов и комендант дома № 86 на Ленинской Николай Васильевич Соловьёв. В их хозяйстве «из года в год, летом и зимой поддерживается образцовый порядок. Дом обнесён оградой, покрашенной в зелёный цвет. Посажены деревья, смородина, разделаны клумбы, поделаны скамеечки, ежегодно жители сеют клевер. Летом всегда у этого дома чисто, кругом зелень. “В этом году, — говорит комендант тов. Соловьёв, прокапывая вместе с дворником тов. Маликовым канаву для стока воды, — ранняя весна. Я много лет живу на

Камчатке, но такой ранней весны ещё не видел. Быстро тает снег, к маю наверняка его не будет. Мы вот с Иваном Ивановичем приступили к уборке своей территории. Собрали мусор, навоз, к вечеру подойдёт машина, и вывезем его за город. Через недельку приступим к ремонту ограды. Весной, как и в прошлом году, посеем клевер, посадим новые деревья, наведём около своего дома чистоту и порядок. Это наш план, и он будет выполнен". Комендант тов. Соловьёв и дворник тов. Маликов любят своё дело. Они вместе с жильцами содержат дом № 86 в образцовом состоянии».

Внимание горожан привлекал дом № 46 по улице Набережной. «"Какой красивый домик! — говорят прохожие. — Заботливые хозяева живут". Это действительно так. В нём живут заботливые люди. Домик принадлежит Михаилу Платоновичу и Ирине Романовне Подкорытовым. Около него чистота и образцовый порядок. Домик обнесён оградой. Каждая дощечка гладко выстрогана, выкрашена, подогнана. Как только началась весна, Михаил Платонович посыпал снег золой, он быстро стаял и сейчас около дома сухо. "Через недельки две, — говорит Ирина Романовна, — старичок выкрасит ограду, где надо, подремонтирует. В мае посадим новые деревья, смородину, крыжовник. Вот здесь, — показала она рукой, — сделаем скамейку". Немного помолчав, она с гордостью добавила: "Скоро сыновья придут из армии, — для них надо приготовить хороший и культурный отдых"».

В газете — ещё одна фоторабота Г. З. Гайдукевича: «Петропавловск. Слева — здание облдрамтеатра» (вид на Култучное озеро с улицы Ленинской).

В театре состоялся заключительный вечер городского смотра школьной художественной самодеятельности. После доклада секретаря горисполкома Богданова 47 лучших исполнителей награждены почётными грамотами. Затем дан большой концерт из лучших номеров всех художественных коллективов. В течение трёх дней на сцене клуба моряков-пограничников выступили 400 участников. Присутствовало свыше тысячи зрителей, в том числе много родителей учащихся. По заявкам, поступившим с Сахалина и Курильских островов, лучшие номера были переданы по радио. Смотр обнаружил явный рост мастерства исполнителей. «Особенно это заметно на художественном коллективе средней школы имени Пушкина. Заняв на смотре 1945 г. третье место, этот коллектив начал работу с первых же дней учебного года, твёрдо решив защищать честь своей школы изо всех сил и подготовиться на этот раз как можно лучше. Под руководством десятиклассницы Кати Мок-

шановой были организованы хор, танцевальная группа. Пионервожатая Лена Погорелова занялась организацией самодеятельности младших классов. Музыкальное сопровождение полностью взял на себя старшеклассник Саша Смирнов, хорошо играющий на баяне... На смотре пушкинцы продемонстрировали как хорошую отделку номеров, так и высокую организованность. Из 29 показанных номеров 27 заслужили отличную оценку жюри. Очень дружно хор исполнил песни "Морская гвардия", "На восток мы завтра улетаем", "Солёная вода" и другие. Группа старшеклассниц, связанная многолетней хорошей дружбой (Мокшанова, Кляузова, Лоханова, Лачугина, Соколовская и Тихонова), с успехом исполнила песни "Молодой партизан" и "Рябина". Стараясь сделать номера интереснее, пушкинцы проявили много инициативы. Песня "Парень кудрявый" была инсценирована, расцвечены и другие номера. Вот на сцену выходят парами юноши и девушки в украинских народных костюмах. Они тихо поют песню "Распрягайте, хлопцы, коней". Но задумчивая мелодия песни переходит в другую, задорную, и молодёжь танцует весёлый танец гопак. Отлично исполнили и третьеклассники свою коллективную песню "Калинка" с пляской. Среди отдельных исполнителей ярко выделяются чтецы. Десятиклассница Тамара Гаврилова (кандидат на золотую медаль) сильно исполнила стихотворение "Мать". С большим изяществом и художественным тактом Лиза Панкратова читала стихотворение "Вечерины"...»

10 апреля на явно затянувшемся городском шахматном турнире состоялись две партии. Спортивный интерес к состязанию снизился, участились неявки участников. Сегодня Турчин выиграл у Лепина, «зевнувшего ферзя в турнирной позиции». Партия Кантор — Ильясов отложена «в сложном обоюдоостром положении с некоторым позиционным преимуществом у белых». После 10 туров первенствовал Сиротин с девятью очками.

В Петропавловском совхозе заработала сапожная мастерская, она уже починила 230 пар обуви. Работой мастеров управлял опытный специалист, фронтовик, кавалер пяти орденов Сагитов. Сейчас он обучал сапожному делу четырёх учеников-подростков.

12 апреля от имени Президиума ВС СССР председатель КОИК вручил ордена и медали отличившимся учителям и пограничникам. Ордена Трудового Красного Знамени удостоена Вера Тартатовна Джежишитова, ордена «Знак Почёта» — инспектор горОНО Алевтина Фёдоровна Акшинская. За успешное выполнение специальных правительственных заданий отмечены 20 военнослужащих.

14 апреля в «Полярной звезде» — новый документальный фильм «Разгром Японии», пять сеансов.

15 апреля областной радиокомитет, облотдел культпросветработы и редакция «Камчатской правды» объявили о начале конкурса на лучший рассказ, скетч, поэму, стихотворение, сказку, легенду. Их темы: жизнь коренного населения, социалистическое строительство, колхозная деревня, быт и труд работников рыбной промышленности и интеллигенции области; прошлое Камчатки, война с Японией 1945 г., рассказы о молодёжи, рассказы для детей. Победители будут поощрены, первая премия — тысяча рублей. Работы ждут до 1 мая, подведение итогов — 1 июня.

В Доме офицеров Красной Армии начался двухдневный смотр художественной самодеятельности Петропавловского гарнизона. Особенно хорошее впечатление оставил ансамбль красноармейской песни и пляски под управлением И. Ячменёва, показавший хорошую слаженность и тщательную подготовку. Большое внимание заслужили и такие коллективные номера, как инсценировка штыкового боя, поставленная Агафоновым, танцы «Гопак» и «Молдаванеску», театрализованный монтаж русской народной песни и пляски. Сюжет монтажа несложен: в родную деревню к невесте приезжает с фронта боец. С ним — его друг, он здесь же встречает и свою любимую девушку, эвакуированную сюда из далёкого города. «На этой канве красивым узором чередуются народные песни, танцы, исполненные коллективно и соло. Составителю монтажа тов. Филиппову следует поставить в заслугу эту работу». С большим одобрением встретили зрители цирковое отделение. «Вот эквилибрист Степанов идёт в полумраке по натянутой проволоке, легко переступая через прикреплённые на расстоянии метра одна от другой горящие свечи. Вот он идёт обратно и, наклоняясь, снимает свечи рукой, вот почти без труда проходит сквозь поставленный на пути обруч, садится, ложится на проволоке, снова идёт, слегка танцуя. Бесспорно, это мастерство высокого класса». Отличную подготовку показали воздушный гимнаст Крыленко и акробаты с лестницей Бурков и Белорусец. Впечатляла и партерная акробатическая группа под руководством красноармейца Залукаева, жонглёр Трушин и — особенно — Бурков-Чаплин. Его талантливая пародия на эквилибриста, номер с куклой, «танец по нотам» и другие эксцентрические номера вызывали искренний смех и восхищение зрителей...

18 апреля — собрание городского комсомольского актива. Молодёжь Петропавловска решила принять участие в благоустройстве родного города. Разработана и утверждена программа озеленения

улиц, наведения порядка в скверах и парке культуры и отдыха (ПКО) на сопке Никольской. Актив решил, что каждый комсомолец должен отработать на благоустройстве города по 50 часов.

19 апреля решением горисполкома создана комиссия для организации встречи, приёма и трудоустройства демобилизованных «в третью очередь» воинов в составе: председатель Кириченко, члены Гаврилов, Руденко, Блинов, Гуревич, Антусёнок, Шевцов. Горкомхозу приказано до 5 мая оборудовать в клубе Камчатторга общежитие на 30; комхозу Камчатторга — на 50 и ОРПС — на 10 коек. В течение месяца обеспечить демобилизованных жилищами и дровами, наладить их внеочередное обслуживание в парикмахерских, банях, пошивочных мастерских, «обратив особое внимание на культурное и вежливое обращение». Работу по специальности прибывшим предоставить в течение месяца, прикрепить их к торговым точкам [2. Л. 11].

Отметив, что завоз на Камчатку свежих ягод «почти невозможен», научный сотрудник Камчатской опытной сельхозстанции О. Иванов заявил, что «у нас имеется полная возможность выращивания ягодных растений». А затем поделился советами, как правильно и с результатом сажать крупноплодную землянику, сейчас нам более известную под названием клубники. Рассаду можно получить на опытном участке станции в Хуторе.

20 апреля управляющий трестом «Камчатгражданжилстрой» Колтохин сообщил о предстоящем в ближайшее время строительстве в городе. По его словам, только в Петропавловске в 1946—1947 гг. намечено сдать в эксплуатацию 13 тыс. кв. м жилья, возвести гостиницу на 50 мест, кинотеатр на 600 мест, детский сад и ясли, больницу, две средние школы, аптеку, здание скорой помощи и другое. Для этого правительство СССР выделило стройматериалы и средства. В городе организован специальный трест гражданского строительства, он сейчас набирает штат рабочих и управленцев, готовит инструмент и транспорт. Недавно в трест прибыла группа специалистов — строителей, механиков, шофёров, столяров, доставлено несколько десятков автомашин, около 8 т железа, кабель, обувь для рабочих. На месте приобретено разных материалов и инструментов на 40 тыс. руб. В начале лета ожидается большая партия леса, 60 т цемента, 800 тыс. штук кирпича, два транспортёра, пять растворомешалок, ряд деревообделочных станков и другое оборудование. Первыми объектами строительства станут гостиница и детские ясли, сейчас на них составляется техническая документация, в скором времени начнётся планировка площадок, перенос

отдельных зданий. После этого с получением проектов и материалов можно будет приступать к строительству. В ближайшие дни трест соберёт несколько бригад, они выедут в лес готовить срубы для гаража, механической и столярной мастерских и других подсобных предприятий. Сейчас трест готовится к приёму новых работников, ремонтирует общежитие, восстанавливает здание под контору, собирает автомашины, изготовляет ломы, лопаты, топоры и другой инструмент [1. № 87 (4817)].

22 апреля — день рождения В. И. Ленина. В облдрамтеатре — подведение итогов смотра художественной самодеятельности горрайона. О его достижениях сообщил заведующий отделом пропаганды и агитации КОК ВКП(б) А. Я. Гуревич. В смотре участвовали 943 чел., представлявших 23 коллектива. Первое место среди воинов присуждено Дому офицеров, среди профсоюзных организаций — управлению КГРТ, среди школ — пушкинцам. Победители отмечены денежными премиями и грамотами. В заключение дан большой концерт из лучших номеров, представленных на смотре. Вот один из них: «Ремесленное училище № 8 показало работу своей акробатической группы под руководством физрука тов. Бусоргина. Эта группа заслуживает особого внимания. Состоит она из мальчиков — слесарей и токарей, девочек — электросварщиц и токарей. Все участники группы — отличники производственной учёбы. Незаурядные способности проявили они и в акробатике. Особенно хороши были мальчики — крафт-акробаты и девочки в номере "Человек-каучук". Тов. Бусоргин готовит для судоверфи кадры сильных, смелых и ловких работников».

КОИК решил отметить 40-летний юбилей театральной деятельности художественного руководителя облдрамтеатра заслуженного артиста Азербайджанской ССР А. А. Иванова. Человек он заслуженный — ещё в 1920 г. являлся председателем первого правления российского РабИс, или Союза работников искусств. Театру «разрешено отметить» юбилей спектаклем. Юбиляра предложено наградить почётной грамотой КОИК, ходатайствовать перед Хабаровским крайисполкомом о назначении ему персональной пенсии республиканского значения в 500 руб. и предоставить путёвку на курорт «в связи с его болезнью» [4. Л. 32].

23 апреля в «Полярной звезде» — новый американский художественный фильм «Лисички» (переведён на русский язык), четыре сеанса.

24 апреля опубликованы призывы ЦК ВКП(б) к Первомаю. Их 59, в том числе и такие: «Привет братским славянским народам, на-

всегда освобождённым от гнёта немецких поработителей!», «Трудящиеся всех стран! Боритесь за уничтожение фашизма! Разоблачайте реакционеров и фашистских прихвостней, сеющих вражду между народами! Стойте на страже дела мира!», «Трудящиеся Советского Союза! Будем постоянно заботиться о семьях воинов, отдавших свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!», «Советские юноши и девушки! Неустанно овладевайте современной техникой, наукой и культурой! Самоотверженно трудитесь на благо нашей родины!»

В 19.30 в зале горкома партии — инструктивный доклад для агитаторов «Первомай — смотр сил трудящихся». В 20.00 в клубе торгового порта — лекция для молодёжи «Текущий момент», читал В. Д. Гомза.

25 апреля редакция «Камчатской правды» и горком партии провели совещание редакторов стенгазет. Повестка дня — подготовка к предстоящему Дню печати.

26 апреля начальник облуправления госструдсберкасс и госкредита В. Хейфец рассказал населению о пользе государственных займов. В числе прочего отметил, что «вместе со всем советским народом активное участие в займах приняли и трудящиеся Камчатской области. Только за годы войны труженики Камчатки дали государству взаймы 189 млн руб.» [1. № 92 (4822)].

В парткабинете занятие городской партшколы на тему «Партия в системе советского государства» провёл заместитель заведующего отделом агитпропа КОК ВКП(б) М. Н. Игошин.

27 апреля утверждены отпускные и розничные цены на детские железные ведёрки, изготовляемые артелью Имени 24-й годовщины РККА, соответственно 9 руб. 50 коп. и 10 руб. Вот техническое описание этой игрушки: «Изготовляется из белой жести, отходов жестянобаночной фабрики и из банок, освобождающихся из-под мясных консервов в общественном питании торгующих организаций. Ёмкостью от 0,7 до 1 литра, с выдавленными рёбрами в количестве трёх штук в верхней части ведёрка. Ушки припаяны. Ручка из проволоки. Внутренняя часть ведёрка окрашена масляными красками в один цвет. Наружная часть ведёрка окрашена масляными красками с пятью-шестью оттенками разных цветов и различных рисунков» [4. Л. 81—82].

30 апреля обнародовано праздничное расписание облдрамтетра: 1 мая — премьера спектакля «Дорога в Нью-Йорк» (начало в 14.00), затем «Забавный случай» (18.30); 2 мая — «дорога в Нью-Йорк» (14.00), потом «Дама-невидимка» (18.00) и «На всякого мудреца

довольно простоты» (21.00). Касса по коллективным заявкам работает с 14.00 до 15.00, общая продажа билетов — с 15.00.

В Полярной звезде» — новый музыкальный фильм «Аршин мал алан», пять сеансов, начало заключительного — в 23.10.

1 мая — торжественный митинг и демонстрация трудящихся. Одиннадцать праздничных колонн прибыли к 10.00 в заранее установленные им сборные пункты: Портовской проезд, улица Красинцев, памятник героям-курильцам и «напротив трибуны», что неподалёку от сквера Свободы. Вот состав первой колонны: трест «Камчатрыбстрой», Индустриальный рыбкооп, артель «Новый быт», ремесленное училище № 8, школа имени Пушкина. Руководители колонны — директор верфи Кобылянский и парторг верфи от ЦК ВКП(б) Яковлев [1. № 95 (4825)].

Митинг открыл секретарь горкома ВКП(б) Ф. С. Гусаков, предоставил слово секретарю обкома партии И. Ф. Петрову. «В заключение своей речи тов. Петров провозглашает здравицу в честь советского народа, в честь великого полководца и государственного деятеля генералиссимуса товарища Сталина. Последние слова оратора заглушает буря аплодисментов, громкие возгласы “Ура!” Торжественно звучит гимн Советского Союза». Выступают депутат ВС СССР М. М. Обухов, от воинов гарнизона — Герой Советского Союза А. Р. Гнечко, бригадир рыбного порта Поданев, директор научной станции ВНИРО И. И. Лагунов, секретарь обкома ВЛКСМ А. И. Панов. «Под долго несмолкающие аплодисменты митинг принимает приветственную телеграмму товарищу Сталину». После митинга началась демонстрация. «Проходят труженики Петропавловского рыбного порта. Они встречают первый послевоенный Первомай новыми трудовыми успехами — досрочным выполнением производственного апрельского плана. По-праздничному украшена колонна рабочих и служащих судоверфи. Впереди колонны судоремонтников — комсомольско-молодёжная смена тов. Стрельникова. За истекший месяц молодые судоремонтники в два раза перевыполнили месячную программу. Проходит колонна ремесленников. Они идут стройными рядами, одетые в чёрные шинели. Всюду раздаются возгласы: “Да здравствует товарищ Сталин!”, “Ура товарищу Сталину!”» [1. № 97 (4827)].

2 мая в Авачинской губе отмечены первые косяки сельди. Раньше всех выставила невод бригада Тювеева из колхоза «Красная связь». За два дня она взяла более 200 пудов. За ней последовали ловецкие бригады Козлова и Корнеева колхоза имени Сталина. В Петропавловской МРС первым на активный лов на кавасаки «Пушкин»

вышел шкипер Воробьёв. 6 мая приступили к активному лову кавасаки «Тургенев» (шкипер Мех), «Шолохов» (Алёнкин) и другие. Всего промышляли девять судов.

4 мая объявлено о выпуске нового госзайма. Лозунг дня: «Товарищи рабочие, колхозники, советские интеллигенты! Все, как один, подпишемся на государственный заём восстановления и развития народного хозяйства СССР! Отдадим свои трудовые рубли на дальнейшее укрепление могущества социалистической родины!» Заём выпущен на сумму 20 млрд руб. на 20 лет.

В первый же день подписки на полуострове собраны 22 млн 373 тыс. руб. Только в управлении КГРТ к 09.30 5 мая подписались 135 чел. на общую сумму 296 тыс. руб. «Товарищ Крюгер при зарплате в 2 400 руб. подписался на 5 тыс.». Всё это названо «демонстрацией любви к родине».

6 мая в восемь часов вечера в зале горкома ВКП(б) — собрание читателей «Камчатской правды» и радиослушателей. Доклад ответственного редактора газеты Е. Ф. Стеблича о Дне печати и деятельности газеты, сообщение о Дне радио и работе облрадиокомитета. Вход по пригласительным билетам, их получали в отделе пропаганды и агитации горкома.

8 мая — четвёртый день подписки на госзайм. Собрано уже 36,6 млн руб.

Петропавловск принял праздничный вид. «Висят портреты вождей и полководцев, лозунги, плакаты, транспаранты. С вечера на улицах появились празднично одетые люди. Одни спешат в кино, в театр, на танцы, другие решили праздник Победы встретить в кругу друзей, близких, знакомых».

9 мая, четверг, — первый послевоенный День Победы. Областная газета вышла под шапкой «Да здравствует наша Победа!» с портретом Генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина и извлечением из его речи: «Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского нашествия на Востоке. Наступил долгожданный мир».

День выдался тёплым и солнечным. «С самого раннего утра на улицах города — дети, юноши, девушки, мужчины, женщины. Каждый поздравляет друг друга с праздником, с Днём Победы. На лицах — у всех улыбки радости. В восемь часов утра раздался гудок одного из пароходов, за ним второй, третий... Всё это слилось

в один общий гул и разнеслось далеко за город. Площадь Свободы и улицы переполнены жителями. Слышен звонкий, бодрый смех, песни, играют оркестры, радио передаёт советские песни и марши. В воздух поднимаются шары с плакатами, на которых большими буквами написано: "Да здравствует любимый Сталин!", "Да здравствует наша великая Родина!", "Да здравствует День Победы!» Раздался мощный залп — в воздух летят разноцветные ракеты. В 12 часов дня открылся митинг. С речами выступили: секретарь обкома ВКП(б) тов. Скляренко, Герой Советского Союза тов. Гнечко, Байков, участник Отечественной войны тов. Еланцев (дважды кавалер ордена Славы. — *С. Г.*). С большим воодушевлением участники митинга послали приветственную телеграмму вождю народов Генералиссимусу Советского Союза товарищу Сталину. Митинг окончен, но никто не расходится. На импровизированной сцене выступают танцоры, солисты, декламаторы, играет баян. Показывают своё искусство коллективы художественной самодеятельности. Всюду веселье, радость. До позднего вечера петропавловцы гуляли, пели, танцевали, весело и радостно отметив праздник Победы».

В гости к родителям в Петропавловск приехала оставшаяся «пожизненно» в армии, сейчас офицер-медработник Гертруда Горбачёва, кавалер ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За освобождение Вены», «За победу над Германией». Она окончила школу имени Толстого в 1941 г., как раз в дни начала Великой Отечественной войны.

Ловецкие бригады колхоза имени Сталина добыли 163 ц сельди. Богатые уловы брала бригада Козлова, уже подавшая на берег 260 ц.

В Москве — праздничный салют из 30 артиллерийских залпов.

10 мая в облдрамтеатре заседал городской партактив. Слушали и обсуждали доклад секретаря КОК и Петропавловского горкома ВКП(б) И. Ф. Петрова «Закон о пятилетнем плане развития и восстановления народного хозяйства СССР и задачи городской партийной организации». Подробно изложен план предстоящего роста области, подвергнута критике работа ряда предприятий и организаций, поставлены ясные и чёткие задачи. Заявлено о том, что нужно сделать парторганизации города до конца 1946 г.

14 мая — чрезвычайное происшествие: очередной номер «Камчатской правды» не вышел «из-за отсутствия электроэнергии».

Петропавловский совхоз имени Сталина приступил к пахоте и боронованию. Этим занимались трактористы Исаев, Полежаев, Сёмин. А бригада Коневой пахала конными плугами, готовя землю

под капусту, репу и турнепс. Капустная рассада уже была выращена, начиналась её высадка в грунт.

15 мая общественность города отметила 40-летие театральной деятельности мастера сцены — заслуженного артиста Азербайджанской ССР А. А. Иванова, художественного руководителя облдрамтеатра (стал им в 1943 г.). В его честь театр показал пьесу Кальдерона «Дама-невидимка». После второго акта коллектив театра вместе с представителями горожан и частей гарнизона чествовали юбиляра. От КГРТ ему подарена высокохудожественная модель шхуны, вырезанная из моржовой кости. Представители СРВ вручили настольные часы в специально отлитой мастерами бронзовой рамке и пепельницу. «Трогательно звучат слова выступающих. От учащихся средних школ города сердечные слова приветствия и благодарности произносит выпускница школы имени Горького Ада Крамаренко. Благодарственную речь произносит артист Раковский, он же вручил ценный подарок. По просьбе юбиляра его ответное слово вдохновенно читает артистка театра Таванцева: “Сегодня я подвожу итоги своей многолетней работы на самом дальнем форпосте нашей необъятной родины в атмосфере светлого, радостного для меня праздника. Болезнь заставляет меня оставить пост художественного руководителя нашего театра и покинуть Камчатку раньше, чем мне этого хотелось бы...”» На следующий день, оставляя город, А. А. Иванов попросил передать петропавловцам следующее: «Дорогие друзья! Мне хочется сказать вам — не прощайте, а до свидания. Жму ваши дружеские руки, с горячей искренней любовью... Борт парохода “Волховстрой”».

16 мая в зале горкома партии — лекция для молодых коммунистов «Партия в системе Советского государства». Читал заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации КОК ВКП(б) М. Н. Игошин.

17 мая директор облбиблиотеки А. Т. Холодова охарактеризовала разные категории читателей. Среди них добросовестные любители книги, вроде портовика Великжанина, врача Петрова, преподавателя педучилища Волгиной. Для них книга стала совершенно необходимой и вошла в их быт, стала постоянным спутником жизни. «Нередки случаи, когда читатель, взяв потрёпанную книгу, возвращает её аккуратно переплетённой». Есть же читатели, для коих книга является книжонкой, её можно на досуге почитать, а можно на неё и кастрюлю поставить. Итого такого отношения — порча изданий. Есть случаи присвоения литературы, когда читатели специально записываются, чтобы получить нужную для работы

литературу, а потом исчезнуть вместе с ней... За 1945 г. и первый квартал 1946-го библиотека обслужила 36 тыс. читателей. При этом отношение к ней со стороны властей оставляет желать лучшего. Так, за десять лет со времени основания библиотека с большими трудностями достаёт дрова, часто их совсем не имеет. Из-за холода люди лишены возможности заниматься в библиотеке сколько-нибудь продолжительное время. «Помещение, занимаемое библиотекой, непригодно. Оно ни в коем случае не обеспечивает ни полной вместимости книжного фонда, ни его сохранности. Сырость разъедает книги. Однако у нас до сих пор ещё не хотят понять, что иметь хорошую библиотеку в городе отнюдь не менее важно, чем иметь хорошую гостиницу».

КОИК подвёл итоги областного смотра художественной самодеятельности и народного творчества. В нём участвовали 3 939 чел. в составе 346 художественных коллективов, из них 40 национальных. «Лучше, чем в других районах, смотр... в 1946 г. был проведён в Петропавловском городском районе и в Корякском национальном округе». Первое место «с выдачей грамот» присуждено горрайону «за привлечение большого количества участников, разнообразный репертуар и массовость, высокое качество исполнения». За высокую организованность и обеспечение участия в смотре комсомольцев и молодёжи почётной грамотой награждена городская организация ВЛКСМ. Областному культурно-просветительному отделу при КОИК (заведующий Г. И. Панкратов) приказано провести областную выставку народного творчества, приурочив её к годовщине Октябрьской революции, то есть к 7 ноября [4. Л. 115—120].

Утверждено решение горисполкома от 25 апреля о назначении персональной пенсии республиканского значения в 500 руб. в месяц Карпу Ильичу Коробову. Он — старший механик транспортного флота ГКРП, родился в 1882 г., на флоте — с 1903 г. «В дни Отечественной войны проявил большую инициативу в деле бесперебойной эксплуатации судна и экономии топлива». Только в 1944 г. сберёг его 843 т. Награждён орденом Красной Звезды, знаками «Отличник рыбной промышленности» и «Ударник водного транспорта» [4. Л. 133—134].

В горкоме партии — лекция директора облмузея С. Н. Главацкого «Страны Тихого океана» для слушателей партшколы.

18 мая «Камчатская правда» вышла под лозунгом центральной «Правды»: «Благоустройство наших городов и посёлков не является какой-то кратковременной кампанией, а постоянно действующей и важнейшей функцией местных Советов. Это задача общегосудар-

ственная, общенародная». Об этом же вещала и газетная передовица «Благоустроим родной город». В ней указано, что заботливые хозяева уже начали, не дожидаясь ничьих указаний, приводить в порядок свои владения. Вроде коменданта дома № 86 по Ленинской Соловьёва. А вот горисполком и его коммунальный отдел «пока больше занимаются проектами и сметами по наведению в городе чистоты и порядка, чем практической работой в этом направлении. Немудрено поэтому, что под боком у горсовета возле Култучного озера создали свалку нечистот... Пройдитесь по улицам города, вы увидите безотрадную картину. Тротуары покосились или совсем поломаны, дворы коммунальных и частных домов не убраны, везде мусор, сотни пустых консервных банок. Скверы не огорожены, в них гуляют лошади, коровы и ломают молодые деревца. Исторические памятники, которыми гордятся горожане, запущены. У памятника командору Витусу Берингу находится дровяной склад...» Разъяснялось, что главная роль в предстоящем благоустройстве должна принадлежать горожанам. Они должны принять самое деятельное участие в наведении чистоты и порядка. Для этого по примеру прошлых лет надо создать уличные комитеты, закрепить за ними определённые улицы и переулки, усадьбы, «где население должно вложить свой труд в их благоустройство». Парторганизации же через агитаторов и беседчиков обязаны разъяснить жителям, что именно от их труда, от их участия и зависит «рост и процветание нашего города». Нужно использовать и комсомольский задор, и инициативу.

20 мая утверждена областная Книга почёта и условия для занесения в неё. Туда по постановлению КОК ВКП(б) и КОИК вписываются предприятия и организации, досрочно выполнившие годовой производственный план. «Задним числом», то есть 17 мая, в книгу внесены хозяйства горрайона, образцово подготовившиеся к весеннему севу: Петропавловский совхоз имени Сталина (директор Сыриков, парторг Шмелёв), подсобное хозяйство рыбного порта (заведующий Бедин) и подсобное хозяйство Камчатрыбстроя (заведующий Журавлёв) [4. Л. 149—151].

21 мая горком ВКП(б) и горисполком решили передать под Дом пионеров «одно из лучших зданий города» (какое, не ясно), сейчас занятое под жильё. Его обитатели выселяться не спешили. Месяц спустя, несмотря на предупреждение горОНО, они разбили на прилежащем клочке земли огород. «А ведь приусадебный участок был предназначен для распланировки клумб и высадки деревьев. Когда-то здесь [в здании] было имущество, мебель, но сейчас его нет».

22 мая в театре — снова «Дорога в Нью-Йорк». Комедия, написанная Л. Малюгиным по американскому сценарию. «Пьеса показывает частицу американской жизни. Действие происходит в течение трёх дней на одной из сотен дорог, ведущих в Нью-Йорк. В комедии немало персонажей: от продавца газет до миллионера, от сыщика до, пожалуй, единственного в ней благородного человека — репортёра газеты Питера Уорна».

25 мая — новый спектакль «Он пришёл». По словам режиссёра-постановщика М. Демюра, тема пьесы весьма значимая: «Сейчас, в свете споров о послевоенном устройстве мира, проблема ответственности каждого человека и каждого народа за судьбу человечества приобретает особую остроту». А по мнению зрителя И. Кульчицкого, «спектакль интересен для нашего зрителя тем, что он вскрывает пороки имущего класса современной Англии».

26 мая директор облмузея С. Н. Главацкий рассказал о передаче Ф. М. Козловым нескольких серебряных русских монет 500-летней давности. Даритель нашёл их во время гидрографической экспедиции на Матвееве острове в Баренцевом море ещё в 1941 г.

Сообщено об инициативе моряков (каких не уточнялось, но, скорее всего, военных), обративших внимание на запущенность памятника-часовни на братской могиле защитников города, павших в 1854 г. Они решили привести его в «культурный вид». Очистили обе ниши памятника от постороннего барахла, подмели, привели в порядок лежавшие рядом пушки.

28 мая объявлено о создании Главного управления Камчатской рыбной промышленности. Это вызвано недавним разделением бывшего единого Министерства рыбной промышленности СССР на два: Западных и Восточных районов СССР. Камчатка отнесена к ведению последнего. Начальником Главкамчатрыбпрома (ГКРП) назначен бывший управляющий КГРТ К. Н. Кулаженко [1. № 115 (4845)].

В «Полярной звезде» — новый приключенческий фильм «Зигмунд Колосовский», четыре сеанса.

29 мая врач О. Н. Волынская рассказала о группе доноров, сложившейся в городе. Лучшие из них: медсестра М. В. Беляева, за шесть лет давшая кровь 34 раза (всего 14 л), работник горфинотдела Н. П. Макаров (9 л), связистка А. М. Мамаева, за четыре года донорства пожертвовавшая 8 л, домохозяйка Л. И. Лазарева (7 л за три года). Молодые доноры — рабочие Камчатморстроя и порта И. З. Ерёмин, В. С. Юрченко, М. И. Шурыгин, И. М. Старков за два года сдали по 5–6 л. А о важности донорского дела свидетельствовали вот такие дела. Во время прошлогодней Курильской

десантной операции многие камчатцы своей кровью спасли жизни раненых бойцов, за что заслужили много благодарностей. Старшина-пограничник Н. Е. Карпов писал: «От всего сердца благодарю за ваше благородное стремление помочь своей матери-Родине окончательно разбить её врагов. Ваша кровь дала возможность быстро залечить мне раны, восстановить моё здоровье и возвратиться в строй. Ваш благородный поступок, как и многих других, мы не забудем. Вы делаете большое, благородное дело, как истинные патриоты нашей любимой Родины. От всего сердца желаю вам здоровья на благо процветания культуры, могущества и свободы нашей страны».

Горожанин И. Авдеев два с половиной месяца не мог дождаться заказанного им у артели «Новый быт» рабочего костюма. С 10 марта уже «прошло много сроков выполнения заказа, много обещаний, много моих просьб, затем телефонных звонков и, наконец, “крупных разговоров”. Прошёл месяц. Наступил день, вновь назначенный председателем артели Юрковой, — 13 мая, потом срок, намеченный закройщиком, — 15 мая. Но и сегодня заказ не выполнен. А тов. Юркова заметила мне: “Что вы волнуетесь? Ведь мастер, который шьёт вам, уехал в Тарью!”»

КОИК постановил считать необходимым до 1 июля «осуществить строительство» городского ПКО и стадиона. Сделать это силами партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций, а также «широкой общественности» города и частей Петропавловского гарнизона. Для руководства стройкой создана комиссия из 12 чел. под председательством М. И. Скляренко. Начальником строительства ПКО утверждён Паршин, стадиона — Бугаенко. Решено создать к 5 июня фонд в 320 тыс. руб. Горисполком, горком партии, обком Союза рыбников, облкультпросветотдел и КОК ВЛКСМ должны обеспечить «изыскание средств путём проведения воскресных платных вечеров художественной самодеятельности и других мероприятий в сумме 100 тыс. руб.». В план работ по оборудованию ПКО включены: ремонт теннисной площадки и раковины для оркестра, поделка 25 садовых скамеек, устройство баскетбольной площадки и гимнастического городка, изготовление и установка макета корабля у входной лестницы, строительство трёх ларьков и киоска, сооружение детской площадки с каруселью. Предположено отремонтировать входную арку, восстановить дорожки и площадки, соорудить новую входную лестницу, сделать штурмовую полосу и уборные. Обустроить танцевальную площадку, павильоны для бильярда и кегельбана. На 10 июня намечена переноска на новое место (где он сейчас

и стоит) и установка памятника В. Берингу. В парке будут посажены 330 саженцев, установлены 50 светильников и 10 радиоточек, оформлены стенды «Великая Отечественная война» и «Пятилетний план СССР» и ещё один на детплощадке. Стоимость сооружения стадиона оценена в 130 481 руб. [4. Л. 196—198].

31 мая в горкоме партии — очередное занятие партшколы: семинар по 9-й главе «Краткого курса» на тему: «Партия большевиков в период переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.)».

В погрузо-разгрузочном отделе рыбного порта занятия по изучению закона о плане четвёртой пятилетки провёл пропагандист Помыканов. Слушатели — грузчики, у многих на груди ордена и медали, полученные за доблестный труд в дни Отечественной войны. «"Теперь давайте заглянем в будущее нашей родины. В 1950 г. наша страна будет производить 19,5 млн т чугуна, 25,4 млн т стали, 250 млн т угля, по сравнению с довоенным уровнем добыча угля увеличится на 51 %... Наша родина станет ещё краше, могущественнее, сильнее". Когда закончилась беседа, слушатели ещё долго не расходились, ведя разговор о расцвете производительных и культурных сил страны за годы новой пятилетки...»

Лучшие люди СРВ и ЖБФ вечером собрались в клубе верфи для получения правительственных наград — медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». От имени ПВС СССР их вручил председатель КОИК Н. И. Павлов.

1 июня трест «Камчатстрой» приглашал демобилизованных воинов на работу в городе. Обещал предоставить жильё и все льготы, назначенные бывшим защитникам родины по указу ПВС СССР от 1 августа 1945 г. Им положены: единовременная выплата 1 500–2 500 руб. (в зависимости от звания: рядовой, сержант или старшина) при условии заключения трёхлетнего трудового договора; время службы засчитывалось в общий трудовой стаж, если демобилизованный вышел на работу в течение трёх месяцев после увольнения; ссуды до 10 000 руб. на жилстроительство с рассрочкой в 5–10 лет.

В облдрамтеатре прошло собрание городской интеллигенции. Обсуждались задачи, стоящие перед ней в части выполнения плана четвёртой пятилетки. С докладом выступил И. Ф. Петров. Здесь же 74 врачам, учителям, инженерам и учёным вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

2 июня в рубрике «С блокнотом по городу» опубликованы небольшие заметки, передающие некоторые городские сложности: «*Где останавливается автобус?* "Скажите, пожалуйста, где останавли-

вается автобус?" — "Кажется, здесь". — "А может, не здесь?" — "Может, и не здесь". Где же всё-таки останавливается автобус? Достаточно вывесить в местах остановок таблички, и этот вопрос станет излишним. *Потерянный дом*. По Советской улице идёт человек. Идёт он медленно, сосредоточенно вглядываясь в дома. Что он ищет? Он ищет дом № 39. Почему не находит? Потому что на этом доме, впрочем, как и на многих других домах, нет номера. Название многих улиц кое-где написано только на угловых домах. Писать название улиц на всех домах Горкомхоз, очевидно, считает ненужной роскошью. *О пользе грамотности*. Хорошо, красиво и грамотно написанное объявление радует глаз, привлекает внимание, украшает город. У нас объявления пишут кто угодно и вешают их где угодно. Недавно нам довелось читать такое: "Граждане прошедшие стрижку волос после мытья в бани бритьём пользуются в не очереди". *Ходите осторожно*. Прекрасный дом занимает Петропавловский радиовещательный узел. Но вечером ходить около него опасно: можно ноги переломать, по той простой причине, что в деревянных тротуарах не хватает многих досок».

Народный суд 1-го участка Петропавловска вторично наказал хулигана М. В. Краснощёкова, приговорив его к четырём годам лишения свободы. В 1945 г. его уже осудили за хулиганство к одному году лишения свободы условно, но он продолжал нарушать общественный порядок. Кассационная коллегия Камчатского областного суда оставила новый приговор в силе.

4 июня — череда траурных митингов по случаю кончины «Всесоюзного старосты» М. И. Калинина. В клубе ГКРП перед товарищами выступил радист К. С. Мулюкин, рассказавший о своих встречах с покойным на фронтах гражданской войны, «когда он на агитпоезде переезжал из одного подразделения в другое, неся слово большевистской правды».

6 июня подведены некоторые итоги работы комсомольских первичек на благоустройстве города. Их большинство энергично взялись за озеленение, высадили 300 саженцев в ПКО и городских скверах, убрали значительную часть многолетних «залежей» мусора, скопившегося в парке, привели в порядок участки близ учреждений. Так, все комсомольцы Гидрометслужбы (секретарь Новикова), не занятые на службе, выходили на работу. Хорошо трудились и комсомольцы мехмастерской ГКРП (секретарь Ахтамов). После напряжённого трудового дня они вооружались мётлами, лопатами, граблями и с песнями отправлялись в ПКО. «У комсомольцев моррыбтехникума сейчас горячая пора. Скоро начнётся экзаменационная

сессия. Но молодые патриоты Петропавловска, организованные секретарём комитета тов. Резниковым и членом комитета тов. Кузнецовым, отдают свободные часы на общественные работы». Зато комсомолия конторы связи (52 чел.) выставила на озеленение всего восьмерых. «Не лучше дело и в комсомольской организации горисполкома, где из 12 комсомольцев работает только один».

По поручению правительства председатель КОИК вручил ордена и медали отличившимся в годы войны труженикам рыбпорта. Ордена Ленина удостоен знатный бригадир А. И. Немчинов, орденов Отечественной войны 1-й степени — Ильин, Сусский, Халин, Ушаков. Вручены также ордена Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени и медали.

В «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Тахир и Зухра».

7 июня горком партии и редакция областной газеты провели совещание руководителей и парторгов предприятий и организаций, занимавшихся бытовым и культурным обслуживанием населения. Присутствовал и читательский актив газеты. Председатель «Камчатского портного» Е. Алисов доложил, что артель существенно увеличила приём индивидуальных заказов и в ближайшие дни расширит цех пошива. Попросил помощи, в первую очередь пополнения парка швейных машин. Директор Камчатторга Ю. Шевченко заявил, что вскоре заработает торговый учебно-производственный комбинат. По его словам, в торговые организации нередко проникают жулики, стремящиеся «протянуть свои грязные руки к государственному добру». С расхитителями социалистической собственности ведётся борьба. Но чтобы покончить с «этим позорным явлением» в торговле, требуется активная помощь общественности — широкий рабочий контроль.

9 июня о культуре речи молодёжи рассуждал побывавший на выпускных экзаменах у десятиклассников школы имени Горького М. Чернявский. «Ученики десятого класса, сдающие экзамены на аттестат зрелости, должны быть людьми, безусловно, грамотными. Отрадно заметить, что выпускники-десятиклассники письменные работы по литературе выполнили с положительными оценками. Четверо из 21 получили высший бал и 13 — хорошие оценки. Но от выпускника средней школы требуется более широкая образованность. Нельзя допустить, чтобы юноши и девушки после десяти лет пребывания в стенах школы говорили: “измученное лицо той жизни”, “описывают о том”, “описывают о одном дипломатическом работнике”, “об них”, “из-за её экономности она умерла с голоду”

и т. д.». В чём же дело? Почему язык многих выпускников был так беден? «Нам думается, что корень зла таится в плохой организации внешкольного чтения старшеклассников, в недостаточном контроле преподавателей русского языка и литературы и учителей начальных классов за тем, как учащиеся излагают свои мысли». Следовал вывод: «Только упорная совместная работа педагогов и школьных комсомольских организаций исправит серьёзные недостатки, имеющиеся ещё в культурном облике молодых людей, выходящих из стен средней школы».

10 июня — очередное занятие городской партшколы: семинар по 10-й главе «Краткого курса» — «Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.)».

13 июня состоялся пленум горкома ВЛКСМ. С докладом об участии молодёжи в выполнении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства страны выступил секретарь А. И. Панов. На промышленных предприятиях города работали более тысячи человек из числа молодёжи, в том числе 680 комсомольцев. Из них 450 ежемесячно выполняли нормы выработки от 120 до 400 %. Комсомольско-молодёжная смена СРВ Семинюкова справилась с майским заданием на 227 %, бригада Гришанина ежемесячно давала до трёх норм. Таких же показателей добилась бригада Никишева. Выступившие в ходе обсуждения услышанного критиковали плохое руководство комсомольско-молодёжными коллективами, отсутствие обмена опытом, говорили, что не распространяются передовые методы труда. Одним словом, мало внимания уделяют старшие товарищи молодёжи.

Стало известно о делишках начальника базы техснаба ГКРП Добрынина. Он задумал приобрести в собственность домик на берегу Култучного озера. Его оценочная стоимость — 25 тыс. руб., но хозяин заломил 70. Такие деньги платить нельзя — незаконно. Тогда был придуман приём с арендой: предложена плата по 500 руб. в месяц, причём денежки выплачиваются сразу за 12 лет. Ударили по рукам. Довольный хозяин предложил приобрести надворные постройки и всю обстановку. А чего? Денежки-то казённые. В итоге хозяин получил целое состояние — более 90 тыс. руб. Но это не всё — государственный карман оскудел ещё на 26 тыс., ушедших на ремонт приобретения. «Закон был обойдён. Комбинация Добрынина обошлась государству почти в 120 тыс. руб.».

В «Полярной звезде» премьера — фильм «Небесный тихоход».

15 июня наконец-то подведены итоги чересчур затянувшегося городского шахматного турнира. Звание чемпиона города разделили

Сиротин и Турчин, набравшие по 12 очков из 14 сыгранных партий. На третье и четвёртое место вышли Давыденко и Николаев, заработавшие по 11 очков. «Такой результат свидетельствует об упорной борьбе за первенство, за распределение мест в турнире». Но при этом отмечалось, что большинство участников играли неровно и при более серьёзном отношении к турниру могли бы иметь значительно лучшие результаты. «Примером этому может служить тов. Ильясов. В турнире прошлого года он выиграл все партии и добился звания чемпиона города, а сейчас вышел только на пятое место».

16 июня, воскресенье, — открытие летнего спортивного сезона: блицтурнир по волейболу. В первом круге встретились команда общества «Прибой» и третья команда моряков. «Игра не представляла большого интереса, так как у моряков отсутствовала сыгранность». «Прибой» выиграл со счётом 2 : 0. Малоинтересной оказалась и игра команды моряков, «где капитаном тов. Шабалов», со второй командой клуба армии. Моряки пересилили со счётом 2 : 0. Они и стали победителями блицтурнира.

К первому в этом году летнему восхождению на Авачинский вулкан готовилась группа физкультурников под руководством опытного альпиниста Михайлова, недавно демобилизованного из армии.

При предприятиях и учреждениях города уже было оборудовано 10 спортплощадок. Строительство же городского стадиона шло крайне медленно, хотя его обещали открыть не позднее 1 июля. До сих пор не имелось проекта.

17 июня пионеры 1-й дружины школы имени Горького отправились на экскурсию в лес. Они задались целью помочь областному музею собрать гербарии растений и коллекции насекомых. На это хорошее дело их подвиг пример московских пионеров отряда имени Миклухо-Маклая, заведших «Дневник путешествия». Камчатские школяры решили писать свой. Они разбились надвое: одна половина пошла ловить бабочек, другая — собирать цветы. «Через полчаса отряд собрался в указанном месте. Задание выполнено. Цветы и бабочки будут сданы в музей». Много интересного намеревались записать пионеры в свой дневник. За лето они хотели побывать на исторических местах обороны города в 1854 г., у памятников мореплавателям Лаперузу, Берингу, участникам Курильского десанта. Во время экскурсий по берегу Авачинской губы, к подножию действующих вулканов, на горячие ключи — пионеры намеревались собрать образцы минералов, морских животных, насекомых, растений и тоже сдать их в музей. В плане летних каникул ребята наметили сдачу норм на значок БГТО и ГТО 1-й

ступени, соревнование по лёгкой атлетике, дабы выявить чемпиона дружины, а также решили провести встречу с участниками Великой Отечественной войны.

18 июня в облдрамтеатре — вечер памяти скончавшегося 10 лет назад великого пролетарского писателя А. М. Горького. С докладом «Горький — пламенный борец за коммунизм» выступил заместитель заведующего отделом пропаганды КОК ВКП(б) М. Н. Игошин. Артисты театра исполнили отрывки из произведения классика «Последние».

В «Полярной звезде» — звуковой документальный фильм «Максим Горький», пять сеансов.

19 июня вдовы павших в боях фронтовиков благодарили за помощь артель «Камчатский портной» и Камчатторг: «Мы знали, что родина нас не оставит. Муж одной из нас, Мезницын, до войны работал в Камчатторге. Сейчас профсоюзная организация Камчатторга постоянно помогает его семье: беспокоится о подвозке дров, ремонте квартиры, помогает в снабжении промтоварами, овощами. Литягиной оказывает помощь коллектив артели, где раньше трудился её муж. Наши дети ни в чём не нуждаются».

23 июня на вопрос: почему низка успеваемость учащихся медшколы (из 103 студентов успевали лишь 35)? — попытался ответить инструктор обкома ВЛКСМ Н. Васильев. Да потому, что с ними не ведётся политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Не было проведено ни одного вечера художественной самодеятельности, не устраиваются ни в классах, ни в общежитиях читки и политинформации. «Разве не может организовать всю эту работу комсомол?» — задавался вопросом далеко не рядовой его представитель. Далее он рассказывал: «Посещаемость студентов плохая. Ежедневно на лекциях не досчитывается пять — семь студентов. В часы занятий можно увидеть студентов, лежащих на койке общежития или даже танцующих на танцплощадке». Комсомольцы не стремятся к созданию хороших бытовых условий. «Они не устраняют то, что мешает культурно жить и хорошо учиться. В комнатах общежития грязно, на потолке, окнах, стенах пыль. Территория вокруг общежития замусорена, залита помоями. Отсутствие табуреток и стульев заставляет студентов в верхней одежде сидеть на койках... Студент должен быть культурным и образованным человеком. Это качество человека приобретается в стенах учебного заведения. К сожалению, комитет комсомола не организовал ни одной лекции на эту тему. Некоторые студенты не выполняют элементарных правил поведения культурного человека,

страдают верхоглядством, лёгким отношением к делу. Им кажется, что человеку всё даётся без труда, они не умеют видеть в себе отрицательных черт, поэтому причины неудач в учёбе ищут в объективных условиях...»

Солдатское спасибо сказал медикам сержант М. Гутченко, долго лечившийся после тяжёлого ранения в бою с японцами в госпитале в Петропавловске. «Материнскую заботу проявили ко мне врачи Макаров, Сидорчук, Медведева, скоро восстановив моё здоровье. С любовью вспоминаю я вас, дорогие врачи. Вы спасли жизнь многим воинам-дальневосточникам... Ещё спасибо старшим палатным сёстрам Клаве Пузиной и Марии Чухонцевой, они приложили много труда для восстановления нашего здоровья».

А демобилизованный воин П. Росликов жаловался на плохую встречу в Авачинском комбинате. Туда он прибыл из Владивостока, где три месяца учился на курсах товароведов. Директор комбината не обеспечил его пристанищем, не прикрепил к столовой и «даже не пожелал со мной разговаривать». Пришлось возвращаться в управление ГКРП. «Видимо, для директора... закон правительства о бытовом устройстве демобилизованных не писан».

В «Полярной звезде» на дневных сеансах (в 14.00, 16.00, 17.00) — цветной документальный фильм «Всесоюзный физкультурный парад молодёжи».

На стадионе спортобщества «Динамо» в Халактырке прошли товарищеские встречи футболистов, волейболистов и баскетболистов.

24 июня горисполком решил отвести под городскую свалку мусора и нечистот участок в два гектара на 5-м километре Елизовского шоссе по левую сторону. Горкомхозу следовало до 1 июня расчистить площадку, «застолбить» её и устроить подъезд. Теперь за свалку мусора не в пределах отведённого места частным лицам и учреждениям грозил штраф в 100 руб. или месяц принудработ [2. Л. 77].

Решено, что строения, выходящие за «красную черту» на улицах города, могут продаваться только на слом или переноситься по указанию Горкомхоза. Всякие частные сделки по этим сооружениям считались недействительными. Это сделано в связи с развёртыванием строительства капитальных зданий Горкомхоза, промышленных предприятий и культурных учреждений города. Так пытались предотвратить переплаты на снос строений [2. Л. 78].

26 июня в горкоме партии — совещание по вопросу «О состоянии и мерах по улучшению партийной пропаганды в городе».

27 июня заместитель директора Камчатской станции ВНИРО К. И. Панин сообщил о деятельности научных сотрудников. На Пара-

тунских озёрах трудятся С. М. Крохин и Ф. В. Крогиус, изучают развитие мальков нерки и кеты. На Карымской протоке реки Большой наблюдения над горбушей ведёт Филимонов. В апреле на сельдевую путину в Анапку выезжал он сам, изучал условия подходов сельди для размножения, проверял представленные прогнозы. Не так давно на реку Камчатку отправился научный работник Лямин для знакомства с подходами нерки и чавычи. Научные сотрудники Полутов и Семко завершали кандидатские диссертации, обрабатывали свои многолетние наблюдения по биологии и промыслу трески и горбуши. Сейчас станция готовилась к выходу в море на разведку косяков промысловых рыб. Выход задерживался из-за того, «что нет пока хорошего мореходного судна».

27 июня горожане присутствовали в театре на первом концерте московской бригады Государственного концертно-эстрадного объединения. Конферансье Исаенко показал разносторонность своих талантов — он и чтец, и манипулятор, и даже певец. «Очень жаль, что приятный тон его выступлений нередко портят застарелые остроты, многократно слышанные петропавловцами». Зрители тепло приняли и выступление исполнителя лирических песен Мазурова. Мягкий тембр его голоса и своеобразное актёрское исполнение захватило слушателей. Хорошо показан акробатический этюд, особенно отмечено выступление лауреата всесоюзного конкурса артистов эстрады чтеца Полухина. Рассказ Шолохова в его исполнении назван образцом художественного чтения. После выступлений в Петропавловске бригада намеревалась отправиться на побережье для «художественного обслуживания» рыбаков.

В горкоме партии — лекция «Киевское государство» в помощь изучающим историю страны.

28 июня оценены некоторые итоги хода городского благоустройства. По решению горкома ВКП(б) предприятиям и учреждениям были выданы паспорта-задания, где указано, где и что они должны исполнить. Но до сих пор многие коллективы к делу не приступили. Так, «скверно» выглядит территория театра. «Кажется, совсем нетрудно поставить несколько скамеек, посадить деревья, разбить клумбы. Но работа эта откладывается со дня на день. А сейчас, кстати, нашлась и отговорка у исполняющего обязанности директора театра тов. Миленина. Он говорит: “Вот сделаем ремонт театра, а потом можно и за благоустройство приниматься”». Не лучше дела и у Госбанка: «Нам по благоустройству делать нечего. Деревья в палисаднике посажены ещё в прошлом году, тротуар, кажется, в порядке...” А по заданию требуется посадить

ещё 50 деревьев, посеять траву, держать в порядке тротуар. Дел, как видно, достаточно».

Немало сделал ГКРП, но его комхоз до сих пор не перекинул подъездные мосты через кюветы. Из-за этого дороги во многих местах разбиты и разрушены. В сухие дни над улицами висит непроглядная пыль. Несмотря на это, поливается только Ленинская, да и то «первобытным способом». Очень давно Горкомхоз заказал на СРВ две автоцистерны, но они до сих пор не получены, «потому что не хватает нескольких винтиков». А вот рыбный порт и Камчатрыбстрой занимаются благоустройством серьёзно. Портовики отремонтировали переулок Имени 8 Марта, привели в порядок въезд в порт с Ленинской. Камчатрыбстроевцы подлатали дорогу от Богородского озера до Сапун-горы, благоустроили Командорский переулок, на Советской улице построили тротуар от Больничного переулка до управления треста.

29 июня в 20.00 в зале заседаний горкома партии открылась 9-я сессия горсовета. В повестке дня обсуждение организационно-массовой работы сельсоветов, состояния народного образования и подготовки школ к новому учебному году. Присутствовали 19 чел. «от наличия в горрайоне 28 чел.», кроме них 65 приглашённых. По вопросу образования, в частности, отмечено, что его большой бедой является текучесть учителей. За полугодие их выбыло 26, «в основном жён офицеров, переводящихся к новому месту службы или демобилизующихся». Уже к 1 января 1946 г. не хватало 37 учителей начальных классов и трёх предметников. Остальные трудились с большой перегрузкой, доходившей до 50 часов в неделю. Из доклада заместителя заведующего горОНО Бектяшкина: «Учащиеся в течение всего первого полугодия не имели тетрадей. Это особенно отразилось на первых классах, так как в первом классе главное — научить читать и писать, что чрезвычайно трудно сделать без тетрадей, не говоря уже о том, что специальных тетрадей не было совсем, и их нет и теперь. Плохо обстояло дело с учебниками в старших классах. Так, в девятых классах совершенно не было учебников по новой истории, так как КОГИЗ по ошибке их все заслал в Мильковский район, и этого учебника не имели даже преподаватели... В исключительно трудном положении находились учащиеся школ города. Школа имени Пушкина, охватывающая учащихся с территории посёлка Индустриального, подсобного хозяйства СРВ, бывшего госпиталя и Богородского озера, на 12 классных комнат имела 922 ученика, то есть 25 классов. Для ликвидации третьей смены пришлось закрыть столярную мас-

терскую при школе и в ней разместить класс. Школа имени Горького с количеством учащихся 1 005 чел. на 28 классов имела только 12 классных комнат, в силу чего четыре класса до марта занимались в третью смену. В марте шесть классов были выведены в здание военно-морского госпиталя. Школа имени Толстого с числом учащихся 1 191 чел., то есть 31 класс, имеет только 13 классных комнат, что при двухсменных занятиях обеспечивает 26 классов. Пять классов этой школы в течение всего учебного года занимались в третью смену. Начальная школа № 2 Акостроя (выделенная из школы имени Толстого ещё в 1944/45 учебном году с целью ликвидации третьей смены) с числом учащихся 139 чел. помещается в клубе и имеет две комнаты на четыре класса. Здание клуба совершенно не приспособлено под школу: отопление действует неисправно, вследствие чего ученики сидят зимой в верхнем платье, совершенно недостаточно освещение».

Учитель школы имени Горького Н. Яковенко так описал состояние своего учебного заведения и положение многих коллег: «В большинстве случаев школьные здания расположены в неудобных местах... Школа имени Горького находится у самой дороги, где шум и пыль, рядом со школой — базар. Школьные помещения не соответствуют требованиям гигиены, грязные, тёмные. Грязные и тёмные не потому, что за ними не ухаживают, нет, помещения — старые... Учителя в большинстве случаев не имеют квартир, а если имеют, то неудобные и плохие. Плохо учителя обеспечиваются промтоварными ордерами, учителей обыкновенно забывают и выдают им только в последнюю очередь...» Из речи председателя горисполкома И. Ф. Шабурова: «Многие выступающие заявляли: “Война закончилась, а положение со школами ухудшилось”. Это вполне естественно — за время войны нового ничего не выстроено, а количество учащихся значительно возросло. Даже при условии освобождения 4-й школы (была занята под военный госпиталь. — *С. Г.*) мы не сможем полностью обеспечить нормальную работу...» [5. Л. 8, 40—50].

1 июля открылся дом отдыха рыбного порта в селе Начики. Предположено обслуживание им до конца лета 125 работников.

В городе развёрнуты три детские площадки, в сёлах района — ещё семь. Здесь пребывали более 600 школьников. Самая большая площадка — городской пионерлагерь в селе Хутор. Вот что рассказал ученик третьего класса школы имени Толстого Вова Щербаков: «Папы у меня нет. Он погиб на фронте в борьбе с немцами. Нас у мамы три человека. Зимой я учился во втором классе и окончил его с хорошими и отличными отметками. Я — пионер. Мне

очень хотелось поехать после школы в пионерский лагерь. Теперь желание моё исполнилось... Чувствую себя очень хорошо, загорел, хожу в лес за цветами, играю в шашки, читаю журнал "Пионер" и нашу газету "Пионерская правда". Я вырасту большим и сильным и постараюсь отблагодарить нашу родину за заботу о сыне погибшего фронтовика».

3 июля в «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Каменный цветок», шесть сеансов, заключительный — в 22.30.

4 июля ремесленное училище № 8 начало приём в группы токарей, слесарей, электросварщиков. Зачисляли юношей и девушек с образованием не ниже семиклассного. Срок обучения — два года, предоставляется общежитие, платится стипендия. Поучиться в городе можно было также в медицинском и педагогическом училищах, моррыбтехникуме, областной фельдшерской школе, а также на курсах при различных предприятиях и организациях, вроде восьмимесячных по подготовке учителей истории и географии для семилетних и средних школ, действующих при облОНО.

6 июля в горкоме партии — лекция для партийного и советского актива города «Основные черты марксистского философского материализма».

7 июля учащиеся восьмых и девятых классов средних школ, моррыбтехникума, педагогического и медицинского училищ отправились в двухнедельный военный лагерь. Он развёрнут в помещении школы имени Пушкина. Всего военную подготовку здесь прошли 150 ребят.

9 июля в городе и его районе работали 85 кружков по изучению закона о новом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства РСФСР на 1946—1950 гг. (опубликован «Камчатской правдой» 30 июня и 2 июля 1946 г.). Агитаторы Петропавловска провели на эту тему около 1 600 бесед, городской партактив прочитал 20 лекций [1. № 151 (4881)].

10 июля бил тревогу и просил помощи управляющий трестом «Камчатскстрой» А. Краснопеев: «Пора понять, что коммунальное и жилищно-гражданское строительство — дело не одного только что родившегося треста. Новое строительство, осуществляемое по плану четвёртой пятилетки, — дело всех организаций и предприятий и всего населения. Надо, чтобы Камчатскстрой ощущал постоянную помощь со стороны всех этих организаций. На новое строительство должна быть мобилизована вся общественность города. Сооружение школ, яслей, дорог надо объявить народными стройками. Тогда поставленная перед нами задача нового строительства

будет успешно решена». Петропавловск застраивался от случая к случаю, без общего генерального плана. Итог такого подхода: город бессистемно заполнен «различными, не имеющими надлежащего вида домами». Возведённое за годы войны новое жильё в основном было представлено индивидуальными домиками «без какого-либо архитектурного оформления». К тому же оно ни в коей мере не разрешало давнего жилищного кризиса. «Имеющиеся в небольшом количестве административные здания разбросаны по всему городу и не создают комплексности. В городе отсутствует гостиница, нет хорошей школы, просторного кинотеатра, мощёных улиц». Это имело в виду правительство, выделившее большие средства на благоустройства областного центра и создавшее Камчатский строительно-монтажный трест Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР, или Камчатскстрой. Уже в текущем году трест должен соорудить гостиницу на 50 номеров, детские ясли на 80 мест, среднюю школу, кинотеатр, пять жилых домов общей площадью 5 000 кв. м, аптеку, станцию скорой помощи, детский сад, проложить 30 тыс. кв. м мощёных дорог. Этот объём работы оценён более чем в 8 млн руб. Только что трест начал строительство яслей и гостиницы. Но по ним отсутствовала техническая документация. Имелись только чертежи фундаментов, смет же не было ни на один объект. С другими перечисленными сооружениями дело обстояло ещё хуже — не было даже чертежей фундаментов. Сам же трест не располагал достаточной рабочей силой и технической оснащённостью. К тому же для намеченных к строительству в 1946 г. объектов были выбраны площадки, застроенные жилыми домами, их требовалось сносить. А куда переселять их обитателей? «Даже на площадке уже начатой строительством гостиницы один дом ещё не снесён и мешает дальнейшим земляным работам» [1. № 151 (4881)].

13 июля инженер Камчатскстроя В. Павлов выступил с идеей надстройки верхних этажей на существующих в городе капитальных зданиях. По его мнению, это сэкономит место, средства на строительство и даже не потребует переселения обитателей. Можно сэкономить и на крыше, использовав старую. Предлагал рассмотреть возможность надстройки Дома Советов, городской бани, жилого дома НКВД, бетонного жилого дома рыбного порта на улице Ленинской, каменного здания продмага Камчатторга и целого ряда рубленых домов, всего не менее 20 объектов. «Если произвести надстройку указанным зданиям, то это даст возможность получить более 18 000 кубометров удешевлённой, но вполне пригодной жилой площади».

17 июля «суд вынес суровый и справедливый приговор». Недавно следственные органы раскрыли на базе Моховой на квартире гражданки Сучковой действовавший несколько лет подпольный абортарий. Некоторые его «клиентки» после неудачных операций были вынуждены обращаться за медицинской помощью. Сучкова приговорена к восьми годам тюремного заключения и трём годам поражения в правах. Разные меры наказания присуждены и женщинам, сделавшим аборты.

18 июля, в преддверии флотского праздника, в горкоме партии — лекция «Славная история русского военно-морского флота», читал С. С. Прокофьев.

В «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Пятнадцатилетний капитан» и документальный фильм «В дальнем плавании».

20 июля сообщено о награждении большой группы горожан, бывших воинов, участников войны с Германией и Японией. От имени правительства СССР награды роздал облвоенком Проскуряков. Вручены ордена Красного Знамени (Учителеву), Отечественной войны 2-й степени (Лядову), Красной Звезды (Абакумову), Славы 3-й степени (Байгузову); медали: 12 — «За отвагу», 80 — «За боевые заслуги», 40 — «За победу над Германией», 180 — «За победу над Японией».

22 июля в зале горкома партии — лекция «Военно-морской флот в Великой Отечественной войне».

23 июля в 17.00 из рыбного порта под командованием флагкапитана ГКРП орденоносца Е. Д. Бессмертного вышел в море караван маломерных рыболовецких судов. В ночь с 27 на 28 июля в густом тумане караван благополучно миновал пролив Лаперуза. Переход через Японское море проходил в исключительно тяжёлых метеоусловиях. Караван замыкал сейнер № 31 под руководством группового капитана А. В. Князева. В его задачу входил периодический обход всего каравана, дабы следить за порядком следования. Бесперебойную работу всех механизмов судов обеспечил групповой механик М. В. Березовский. Все суда шли своим ходом на буксире длиной в полтора километра. 28 июля после полудня они подошли под прикрытие мыса Анива (Южный Сахалин). Здесь дозаправились топливом для последующего перехода через Охотское море. Вечером караван направился дальше, взяв курс на остров-вулкан Алаид для входа во Второй Курильский пролив. Утром 5 августа отважные моряки прибыли в порт Касивабара. Сдав здесь несколько судов активного флота местному рыбтресту, паро-

ход «Сима» под командой Е. Д. Бессмертного вернулся в Петропавловск. Здесь капитан получил от начальника ГКРП новое задание — доставить рыболовные суда в Анадырь.

28 июля — День Военно-Морского Флота. На Никольской сопке, «символе непобедимости русского оружия», на месте исторических событий, играл духовой оркестр. В 10.30 на импровизированную трибуну поднялись моряки-пограничники, представители партийных и советских организаций города, Герой Советского Союза А. Р. Гнечко. От имени городского и областного комитетов ВКП(б) митинг открыл секретарь горкома партии Ф. С. Гусаков. Раздаются торжественные звуки Гимна Советского Союза. «Слово предоставлено моряку тов. Петрову. Он говорит о славных делах Военно-Морского Флота в дни Великой Отечественной войны, о героических боях моряков-тихоокеанцев против японских империалистов. Под гром долго несмолкающих аплодисментов оратор провозглашает здравицу в честь великого Сталина, чью отеческую заботу повседневно ощущают военные моряки, кто постоянно работает над укреплением могущества военного флота». От имени горожан и коллектива СРВ с приветственным словом выступил инженер Авдеев. После митинга на спортивных площадках парка волейболисты и баскетболисты города встретились с моряками. Вечером состоялось массовое гулянье.

31 июля на пароходе «Хабаровск» прибыла вулканологическая экспедиция Академии наук СССР во главе с кандидатами геолого-минералогических наук А. А. Меняйловым и В. И. Влодавцем. Одна группа из пяти учёных намеревалась отправиться на вулканостанцию в Ключи, привезла научное оборудование. Вторая группа из шести членов должна следовать в район Жупаново, где заняться изучением деятельности Семлячинского и других вулканов. Вскоре на самолёте ожидалась ещё одна партия исследователей во главе с академиком, лауреатом Сталинской премии А. Н. Заварицким.

1 августа в Петропавловске родилось 13 новых граждан страны социализма. Александра Ивановна Синкелёва произвела на свет пятнадцатого (!) ребёнка, Анисия Афанасьевна Чушкина — девятого, Мидза Яковлевна Брюлова родила двух прекрасных сыновей-близнецов.

В мехмастерской ГКРП — тоже день рождения: пущен новый литейный цех.

Артель имени 24-й годовщины РККА завершила производство большой партии гуталина. Камчатторгу для продажи населению переданы 15,5 тыс. баночек. Сами баночки изготовлены на ЖБФ.

Художник артели Лолойко нарисовал пять натюрмортов на полотне. Они отправлены в магазин КОГИЗ.

2 августа в «Полярной звезде» — кинокомедия «Беспокойное хозяйство», четыре вечерних сеанса, начиная с 18.00. На дневных сеансах с 13.30 — детская картина «По щучьему велению».

4 августа в народном суде 3-го участка Петропавловска слушалось дело гражданки А. С. Лошмановой. Она вступила в брак с гражданином Петровым, не оформив развод с бывшим мужем. Для того чтобы не вступать в дорогостоящий бракоразводный процесс, заявила в милиции, что потеряла паспорт — единственный документ, где был записан факт её замужества. Следствие вскрыло этот обман. Результат: Лошманова приговорена к крупному штрафу в 1 000 руб.

6 августа описаны «будни кино», или привычная многим сценка из жизни «Полярной звезды»: в фойе кинотеатра в ожидании начала очередного сеанса томилась публика. «Но вот открывается заветная дверь, зрители неудержимым потоком устремляются в зал. Каждый торопится занять своё место согласно билету. Бывалые зрители по каким-то особым приметам находят места и садятся. Гораздо в более затруднительном положении оказываются новички. Тщетно пытаются найти они свои места. На спинках многих стульев номеров нет. На их месте при внимательном осмотре можно обнаружить лишь какие-то бледные пятна, которые когда-то были цифрами. Гаснет свет. Более находчивые и агрессивные зрители поспешно садятся на свободные места. Часть же остаётся стоять в проходах, мешая смотреть другим. Тогда по адресу неудачников можно слышать реплики, вроде: “Послушайте, вы же не стеклянный”, “Уйдите с глаз” или “Что вы торчите перед самым носом?”» Надо полагать, что директор «Полярной звезды» Стародубцев не раз был свидетелем подобных сцен. Поэтому-то кинозритель Петин и задавался вопросом: что же он никак не догадается навести порядок в нумерации?

9 августа — годовщина начала Советско-японской войны. Об этом напомнила большая статья воинского политработника старшего лейтенанта М. Тарсасова «Великая победа на Дальнем Востоке».

В редакции «Камчатской правды» — очередное собрание литературной группы, приглашены все начинающие авторы. Пограничник И. И. Мадонов прочёл написанные им «Стихи о генерале», отображавшие один из эпизодов наступления нашей армии в Маньчжурии. «Автор задался целью нарисовать образ советского генерала, генерала-солдата, который не только умело руководит войсками на поле боя, но в критическую минуту подаёт пример личной

храбрости. И. Мадонов — участник войны с Японией, сражался в Маньчжурии. Это способствовало правдивой передаче автором той обстановки, на фоне которой развёртываются события. В стихах немало хороших, волнующих мест. Чувствуется, что автор неравнодушен к теме. В общем, стихи производят благоприятное впечатление. Однако они не лишены и недостатков». На них и указали присутствующие. Признали, что образ генерала «мало индивидуалистичен, ему не хватает простых человеческих черт. Неудачными для раскрытия образа следует считать выражения вроде: "пронзает взором". В выборе эпитетов автор нередко идёт по проторённому пути: "свинцовый град", "разлив бирюзовый" — всё это не звучит по-новому». Признано, что положительной чертой в творчестве Мадонова является то, что он не останавливается в творческом росте, а упорно трудится над более тщательной литературной обработкой своих стихов. Затем ознакомились с творчеством И. Кащенко, прочитавшего политическую сатиру в форме раёшника: «О том, как воевали, самурайский дух вышибали». Тему поднял большую и интересную, но с ней не справился. «На всём произведении лежит печать спешки, отсюда — те большие недостатки (стилистические погрешности, отсутствие в ряде мест рифмы, бедность эпитетов и метафор), которых в сатире немало. Неудача автора — в лёгком подходе к теме, недостаточной работе над материалом». Прозвучала и политическая сатира И. Галича «Хемп и Перкинс», где автор остроумно высмеял преклонение американских буржуа перед «атомным богом».

В «Полярной звезде» — новый музыкальный фильм «Сильва», четыре сеанса.

13 августа сделан печальный вывод: депутаты горсовета предоставлены сами себе. Даже те, кто деятельно трудился на благо избирателей. «В обеденный перерыв к депутату горсовета Василию Прокопьевичу Селезнёву пришли две работницы — красноармейки Щербакова и Орлова. Дело оказались в том, что им долгое время не подвозили дров, они несколько раз обращались к коменданту за помощью, но тот не обращал на них никакого внимания. Вот они и решили обратиться по этому вопросу к депутату. Депутат Селезнёв, внимательно выслушав работниц, обещал им помочь. Своё обещание он сдержал, законная претензия жён фронтовиков была удовлетворена. Как-то к депутату обратился работник мехмастерской ГКРП Луцак. "Василий Прокопьевич, около школы Толстого есть колодец, вода в нём очень грязная. Да и подойти туда трудно — лестницы нет. Как бы его привести в порядок?" Тов. Селезнёв

доложил об этом в городской Совет. Через несколько дней дорога, идущая к колодцу, была усыпана гравием, колодец вычищен. Избиратели добрым словом поминали: “Вот это депутат! Настоящий слуга народа!” Однажды на квартиру тов. Селезнёва пришла старушка Синявская, проживающая по Микояновской улице, в доме 19. Сын её служит в армии. Женщина сказала, что у неё нет обуви, попросила помочь в беде. Депутат доложил об этом директору мехмастерской. Через два дня мать красноармейца получила обувь. Таких примеров можно привести много. Кузнец Селезнёв честно и добросовестно выполняет обязанности депутата. Он часто встречается с избирателями, рассказывает им о своей работе. Тов. Селезнёв пользуется среди них большим авторитетом. К нему часто приходят рабочие и служащие посёлка ГКРП поведать свои нужды, посоветоваться». Но далеко не все депутаты так честно относились к своим обязанностям, многие совершенно оторвались от советской работы. Население избрало депутатом одного представителя стройконторы ГКРП. Вначале он неплохо выполнял поручения исполкома, но в последнее время совершенно забыл о своём долге. «Его даже не вызовешь», — жаловался секретарь горсовета Якушков. Хотя следует отметить, что руководство Совета нередко вспоминало о своих депутатах лишь тогда, когда надо было готовить к заседанию исполкома какие-либо вопросы. За последний год ни один из депутатов, в том числе и руководители Совета, не отчитывался перед избирателями.

15 августа некоторые горожане удивлялись, почему это ПКО находится в ведении Горкомхоза, а не отдела культпросветработы горисполкома. Полагали, что именно это обстоятельство и «накладывает известный и очень нехороший дух коммерции на всю деятельность парка. Здесь меньше всего заботятся об организации культурного отдыха посетителей. Главный стимул работы — рубль». Приводился тому и яркий пример: недавно было широко объявлено о проведении в парке маскарада. Его руководство тут же повысило входную плату с обычного рубля до трёх. «На этом их подготовка к маскараду и окончилась». Парк был захламлён, убирался плохо: «ведь за это надо платить деньги». Жаловались и на то, что дух коммерции заметен и на танцплощадке: никакого порядка в продаже билетов нет, поэтому на ней «не танцы, а настоящая давка». Ну и в парке посетителей привычно донимали хулиганы, «а представителей милиции не видно».

17 августа мама 16-летней Розы Хомяковой, с малолетства страдавшей сильным косоглазием, благодарила врача Сергея Фёдо-

ровича Абаева, сделавшего девушке операцию и восстановившего ей нормальное зрение. Много лет на Камчатке за такое дело не брались — и вот мастерство доктора дало отличный результат.

Инвалиды Отечественной войны Дёмин, Кузнецов и Антонов сожалели о пропаже путёвок на курорт в Кисловодск. Выдать их ещё в июне решила врачебная комиссия, выезжать надо было на «Хабаровске» 4 августа, чтобы к 3 сентября поспеть на лечение. Но вместо отправки ветераны услышали от заведующего облсобесом Гроссмана, что ехать не нужно, а то «проживётесь на материке». Торопили воины зава с отправкой, торопили, а потом услыхали, что, мол, поздно, пропали путёвки...

В облдрамтеатре — вечер эстрады и цирка Всесоюзного гастрольно-концертного объединения (ВГКО), начало в 21.00. Уполномоченный ВГКО Г. Ш. Беньяминова сообщила о предстоящих выступлениях артистов на Камчатке. Сюда в первых числах июня прибыли две группы. После непродолжительных гастролей в городе, пять человек под руководством артиста Харченко выехали на западное побережье. Всего за время поездки они обслужили свыше 4 тыс. зрителей. Сейчас группа Харченко вернулась, будет выступать в городе, Индустриальном, Елизово и Коряках. Вторая группа под руководством артиста Исаенко дала концерты в Петропавловске и сёлах района. На днях она отправилась в Мильково с тем, чтобы показать своё мастерство в сёлах долины реки Камчатки и на комбинатах восточного побережья. Отмечено, что «в Мильково профессиональные артисты выступят впервые». В ближайшие дни ожидается прибытие ещё двух групп ВГКО [1. № 189 (4919)].

18 августа — День авиации. Рассказано о лётчике С. И. Никифорове, сотруднике ГВФ, за десять лет налетавшем над Камчаткой более 1 600 часов, или 200 тыс. км. Он возил врачей, медикаменты и больных, пассажиров, грузы. Недавно отличился в доставке в отдалённые районы области избирательной документации. «Много полётов совершил Сергей Никифорович по специальным санитарным заданиям. Очень часть где-нибудь на Ленинской в Петропавловске или во время стоянки в каком-либо районе Никифорова встречают люди, благодарят, крепко жмут руку». В последнее время ему помогал бортмеханик П. Коненец.

Начался розыгрыш кубка облкомитета физкультуры и спорта по футболу. Первыми бились команды спортобщества «Самолёт» и моряки-пограничники; команда Дома офицеров Красной Армии и ещё одна команда моряков.

20 августа в механическом цехе СРВ началось соревнование в честь приближающегося Дня Победы над Японией. В нём на обработке поршневых колец отличилась бригада слесарей Мордовского. Токари Макеев и Герлин, изготовлявшие узлы рыбонасосов, перекрыли дневную норму вчетверо.

22 августа руководители учреждений, предприятий и организаций области извещены о недавнем постановлении Совета Министров (СМ) СССР (так теперь вместо Совнаркома именовалось правительство страны). Документ назывался: «О запрещении расширения штатов административно-управленческого аппарата советских, государственных, хозяйственных, общественных организаций». Расширять запрещено с 15 августа.

Обстановка в одной из таких организаций, жизненно важной для многих слоёв населения, весьма красочно изложена в нижеследующем пространном газетном материале:

«Восемь часов утра. У здания Петропавловского горисполкома уже толпятся люди. Это посетители. Среди них есть “штатные”. Они несколько раз ходят в этот дом, чтобы разрешить свои неотложные дела. Один из таких опытных посетителей вразумляет новичков: “Очередь надо занимать пораньше да продукты с собой брать. Проголодаешься — позавтракать можно”. — “А вы давно уже ходите сюда?” — спрашивает молодая женщина с ребёнком. — “Давно, недавно, а недели две уже хожу”. Девять часов утра. Прозвенел тоненько звоночек. Трудовой день горисполкома начался. На двери горторготдела висит объявление: приём посетителей с 9 до 13 часов. У дверей отдела уже собралась солидная очередь. Тут с грудными детьми женщины, пришедшие за получением ордеров на приданое, и больные, которые пришли с медицинскими справками за разрешением на получение молока, демобилизованные и другие. Четверть десятого. Гражданка Склярова робко стучится в дверь: “Разрешите войти?” Из кабинета — голос замзава горторготделом тов. Кузнецова: “Минуточку”. Проходит ещё пять минут. Снова стук в дверь. И снова ответ: “Минуточку, я занят”. Пять раз стучалась в заветную дверь Склярова и только на шестой раз смогла предстать пред светлые очи Кузнецова. А в коридоре истомлённые ожиданием посетителя расположились на полу (в коридорах горисполкома нет ни одной скамейки) и, покуривая, вели нескончаемые разговоры о горисполкомовских делах. Старичок Парамонов живёт в посёлке Индустриальном. Ему 62 года. Два года своей долгой жизни он потратил на посещение городского отдела государственного обеспечения. Порядки горисполкома

он изучил досконально. К нему все привыкли, и когда его не бывает, сотрудники удивляются: “Что-то Парамонова сегодня не видать?” А дело у него нехитрое. Отдел гособеспечения и заведующий тов. Мурашко никак не скажет старику, положена ему пенсия по старости или нет. С какой обидой он говорит: “Один сын у меня в Берлине, другой погиб на фронте. Я уже глубокий старик. А в горисполкоме со мной не хотят совсем считаться!” Самое бойкое место в горисполкоме — отдел социального обеспечения. Здесь постоянный шум, крики, нередко нецензурная брань. Здесь царствует Андрей Вымлятин. Его так и называют сотрудники и посетители — Андрей... Инвалиды, пенсионеры месяцами ходят сюда за получением небольшой справки, за разрешением вопроса о начислении пенсии, за её получением. У стола Вымлятина 10–15 чел. Говорят они все одновременно. Вымлятин совершенно запутался в делах своего отдела. Инвалид войны Спиридонов должен получать пенсию 125 руб., а ему начислили только 90. Пенсионеры Гашин, Акимов, Мазунова не получают пенсию в течение трёх месяцев. С мая прошлого года инвалид Кудрявцев бомбардирует телеграммами с просьбой переслать во Владивосток его пенсионное дело. А дело это уже давно заброшено в архив. С посетителями Вымлятин груб, на законные претензии инвалидов отвечает резко и нетактично. Решением облисполкома Вымлятин наконец-то снят с работы. Но ведь издевательство над пенсионерами продолжалось не один день, а кабинет горсобеса находится рядом с кабинетом председателя горисполкома тов. Шабурова. Неужели нужно было ожидать решения облисполкома, чтобы выгнать бездельника Вымлятина, компрометирующего орган советской власти? Горисполком и его отделы призваны в первую очередь разрешать вопросы, возникающие у граждан. Чуткость, внимательное отношение к этим запросам — закон для каждого советского служащего. Горисполком, требуя правильно и справедливо этого от всех организаций, до сих пор не навёл порядка в своём собственном доме. Отдел коммунального хозяйства расположен этажом выше. Но на стиль работы отдела это не отражается. То же равнодушие, то же безразличное отношение к запросам посетителей. Есть в Горкомхозе бюро инвентаризации. Руководит им некий Игошин, человек молодой, спокойный и весёлый. С посетителями разговаривает весело, справки пишет быстро. Одна беда — редкий гость он в Горкомхозе. Объявление извещает, что приёмные дни Игошина — среды и четверги. Этот “государственный деятель” настолько загружен своими делами, что и эти два дня в неделю уделить посетителям не может.

А жаждущих его видеть очень много. Без его подписи не может быть разрешён вопрос об индивидуальном строительстве, покупке или продаже дома и другие вопросы, связанные с жилым фондом. А Игошин появится как ясное солнышко в ненастный день и снова скроется в жилищных тучах. Нет порядка в жилуправлении Горкомхоза. Решили в жилуправлении отремонтировать квартиру красноармеек Краснощековой, Богомоловой и Гущиной, проживающих по Нагорной улице в доме 49. Послали плотников, начали ремонт. На днях к тов. Немченко пришли возмущенные красноармейки: “Что же это вы делаете? Всё разворошили, а рабочих забрали?” — “Как забрали?” — удивился Немченко. Оказывается, начальник МПВО тов. Фоминский без всякого разрешения Горкомхоза снял рабочих с ремонта дома и направил на другую работу. Возможно, что работа тов. Фоминского имеет первостепенное значение, но кто позволил ему издеваться над семьями защитников родины? Вакханалия творится в жилуправлении и с обеспечением трудящихся, особенно семей военнослужащих и демобилизованных, квартирами. Жилищным фондом распоряжается кто угодно, только не Горкомхоз. Ещё и квартира не освобождена, а на имя заведующего Горкомхозом тов. Немченко сыплются распоряжения. На одну из квартир тов. Немченко имеет десять распоряжений от разных руководителей различных организаций. А существующий в Горкомхозе график очерёдности в снабжении квартирами обратился в пустую бумажку. Семья военнослужащего тов. Зеленского числится в этом списке первой, но очередь до неё никак не дойдёт. Чего же могут ожидать те, кто в этом списке числится его двадцатым или стопятидесятым? Владимир Ильич Ленин в своё время говорил: “Машина советской администрации должна работать аккуратно, чётко, быстро”. Это ленинское указание имеет полную силу и сегодня. Работа аппарата многих отделов горисполкома похожа на скрипящий, давно не смазанный, плохо работающий механизм. Имеет ли горсовет и его отделы возможность работать так, как подобает органам советской власти: чётко, оперативно, организованно, могут ли в горисполкоме обеспечить чуткое, заботливое, внимательное отношение к нуждам граждан? Безусловно, могут. Дело только в том, чтобы все большие и маленькие руководители прониклись чувством ответственности за выполняемое ими дело, чтобы руководители горисполкома не пропускали безнаказанно ни одного факта бюрократизма в аппарате горсовета, чтобы сам председатель горисполкома тов. Шабуров резко повысил требовательность к себе и к работникам советского аппарата» [1. № 180 (4919)].

Моряки транспортного флота ГКРП совершили ранее небывалое: большой пароход «Якут» под командованием молодого капитана Г. И. Козырева впервые зашёл в реку Камчатку и выгрузил там уголь для рыбокомбината. На обратном пути судно повело на буксире плот с лесом.

25 августа обнародовано имя «литературного вора», или плагиатора — А. П. Берлина. Десять дней назад по радио прозвучала статья, «слизанная» им из газеты «Боевая вахта» за 21 июля, пописанная псевдонимов «А. Петрович».

В редакции «Камчатской правды» состоялся вечер, посвящённый встрече литературного актива с мастером художественного слова Геннадием Бердниковым, недавно вернувшимся из поездки по рыбокомбинатам области. Там артист читал произведения Пушкина, Горького, Чехова, Маяковского, фронтовые стихи Константина Симонова и Веры Инбер, рассказы Шейнина и другие произведения русской и мировой литературы. Он рассказал о работе актёра над выразительным художественным чтением, поделился собственным опытом творческой работы и воспроизвёл отрывки из ряда художественных произведений.

26 августа в горкоме партии — инструктивный доклад для агитаторов и беседчиков «День Победы над Японией».

Сообщено о начале открытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу восьми руководителей белогвардейских организаций на Дальнем Востоке времён гражданской войны. Наиболее известный персонаж из подсудимых — «атаман» Г. М. Семёнов, захваченный в 1945 г.

Председатель горсовета И. Ф. Шабуров от имени ПВС СССР вручил учителям школы имени Толстого медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Преподаватель русского языка и литературы Буркова, получив награду, заявила: «Я до глубины души тронута. Мой скромный труд высоко оценён. Приложу все силы, чтобы оправдать награду! Спасибо партии и великому Сталину за большую награду!» Затем медали получили учителя Воробьёва, Говорова, Овчинников, Занкина, Иванова, Ковалёва, всего 34 чел.

28 августа пленум горкома ВКП(б) рассмотрел состояние пропагандистско-агитационной работы и меры по её улучшению. Отмечена неорганизованность и самотёк в этом важном деле, в частности в политическом самообразовании. Недостаточное руководство пропагандистами со стороны горкома отметил секретарь партбюро СРВ Яковлев. «Не имея должного опыта, пропагандист не может

хорошо строить свою работу. Так получилось в политшколе судоверфи, где коммунисты не совсем удовлетворены проходившими занятиями. То же самое можно сказать и об отдельных докладчиках, присылаемых горкомом партии. Рабочие судоверфи хотят слушать интересный, грамотный доклад. Для этого они приходят в свой клуб. Но бывает, когда неподготовленный докладчик скучно и нескладно прочитывает готовые, не им написанные тезисы...» Не понравилось присутствовавшим выступление партсекретаря Камчатторга Шпакова, оно не стало образцом критики и самокритики. «Наоборот, тов. Шпаков не желал вскрыть недостатки своей работы, а стремился изобразить дело так, будто сделано всё необходимое для теоретической подготовки кадров. Он пытался подтвердить это неубедительными данными о том, что "22 коммуниста углубляют свои знания истории партии с применением первоисточников", что "13 коммунистов повторно изучают «Краткий курс», работая самостоятельно". Данные эти взяты "на веру", без проверки и контроля над самообразованием коммунистов. За всем этим ясно виден формальный подход к руководству партийной учёбой, отсутствие подлинной заботы о теоретической подготовке коммунистов». Секретарь КОК ВКП(б) по пропаганде М. А. Орлов поставил перед пленумом задачу — до конца и «очень резко» вскрыть недостатки, приведшие к запущенности и забвению партийно-пропагандистской работы, пренебрежительному отношению коммунистов к повышению своего идейно-политического уровня и политическому воспитанию трудящихся [1. № 1909 (4929)].

Коллектив артели «Новый быт», обсудив на митинге обязательство коллектива Озерновского рыбокомбината о развёртывании социалистического соревнования в честь Дня Победы над Японией, заступил на «сталинскую вахту» по 5 сентября. Артельные обязались выполнять нормы от 150 до 250 %. К ним присоединились и работники «Камчатского портного». Они решили во время сталинской вахты работать на час больше, а заработок этого часа передать в фонд помощи семьям военнослужащих и погибших на фронтах.

30 августа шли соревнования по стрельбе в честь годовщины победы над Японией, в них участвовали более сотни осоавиахимовских первичек города, выставивших команды по пять человек.

В «Полярной звезде» — новый звуковой документальный фильм «Освобождённая земля».

Строительство тепличного комбината Камчатторга в районе Верхне-Паратунских горячих ключей нуждалось в плотниках, кузнецах, рабочих по заготовке леса.

1 сентября на базе Моховой Морлова ГКРП тоже шло соцсоревнование за достойную встречу всенародного праздника — Дня Победы над Японией. Рыбаки и обработчики стремились ознаменовать эту историческую дату своими трудовыми подарками. Резчицы рыбы Двойченко и Селезнёва довели выработку до 234 % нормы. От них не отставали укладчицы Хайрутдинова и Шарахрутдинова, подносившие камбалу. За двоих действовал на выливке рыбы из чанов Божанов, по две нормы в день давали бондари Камышов и Карамышов. Значительно увеличили добычу команды сейнеров капитанов Пинчука, Алёшкина и Козинца.

2 сентября в цехах СРВ прошли беседы и читки, посвящённые исторической победе. Участники боёв на Курилах выступили с воспоминаниями о тех недавних днях. Редколлегии цеховых стенгазет подготовили особые выпуски. В клубе верфи — торжественное собрание, на следующий день — вечер молодёжи с выступлениями участников художественной самодеятельности.

Коммунисты Авачинского рыбокомбината провели с рыбаками беседы о значении победы над Японией, о героях Курильской десантной операции. Самодеятельные артисты под руководством М. А. Дзенаевич показали пьесу «Так и будет».

На всех участках и в цехах морского торгового порта прошли рабочие собрания, посвящённые празднику, написаны лозунги и плакаты. Портовики встречали его новыми производственными победами — в честь Дня Победы они тоже встали на сталинскую вахту.

3 сентября — День Победы над Японией. Заглавную страницу «Камчатской правды» украсил портрет министра Вооружённых Сил СССР И. В. Сталина, разворот — портовика, участника Курильской десантной операции Героя Советского Союза В. И. Сигова. Здесь же рассказано о некоторых боевых эпизодах Курильской эпопеи и её героях.

Город расцвечен флагами, на стенах зданий — праздничные лозунги. На них — здравицы в честь победоносной Красной Армии, великого советского народа, его любимой большевистской партии и гениального вождя и полководца родного товарища Сталина. С утра улицы заполнены празднично наряженными людьми. У многих на груди награды, особенно часто — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией». Многие горожане участвовали в изгнании японских империалистов с исконно русской земли — Курильских островов. Слышится: «А помнишь, как год назад на острове Сюмусю...» или «С первым эшелоном я высадился на Парамушир...»

В 10.30 — возложение венков и цветов к памятнику героям-курильцам. Затем люди поднимаются в ПКО, где в 11.00 начинается торжественный митинг. По его окончании открываются гулянье и товарищеские встречи по волейболу. Празднование продолжалось до поздней ночи.

Памятник, очень похожий на установленный героям-курильцам в октябре 1945 г. в Петропавловске, открыт в Северо-Курильске. Он тоже изготовлен на Петропавловской СРВ.

Сообщено о вынесении приговора — казни через повешение «бывшему главнокомандующему вооружёнными силами российской восточной окраины», злейшему врагу советского народа Семёнову, расстреле шестерых его подельников и каторжных работах ещё двум подсудимым с учётом их «значительно меньшей роли в антисоветской деятельности».

В «Полярной звезде» — документальный фильм «Разгром Японии», четыре сеанса.

6 сентября на стройплощадке новой школы в посёлке ГКРП найдены три чугунных пушечных ядра, каждое весом около 20 кг. «Как выяснилось, этими ядрами ещё в 1854 г. англо-французская эскадра обстреливала Петропавловск». Поскольку такие ядра в областном музее уже имелись, решено отправить находку в Хабаровск, в краевой музей.

Стало известно о тяжёлом дорожном происшествии. Пьяный шофёр, посшибав несколько оградительных столбиков, сбил нескольких пешеходов, двигавшихся по обочине. Один из них скончался по дороге в больницу, ещё один получил многочисленные увечья.

7 сентября в горкоме партии крупные специалисты — профессоры Гавеман, Зенкович и кандидат наук Катушёнок прочитали лекцию «Об аэровулканологических работах экспедиции Академии наук СССР».

12 сентября оценена деятельность горпромкомбината (директор Архипов). Его задача — обслуживать бытовые нужды населения. В плановом ассортименте — ремонт и изготовление обуви, производство кож, деревообработка, изготовление игрушек, санношорное и кирпичное производства, мыловарение, выгонка дёгтя, ремонт весов. План двух кварталов в целом перевыполнен, но провалено июльское и августовское задание по дёгтю, его дано всего 100 кг. Слабое место комбината — качество продукции. По этой причине прекращён выпуск детских игрушек, сделанных небрежно, непривлекательно. Ими заполнены торговые склады, продаются они плохо. Кирпич трескается, крошится. Это руководители объяс-

няли низким качеством глины. Но потребители заметили, что отдельные партии кирпича — очень даже ничего. Следовательно, дело вовсе не в качестве сырья, а в отсутствии борьбы за качество товара. Много нареканий приходилось и на обувь, жаловались на низкое качество дуг и саней. Выходит, что почти всё производимое комбинатом никак не удовлетворяло потребителей. «Характерно, что продукция промкомбината совершенно не попадает в розничную торговлю, и промкомбинат своей основой функции — обеспечения бытовых нужд трудящихся — не выполняет».

Горисполком принял обязательное решение «Об освещении номерных знаков на фасадах домов и входов в предприятия, государственные и общественные учреждения». Это предписано сделать через 15 дней после публикации решения на улицах Ленинской, Советской, Красинцев, Партизанской, Вилюйской, Микояновской и Крылова у входов и подъездов.

После капремонта в здании бывшей столовой № 7 открылась чайная. Её обширный зал украшен картинами, уютно обставлен мебелью и зеркалами. Посетителей ждёт широкий выбор разнообразных мясных и рыбных блюд, холодных закусок, чай, кофе, молоко, какао.

13 сентября в театре — общее собрание агитаторов. Рассматривались состояние и дальнейшие задачи агитационной и пропагандистской кампании в связи с объявлением пятилетнего плана развития и восстановления народного хозяйства страны. Основной докладчик — А. Я. Гуревич. Собралось около 300 чел. Агитаторы Чуров, Матусевич (морпорт), Кочурова (артель «Камчатский портной») и другие поделились собственным опытом разъяснения положений плана. Им удалось сделать свои занятия живыми, интересными, содержательными, построить их так, чтобы увлечь слушателей, вызвать у них желание ещё глубже познать не только задачи пятилетки, но и увидеть их в действии, самим принять участие в выполнении. Но не всё и не везде было так здорово. Агитатор СРВ Авдеев заявил, что у них разъяснения большей частью идут самотёком, опыт передовиков освещается односторонне. За рекордами и стахановцами не видно того, что средняя производительность труда в последнее время составляет всего 92 %. Секретарь горкома ВЛКСМ С. П. Антусёнок поднял очень важный вопрос — о значении личного примера коммуниста-руководителя. Так, председатель Паратунского сельсовета Подпругин призывал молодёжь самоотверженно работать в колхозе; начальник планового отдела ГКРП Борзин говорил о нехватке кадров. Но при этом у них есть

взрослые дочери, окончившие школу, живущие «на правах состоятельных барышень», уклоняющиеся от работы в колхозе или по специальности. «Значит, эти коммунисты-руководители не являют собой примера того типа работников, какими они призывают быть других». Выступивший в заключение секретарь КОК ВКП(б) М. А. Орлов отметил серьёзный характер многих выступлений и остроту критики, обратил внимание на черты формализма, имевшие место в руководстве агитационной работой. Заметил, что значительная часть собравшихся ушла, еле дослушав доклад. А это значит, что на собрание были приглашены многие люди, ничего общего с делом пропаганды не имеющие...

14 сентября в 06.05 горожане почувствовали пятибалльное землетрясение. Оно шло волнами, длилось около минуты. Похожая встряска отмечалась в октябре 1945 г.

15 сентября государственный пожарный надзор известил горожан, что на основании решения КОИК от 26 июля категорически запрещено складировать сено ближе 25 м от производственных, жилых и хозяйственных строений. На все случаи хранения сена в черте города нужно иметь письменные разрешения городских пожарных. Нарушители будут привлекаться к ответственности, а сено — убираться в принудительном порядке.

16 сентября в горкоме партии — лекция «Великий русский народ — выдающаяся нация», читал лектор горкома Н. Догадин.

21 сентября госпожнадзор предложил руководителям предприятий и учреждений, управдомами, комендантам и частным владельцам домов в ближайшее время проверить состояние печей и газоходов и начать их ремонт. Завершить его до начала отопительного сезона, при этом строго придерживаться правил и норм. Печников, не имеющих удостоверений пожарной охраны, к работе не допускать. Предупреждал, что при проверке «неисправные печи будут опечатываться, а виновные лица привлекаться к ответственности». Временные железные печи не будут допускаться к эксплуатации. Справки получать в городской пожарной охране, Ленинская, 108.

23 сентября — собрание артели «Камчатский портной». Слово предоставлено депутату горсовета Суржиной. Она зачитала указ ПВС СССР о награждении работниц медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», затем приступила к вручению наград. Их получили заведующие цехами Саначина и Конных, бригадиры Титова, Яковлева, мастера Белова, Волынова, Брагина, Дробот, Склянова, Стоволос, Литягина и другие, всего 43 чел. Награждённые, как водится, горячо поблагодарили

партию и советское правительство и обязались работать ещё лучше и производительней.

24 сентября проходил испытания мотор «Коммунист», собранный из разного хлама умельцами мехмастерской ГКРП — мастером механического цеха Кожухарём и слесарем Чеботиным. Мотор поставили на имевшийся корпус, и так получили катер, необходимый для доставки глины и песка для нужд собственного литейного производства.

В «Полярной звезде» — художественный фильм «Партийный билет».

26 сентября горком партии провёл совещание работников торговли и общепита Петропавловского района. Им сообщено о решении правительства «о некотором повышении пайковых и снижении коммерческих цен». Совещание наметило меры по развертыванию предоктябрьского соцсоревнования и решило оживить работу городского кулинарного совета, установить единую для всех столовых норму закладки продуктов в котёл, выровнять цены и организовать учёбу по технике переработки продуктов местных заготовок. Результаты проверок показывали, что за истекшие девять месяцев растраты в торгующих организациях района составили почти 500 тыс. руб. Причём наиболее неблагополучно обстояло дело в рыбкоопах. Например, завмаг Авачинского Коваленко украл 31 тыс. руб. и пытался изобразить ограбление магазина. «Государством установлена строгая система контроля расходования товарноматериальных ценностей, особенно нормированных продуктов. Существуют специальные контрольно-учётные бюро, на обязанности которых лежит контроль правильного расходования нормированных продуктов. Но и сюда, в контролирующие органы, проникли жулики. С марта по сентябрь текущего года на должности контролёра городского контрольно-учётного бюро подвизался проходимец Жаринов. Он совместно с заведующим продуктовым отделом магазина № 1 горрыбкоопа Скакуном и заведующим промтоварным отделом этого магазина Киряковой систематически растаскивал продовольственные и промышленные товары, оформляя недостачу талонов фондовыми ордерами. Так было похищено 112 кг сахара, десятки метров шёлковых и шерстяных тканей. Жулики могли безнаказанно действовать лишь потому, что заведующий горторготделом тов. Бойчук не использовал своих прав государственного контролёра и не проверял правильного расходования лимитированных товаров». И ещё: «Основная причина растрат и хищений — недостаток, а иногда и полное отсутствие как общественного,

так и специального бухгалтерского контроля, запущенность учёта и отчётности, семейственность и круговая порука».

1 октября исполнилось восемь лет со дня выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». По этому случаю в городе — соответствующая кампания. «Я изучаю эту книгу со дня её создания, — заявила начальник отдела конторы связи Я. Путан. — Уже тогда меня поразила в этой книге простота и сжатость изложения». Сначала она прочла книгу «залпом», а уж потом приступила к её последовательному изучению и конспектированию. «То, о чём я в "Кратком курсе" находила лишь сжатое изложение, становилось особенно понятным после чтения таких книг, как "Мать" М. Горького, его же "Жизнь Клима Самгина" и многих других...» Обещала после вторичного изучения «Курса...» начать всерьёз изучать отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма.

2 октября в «Полярной звезде» — художественный фильм «Зоя» о героине советского народа Зое Космодемьянской.

Бюро горкома партии обсудило срыв снабжения хлебом работников СРВ, рыбного порта, хлебозавода и облдрамтеатра. Выяснилось, что при составлении списков на получение продовольственных карточек допущено завышение норм выдачи хлеба для отдельных групп работников. Путаница в списках, их небрежное оформление и запоздание получения бланков привели к задержке в выдаче карточек на руки. Руководители перечисленных коллективов привлечены к партийной ответственности. Председателю горисполкома И. Ф. Шабурову поручено разобрать имеющиеся случаи задержки карточек в Морлове и артели имени 24-й годовщины РККА и строго наказать виновных. Горком обязал всех руководителей: навести порядок в получении и распределении хлебных и продовольственных карточек, наметил проверку правильности их выдачи по всему городу.

5 октября областная газета сообщила о вынесении в Нюрнберге приговора главным немецким военным преступникам (объявлен 1-го числа). Газета вышла под шапкой: «Советский народ и всё передовое человечество, все честные люди с чувством удовлетворения встретят приговор международного суда, который прозвучит как приговор самой истории, беспощадный и неумолимый, суровый и справедливый».

15 октября объявлено, что казнь военных преступников, приговорённых Нюрнбергским трибуналом, состоится 16-го числа.

В этот и последующие дни в «Полярной звезде» — художественный фильм «Клятва», четыре сеанса.

17 октября в зале горкома партии — в помощь изучающим историю ВКП(б) и для интеллигенции лекция «О роли идей в развитии общества», читал лектор горкома партии Н. Догадин.

Значительную часть областной газеты заняли отзывы о «Клятве» — «фильме о вожде и народе». Вот один из них. «Праздником советского искусства» назвала фильм преподаватель литературы педучилища Е. И. Воскобойникова. «Перед глазами прошли незабываемые дни сталинских пятилеток, изменившие лицо нашей родины... Чувство подлинного восхищения вызывает образ товарища Сталина, созданный артистом Геловани. Находясь в зрительном зале, забываешь, что смотришь игру артиста... Особенно сильное впечатление оставил у меня эпизод клятвы Сталина на Красной площади и беседа вождя с простой русской женщиной Варварой Петровой на вечере в Кремле... Фильм является крупнейшим вкладом не только в советское киноискусство, но и в величественную книгу истории нашей родины». За четыре дня фильм посмотрели более 6 тыс. чел.

Отремонтировать колонку на Нагорной улице близ дома № 71 требовал горожанин П. Киселёв: «Проходит уже второе лето, а о ремонте Горкомхоз и не думает. А подумать следует. В прошлую зиму жители 35 домов вынуждены были носить воду на крутую гору с Ленинской улицы. Необходимо зарыть в землю местами голые водопроводные трубы и отеплить колонку. Работа эта небольшая и вполне может быть выполнена за короткий срок».

20 октября горисполком совещался по вопросу благоустройства города и наведению чистоты и порядка к 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Присутствовали коменданты домов, завхозы, участковые милиционеры, санитарные инспекторы и дворники. Решено провести воскресники по очистке улиц, убрать все общежития, отремонтировать тротуары.

22 октября Петропавловский горпромкомбинат продолжал освоение производства мыла из местного сырья. Он уже пустил его в продажу более 300 кг. Предприятие изготовило сверх задания две телеги, 112 саней, 162 дуги, 744 кг сыромяти, десятки пар новой обуви, приготовило сотни килограммов рыбопродукции.

23 октября группа мамочек — Шишмарёва, Молчанова, Афанасьева, Судакова и другие жаловались на состояние детсада № 2. Он находился в самом центре города на улице Ленинской. От дороги его отгораживал небольшой забор. Никакой игровой площадки садик не имел, дети во время прогулок были вынуждены глотать пыль, поднимаемую автомобилями. Расположение этого детского

учреждения признавалось очень опасным, так как ребятишки, выбегая на улицу, могли угодить под машину. Садик крайне тесен. Работники садика и родители уже не раз поднимали вопрос о его переносе в более приспособленное помещение, но результата пока никакого не было.

А взрослые дяди и тёти, жильцы дома № 25 по улице Ключевской — Романовская, Верилова, Канторович, Цимбал, Алексеев и Чиликина, жаловались на состояние своего пристанища. Весной здесь начался ремонт. Выяснилось, что дом оказался с «сюрпризом». Когда разобрали завалинки, обнаружилось, что сваи и нижние брёвна сгнили, под домом — сырость. Сушили всё лето. Высохла земля, высохли и превратились в труху остатки свай и обвязка, а ремонт так и не начинался. Наконец сентябрьским утром мощный грузовик «Студебеккер» подвёз к дому четыре бруска, две лопаты и двух работников. Один из них взялся копать, а другой улёгся спать под тёплым солнышком. За три дня выкопали четыре ямы для новых свай, и труженики исчезли. Дом остался «висеть в воздухе». При этом через дырявые полы здорово дуло прямо в квартиры...

31 октября горисполком решил, что с 1 ноября магазины начнут предпраздничную торговлю, то есть на два часа удлинят время работы. В продажу дополнительно направлена большая партия промтоваров, галантереи и парфюмерии. 7 и 8 ноября будут открыты дежурные магазины.

2 ноября город готовился к Октябрьским торжествам. В торговом порту комиссия по проведению праздника распределила обязанности по оформлению зданий и своей колонны демонстрантов плакатами, призывами и транспарантами. Решено, что на вечере художественной самодеятельности будут показаны скетчи «Виктория» и «Русская девушка». С народными песнями выступят портовики Ибрагимов и Измайлов. 6 ноября для детей портовиков пройдёт праздничный утренник, каждый ребёнок получит подарок. Средняя школа имени Толстого во всех классах проведёт беседы о революции. Редколлегия школы подготовит праздничный номер стенгазеты и фотомонтаж. Учащиеся с первого по шестой классы под руководством учителей и пионервожатых участвуют в утреннике, покажут свою самодеятельность. Для старших классов организуется вечер. Под руководством учениц Коробкиной и Комаровской разучиваются танцы: гопак, «Яблочко» и другие. Ученица девятого класса Джежишитова продекламирует отрывки из поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан».

В «Полярной звезде» — премьера нового фильма «Балерина», семь сеансов. Первый — в 13.00, заключительный — в 22.00.

5 ноября, довольно поздно, опубликованы призывы ЦК ВКП(б) к 29-й годовщине Октябрьской революции. Их 49, в том числе такие: «Привет демобилизованным воинам Советской Армии, возвратившимся к мирному созидательному труду!», «Слава Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда — лучшим сынам и дочерям нашей страны!», «Учащиеся советской школы! Овладевайте знаниями, готовьтесь стать стойкими борцами за дело Ленина — Сталина!», «Да здравствует могучий Советский Союз, надёжный оплот дружбы, счастья и славы народов нашей родины! Да здравствует великий советский народ!», «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперёд к новому расцвету советской родины, к полной победе коммунизма в нашей стране!»

Строители торгового порта к приближающейся годовщине сделали подарок городу, да и самим себе: завершили водопровод в новом посёлке портовиков на Красной Сопке, установили четыре водоразборные колонки. К празднику также завершено возведение двух общежитий, они уже заселены.

6 ноября, в канун главного советского праздника, представители трудящихся города собрались в облдрамтеатре на торжественное заседание Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся. В президиуме — руководители советских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций города и области, командиры воинских частей. «Громом аплодисментов встретили присутствующие предложение избрать в почётный президиум Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным». С докладом о 29-й годовщине Октября выступил секретарь КОК ВКП(б) М. И. Скляренко. «Собравшиеся с воодушевлением приняли текст приветственной телеграммы вождю народов великому Сталину».

7 ноября прошли торжественный митинг и демонстрация. На митинге приветственные речи произнесли Скляренко, генерал-лейтенант Гнечко и полковник Виноградов, стахановец мехмастерской/завода Шаталин. (Совсем недавно мастерская стала называться «ремонтно-механическим заводом ГКРП», чуть позже — судоремонтно-механическим заводом.)

Областная газета рассказала об известной в городе, да и за его пределами, семейной паре Дуженкиных. Анна Павловна была домохозяйкой. Когда началась война, она одной из первых пожелала выйти на работу и отправилась в рыбный порт, где давно трудился её муж. Назначена учеником моториста на катер, быстро изучила

машину и стала помощником моториста. Потом её послали на новый подъёмный кран. Освоила и его. Вспоминала: «До обеда тренировалась, изучала машину. А затем поставили на выгрузку угля...» За время войны ни разу механизм, управляемый ею, не вышел из строя. За работу в военные годы Анна Павловна была отмечена орденом «Знак Почёта» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Когда состояние здоровья не позволило управлять краном, перешла на телефонную станцию. Её муж, Пётр Иванович, трудился бригадиром грузчиков 25 лет, 10 из них — в рыбпорту. «Бывало, навалят на меня 18–20 пудов, и я несу. Сейчас немного стал сдавать, но молодёжь за мной угнаться всё ещё не может». Во время войны он работал за троих, его бригада всегда шла впереди, выполняла задание на 150–160 %. Был награждён двумя медалями и орденом «Знак Почёта». И сейчас его бригада занимала одно из первых мест, постоянно перекрывая нормы. 29-ю годовщину Октября она встретила новыми показателями, перевыполнив план вдвое. «Пётр Иванович и Анна Павловна Дуженкины — патриоты родины. Они идут в первых рядах строителей новой сталинской пятилетки».

Подведены итоги показа «Клятвы». За 15 дней его посмотрели свыше 20 тыс. зрителей. Один экземпляр фильма отправлен в Корякский национальный округ. Показ продолжался не только в городском кинотеатре, но и в клубе ГКРП.

Сообщено, что в Камчатской области орденом «Материнская слава» 1-й степени награждены семь, 2-й степени — 21 и 3-й — 53 многодетные матери. «Медали материнства» 1-й и 2-й степеней вручены 157 родительницам.

9 ноября принято постановление СМ СССР «О развёртывании кооперативной торговли в городах и рабочих посёлках продовольственными и товарами широкого потребления кооперативными предприятиями». Воплощение положений этого документа в жизнь создавало предпосылки для существенного улучшения деятельности промысловой и потребительской кооперации.

10 ноября сообщено, что с начала года в центральную Петропавловскую сберкассу предъявлены к оплате 56 облигаций на крупные выигрыши на общую сумму 92,6 тыс. руб.

Объявлено, что коллектив «Полярной звезды» уже в течение нескольких месяцев держит первенство в соцсоревновании кинотеатров Хабаровского края. За перевыполнение финансового плана в августе кинотеатр (директор Стародубцев) завоевал переходящее Красное знамя крайсовета, за последнее время дважды получал

благодарности министра кинематографии СССР И. Г. Большакова. Работники Ребров, Чернова, Эрдман и другие награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

12 ноября коллектив транспортного флота ГКРП отметил 50-летний юбилей одного из лучших членов экипажа парохода «Якут» — старшего механика Степана Васильевича Малкина. Его трудовая жизнь началась в 1911 г. с ученика слесаря. В 1915—1925 гг. служил в военном флоте, в 1918 г. участвовал в историческом зимнем переходе кораблей из Гельсингфорса в Кронштадт. Член партии с 1926 г. На Камчатке проработал свыше восьми лет бессменным стармехом «Якута». Наряду с отличным исполнением обязанностей, ведёт большую общественно-политическую работу с моряками. По совместительству служит лекарским помощником, как-то даже принял роды у пассажирки. «Сложна и трудна работа на изношенном корабле, но когда бы ни спросили Степана Васильевича, как у него на судне механизмы, услышите ответ: "Всё в порядке!" Можно быть всегда уверенным, что механик готов выйти в рейс по первому приказанию».

14 ноября объявлено об осуждении В. И. Шевелёва и М. А. Кошечкина, обвинённых в присвоении и растрате «в целях личной наживы» 1 398 кг муки, 50 кг растительного масла и 487 кг соли. Первый приговорён к семи годам лишения свободы, второй — к четырём, оба — к конфискации всего имущества и лишению избирательных прав на два и три года соответственно.

15 ноября Герой Советского Союза генерал-лейтенант А. Р. Гнечко призвал горожан «чтить памятник бессмертной славы» — героям-курильцам, установленный в сквере Свободы. «Только забвением памяти доблестных защитников можно объяснить такие факты, когда дети залезают на памятник, ломают ограду, когда нет даже сторожа для постоянной уборки и наведения порядка. Нельзя допускать небрежного поведения хотя бы отдельных граждан у памятника, ибо иногда оно превращается в кощунство. Это дело заботы городских властей».

16 ноября в горкоме партии состоялось совещание руководителей политшкол и кружков по изучению истории партии. Пропагандисты делились опытом работы и возникавшими по её ходу сложностями. Руководитель кружка истории партии при рыбкоопе посёлка Индустриального И. Суханов рассказал, что учиться записалось 10 чел. Их общеобразовательный уровень примерно одинаков, но знания прошлого партии «очень пестры» и большей частью

ограниченны. Поэтому собеседования идут вяло. Одни, вроде Шугова и Кочемасова, выступают активно, другие пока отмалчиваются. Главный недостаток — на всех четырёх состоявшихся занятиях присутствовало не более шести слушателей. Работник рыбкоопа Шилов, хотя и записался, но не был ни на одном занятии. А парторганизация рыбкоопа пока не приняла никаких мер к налаживанию работы кружка. О переходе на программу политшколы сообщила К. Мечтанова, пропагандист жестянобаночной фабрики. Сначала все коммунисты фабрики, не имевшие навыков самостоятельной работы над книгой, посещали кружок истории партии. Но вскоре выяснилось, что многим из них, преимущественно молодым, полезнее будет политшкола. Её и организовали. Посещали школу 14 чел. «Начав всерьёз приобретать политические знания, товарищи обнаружили у себя потребность расширить и свой общеобразовательный уровень. Ведь многие не имеют даже законченного начального образования». Для них наладили особые занятия по повышению общей грамотности. «Учитывая такой состав слушателей, приходится особенно тщательно готовиться, строить беседу так, чтобы иллюстрировать свой рассказ многочисленными фактами из обыденной жизни, знакомыми и понятными слушателям. Часто приходится подолгу и подробно разъяснять им вещи, казалось бы, простые и ясные, учить слушателей говорить связно, последовательно, логично».

Пропагандист А. Горбачевский сообщил, что в течение двух месяцев сделал пять попыток собрать политшколу в рыбпорту. Все они оказались неудачны. «Приписано» к политшколе 22 коммуниста, а на последнее занятие явились лишь трое. Известно, что 27 портовиков зачислены в кружок по изучению истории партии, но и его посещают не более 12 слушателей. «Партпросвещение в рыбном порту всё ещё организовано из рук вон плохо». Не удивительно, что отдельные коммунисты — люди с чрезвычайно низким уровнем политических знаний. Некоторые из них неплохие производственники, но «забывают, однако, обязанности коммуниста неустанно повышать свой идейно-политический уровень. Почему, например, не был на последнем занятии политшколы тов. Кондюков? Чем он был занят? Ничем. Он просто в карты играл, “просвещая” подобным образом молодых рабочих в общежитии...» Здесь непростительную беспомощность показала парторганизация. Зачислив всех коммунистов в ту или иную категорию «обучающихся», она вовсе не смотрела за тем, чтобы эта разбивка не осталась только на бумаге.

17 ноября совещалась лекторская группа обкома и горкома ВКП(б). Вначале детально обсуждён план лекции Н. Догадина «О международном положении Советского Союза». Затем рассмотрен вопрос о специализации лекторов в определённых отраслях общественных наук. Решено, что одни будут заниматься преимущественно историей партии, другие — историей международных отношений и внешней политики СССР, третьи — марксистской философией. Это значительно повысит квалификацию лекторских кадров и создаст им условия для постоянного самосовершенствования. Принят предложенный отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) план проведения цикла лекций по истории партии.

20 ноября жестянобаночная фабрика известила, что изготовила на 116 тыс. руб. товаров широкого народного потребления. В их числе миски, тарелки, кружки, ложки, стиральные доски, детские ванны, умывальники, вёдра, прочее. Всё это передано в торговлю и уже раскуплено. А стройконтора ГКРП дала населению товаров на 166 тыс. — диванов, табуретов, чемоданов, кресел, шкафов и другого, необходимого в домашнем обиходе.

Отряд ГВФ доложил о готовности к открытию зимней воздушной навигации. Все самолёты поставлены на лыжи, отремонтирован топливозаправочный инвентарь и лампы подогрева моторов, утеплены служебные помещения, для них заготовлены дрова. Личный состав отряда изучает технику и особенности зимней метеообстановки.

Сообщено, что 16 тыс. тружеников Камчатки уже награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Знак «Почётный донор СССР» вручён горожанке И. Т. Горбачёвой, сдавшей за три года более шести литров крови, в том числе четыре — бесплатно в Фонд обороны СССР. Она же вовлекла в ряды доноров свыше 30 чел.

21 ноября научный сотрудник экспедиции АН СССР А. Морозов разъяснил населению через газету, отчего происходят землетрясения. Хотя при этом и доложил, что полной ясности в этом пока нет. «Только углублённое изучение всех процессов, связанных с вулканизмом, поможет нам окончательно разобраться в этом вопросе. Решающим является дальнейшее накопление фактического материала о строении и жизнедеятельности вулканов на Камчатке».

А «Камчатская правда» в это время, как могла, боролась с так называемым «канцелярским стилем», ничего общего с живой народной, и уж тем более литературной речью, не имеющим: «Канцеляристы, кое-где засевшие в редакциях... слово “мешок” заменяют

“мешкотарой”, катера у них — “плавединицы”, столовая почему-то превращена в “пищеблок”, а обыкновенная бочка — в “бочкотару”. Газета “Алеутская звезда”... объявила недавно на своих страницах поход за культуру в быту. Этому вопросу посвящена подвальная статья тов. Белослюдова... Обращает на себя внимание язык этой статьи, который никак нельзя назвать языком культурным, присущим большевистской печати: “Взрослые люди зачастую *допускают проявления* своих личных, семейных отношений на улице и в общественных местах — плохой пример оказывает влияние на правильное воспитание детей” (Каков стиль!) Здесь же можно встретить такой перл: “В то же время мы забыли, что за *бранное оскорбление* личности гражданина виновный должен быть привлечён к уголовной ответственности”. Комментарии, как говорится, излишни! Вообще детям на Командорах не повезло. “Алеутская звезда” ополчилась на них в своих статьях. В статье “Предупредить поступки детей” (один заголовок чего стоит!) начальник метеостанции тов. Медведев жалуется на то, что дети, “посещая” метеорологическую площадку, по его мнению, портят приборы. Не будем говорить о том, стоило или нет сообщать об этом факте на страницах районной газеты. Скажем о другом — о языке. “Это посещение наносит большой вред, отрицательно сказывается на *объекты* наблюдения”. И дальше: “Чтобы предупредить подобные (а могут быть и более серьёзные) явления, родители детей, руководители детских учреждений должны разъяснять детям их невольные поступки. Запретить им *производить игры* вокруг метеорологической площадки”. Вот видите как: не приборы, а “объекты”, не играть, а “производить игры”. Сразу видно, что к статье приложил руку в редакции канцелярист. Во всех этих писаниях нельзя не усмотреть желание работников “Алеутской звезды” выразиться “поофициальней”, оторвать газетный язык от живой речи. Многие газеты помещают статьи и заметки, изобилующие цифрами. В результате такая заметка превращается в статистический отчёт. Районная газета “Советский Уэлен” не представляет в этом отношении счастливого исключения. В одном из номеров помещена заметка под заголовком “План будет выполнен”. Она набита цифрами, как мешок картофелем. Автор В. Митяшев при содействии редакции умудрился втиснуть в маленькую заметку 20 цифр и 12 фамилий. У читателя буквально рябит в глазах. Мы не против употребления в газетах цифр. Но во всём нужно соблюдать чувство меры. Цифры нужно употреблять с толком. Умело поданная цифра порою может заменить много хороших слов, но плохо, если цифра подменяет жи-

вую мысль. Нужно всячески изгонять со страниц наших газет канцелярский стиль, который уродует богатый русский язык. То, что было пригодно для канцелярии, для газеты негоже».

В горкоме партии — лекция для молодых коммунистов «Устав партии — железный закон для каждого коммуниста», читал секретарь горкома ВКП(б) Ф. С. Гусаков.

В «Полярной звезде» — новый художественный фильм «Белый клык», шесть сеансов, заключительный в 22.45.

22 ноября областной культпросветотдел получил из Госфонда литературы 4 000 книг. Их половина предназначена для областной и районных библиотек, вторая уйдёт в Корякский национальный округ.

Обнародовано недавно обсуждавшееся содержание цикла лекций в помощь изучающим историю партии. Читать их будут лекторы городского и областного комитетов ВКП(б). Первые лекции состоятся уже в ноябре. Они посвящены послеоктябрьскому периоду истории партии и адресованы самостоятельно знакомящимся с «Кратким курсом». Будут последовательно проведены 12 лекций по темам: «Партия большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (две части); «Партия большевиков — организатор побед советского народа над иностранными интервентами и белогвардейцами в 1918—1920 гг.» (тоже две части); «Партия большевиков — организатор и вдохновитель рабочих и крестьян на быстрейшее восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.)», две лекции; «О книге товарища Сталина “Об основах ленинизма”» «Борьба партии за социалистическую индустриализации»; «Борьба партии за коллективизацию сельского хозяйства»; «Победа социализма в СССР. Сталинская Конституция»; «Партия большевиков накануне Отечественной войны»; «Партия большевиков — вдохновитель и организатор борьбы советского народа за победу над немецко-фашистскими захватчиками» [1. № 265 (4995)].

В горкоме партии — первая из обещанных лекций — «Партия большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции», читал Н. Догадин.

В газетной редакции — очередное занятие литературной группы.

24 ноября — День артиллерии (сейчас он отмечается 19 ноября). В 20.00 в зале облдрамтеатра открылось торжественное заседание горсовета. Прозвучал доклад «О могучей советской артиллерии, о её роли в Великой Отечественной войне». Когда докладчик произнёс слова: «Да здравствует великий Сталин!» — на улице

бабахнул артиллерийский салют. Одновременно в воздух взлетели сотни разноцветных ракет.

Исполнилось 10 лет областной фельдшерской школе. В её первом наборе в 1936 г. было всего 26 слушателей, многие — из местных коренных народов. Тогда учебное заведение называлось «школой медсестёр». В 1938 г. школу преобразовали в фельдшерскую с трёхгодичным сроком обучения. Первый год учащиеся занимались в совершенно не приспособленном помещении совпартшколы, позже их перевели в педучилище, где школа находилась и сейчас. В прошлом году в ней учились 115 чел., а за десять лет выпущено 167 специалистов. Руководила школой директор А. Н. Верцинская. По случаю юбилея лучшие педагоги (врачи Макаров, Незнамов, Лопатина, Дужба, Санькова, Зак) представлены к награждению знаком «Отличник здравоохранения РСФСР».

26 ноября областная газета напечатала указ ПВС РСФСР «О проведении выборов в Верховный Совет РСФСР» в связи с истечением полномочий его первого созыва. Выборы назначены на воскресенье 9 февраля 1947 г.

27 ноября облпрокуратура сообщила, что в последнее время привлекла к уголовной ответственности ряд лиц за хищение социалистической собственности. Арестованы и предаются суду старшина и матрос катера СРВ, укравшие 160 кг муки. Завмаг Авачинского рыбкоопа нанёс ущерб государству на 26 682 руб. (воровал нормированные продукты). «Капитан парохода “Сима” Миронов и главный бухгалтер Добротин сознательно завышали контингенты команды парохода. Так они незаконно получили свыше 40 тонн муки, около тонны крупы, 500 кг мяса и другие продукты. Миронов и Добротин привлечены к уголовной ответственности» [1. № 269 (4999)]. 23—24 декабря облсуд рассмотрел уголовное дело бывшего капитана парохода «Сима» А. Е. Миронова и бухгалтера Б. Н. Добротина. Оба обвинялись по закону от 7 августа 1932 г. в разбазаривании хлеба и продуктов. Суд приговорил их к десяти годам лишения свободы и трём годам поражения в правах с взысканием 110 413 руб. и с конфискацией имущества каждого [1. № 294 (5024)]. (Тут надо отметить, что вскоре этот приговор был пересмотрен, уголовное дело в их отношении было прекращено «за отсутствием состава преступления».)

Председатель КОИК Н. И. Павлов отметил, что работу промысловой кооперации и кооперации инвалидов по производству товаров ширпотреба нельзя признать сколько-нибудь удовлетворительной. Что же касается потребительской кооперации, то она шир-

потребом вовсе не занимается. Выпущенный в 1946 г. всей системой Облрыболовпотребсоюза ширпотреб на общую сумму 510 тыс. руб. в счёт идти не может, потому что он занимает «в его обороте всего лишь две-три десятых процента, причём подавляющая часть этих товаров не доходит до широкого потребителя». Отмечено, что промысловая кооперация города и области в текущем году работала хуже, нежели в годы войны. План выпуска продукции в первом квартале 1946 г. Облпромсоюз осилил на 50, второго — на 46, а третьего — на 78 %. «Эти позорные цифры говорят о том, что правление Облпромсоюза и его председатель тов. Жолобов чрезвычайно плохо руководят промысловыми артелями, потеряли чувство ответственности за порученное им дело. Здесь, так же как и в Облрыболовпотребсоюзе, отсутствует инициатива в расширении производства, в развитии новых промыслов...» [1. № 269 (4999)].

В кинотеатре — новый художественный фильм «Степные витязи».

28 ноября прошло общее организационное собрание городских медиков, присутствовало 52 чел. Выслушан доклад А. Мякишева «О целях и задачах общества врачей». В его первой части рассказано об истории врачебных сообществ, во второй — обрисованы конкретные задачи создаваемого Петропавловского общества врачей. Избрано его оргбюро.

3 декабря на неласковый приём жаловались связисты, недавно прибывшие в распоряжение облуправления связи. Их определили в холодное подвальное помещение, где «беспрепятственно разгуливает ветер». Продуктовые карточки выдали с большой задержкой. Не лучше приняла новых работников и городская контора связи. Правда, их поместили в общежитие, но ни матрацев, ни постельного белья не выдали. Только после долгой волокиты им, наконец, дали бельё, но... кому — один матрацный чехол, кому — одну простыню. Подушек и одеял никто не получил. Вдобавок «профсоюзная и комсомольская организации никакой культурно-массовой работы в общежитии не ведут».

4 декабря в облдрамтеатре в 19.00 — торжественное собрание, посвящённое 10-летию Сталинской Конституции. С докладом выступил Н. И. Павлов, затем началась художественная часть.

6 декабря редакция областной газеты устроила очередное занятие литгруппы. Беседу «Великая Отечественная война Советского Союза в творчестве советских писателей» провела преподаватель литературы Е. И. Воскобойникова.

9 декабря в театре — общегородское собрание агитаторов. Повестка дня: «О задачах массовой работы в связи с подготовкой к выборам

в Верховный Совет РСФСР». Вот что в ходе обмена опытом рассказала агитатор педучилища Павлова: «Преподавательница училища тов. Волошина собрала нас, агитаторов, и рассказала о том, с чего мы должны начать работу. На следующий день, 3 декабря, я уже была на своём участке. Выбрала более удобную квартиру для того, чтобы собрать моих слушательниц вместе. Одна из них очень любезно предоставила для этого свою комнату. Познакомившись с избирателями моего агитационного участка, договорилась с ними встретиться 6 декабря днём. В этот день я проводила первую свою беседу. Рассказав им содержание "Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР", постаралась использовать все средства, заинтересовать моих слушателей, вести беседу живо и интересно. И мы, кажется, остались довольны друг другом. Я намерена посещать свой участок часто и регулярно и все свои беседы строить как можно интереснее, содержательнее. Постараюсь, чтобы избиратели моего агитационного участка были хорошо подготовлены к выборам, находились в курсе вопросов текущей политики, хорошо звали свои права и обязанности, осознавали свой гражданский долг перед родиной».

11 декабря в ходе выборной кампании началось выдвижение, но ещё не кандидатов в депутаты, а в члены окружной избирательной комиссии. Коллектив Камчатской станции ВНИРО делегировал туда «неутомимого исследователя рыбного хозяйства» К. И. Панина (он стал председателем). А коллектив морского торгового порта выдвинул Героя Советского Союза В. И. Сигова (стал заместителем председателя). Выбор педучилища пал на мастера педагогического труда, работавшую на Камчатке уже 32 года М. Ф. Морозову. Кроме них, в комиссию вошли как члены И. С. Шмулёва, С. А. Жмак, А. А. Алёнкин, В. Н. Березин и секретарь А. Г. Милютин.

13 декабря в горкоме ВКП(б) занятие для агитаторов на тему «Советская избирательная система и "Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР"» провёл В. Д. Гомза.

В этот же день в газетной редакции — очередное собрание литературной группы.

14 декабря комсомольская организация педучилища (секретарь Плахута) устроила студенческий вечер. Доклад «Литература эпохи борьбы и победы» прочитала Е. И. Воскобойникова. Затем силами студентов показана художественная самодеятельность.

А в это время 18 колхозников артели «Красная связь» изучали в политкружке пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В этом же кружке

также разбирали Конституцию РСФСР и советский избирательный закон.

Пароход «Ломоносов» доставил для треста «Камчатскгражданстрой» значительную партию стройматериалов и оборудования, в том числе 1 500 т цемента, паклю, мел, лебёдки, станки. Пароход «Балхаш» привёз тресту 250 тыс. шт. кирпича, бетономешалку, краны-укосины. Кирпич и цемент предназначены для строительства детских яслей и закладки фундамента гостиницы. Ясли должны были стать *первым большим кирпичным зданием на Камчатке*.

15 декабря коллектив рыбного порта выступил с обращением ко всем труженикам промышленных предприятий города. По случаю приближения «исторической даты — 9 февраля 1947 г.» портовики решили встать на вахту «Имени выборов в Верховный Совет РСФСР», приняли на себя определённые обязательства. В частности, обещали выполнить годовой производственный план к 30 декабря, а январский 1947 г. перекрыть на 115 %.

С девяти часов утра по распоряжению горисполкома закрыт проезд всех автомашин, кроме скорой помощи и хлебовозок, по улицам Ленинской и Микояновской. Всему населению города предписано выйти на расчистку снега.

17 декабря успешно действовал агитпункт в Сероглазке. На его стенах — портреты руководителей партии и правительства, лозунги и плакаты, на столах выборная литература. Ежедневно дежурит агитатор. К нему за справками и разъяснениями обращаются заходящие труженики моторно-рыболовной станции и рыбколхоза. «Агитпункт является подлинным центром агитационно-массовой работы в селе. Здесь агитаторы получают необходимую литературу, инструктаж, здесь они собираются, чтобы поделиться опытом своей работы». Так, в течение первых десяти дней декабря состоялись три совещания. Первое посвящено организационным вопросам — распределению участков, второе — инструктажу. На третьем несколько агитаторов рассказали о своих первых выходах на участки. Здесь выяснилось, что все 38 агитаторов провели по несколько занятий, разъясняя избирателям положение о выборах, Конституцию РСФСР, прочитали несколько консультативных газетных статей. В агитпункте имелся тщательно разработанный план работы. Он, кроме постоянных дежурств, проведения совещаний агитаторов, консультаций, предусматривал проведение лекций и других массовых действ по разъяснению избирательного закона и Конституции РСФСР.

Агитпункт морпорта (заведующая Образцова) провёл очередное совещание агитаторов. Те доложили о проделанной в течение недели работе. У Засоренкова на участке 25 избирателей. Он беседовал с ними трижды, за неделю разъяснил положение о выборах, положения Конституции и пятилетнего плана. При этом «избиратели задавали вопросы на разные темы. Один спросил: почему товарищ Сталин поднимал тост за великий русский народ? Из ответа на этот вопрос тов. Засоренков сделал интересную яркую беседу о великом русском народе. Агитаторы Мягких, Кораблёва, Молоков и другие на своих участках провели по две беседы».

20 декабря Петропавловская рыбопромысловая мореходная школа юнг ГКРП объявила второй набор учащихся. Школа готовила машинистов судов транспортного флота и мотористов маломерных промысловых судов. Принимали подростков от 12 до 15 лет с образованием не ниже четырёх классов. Срок обучения — три года.

22 декабря, в воскресенье, Камчатторг открыл коммерческий промтоварный магазин. В первый день его посетили около двух тысяч покупателей. Различного добра продано на 162 тыс. руб., в том числе 12 тыс. м хлопчатобумажной ткани, 400 алюминиевых кастрюль, 3 500 пачек папирос. На днях ожидалось поступление разной обуви, шёлковых тканей и парфюмерии.

Рыбкооп порта открыл на улице Красинцев коммерческий ларёк по продаже продуктов местных заготовок. За первый день продано 50 жареных уток, различные блюда из мяса морского зверя. Ларёк торговал и рыботоварами.

Артели Облпромсоюза в городе, посёлке Индустриальном и Елизово развернули широкую продажу продукции собственного производства. Так, артель «Камчатский портной» в своём ларьке на базаре и со специально оборудованной автомашины предлагала дамское бельё, детские платья и шапочки, детский трикотаж, галантерею и детские игрушки. Артель Имени 24-й годовщины РККА за несколько дней продала на 35 тыс. руб. жестяных изделий. Большим спросом у покупателей пользовалась продукция художественной мастерской артели. На судоверфи Облпромсоюз торговал теми же товарами. Артель «Искра» в этот день продала отремонтированной и новой обуви на 12 тыс. руб. В Елизово артели «Первое Мая» и «Север» продали свежей рыбы на 12 тыс. руб. Рыбой и изделиями из неё торговали также в Петропавловске и на СРВ.

Камчатская дирекция радиотрансляционной сети сообщила, что за 11 месяцев текущего года по области установлено 1 200 новых радиорепродукторов, в том числе 660 — в городе.

Облвоенкомат получил более тысячи орденов и медалей для вручения демобилизованным воинам, отличившимся на «фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами». Правительственные награды уже получили около 200 чел. Городской комитет комсомола в клубе рыбного порта провёл вечер молодых избирателей. Доклад «Сталин — лучший друг молодёжи» сделал секретарь КОК ВЛКСМ Оводов. По окончании доклада — концерт пограничной самодеятельности.

23 декабря в облдрамтеатре прошла конференция родителей школьников города и Индустриального. О воспитании детей в семье говорила преподаватель педагогики педучилища Серкова. Содоклады о физическом воспитании школяров и о мерах предупреждения их безнадзорности сделали врач Верцинская и начальник городской милиции Кемель. Выступившие затем родители делились своим опытом воспитания, заявляли о плохой внешкольной работе. Заведующий горОНО Бектяшкин рассказал, как будут проходить приближающиеся зимние каникулы. В заключение учащиеся школ имени Толстого и Горького дали папам и мамам небольшой концерт.

24 декабря десятый день продолжался квалификационный шахматный турнир спортобщества «Пищевик». В нём участвовали 15 спортсменов. Пока первенствовал имевший 3-ю всесоюзную категорию И. Рогозин. Из девяти партий он выиграл восемь и одну свёл вничью. Хорошо играли Главацкий и Николаев.

25 декабря ларьки Облпромсоюза приступили к продаже солёной, копчёной и маринованной рыбы. Артель «Камчатский портной» направила торговле диванные подушки, различные вышивки, детский трикотаж, салфетки, цветы; артель Имени 24-й годовщины РККА — жестяные изделия, детские игрушки и ёлочные украшения.

«Камчатская правда» в помощь пропагандистам и агитаторам напечатала статью лектора горкома партии Н. Догадина «Великий русский народ — выдающаяся нация».

В «Полярной звезде» — американский художественный фильм «Ураган». В театре — «Хозяйка гостиницы».

27 декабря сообщено о кончине 20-го числа в Москве одного из родоначальников камчатской рыбохозяйственной науки Владимира Ильича Грибанова. Он прибыл на полуостров молодым специалистом в 1933 г. За 12 лет работы на Камчатской станции ВНИРО превратил её в настоящий научный центр, сам подготовил несколько научных работ, защитил кандидатскую диссертацию. В прошлом году стал первым директором и научным руководителем

вновь организованного Института рыбного хозяйства на Южном Сахалине.

Работницы артели «Камчатский портной» Антонова, Макарова и Воронкова рассказали о своём хождении по артельным же мукам. За отличный труд их премировали ордерами на пошив туфель. Сшить их поручено товарищам из «Искры». «Начинаем ходить в артель, чтобы сдать заказ. Первый раз нам сказали, что мы пришли не вовремя, приём заказов происходит с утра во вторник. В следующий вторник нам заявили: "Кто вам дал ордера, тот пусть и шьёт туфли! А у нас нет колодок". Уже пять лет в артели "Искра" нет колодок. Между тем из обыкновенной камчатской берёзы можно сделать колодки любых размеров».

Горожанка С. Истомина заказала ещё в ноябре в мастерской артели «Трудовик» платье из своего материала. Его обещали изготовить «строго по выбранному в журнале мод фасону». Когда же Истомина пришла за заказом, тот оказался испорченным и вовсе не того фасона, какой был выбран. «Не хватило материала», — заявили ей в мастерской. На самом же деле его было вполне достаточно...

29 декабря, в воскресенье, в ознаменование открытия зимнего спортивного сезона областной комитет физкультуры и спорта устроил лыжные соревнования. Их стержень — эстафета на 25 км, старт от лыжной станции на Култучном озере в 11.00.

О своей работе над механизмом для автоматической разделки рыбы рассказал новатор-самоучка И. Д. Усов. Он уже разработал станок для обработки лосося под посол. А сейчас готовил новый образец посольной машины. «Пропускная способность этого механизма рассчитана на 2 000–2 400 штук рыбы в час при обслуживании двумя-тремя работниками».

30 декабря научный сотрудник Кроноцкого государственного заповедника Т. Устинова, «первооткрывательница» в 1941 г. Долины гейзеров, сообщила об обнаружении нового действующего вулкана. В заповеднике их числилось три — давно известные Узон и Кихпиныч и обнаруженный в 1941 г. Заповедный. Летом же 1946 г. выяснилось, что два кратера есть и на вершине Гамчена.

31 декабря обком союза рыбников на Култучном озере провёл новогоднюю ярмарку. Помимо торговли — народное гулянье, танцы, игры под звуки духового оркестра. Желающие могли хороводить вокруг ёлки, покататься на карусели.

В столовой торгового порта от неправильно установленной временной железной печки случился пожар. Он едва не уничтожил саму столовую и стоявший рядом магазин.

Население горрайона к 31 декабря 1946 г. составляло 60 358 чел., из них 12 153 сельских жителей. В районе действовали восемь государственных и одно предприятие местной промышленности, девять производственных артелей. Имелись 14 колхозов с общей посевной площадью 2 958 га. Поголовье крупного рогатого скота насчитывало 5 048 голов, имелось 700 лошадей. Потребности населения обслуживали 313 магазинов и ларьков, 31 столовая; четыре средних, 10 неполных средних и 38 начальных школ, шесть больниц и четыре поликлиники, 16 фельдшерских пунктов, 10 детских яслей и садиков. Люди могли помыться в 11 общественных банях [6. Л. 31—32].

Источники

1. Камчатская правда. Комплект за 1946 г.
2. ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 79Б. Протоколы заседаний Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся (горсовета), 1946 г.
3. ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 104. Протоколы заседаний Камчатского областного исполнительного комитета (КОИК), 1946 г.
4. Там же. Д. 105. Протоколы заседаний КОИК, 1946 г.
5. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 79. Протоколы заседаний горсовета, 1946 г.
6. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 130А. Петропавловский район. Экономическая справка.

Н. С. Гаврилова

Портняжные ремёсла Камчатки, 1960—1980-е гг. (триптих)

I. Фабрика индивидуального пошива и ремонта одежды

Широкий спектр бытовых услуг гражданам Советского Союза предоставляли комбинаты бытового обслуживания населения (КБО). В конце 1960-х гг. на предприятиях КБО Петропавловска-Камчатского трудилось свыше тысячи человек, преимущественно представительниц прекрасного пола. Основным звеном городской службы быта являлась фабрика индивидуального пошива и ремонта одежды, ведшая деятельность через городские ателье, расположенные в разных районах Петропавловска.

Азы портняжного искусства можно было постичь в городских профессионально-технических училищах (ГПТУ), на двухгодичных курсах кройки и шитья (в 1964 г. набор желающих объявлял

совет клуба «Строитель»), немного позже, с 1968 г., — в учебно-производственном комбинате бытового обслуживания. Здесь среди перечня специальностей значились: мастера-универсалы по пошиву одежды, закройщики, вязальщицы, обувщики. Сложнее обстояло дело с обучением модельеров-конструкторов, профессиональная подготовка таких специалистов на полуострове не велась.

«В 1964 г. фабрика индпошива не имела ни одного квалифицированного модельера, теперь (в 1966 г. — *Н. Г.*) их несколько, в том числе такие мастера своего дела, как Раиса Скаршевская, Галина Наливайко, — сообщал директор предприятия А. Евстифеев. — Ещё шесть мастеров учатся в Красноярске, в двухгодичной школе модельеров» [1]. Часть сотрудников прошла обучение в крупных городах СССР на 4—9-месячных курсах с отрывом от производства, другая — непосредственно на предприятии, перенимая опыт у старших товарищей.

Наставником для многих мастеров полуострова стал человек с интересной судьбой — Николай Николаевич Казанцев, чей трудовой путь начался в военном 1944 г. В маленькой, продвигавшейся за фронтом пошивочной мастерской, дни и ночи напролёт работали Василий Васильевич Видякин и молодой, 19-летний подмастерье Николай Казанцев. Они штопали строгие шинели четырёх ростовстандартов. После войны Николай Казанцев долгое время трудился в единственной мастерской Усть-Большерецка, передавая свой опыт и мастерство камчатским закройщикам и портным. Некоторые ученики Николая Николаевича, в их числе Нина Каргополова, Нина Васильева, стали мастерами петропавловских ателье.

В январе 1965 г. Московский научно-исследовательский институт швейной промышленности пригласил камчатских специалистов на обучение. В ходе 25-дневного семинара были рассмотрены вопросы конструирования, моделирования, обработки изделий из тканей с синтетическими волокнами. Пристальное внимание уделено вопросам создания сложных цветовых композиций для ансамблей одежды. Старший инженер КБО населения Э. Гусева вынесла из обучающего курса следующее: «Никуда не годятся сочетания фиолетового с красным, красного с жёлтым, зелёного с синим, чёрного с коричневым» [2]. Предполагаем, что современные модницы не согласились бы с мнением товарища Гусевой. Комбинации с красным цветом выглядят насыщенно и вдохновляюще. Союз зелёного и синего часто встречается в природе и, соответственно, выглядит вполне уместно и гармонично. И, несмотря на то, что тандем чёрного и коричневого уже в те годы был признан неудач-

ным, он на протяжении нескольких десятилетий применялся в оформлении школьной формы. Безукоризненными объявлялись сочетания синего и оранжевого, фиолетового и жёлтого, голубого и коричневого, терракотового и салатного. Приятными взору считались сочетания синего и голубого, лилового и сиреневого.

В 1965 г. фабрикой индпошива было сшито 13 тыс. пальто, костюмов мужских и женских, 25 тыс. дамских платьев; обслужено более 100 тыс. горожан. Из этого количества 65 изделий были выполнены с большими дефектами, заказчик вернул полученный товар. Ремонт одежды произведён на сумму 185 тыс. руб. (четыре года назад — на 5,8 тыс.).

Портные регулярно посещали трудовые коллективы крупных предприятий города: жестянобаночной фабрики, рыбокомбината, колхоза имени Ленина. Только в 1965 г. благодаря таким визитам было принято 1 759 заказов на пошив одежды. Директор фабрики индпошива намечал открыть на предприятиях стационарные пункты для приёма, примерок и выдачи заказов. Но руководители судоверфи и колхоза имени Ленина никак не могли найти свободные помещения для подобных целей. Остро стоял вопрос и с автотранспортом. Силами коллектива фабрики удалось восстановить списанные и выброшенные на свалку автомобили и создать собственную транспортную группу, к 1966 г. насчитывалось семь автомашин.

Отметим, что сотрудники городских ателье, помимо прочего, принимали заявки на пошив форменной и специальной одежды, и даже разработали оригинальные рабочие костюмы для птичниц и звероводов (закройщики А. Арнаутов и Е. Копай-Гора, ателье посёлка Елизово, 1968 г.).

Вдохновить камчатских модниц на приобретение обновок были призваны регулярно проводимые демонстрации моделей одежды. Показы проходили в Домах культуры, универсальных магазинах, молодёжном кафе «Юность», школах города и даже показывались по телевидению... Только за один 1965 г. работники ателье мод № 1, 3, 4 и 7 провели 48 выставок лучших моделей одежды. В роли манекенщиц выступили работницы фабрики Елизавета Кондрашова, Галина Стаценко и Роза Ермакова.

К 8 марта 1966 г. три ведущих ателье сдали 2 800 изделий, что превышало предпраздничную норму на 800 единиц. Художники-модельеры городского ателье № 4 Раиса Скаршевская и Галина Наливайко разработали элегантную модель — чёрное приталенное платье, украшенное белой вставкой-воротничком и тонким кружевом.

Одной из широко распространённых тенденций 1960-х гг. стала вышивка, позволявшая придать шарм и индивидуальность каждому наряду. Нанесение таких украшений в городских ателье проводилось сначала ручным, а затем машинным способом. Установка специальных вышивальных машинок была намечена на 1966 г. В каждом ателье работал и специалист по художественной штопке, он возвращал случайно разорванной одежде презентабельный вид. Намечалось и открытие «минутки» — для оказания мелких срочных услуг.

Девушки могли дополнить свой образ фетровой или драповой шляпкой, беретом; юноши — кепи или конфедераткой. Заказы на изготовление головных уборов принимали в ателье, расположенных на Елизовском шоссе и на улице Заводской. Цех по пошиву головных уборов был предусмотрен и в ателье бытового обслуживания на 5-м километре, он предлагал изделия из натурального и искусственного меха. «У входа, на стеклянных дверях, вырисовывается силуэт женской головки в красивой, модной шляпке, а ниже надпись: “При выборе головного убора учитывайте овал лица, цвет волос и глаз”» [3].

Широкую популярность у городских жительниц приобрела продукция «цеха вязки кофточек из шерстяной пряжи». Мастерицы цеха буквально не могли отбиться от большого количества заказов. Если в 1965 г. изготовлением трикотажных изделий занимались всего десять специалистов, то через год их количество увеличилось вдвое. При ателье № 1 дополнительно подготовили четырёх мастеров, в задачи которых входил ремонт верхних трикотажных изделий на новых машинках. «Если ваша шерстяная кофта поизносилась, машина быстро размотает шерсть и умелые руки с её помощью свяжут новую кофту» [4].

Покупательницы действительно не могли нарадоваться на продукцию трикотажного цеха — шерстяные вещи любых фасонов — женские кофточки и мужские рубашки из тонкой шерсти. Особенно привлекали взгляд вещи ручной вязки. Цех был оснащён современным оборудованием, но сырьём — пряжей и парафином — его обеспечивали плохо. Много недостатков имелось в организации и оплате труда. Сложная ажурная ручная вязка расценивалась так же, как и простая. Мастер, вязавший шапки, зарабатывал вдвое больше изготавливавшего ажурные кофты. Работники цеха были вынуждены сами приобретать спицы нужных размеров и книги узоров. Работавшие на автоматах и станках не учились вязать вручную.

В канун первомайского праздника 1968 г. работники трикотажного цеха — технолог Тамара Васильевна Теплякова, мастера Клавдия Николаевна Гуре и Мария Фёдоровна Баняс создали около тридцати новых моделей вязаных кофточек, платьев-костюмов, отличающихся оригинальным переплетением, разнообразием цветовых гамм.

На выставке в марте 1969 г. мастера-швейники показали демисезонные пальто модных линий, нарядные платья, мужские костюмы. Ансамбли, выполненные по национальным корякским мотивам, отмечены на конкурсе в Хабаровске, эскизы костюмов взяты для журнала мод. Также были представлены вязаное платье с ажурной отделкой, куртка из искусственной кожи, нарядный сарафан из меланжевой пряжи и нарядное пальто с пелериной, отделанное белой норкой... Но, к сожалению, заказы на них не принимали: материал выставочных образцов не был закуплен в должном объёме.

В начале 1960-х гг. лёгкая промышленность СССР начала выпуск нового полотна — льна с лавсаном. Широкое использование этой ткани на швейных предприятиях полуострова (как в городских ателье, так и на Камчатской швейной фабрике) началось весной 1966 г., во время подготовки коллекции элегантных летних платьев и костюмов. Для молодых и стройных девушек (до 48 размера) художник по костюму Н. Голикова рекомендовала прямое платье с низким поясом, продернутым в шлёвки, с большими накладными карманами. Платье отделано декоративной строчкой. Хорошей заменой могло стать платье с удлинённым полуприлегающим лифом и слегка расширенной юбкой. Перед лифа отделан защипками и узкой полоской шитья. Солидным дамам предложено цельнокроеное прямое платье с мысообразным вырезом и прорезным карманом. Отделка строчкой (в цвет или контрастной). Сконструирован также костюм (пиджак и юбка), украшенный декоративным швом и деревянными пуговицами. Все модели предпочтительны в варианте с коротким рукавом, длина изделия — чуть ниже колен.

Тем временем некоторые модистки развели бурную деятельность у себя на дому. Некая Светлана Б. предлагала приобрести изящные модели юбок, исполненные в техниках плиссе-гофре. Являясь специалистом одного из городских ателье, Светлана заручилась поддержкой матери, а по совместительству второго мастера, и «для пользы дела» установила казённое оборудование в жилом помещении. Это был бак, где при бурном и длительном кипении складки на юбках закреплялись за три-пять часов. Для наилучшего эффекта ткань подвергалась обработке специальным составом, включавшим

яйца, водку, муку. В приобретении, монтаже оборудования да ещё и покупке «секретных ингредиентов» состава содействие гражданкам оказывали главный инженер, главный механик и заведующая ателье. За год Светлана с матерью-напарницей изготовили несколько сотен юбок, заработав больше, чем целая бригада швей. Коллеги, «эти недотёпы с немузыкальными пальцами», как выражалась матушка Светланы, называли подпольщиц «крохоборами, вымогателями и спекулянтами» [5]. Злосчастные плиссе-гофре Светлана с матерью продавали на базаре.

В середине 1960-х гг. умы руководителей предприятий лёгкой промышленности Камчатки будоражила следующая забота: переход на единую методику конструирования и раскроя одежды, уже получившую признание в крупных городах СССР и за рубежом. Этот метод позволял существенно сократить сроки выполнения заказов, а также создать реальную возможность устройства сети приёмных пунктов в отдалённых посёлках, с последующим изготовлением одежды поточно-пооперационным методом в специальных цехах. Метод действительно позволял существенно повысить производительность труда, но имел и недостатки. Мастер пошива ателье № 3 Надежда Ивановна Данилова замечала: «Раньше я за смену успевала реставрировать только одно пальто, а теперь — шесть-семь. И заработная плата, конечно, повысилась. Только вот что плохо — своей работы не видишь. Раньше всё приходилось с начала и до конца делать самой, а теперь — только одну операцию» [6].

В 1967 г. директору Елизовского КБО В. Филиновой выпала честь побывать на международной выставке одежды в Москве, проходившей в парке «Сокольники». Это было грандиозное событие в мире моды, в нём участвовали 26 стран. Среди множества событий выставки — обсуждение актуальных вопросов создания повседневных нарядов и внедрение их в массовое производство. Одной из животрепещущих тем стало конструирование одежды (главным образом, верхнего женского платья) без примерок. «Проблема очень заманчива, и выгоду она принесёт заказчикам и предприятиям, особенно районным, периферийным ателье. Мы, например, давно организовали сбор заказов по сёлам и посёлкам района, — писала В. Филинова. — но, честно говоря, это делается пока в убыток. К примеру, работницы Начикинского или Камчатского совхоза заказали разъездному закройщику пальто. Его начинают шить в Елизове, а на примерку возят в Начики!» [7]. При внедрении нового метода такая необходимость отпадёт. Правда, потребуется значительное повышение квалификации закройщиков. «Благодаря внедрению еди-

ной методики конструирования при изготовлении полуфабрикатов, пригонка костюма по вашей фигуре займёт не более двух-трёх дней», — сообщала старший экономист горфинотдела Е. Мясникова [8].

Конструирование одежды без примерок позволяло запустить модели в массовое производство и успешно реализовывать изделия швейных мастерских в универмагах города. Постоянным заказчиком ателье № 6 (улица Океанская) стал универмаг № 3. Особой любовью покупателей пользовались изделия цеха пошива лёгкого дамского платья, возглавляемого закройщицей Таисией Ивановной Обатуровой. В апреле 1977 г. молодые конструкторы экспериментальной лаборатории ателье № 1 Татьяна Саликова и Лариса Шишкина разработали шесть моделей шерстяных и полушерстяных изделий, а именно: мужские куртки из винила и трикотажа, джемпер ластичного (двухлицевого) переплетения, блузки с рюшами. Отметим, что до ввода в строй Камчатской швейной фабрики (1964 г.) КБО сотрудничали с торговыми организациями города ещё более активно, реализуя свои изделия в широком ассортименте (60 видов) и объёме. Выпускали даже телогрейки, матрасы и другие ватные изделия, поскольку завоз из других областей таких громоздких предметов был крайне невыгоден экономически. В 1964 г. выпуск ватных изделий силами КБО прекратился. До открытия ватного цеха Камчатской швейной фабрики на полуострове отмечалась нехватка подобной продукции.

Ещё одним творческим начинанием стало весьма спорное занятие, между прочим, «давно уже прививщееся в больших городах» — шитьё одежды для ребёнка из старого поношенного родительского костюма или платья. Первопроходец этого пути на Камчатке — Валентина Коновалова. Два года мастерица училась в Красноярске, чтобы по возвращении на полуостров взять на себя эту миссию. За работу воодушевлённо принялись и четыре ученика Валентины, однако большинство мастеров городских ателье отнеслись к идее скептически. Воодушевились таким подходом и некоторые горожанки, ведь «в доме много ненужных вещей, мода так преходяща». «Какая мать не воспользуется услугой ателье? Пораньше возьму из детсада сына, и закажем двое коротеньких штанишек», — решила Наталья Михайловна [9]. Да не тут-то было. Мастер ателье № 3 не вдохновилась перспективой распарывать старое платье ради пошива штанов, так необходимых для выступления на первомайском утреннике, и отказалась от такого предложения. Пришлось заказчице всё-таки приобрести новую ткань...

Ателье мод на улице Ленинской, 46. Вид рабочего помещения.
Фото Г. К. Дей-Петровой [КОКМ ОФ 31528/167]

Ателье мод на улице Ленинской, 46. Швея за работой.
Фото Г. К. Дей-Петровой [КОКМ ОФ 31528/172]

Ателье мод на улице Ленинской, 46. Раскройщицы за работой.
Фото Г. К. Дей-Петровой, 1970 г. [КОКМ ОФ 31528/168]

Ателье мод на улице Ленинской, 46. Проверка документации.
Фото Г. К. Дей-Петровой, 1970 г.
[КОКМ ОФ 31528/164]

Летом 1966 г. рабкоры «Камчатской правды» и народные контролёры провели рейд по предприятиям бытового обслуживания. Выявленные недостатки были смело обрисованы в коллективной статье «Жить заботами людей». Пристальному вниманию общественности подверглись часовые и музыкальная мастерские, фотоателье. Ранее проверяющие обследовали сапожные мастерские, фабрику химчистки и крашения одежды и её приёмные пункты. От внимания бдительных граждан, конечно, не укрылась и фабрика индивидуального пошива одежды.

Рейд по швейным мастерским был начат с ателье № 4. Размещалось оно в центре Петропавловска, на улице Ленинской, 46, где занимало целых два этажа. Просторные вестибюли, журнальные столики, где лежали видавшие виды журналы мод... На выбор заказчика было представлено всего семь образцов ткани, да и то не очень презентабельной.

Срок исполнения зачастую превышал оговорённое время — вместо заявленных десяти дней заказ мог выполняться более двух месяцев. «У закройщика нет графика движения вещей, некоторые отрезы лежат по месяцу и более нераскроенные. Мастера очень редко выезжают на окраины города, в посёлки для приёма заказов» [10].

Ателье мод № 3 (улица Ленинградская, 9а) разочаровало огрехами при взимании платы с заказчика. Прейскурант, по невыясненным причинам, заказчику не предъявляли. Мастер определял сложность работ «на глазок». В результате нередко взималась лишняя плата. Сроки выполнения также нарушались, приходилось ждать по два-три месяца. Однако в этом ателье работала единственная в городе бригада, занимавшаяся изготовлением предметов женского туалета (бюстгальтеров, поясов, граций, полуграций, а ещё ремонтом чулок). Здесь же внедрили изготовление полуфабрикатов. «За счёт раскроя сразу большого количества предметов достигается экономия материалов, снижается себестоимость изделий, достигается равномерность в загрузке мастеров» [10].

Ателье № 5 (улица Рябиковская) пестрило изобилием представленных образцов ткани — их более сорока, различных расцветок и фактур. Действовала выездная бригада. Еженедельно она направлялась в Моховской совхоз, Николаевку, другие населённые пункты. Мастера занимались и срочной работой повышенной стоимости; здесь внедрили выполнение заказов в кредит. «Когда зимой заказов было немного, т. Гутман ходила по домам, советовала, как можно переделать старую вещь на новый фасон» [10].

Трикотажный цех ателье. Работницы показывают изготовленную продукцию. Октябрь 1969 г. Фото Г. К. Дей-Петровой

Показ готовых изделий. Октябрь 1969 г.
Фото Г. К. Дей-Петровой

9 февраля 1968 г. в городском универсальном магазине (ГУМ) открылся салон новобрачных, где можно было приобрести всё необходимое для торжественного случая бракосочетания. Платье самого современного покроя и костюм ателье обязались сшить в трёхдневный срок [11]. В конце 1960-х гг. были востребованы свадебные мини-платья из белого кримплена, очень простого декора, приталенные, с немного расширяющейся юбкой. Образ дополнялся короткой фатой. Популярность направления «минимализм» была обусловлена небольшими затратами на материал для пошива наряда.

Десятилетие спустя для праздничных выходов девушки стремились использовать более вычурные ткани. Дорогой шёлк, трикотаж со сложным рисунком — такие материалы привлекали внимание выпускниц школ начала 1980-х гг. Однако, по мнению закройщика лёгкого женского платья ателье «Малыш» Ларисы Зубаревой, выбор изысканной ткани не всегда становился удачным решением. Молодым девушками больше шла простота и естественность. Лёгкое платье из однотонной ткани с летящей юбкой, рукавом «фонарик», оборочками и рюшами... Изящество придавал контрастный кант по швам и подолу наряда. В свою очередь, платье прямого строгого силуэта, с длинным узким рукавом, шалевым воротником или воротником-стойкой помогало создать элегантный образ. Для этой модели отлично подходили тонкая шерсть, плотный шёлк. Закройщик верхней мужской одежды Валентина Маркова рекомендовала своим потенциальным клиентам — выпускникам отдавать предпочтение спортивным моделям из вельвета или шерсти. Пиджаки с узким длинным лацканом, на спинке — кокетка. Некоторые юноши (точнее, их мамы) всё же выбирали строгие костюмы-тройки. Пошив нарядного платья или костюма в ателье занимал около месяца. В исполнении чересчур мудрёных фасонов могли отказать.

II. Фабрика химической чистки и крашения одежды, мастерские по ремонту и пошиву обуви

В марте 1969 г. в рамках сессии областного Совета депутатов трудящихся, обсуждавшей вопросы бытового обслуживания населения, проходила выставка, представившая на суд общественности продукцию предприятий службы быта Петропавловска и Елизово. Настоящий фурор произвели дамские сумочки, выполненные в мастерской комбината. Специалист по их изготовлению прибыл на полуостров всего месяц назад, но уже порадовал жительниц Петро-

павловска предметами кожгалантереи. Не меньший интерес привлекла и обувь — изящные модельные туфельки на тоненьком каблучке, высокие сапожки на молнии (замшевые выходные и кожаные повседневные) и даже пара очень лёгких и практичных осенних туфель на пробке — всё это было изготовлено на Камчатке.

Перечень услуг, предоставляемых службой быта, значительно возрос. Освоено и «крашение одежды», в том числе нейлоновых сорочек. «Надоела белая — пожалуйста, сдайте в окраску, — получите зелёную, коричневую, вишнёвую...» [12].

Фабрика химической чистки и крашения одежды вступила в строй в 1963 г. Предприятие принимало в чистку все виды одежды, ткани, спорки (поношенного или споротого верха одежды), шторы, драпировки, одеяла, ковры, головные уборы; изделия из натурального и синтетического меха, на поролоне, из ткани «джерси», синтетических материалов: нейлона, кашмилона, лавсана, нитрона; из прорезиненных плащевых материалов типа «болонья».

Процедура химчистки завершалась пропиткой специальным составом, восстанавливающим свойства, утраченные в ходе носки: новизну, несминаемость, износоустойчивость, водоотталкивающие и грязеотталкивающие свойства. Срок службы одежды, регулярно подвергавшейся химической чистке, как уверяли сотрудники фабрики, значительно удлинялся. «После химчистки вещи не изменяют своего рисунка, не линяют, не дают усадку, сохраняют форму, конструкцию и вид», — сообщалось в объявлении «Камчатской правды». Помимо прочего, фабрика выполняла заказы «на крашение» изделий из шерстяных, полушерстяных, синтетических тканей и синтетического меха.

Стационарные приёмные пункты работали с 09.00 до 20.00, они располагались по адресам: проспект 50-летия Октября, 1; Ленинградская, 70; Ленинская, 45; Ключевская, 7; Заводская, 8а; Пограничная, 73; баня посёлка Моховая; здание КБО в посёлке Елизово. Предусмотрены и выездные приёмные пункты, главным образом поселковые. Работы выполнялись в 10-дневный срок, принимались и срочные заказы, подлежащие выполнению в течение трёх — пяти дней, их стоимость на четверть дороже.

В июле 1966 г. предприятие не укрылось от рейда народных контролёров. Директор фабрики В. М. Филиппов любезно познакомил группу инициативных граждан с коллективом, отметил трудолюбие и ответственность большинства работников, а также показал современное высокопроизводительное оборудование. Обезжиривающая машина «за 45 минут чистит, отжимает, проветривает,

сушит 25 кг вещей. Гладят вещи на манекенах и прессах при помощи пара — это дело двух минут» [13].

Тем не менее, к качеству оказанных услуг горожане предъявляли ряд замечаний. Пункты приёма-выдачи не были снабжены обёрточной бумагой. Заместитель директора заключил: «Оберточная бумага не полагается, так как она в таксу не входит». Да и в приёмном пункте вещи пылились, там не было шкафов — заказы в лучшем случае лежали на полке, ничем не закрытые, большая же часть — прямо на полу. Нередко по ним бегали тараканы. После процедур одежда перевозилась в ящиках, сминалась. Машины не были оборудованы кронштейнами, на коих вещи доставлялись бы как положено, в висячем положении. Много нареканий вызывала и скорость выполнения — как правило, время обработки заметно увеличивалось даже в случае «срочных» заказов.

Народный контроль обнаружил на фабрике целый «склад» поясов и капюшонов от плащей и пальто. Дело в том, что приёмщицы были обязаны вышивать на них номера (чтобы впоследствии определить, от какого они заказа), но нередко пренебрегали этой обязанностью. В результате детали ансамбля терялись.

В газетном объявлении об услугах предприятия умалчивалась одна маленькая, но очень существенная деталь: перед процедурой химической чистки фурнитура с одежды подлежала удалению. Не все заказчики были готовы самостоятельно отпарывать пуговицы, а затем снова пришивать их. Гражданин Карепук, получивший своё обновлённое пальто, исколол себе все пальцы, прошил карманы — в общем, вернул пуговицы на место с большими затратами нервов и сил. Со страниц печатного издания он обращался с предложением к коллективу фабрики: возвращать одежду заказчику в готовом к использованию виде.

Окрашивание тоже не всегда проходило удачно. В некоторых случаях виноваты в этом были сами заказчики. Красить можно только чистые вещи. Горожане же надеялись, что краска скроет любое загрязнение, и не соглашались с предварительной очисткой одежды в целях экономии... В результате не очень заметное пятно после обработки выступало ещё более зримо и рельефно...

Мастерские по ремонту и пошиву обуви. К 1966 г. в Петропавловске насчитывалось восемь точек по ремонту обуви. Одна из них располагалась на проспекте 50-летия Октября, 1, в современном трёхэтажном здании с обилием вывесок на фасаде. «Сапожная точка» разместилась по соседству с приёмным пунктом химчистки и парикмахерской. На чётырех квадратных метрах среди

обрезков кожи не покладая рук трудился мастер Василий Михайлович Сидоренко. Мастерская была открыта шесть дней в неделю, с 10.00 до 18.00.

Рейд рабкоров «Камчатской правды» и народных контролёров по обувным мастерским не заставил себя долго ждать. В четырёх из восьми мастерских нет кассира, «а значит, нет и постоянного финансового контроля, появляются возможности работать без квитанции», — посчитали участники рейда. Более того, отметили, что «ни в одной мастерской города не довелось увидеть красиво оформленный, напечатанный типографским шрифтом прейскурант. В сапожной мастерской на Красной Сопке прейскурант висит за спиной у мастера. Посетитель, если захочет посмотреть цены, должен зайти за барьер и попросить мастера встать со своего места» [14].

К тому же сапожные мастерские были неравномерно рассредоточены по городу и близлежащим населённым пунктам. Поселок Моховая, где жили больше пяти тысяч человек, не имел точки по ремонту обуви. Чтобы помочь делу, в помещении бытовок установили специальный ящик. Работники рыбокомбината складывали туда обувь, требующую ремонта. В определённые дни приезжал приёмщик, забирал обувь, потом привозил отремонтированную. Такой услугой могли воспользоваться только труженики комбината.

«Тут вот носились со всякой автоматикой, концентрацией, — поделился мастер Сидоренко. — Привезли транспортёр-конвейер, прибивочные и отделочные машины. Собрали нас в районе судоверфи, на Лермонтова, д. 22. Не пошло. Техника стоит, а молотками работаем. Моё твёрдое мнение: надо размножать малогабаритные точки». Народные контролёры были с этим не согласны. По их мнению, главный шаг на пути к высокой производительности труда — механизация производства. Во многих областях страны уже внедрён поточно-пооперационный метод, неотрывно связанный с использованием технических средств. «Обувь сушится в электросушилках, кожа разрубается на прессах, зачистка подмёток происходит на полуавтоматах». Ручное пришивание подошвы — в прошлом, на смену пришла машина. Более того, народные активисты считали, что создание единого цеха поможет избежать и сезонных перепадов в работе. Создание выездных бригад, их закрепление за общежитиями и предприятиями, внедрение индивидуального пошива обуви — выгодно, благодаря планированию работа будет распределена равномерно на весь год.

А опыт создания централизованной сапожной мастерской в районе СРВ оказался неудачным, поскольку помещение под цех предоставили

прямо в жилом многоквартирном доме. Производственный шум причинял значительные неудобства жильцам, поэтому использовать это помещение под фабричный цех запретила санэпидстанция.

Заведующая сапожным производством Л. Я. Андрейкова объясняла, что развитие обувного дела на полуострове стопорилось отсутствием подходящих площадей для размещения оборудования. По этой причине лишь одна городская мастерская имела техническое оснащение. В распоряжении работников находилась машина для формирования подмёток, комбинированно-отделочный станок. В перечне услуг мастерской значилось и окрашивание обуви. Оборудование для горячей вулканизации, необходимое при ремонте резиновой обуви, простаивало из-за обыденной причины — его было негде разместить.

Постепенно обувное искусство на Камчатке вышло на новый уровень. «Сейчас (1977 г. — *Н. Г.*) это уже фабрика, которая выпускает обувь различных моделей, более 14 тысяч пар в год!» — сообщает Е. Хакимов в статье «Сапожных дел мастера» [15]. В 1973 г. была установлена конвейерная линия, ежедневно вырабатывавшая 35 пар обуви. Через несколько лет с конвейера стало сходить уже 60 пар ежедневно. Смотр-конкурс моделей женской и мужской обуви в Ульяновске в 1976 г. подтвердил высокий уровень профессионализма камчатских мастеров. Республиканский художественный совет оценил несколько моделей, созданных ими, на 37–39 баллов из 40 возможных. В 1977 г. на фабрике трудилось много молодёжи: мастера пошива обуви комсомольцы Татьяна Фоминых, Александр Радьков, Людмила Халтурина. Молодые заготовщицы Ольга Серебрякова и Любовь Железнова перенимали опыт у Галины Григорьевны Заритовской.

Традиционно ремесло обувщика передавалось из поколения в поколение. Работали трудовые династии и на камчатской фабрике. Юрий Александрович Наумов начинал молотобойцем. Окончив профессионально-техническое училище в Иркутске, получив повышенный пятый разряд, вернулся на полуостров. В 1981 г. за сапожный верстак рядом с отцом сел и сын Александр.

На фабрике действовали пресс, фрезерный станок, универсальный станок для взъерошки, резки, клейки... Но машины никогда не заменят творчество мастера, а оно возможно только с бессменными помощниками: ножом и молотком. Так считал Юрий Александрович. «Вот он быстро вколачивает маленькие гвоздочки в колодку, обтягивая заготовку, клеит простил, супинатор. На глазах распластанная хромовая заготовка превращается в элегантный мужской ботинок» [16].

III. Камчатская швейная фабрика

История Камчатской швейной фабрики началась 14 февраля 1964 г. Первая партия продукции, главным образом ситцевые платья, поступила на полки магазинов уже через три недели работы. Фабрика действовала ещё не полностью — только первая очередь. Приобрести изделия местного производства, изготовленные по ленинградским и рижским моделям, покупателям предлагали «Детский мир», ГУМ, елизовские промтоварные магазины.

В состав швейной фабрики входили несколько основных цехов: закройно-подготовительный, пошивочный, отдел технического контроля. Прошло совсем немного времени, и главная гордость фабрики — новаторские разработки камчатских конструкторов и модельеров экспериментального цеха — стали основной продукцией предприятия.

Промерочный станок, позволявший отследить дефекты ткани, был установлен в закройно-подготовительном цехе. Станок сконструировал главный механик А. К. Гинцев. При включении оборудования материал перематывался с одного вала на другой. Во время этого полотно подвергалось непрерывному осмотру. Если механических повреждений не найдено, ткань подавалась на разметочный стол и в дело вступал закройщик. Крупногабаритные ленточные закроечные машины острыми ножами легко разрезали даже толстую кипу ткани. Бракованные куски материи приходилось раскраивать вручную, их называли «красное полотно». Намечали разработать и новую — машинную — технологию раскроя бракованных кусков хлопчатобумажной ткани. К сожалению, качество тканей, получаемых из Таллина, Москвы и Риги, не всегда было на высоком уровне. Материалы нередко приходилось отсылать назад поставщикам, платившим за это штраф — 12 % от стоимости поставки.

Стопки тканей с отправными листами, где указаны цех и наименование операции, перемещались в пошивочный цех. Полуфабрикат вновь проверяли, раскладывали в пронумерованные ящики конвейера. Конвейер обслуживала бригада в 30 чел. «Медленно ползёт лента транспортёра... Каждый выполняет свою операцию. Одни приторачивают воротники, вторые подрубают подолы, третьи пришивают пуговицы. Платье прошло через 30 пар рук, отглажено, к нему прикреплена этикетка с указанием цены, роста» [17]. Готовая продукция проходила контроль качества и поступала в продажу.

Главный механик сконструировал и привод для нескольких швейных машин — теперь они не имели холостого хода. Как только прекращалось шитьё, машина останавливалась. Было внедрено и ещё одно нововведение: каждая швейная машинка подключена отдельно, сбой в работе одного станка не приводил к остановке всей линии конвейера.

Крупные швейные фабрики Советского Союза имели в арсенале отечественную электронную машину ЭМРТ-2. «В машину закладываются исходные данные — длина куска ткани, норма раскроя на единицу изделий. Затем оператор нажимает на клавиши, на стеклянном табло вспыхивает лампочка — и вот электронный закройщик даёт ответ: сколько изделий и каких размеров можно выкроить из куска. Теперь на раскрое занято только два оператора» [18]. Это чудо техники позволяло избежать значительных потерь материала при размещении лекал на ткани.

С целью неуклонного повышения качества выпускаемой продукции, с января 1966 г. на предприятии был установлен еженедельный День качества. Руководящий состав обходил все бригады, внимательно наблюдая за работой членов коллектива. Недочёты в работе брали на карандаш. По итогам проверки обсуждали выявленные недостатки. Кроме того, выпускалась стенная газета, вывешиваемая на проходной, — отличный позыв относиться к своим служебным обязанностям ещё более ответственно. Недолго День качества проводили по субботам. Но через некоторое время шестой день недели заполнило куда более интересное действо — Клуб интересной субботы — так называли вечера, концерты с участием шефов фабрики — моряков. Встречи участников клуба проходили не еженедельно, а в преддверии праздничных дат. Однако субботний День качества был перенесён на другой день недели по иным причинам.

В августе 1966 г. коллектив фабрики выдвинул инициативу о введении на производстве пятидневной рабочей недели. Новый, пятидневный график работы был внедрён через год, 1 сентября 1967 г. Работа проходила в две смены: первая — 07.30—16.00, вторая — 16.00—00.30. Предусмотрен получасовой обеденный перерыв. После вечерней смены добраться домой работники могли на маршрутном автобусе, последний ночной рейс он выполнял в 00.56. Фабрика располагалась по адресу: улица Зеркальная, 49, позвонить в отдел кадров можно было по телефону Е3-71. Часть работников трудилась на дому. В основном надомницы шили постельное бельё.

Агитатор среди рабочих Камчатской швейной фабрики, 1960-е гг.
Фото Г. З. Гайдукевича
[ККМ ГИ 27408/96]

На демонстрации. В центре — первый директор швейной фабрики
Е. В. Салунина [НВФ 9691]

Предприятие пока не имело своего жилищного фонда, общежития, собственных дошкольных учреждений и даже столовой. Но приобрести продукты питания для дома и семьи члены коллектива могли прямо без отрыва от производства. Непродолжительное время гастрономические товары в достаточном ассортименте и объёме доставлялись торговыми работниками прямо к дверям фабрики. К вящему неудовольствию фабричных женщин осенью 1967 г. это действо было прекращено. «Нам нужны расфасованные продукты — мясо, колбаса, масло, кефир, сахар», — говорила Е. И. Левченко [19]. Коллектив поддерживал. Журналист «Камчатской правды» соглашался с работницами, считая, что предприятие, где под одной крышей трудится большое количество женщин, имеет право пользоваться подобной привилегией. А чтобы купить платье или халат, произведённые своими руками, работницы должны были направиться в универмаг — специализированной торговой точки на фабрике не предусматривалось.

По состоянию на 1968 г. на Камчатской швейной фабрике трудилось 700 чел. (684 женщины и 16 мужчин). Незамужних и бездетных женщин — менее трети. Как сообщал главный инженер Г. С. Морщагин, около 40 работниц жили в Сероглазке, многие на 10-м километре и в районе судоверфи, некоторые на частных квартирах.

Частично удовлетворить потребность в жилье вскоре удалось. В апреле 1969 г. одним из пусковых объектов городского строительства стал 64-квартирный жилой дом на улице Горького. Строители треста «Камчатскстрой» возводили его специально для членов коллектива швейной фабрики. Отделкой занимались комплексная бригада Золотарёва и бригада маляров Фёдоровой. «Не отстают от отделочников и сантехники “Дальсантехмонтажа”, — писала «Камчатская правда», — вчера, 11 апреля, был самый ответственный момент — пуск в дом тепла». На стройке трудились и старшеклассники школы № 7. Одни рыли водоотводную траншею, другие благоустраивали территорию. И только не было видно на стройке будущих жильцов — работников фабрики. «А ведь обещали, — сетовал прораб. — Подготовили для них фронт работ, инструменты, а они не пришли» [20].

Первым директором Камчатской швейной фабрики стала Екатерина Васильевна Салунина. По её воспоминаниям, в день пуска с одного агрегата за семь часов работы сошла всего одна сорочка. В 1968 г. за рабочую смену изготавливали уже 350 мужских рубашек. Хабаровское управление лёгкой промышленности, в чей состав входила фабрика, предполагало, что недавно открытое пред-

приятие даст в 1966 г. убыток в 150 тыс. руб. По итогу же Камчатская швейная фабрика принесла прибыль в 30 тысяч! В последующие годы план по прибыли перевыполнялся из года в год неоднократно, наращивались и производственные темпы. Если в 1964 г. выпускалось около 10 наименований, в основном из хлопчатобумажных тканей, то четыре года спустя — 35 наименований, в том числе шерстяные и шёлковые изделия. В ноябре 1965 г. десять тысяч мужских сорочек отправились в Хабаровск. Это была уже третья партия изделий с Камчатки, вывезенная на материк. Заказы на продукцию Камчатской швейной фабрики поступали также из Приморья.

Предприятие постоянно работало над усовершенствованием технологического процесса, внедрением новой техники и технологии с применением малой механизации. При изготовлении бельевых изделий был налажен многоассортиментный запуск, что давало возможность ежедневно давать с одного агрегата до пяти-шести видов продукции. Внедрены и специальные машины: подшивочная, пуговичная. Коллектив трудился над улучшением способов обработки, изучал опыт работы передовых предприятий Москвы и Ленинграда. Мастера проходили переподготовку в крупных городах Советского Союза. Из командировки в Тирасполь привезли интересное нововведение — опыт проведения соревнования за звание «Мастер золотые руки». Среди камчатских мастериц первыми удостоились такового обмеловщица В. А. Мелкомукова и контролёр-комплектовщик Р. Н. Пожитнева.

Опыт ленинградских коллег подсказал камчатским конструкторам-модельерам, как надо правильно хранить картонные лекала. Удобная система развеса, прикреплённая к потолку, позволяла передвигать и быстро находить желаемое. Совершали швеи и длительные поездки в камчатские населённые пункты для проведения общественно полезных работ. Так, в августе 1966 г. группа молодых работниц отправилась в Мильковский совхоз. Целый месяц девушки помогали труженикам села в уборке сена [21].

«Приходят на фабрику девушки, когда им по 16–17 лет. Поэтому в 27 лет и возраст ещё комсомольский, и стаж работы солидный, как у Любы Ивашовой, например, — 12 лет. Девушка владеет всеми возможными в её работе операциями, вскоре одной из первых на фабрике должна получить личное клеймо», — сообщал корреспондент «Камчатского комсомольца» Е. Кривенко в феврале 1982 г. «И наконец, для молодёжного коллектива, да ещё и женского, в порядке вещей, когда несколько работниц в декретном отпуске

или ухаживают за детьми. И план, рассчитанный на них, ложится на плечи работающих. Вот и сейчас в бригаде вместо 26 человек работают только 18» [22].

В 1966 г. фабрика проводила на пенсию своего первого сотрудника — Татьяну Ивановну Желобову, работницу подготовительно-закройного цеха. Её отметили наградой — медалью «За трудовое отличие» [23].

Сердцем фабрики по праву считался экспериментальный цех. «За семь лет, что он существует, — писал О. Дзюба в 1971 г., — создано свыше 800 моделей» [24]. Лишь за первое полугодие 1968 г. разработано 79 моделей, 22 из них получили признание по всей стране. Творческий поиск сотрудников экспериментального цеха привёл и к появлению коллекции женских летних платьев в стиле «оп-арт», он даже «ещё не появился в Москве» [25]. Стиль «оп-арт» (или оптическое искусство) характеризуется сложными образами, геометрическими абстракциями, при их помощи создаются оптические иллюзии. А для юных модниц пошиты платьица с вышивкой и рисунком: пушистые зайчата, белоснежные чайки.

Выпускала Камчатская швейная фабрика и элегантные наряды. Для выхода в свет разработаны модели вечерних платьев. Создать романтический образ жительницы города могли с помощью платья «Мечта» (1968 г.) — блестящий набивной узор на тёмно-сером фоне напоминал чернёное серебро [26]. Ткань, полученная из Москвы, представляла собой шёлковое полотно с добавлением синтетики. Не менее эффектно выглядели и шёлковые вечерние платья «Прелюдия» и «Сапфир».

Осенне-зимний сезон 1968 г. порадовал камчатских модниц платьями из шерсти с оригинальной отделкой. Для женщин разработали 11 моделей, для школьниц — шесть, для маленьких — пять. Одним из самых красивых женских стало белое платье с необычным воротником, для мужчин пошиты модные шерстяные сорочки.

Изделия городских мастериц направлялись в районы области. В 1969 г. группа конструкторов под руководством начальника экспериментального цеха А. Р. Царёвой и главного конструктора Л. В. Резниченко разработала немало новых моделей, среди них платья для школьниц, нарядные женские из популярной ткани «аста», платья с модными отделками. Успешно справлялись со всеми задачами женщины из бригады А. М. Новаковой, занимавшиеся хлопчатобумажными платьями. Хорошо обстояли дела в бригаде В. С. Евстафьевой, где шили шерстяные и шёлковые платья. Уже в октябре 1969 г. годовой план по реализации продукции был выполнен на 101 %.

Занималась фабрика и пошивом школьной формы. «В 1971 г. цех разработал два фасона школьной формы, предложенные нам Ленинградским домом модели, — рассказывает технолог, исполняющая обязанности начальника экспериментального цеха Нелли Владимировна Васильева. — Цвет традиционный — коричневый. Для девочек-подростков — модный свободный силуэт, слегка расширенный книзу, перед на кокетке, застёжка двубортная, круглый отложной воротничок. Для старшеклассниц — платье отрезное по талии, юбка расклешённая (этот силуэт очень моден в сезоне), застёжка — пуговички на спинке, воротничок — хомутик или стойка. Валентиной Петровной Хомяковой разработаны модели школьных фартуков, которые, судя по отзывам покупателей, понравились» [27]. В 1972 г. фабрика намеревалась выпустить 4 тыс. школьных платьев и 2,5 тыс. фартуков.

Для производства ватных изделий и рабочей одежды в 1969 г. намечали начать строительство нового корпуса [28]. История промышленности Камчатки знает короткое время, когда в городе наличествовали две швейные фабрики — № 1 и № 2 (с мая 1969 г. по октябрь 1971 г.). Обе входили в состав управления местной промышленности Камчатского облисполкома (созданного на основании решения облисполкома № 432 от 11 мая 1969 г.). Цех по пошиву ватных одеял и матрасов был открыт при фабрике № 2 в июле 1970 г. В октябре 1971 г. два предприятия слились, и вышеупомянутое производство стало именоваться цехом № 2 Камчатской швейной фабрики. Напомним, что до ввода в строй фабрики производством ватных изделий занимались КБО.

Долгое время значимым был и вопрос изготовления спецодежды для рыбаков. Необходимость создать им новую, качественную одежду назрела ещё в начале 1960-х гг. В то время спецодежда шилась из миткаля (суровой хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения) с прорезиненной плёнкой. Швы на одежде быстро расходились, рукава протирались, пуговицы отрывались. Партия и правительство поручили научно-исследовательским учреждениям СССР разработать новый синтетический материал и создать наиболее удобный и красивый тип рыбацкой одежды. На замену миткалю пришла полукапроновая ткань.

Научно-исследовательский институт швейной промышленности предложил новый образец рыбацкого костюма. В нём предусмотрены уплотнённые налокотники, заменены напульсники, вместо пуговиц поставлены кнопки, внедрена и новая технология герметизации швов. Опытная партия спецовок в 1963 г. проверялась

рыбаками Калининградской базы океанического рыболовства, положительно оценившими этот образец. Однако резиновое покрытие на новых костюмах оставили такое же, что и на миткалевых, и водонепроницаемый слой тоже быстро истирался. Начальник отдела снабжения Госкомитета по рыбному хозяйству СССР М. Г. Лойферман считал, что эту проблему необходимо разрешить в кратчайшие сроки. Был разработан новый материал — полукапроновая ткань, покрытая упругой водонепроницаемой плёнкой из поливинилхлоридной смолы с каучуком. Материал водо-, жиро-, морозостоек и очень прочен, к тому же ярко-оранжевый — этот цвет гораздо заметнее всех других на море (на случай, если рыбак нечаянно окажется за бортом).

«Раньше хлопчатобумажную одежду (и рукавицы) шили все, кому не лень, — артели, мастерские. Отныне вся хлопчатобумажная одежда для рыбаков будет изготавливаться на специальных швейных фабриках» [29]. В 1964 г. заказы на одежду для камчатских рыбаков принимала владивостокская фабрика № 1. Кроме того, для всех рыбаков, работающих на Севере, намеревались изготовить 60 тыс. тёплых свитеров из верблюжьей шерсти. Изменения коснулись также обуви (разработан новый тип кожаных рыбацких сапог с короткими несколько расширенными голенищами) и перчаток с рифлёными наладонниками. Производством перчаток занялись киевская фабрика «Красный резинщик» и Ярославский резиновый завод.

В августе 1969 г. камчатским швеям поступило интересное творческое предложение от тружениц села Сибирское Олюторского района, занятых на обработке рыбы. «Когда-то, несколько лет назад, — писала колхозница Жданова, — утвердили форму спецодежды — халат. В пищевых цехах — халат белый, в подсобных — чёрный. Но халат неудобен для работы. Он связывает движения, и вообще очень трудно подобрать одежду по росту и фигуре» [30]. Работницы рыбной промышленности обращались к коллективу фабрики с просьбой взять над ними шефство и придумать удобные модели спецовок.

Первый серьёзный юбилей — 10 лет со дня создания — коллектив фабрики отметил 14 февраля 1974 г. под руководством директора Юрия Петровича Калачёва. Большинство изделий (80–85 %), поступавших в продажу, были высшего, остальные — не ниже первого сорта. Выпускалась и продукция с Государственным знаком качества. Свидетельство о регистрации продукции, удостоенной этого знака, выдавал Государственный комитет стандартов Совета

Министров СССР. По свидетельству старшего инженера Камчатской лаборатории Государственного надзора Л. В. Резниченко, первый Государственный знак качества на Камчатке был присвоен в 1972 г. продукции Корфского и Усть-Камчатского рыбокомбинатов [31].

За каждой производственной операцией стоял принципиальный контроль. Он позволял отследить, кто и в какой мере ответственен за допущенный брак. «В каждом цехе, в бригаде ведутся графики лимитов возврата единиц продукции. Если за месяц лимит у кого-нибудь превышает норму, то работник лишается премии, а бригада получает красного фанерного крокодильчика. Конечно, обидно, что из-за двух-трёх человек остальные двадцать вынуждены числиться в отстающих. Да тут ещё этот крокодильчик», — сетовал Ю. П. Калачёв [32].

Согласно условиям внутрифабричного социалистического соревнования, бригаде, добившейся в течение квартала высоких показателей и не имевшей забраковок, присваивалось звание «Коллектив отличного качества». Звания «Лучший по профессии» удостаивались рабочие, сокращавшие лимиты возвратов на переделку.

В августе 1974 г., как итог проверки инспекции по качеству, выявлено большое количество брака, допущенного из-за нарушения технологии производства: из 505 проверенных — 137 (26,1 %) изделий забраковано, в том числе халаты, костюмы, шёлковые платья [33].

Руководство уделяло пристальное внимание и количественному выполнению производственных показателей. Ежегодно фабрика вводила в среднем около двух сотен новых моделей одежды, их количество в каждой серии доходило до тысячи экземпляров. Сотрудники фабрики по специальному графику дежурили в ГУМ, центральном и других универмагах города, стояли за прилавками вместе с продавцами, изучая спрос, выслушивая замечания и предложения покупателей. Начальник отдела технического контроля Галина Павловна Тамаскина утверждала: «Раньше я работала на подмосковной фабрике, снабжающей все центральные магазины столицы. И могу сказать объективно: изделия камчатской швейной фабрики ничуть не хуже и отвечают всем современным требованиям» [31].

Тысяча экземпляров каждой модели платья... По мнению директора ГУМ Лидии Афанасьевны Чижовой, жительницы Петропавловска не нуждались в таком количестве абсолютно одинаковых нарядов. В беседе с корреспондентом «Камчатской правды» Л. А. Чижова призналась: «Не пользуются очень многие изделия спросом, затовариваются. Не принимать их в продажу мы не имеем

права, но делаем это с тяжёлым сердцем. Город наш сравнительно небольшой, не будут же все ходить в одинаковых платьях?» [34].

Хорошей заменой местным фабричным изделиям Лидия Афанасьевна считала так называемые «платья-полуфабрикаты». Эти наряды были собственноручно раскроены продавцами ГУМ из нераспроданных в своё время пестрых шерстяных платков!

В 1971 г. работницы Камчатской швейной фабрики вдохновенно трудились над созданием модных образов — впервые мастера полуострова были приглашены к участию в традиционной ярмарке швейных изделий в Москве. Было создано 50 нарядов: шёлковые платья, халаты, фартуки и школьная форма; разработан повседневный брючный ансамбль для девочек-подростков (автор — молодой специалист, комсомолка Галина Аксакова). Но, как поётся в песне Ю. Гарина и В. Хвойницкого, «лишь погода виновата в том, что вовремя не прибыл самолёт» — из-за неблагоприятных метеоусловий вылёт в столицу не состоялся. Тщательно уложенные для перевозки наряды пришлось распаковать...

В январе 1976 г. на полки универмагов города поступило 700 кримпленовых платьев. Вся серия, отмеченная Государственным знаком качества, была мгновенно раскуплена. Платье бирюзового цвета, «сделанное очень сдержанно, но подкупающе женственно», с красивыми рельефными пуговицами... «Ещё! Шейте ещё такие модели!» — общее заключение покупательниц. «Да нет, если мы будем работать с другими изделиями так, как вышло с этим кримпленовым платьем, то фабрика прибыли не получит, а мы останемся с пустым карманом, — заключила бригадир Галина Михайловна Маленко. — За эту модель швеи почти ничего не заработали. Вместо четырёх с половиной дней по плану её делали двадцать. Разучивали операции тщательно, долго...» [35]. В бригаде, трудившейся над платьем, — 41 чел., треть из них — совсем молодые работники. Наибольших усилий потребовали втачка воротника, пришивание рельефных пуговиц (для этого использовали новое, неотлаженное и неопробованное оборудование; после многократных неудачных опытов стали пришивать вручную). Сложности были вызваны также необходимостью перенастраивать швейные машины с шерсти на кримплен (до этих платьев бригада шила школьную форму). Возникло и недопонимание между работниками разных цехов: вскрылись изъяны в выполнении предварительных операций закройщиками, конструктивные недоработки экспериментального цеха. Производство продукции с Государственным знаком качества требовало не только большого мастерства и усердия, но и значительных затрат душевных сил.

Общий вид производственного цеха Камчатской швейной фабрики, май 1970 г. Фото К. Г. Дей-Петровой
[КОКМ ОФ 31086/25]

Идёт производственный процесс, май 1970 г.
Фото К. Г. Дей-Петровой
[КОКМ ОФ 31086/26]

Вручение переходящего вымпела бригаде И. В. Кушнарёвой [НВФ 9698]

Знакомство участников конкурса с новой моделью [НВФ 9695]

Посвящение в рабочие [НВФ 9693]

Здание Камчатской швейной фабрики [НВФ 9692]

Начальник управления местной промышленности Камчатского облисполкома А. И. Евстифеев, председатель фабричного комитета Л. Г. Костылева, директор Камчатской швейной фабрики Ю. П. Калачёв, парторг фабрики Т. А. Каплунова, главный инженер управления местной промышленности Г. С. Морщагин на демонстрации трудящихся, 1970-е гг. [НВФ 9689]

Наставники фабричной молодёжи на демонстрации 7 ноября 1980 г. [НВФ 9690]

В 1976 г. более двухсот комсомольцев и молодёжи фабрики участвовали в соревновании за почётное право подписать рапорт Ленинского комсомола ЦК КПСС к 60-летию Великого Октября. Победителями очередного этапа (ноябрь 1976 г.) стали швеи Лариса Мацагор, Нелли Пшенникова, закройщица Валентина Соснина. «Девушки работают в красных косынках, их имена занесены на специальный стенд “За право подписать рапорт. Сегодня впереди...” Сегодня впереди и девушки из бригады мастера Софьи Петренко. Им присвоено звание “Бригада отличника качества”» [36].

Двадцатилетие со дня основания (1984 г.) фабрика отметила выпуском современной молодёжной блузы из шифона и японского шёлка. Основу продукции в это время составляло женское лёгкое платье и детская одежда. Также выпускались постельное бельё и спецодежда, 80 % ассортимента обновлялось ежегодно. Одиннадцать работников были награждены орденами и медалями. В их числе Тамара Ивановна Козлова, наставница молодёжи, коммунист, член Петропавловского горкома партии. В счёт будущей пятилетки трудились 35 чел. Комсомольско-молодёжная бригада Веры Павловой занесена в Летопись трудовой славы. «Бригада является победителем в соревновании бригад нового типа по управлению лёгкой промышленности» [37]. «Тарахтят “пегасы” (машинки для обметки и стачки), гудят “рулики” (для окантовки края), шипят утюги. Вклад Камчатской швейной фабрики в развитие лёгкой промышленности (1982 г. — *Н. Г.*) ежегодно исчисляется более 9 млн руб.» [38].

В 1984 г. количество изделий с Государственным знаком качества составляло 14 % от выпускаемой продукции, статус «Новинка» присвоен 10 % изделий. А через несколько лет эпитет «Новинка» сольётся в унисон с названием предприятия, продолжившего традиции Камчатской швейной фабрики.

Источники

1. *Евстифеев А.* Одежда к лицу // Камчатская правда. — 1966. — 14 апр. — № 90.

2. *Гусева Э.* Ваша одежда будет красивой // Камчатская правда. — 1965. — 28 февр. — № 49.

3. *Сотникова Т.* Вам нужна шляпка... // Камчатская правда. — 1965. — 24 апр. — № 96.

4. *Мясникова Е.* Внешняя красота // Камчатская правда. — 1966. — 2 февр. — № 27.

5. *Кузьма А.* Плиссе-гофре всмятку // Камчатский комсомолец. — 1966. — 27 февр. — № 25.

6. *Гурская В.* Мастера красоты // Камчатская правда. — 1966. — 7 июля. — № 159.

7. *Филинова В.* Быстро и выгодно // Камчатская правда. — 1968. — 23 апр. — № 96.

8. *Мясникова Е.* Внешняя красота // Камчатская правда. — 1966. — 2 февр. — № 27.

9. *Разумовская Л.* Свободное время и сфера услуг // Камчатская правда. — 1968. — 17 мая. — № 114.

10. Жить заботами людей // Камчатская правда. — 1966. — 6 авг. — № 185.

11. Любовь и мода // Камчатская правда. — 1968. — 10 февр. — № 18.

12. Подтверждено и не раз... // Камчатский комсомолец. — 1969. — 29 марта. — № 75.

13. Пятна химчистки // Камчатская правда. — 1966. — 27 июля. — № 176.

14. Кустарщина // Камчатская правда. — 1966. — 24 июня. — № 148.

15. *Хакимов Е.* Сапожных дел мастера // Камчатский комсомолец. — 1977. — 8 янв. — № 4.

16. Что душе угодно // Камчатский комсомолец. — 1968. — 20 апр. — № 48.

17. *Горбунов В.* Сделано на Камчатке. Репортаж // Камчатская правда. — 1964. — 11 марта. — № 61.

18. *Владимиров И.* Электронный закройщик // Камчатская правда. — 1965. — 21 июля. — № 170.

19. *Яшихин Ю.* Застывшая графа. Проблемы пятидневки // Камчатская правда. — 1968. — 4 апр. — № 80.

20. *Булыгина А.*, *Викторов Г.*, *Власов И.* Встали новые этажи. Репортаж // Камчатская правда. — 1969. — 13 апр. — № 88.

21. На камчатской швейной фабрике // Камчатская правда. — 1966. — 7 авг. — № 186.

22. *Кривенко Е.* Бригада // Камчатский комсомолец. — 1982. — 6 февр. — № 16.

23. *Ломаева Д.* На заслуженный отдых // Камчатская правда. — 1966. — 2 авг. — № 181.

24. *Дзюба О.* На все вкусы и возрасты // Камчатский комсомолец. — 1971. — 18 дек. — № 150.

25. *Хорунжий Н.* Камчатские швеи. Репортаж // Камчатская правда. — 1968. — 8 июня. — № 133.

26. *Анисимов П.* Мечта на потоке // Камчатская правда. — 1968. — 6 сент. — № 210.

27. Школьная форма — традиция и мода // Камчатский комсомолец. — 1971. — 4 дек. — № 144.

28. *Салунина Е.* По пути роста // Камчатская правда. — 1968. — 9 июня. — № 134.

29. Прочная, лёгкая, красивая // Камчатский комсомолец. — 1964. — 12 янв. — № 5.

30. Работницам — красивую спецодежду // Камчатская правда. — 1969. — 3 авг. — № 181.

31. *Резниченко Л.* К высокому качеству через стандарт // Камчатский комсомолец. — 1977. — 10 сент. — № 109.

32. *Емец Т.* Арбитры своей работы // Камчатский комсомолец. — 1975. — 22 мая. — № 60.

33. Забраковано... // Камчатская правда. — 1974. — 13 сент. — № 217.

34. *Стефанова С.* Больше товаров хороших и разных. Воскресные беседы // Камчатская правда. — 1974. — 24 марта. — № 71.

35. *Катаева О.* Всего 700?! // Камчатский комсомолец. — 1976. — 17 апр. — № 45.

36. *Хакимов Е.* Сегодня впереди // Камчатский комсомолец. — 1976. — 25 нояб. — № 141.

37. *Иванов С.* «Я полагаю, что всё это следует сшить!» // Камчатский комсомолец. — 1984. — 9 июня. — № 70.

38. *Плескова Л.* Мастерства не занимать // Камчатский комсомолец. — 1982. — 12 июня. — № 73.

В. В. Лебедев

Озеленение Петропавловска-Камчатского (1920-е — 1959 г.)

В это время озеленение Петропавловска-Камчатского носило стихийный характер. Город расширялся, численность населения увеличивалась за счёт переселенцев. Появились новые промышленные и рыбодобывающие предприятия, что способствовало росту благосостояния населения. В связи с этим возникла потребность в улучшении быта и условий жизни людей, а также в защите окружающих город лесов. У горожан и властей сложилось понимание необходимости благоустройства и озеленения городской территории. Озеленение осуществлялось по инициативе граждан и коллективов предприятий; часто в плановом порядке, приуроченном к юбилейным датам или праздникам. Однако после завершения работ объекты озеленения часто приходили в запустение. Материал брали в ближайших лесах, что приводило к однообразию и низкому качеству посадок. Системные работы по озеленению отсутствовали.

Рост населения, повышение благосостояния горожан и, как следствие, возросшие требования к условиям жизни побудили обратить внимание на места культурного отдыха. В это время деревья и кустарники высаживали без чёткого плана, без дальнейшего ухода, лишь с целью облагородить популярные уголки города, где можно было отдохнуть и поиграть с детьми.

Одной из первых официально отмеченных попыток провести искусственные посадки стало событие 2 июня 1927 г.: горсовет, откликаясь на пожелания избирателей, организовал «праздник древонасаждения», украсив деревьями детскую площадку в самом центре города — одном из немногих мест для игр и отдыха детей. Однако деревья, посаженные здесь, вызвали сомнения: «не украшение города, а скорее зло и опасность, ведь первая буря их непременно повалит». Также отмечено, что остро нуждаются в озеленении площадки у двух городских школ [1. С. 320]. В том же году был представлен и тщательно изучен план обустройства парка на Никольской сопке. «Учитывая недостаточную проработанность вопроса, особенно в части изыскания средств», было решено создать специальную комиссию для его рассмотрения (парк на Никольской сопке начал воплощаться в жизнь лишь в середине 1930-х гг.).

К тому времени стало особенно очевидно, что лесное обрамление города заметно поредело — в последние годы деревья на сопках вырубались безжалостно. По начавшим плешиветь склонам бродил скот. Краеведческому обществу предложено заняться охраной природы, а горсовету — издать постановление о запрете выгона скота выше Партизанской и Нагорной улиц, выделив для пастбищ другой участок. «Попутно следовало сохранить единственный городской сад, превратившийся из физкультурной площадки и места отдыха в выгон для скота, а также в место распития» [1. С. 512].

Толчком к гражданскому строительству в городе стал переезд в 1930 г. в Петропавловск правления и всех структур Акционерного Камчатского общества (АКО), основанного в 1927 г. Для размещения административных и жилых зданий горисполком выделил АКО территорию на склоне Мишенной сопки вдоль берега Култучного озера: от Озерновской косы до его северного побережья. Переезд АКО совпал с быстрым ростом городского населения, вызванным бурным развитием рыбной промышленности, судоремонта, усилением военного и военно-морского присутствия на берегах Авачинской губы, а также созданием промыслового и транспортного флота из крупнотоннажных пароходов.

Потребность АКО в рабочей силе в 1929 г. составляла 5 681 чел. для рыбной промышленности и до 500 чел. в других отраслях. К 1930 г. эти цифры резко возросли: 10 361 чел. в рыбной промышленности и 3 725 в иных сферах. В 1931 г. обстановка обострилась: АКО требовалось 14 911 работников для рыбной отрасли и 14 537 для остальных направлений [2].

В те же годы к Петропавловску-Камчатскому, помимо посёлка АКО, присоединились посёлки рабочих и строителей Петропавловской судоверфи, жестянобаночной фабрики и база рыболовецкого флота Моховая. В 1930 г. официально расширена городская территория в северном направлении от центра, преодолевшая давнюю границу.

Дальнейшее развитие области и города сдерживалось малой заселённостью и острым дефицитом рабочих рук. Потребность в рабочей силе росла ежегодно. Для освоения ресурсов края — рыбы, леса, пушнины — на Камчатку завозили тысячи сезонных рабочих. Однако требовались и специалисты для постоянного проживания: квалифицированные технические кадры для новых предприятий, учителя, врачи, администраторы, учёные. Обеспечить это можно было созданием рабочих кадров через заселение края, в первую очередь областного центра — Петропавловска-Камчатского.

С 1922 по 1939 г. население города возросло более чем в 29 раз — с 1,2 до 35,4 тыс. чел. К концу 1937 г. площадь городской территории составляла 1 600 га, из них лишь 183 (11,5 %) были застроены [3. С. 47]. С 1930 по 1938 г. в Петропавловске появилось 10 новых улиц, однако к 1937 г. в центре города насчитывалось всего восемь улиц и четыре переулка, соединявших склоны Петровской сопки. Несмотря на изменения, город оставался скромным по размерам [4].

Лавинообразный рост населения при острой нехватке жилья — в одной комнате порой ютились несколько семей, а на человека приходилось менее 1,5 кв. м площади — вынудил власти и предприятия обратить внимание на индивидуальное строительство. Это привело к хаотичной и плотной застройке, вскоре исчерпавшей свободные участки. Однако жилищный фонд по-прежнему не соответствовал растущему населению. Многие жители областного центра вынуждены были селиться в палатках, землянках и недостроенных сооружениях.

В конце 1936 г. Камчатский облисполком издал постановление «О планировке г. Петропавловска и отводе участка под индивидуальное строительство». Документ запрещал стихийную, неупорядоченную застройку в пределах городской черты. Горсовету предписывалось до разработки генерального проекта ограничить возведение одноэтажных частных домов на улицах Ленинской, Микояновской (ныне Ленинградской), Ключевской, Партизанской и Советской. Временно, до утверждения генерального плана, разрешалось индивидуальное одноэтажное строительство лишь вдоль дорог, ведущих в Сероглазку и Елизово [5. С. 192—193].

Положение с административными площадями в Петропавловске оставляло желать лучшего, если не было хуже, чем состояние жилищного фонда. Учреждения областного значения зачастую ютились в помещениях, совершенно для этого не предназначенных. Сотрудники были вынуждены трудиться в невероятной тесноте, едва находя место для работы. «Характерно, что даже Облкомхоз разместился в тёмном углу кое-как приспособленного чердака бани» [6].

Важно отметить, что строительные организации, действовавшие в городе и занимавшиеся исполкомовским и ведомственным строительством, не обладали ни достаточными кадрами, ни необходимой технико-материальной базой для выполнения поставленных задач. Отсутствие рентабельных подсобных хозяйств, нехватка строймеханизмов и транспорта, а также недостаток жилплощади для рабочих приводили к систематическому срыву утверждённых планов. Значительные средства, выделяемые на капитальное строительство, оставались неосвоенными, а сами организации несли колоссальные убытки. Даже сокращённые планы выполнялись лишь на 40–50 %. Например, в 1933 г. из 1,515 млн руб., выделенных на жильё, было использовано лишь 22,5 % [1. С. 733].

Три строительные организации, занимавшиеся коммунальным, культурно-бытовым и ведомственным строительством, представляли собой мелкие предприятия типа «трест — стройплощадка» с общим числом рабочих не более 150–200 чел. [7]. В 1938 г. в Петропавловске лишь около 800 чел. были заняты в городском строительстве, тогда как проектная потребность составляла 2 800 рабочих. Неудивительно, что к началу 1939 г. средняя обеспеченность жилплощадью составляла менее 1,5 при норме в 9 кв. м на одного жителя [8].

Высокая изношенность жилищного фонда, отсутствие восстановительного ремонта, крайне слабые темпы нового строительства, наряду с увеличением населения, малоценная и нерентабельная застройка, бесплановость нового строительства привели к острому «жилкризису» в 1930-е гг. Он достиг «исключительных размеров», поэтому жилстроительство объявлено «сверхударным». Его программа на 1933 г. должна быть «обязательно выполнена во чтобы то ни стало» [1. С. 715]. Катастрофическое положение с административным, культурно-бытовым и особенно жилым фондами определило приоритет «жильё — любой ценой» на многие десятилетия вперёд. В результате большинство, если не все, строительные организации, подчинённые различным ведомствам, ставили этот

принцип во главу угла своей работы. Отсюда — убогость, утилитарность, серость зданий и бесплановость, бессистемность, хаотичность застройки города. Важным следствием этого процесса стало отсутствие внимания к благоустройству, особенно в плане формирования зелёной инфраструктуры города.

Следует отметить, что автор, руководствуясь принципиальными соображениями, с чрезмерной, а порой избыточной детализацией останавливается на состоянии жилого и административного фонда, строительной отрасли, деятельности органов исполнительной власти, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к вопросам озеленения. Однако именно эти обстоятельства впоследствии привели к хаотичной и бессистемной застройке всего областного центра, особенно его исторической части. Это существенно повлияло как на общее количество зелёных объектов, так и на суммарную площадь, занятую в городе зелёными насаждениями различного назначения.

Поскольку город отапливался печами, постоянные топливные (дровяные) кризисы вынуждали замерзающих жителей воровать дрова, вырубать запретные леса на Никольской и Петровской сопках и даже разбирать заборы и тротуары [1. С. 769]. В ответ на массовое уничтожение леса президиум горсовета в 1933 г. издал постановление о «категорическом воспрещении рубки леса и кустарника на склонах Петровской, Мишенной и Никольской гор», объявив их заповедной территорией. В 1934 г. было принято обязательное постановление «Об охране лесов в городской черте», установившее запретную зону зелёных насаждений в радиусе 5 км от города, где любая рубка запрещалась, так как «леса подчинены режиму паркового хозяйства» [1. С. 688, 778—779].

Внешнее благоустройство Петропавловска, несмотря на значительные вложения последних лет, «оставляет желать много лучшего» [9]. Следует понимать, что под благоустройством тогда понималось создание основных условий для горожан: наличие жилья, электроэнергии, водоснабжения, банно-прачечных услуг, канализации, улично-дорожной сети. Вопросы озеленения также относились к благоустройству. Разделение служб городского коммунального хозяйства отсутствовало. Все эти задачи решались единым отделом коммунального хозяйства, созданным в 1931 г. и преобразованным в 1967 г. в управление [10].

Отсутствие специализированной службы по благоустройству восполнялось вовлечением общественности через «безденежные займы благоустройства». Эти займы, инициированные трудящимися,

выпускались в виде облигаций, каждая из которых равнялась четырём часам труда. Три тысячи таких облигаций были выпущены горсоветом и редакцией «Камчатской правды». Владельцы облигаций отрабатывали часы на благоустройстве, а прорабы фиксировали выполнение обязательств [11. С. 330—333].

Этот подход стал уникальным примером коллективного участия в улучшении городской среды. По данному займу «каждый трудящийся, каждое учреждение, предприятие» должны были внести свой вклад в преображение города. Это не просто декларация, а чётко структурированная кампания, где каждый участник получал конкретные задания по благоустройству отведённой территории. Первоочередной задачей являлось завершение благоустройства Комсомольской площади (так в 1930-е гг. называлось место перед школой имени Горького. К современной Комсомольской площади она никакого отношения не имеет). Это включало выравнивание поверхности, мощение, а также озеленение. Одновременно намечалось озеленение других улиц города, а также завершение строительства парка культуры и отдыха силами самих горожан.

Однако масштаб запланированных работ явно превышал возможности текущего займа. Поэтому было принято решение о выпуске нового займа, специально предназначенного для дальнейшего благоустройства и строительства [12].

Объединённое заседание бюро горкома ВКП(б) и президиума горсовета 2 апреля 1935 г. детально обсуждало план благоустройства, его бюджет составлял 102 869 руб. (сумма значительная для того времени, что подчёркивает серьёзность намерений). В рамках этого плана были запланированы масштабные ремонтные работы на дорогах. Речь шла о ремонте улицы Ленинской, а также дорог на Таможенной, Партизанской и улице 8 Марта. В план вошёл и ремонт Микояновской (ныне Ленинградской) улицы. Озеленение предполагало посадку 10 000 деревьев и кустов — внушительное количество, свидетельствующее о стремлении к созданию зелёного и комфортного города. Интересен и факт упоминания о строительстве сквера против здания ГорРайИнтегралСоюза (ГРИС — союз кооператоров) [13]. Это указывает на то, что благоустройство затрагивало не только основные магистрали, но и пространство вокруг важных административных и общественных зданий, говорит о стремлении к созданию целостной и гармоничной городской среды.

Июнь 1935 г. ознаменовался важным событием для Петропавловска — открытием первого Парка культуры и отдыха (ПКО) на Никольской сопке. До этого заброшенная, заросшая кустарником

и покрытая камнями сопка представляла собой довольно неприглядное зрелище. Преобразование этого участка земли в уютное место для отдыха горожан стало результатом масштабной работы, потребовавшей значительных усилий. Строительство, длившееся немало времени, стало возможным благодаря активному участию партийных организаций, общественных объединений и рабочих коллективов, вложивших свой труд и ресурсы в создание этого пространства. Открытие парка стало настоящим праздником для горожан, ждавших возможность провести время на свежем воздухе в «культурных» условиях. Однако, как отмечалось в газетах, это было только начало. Впереди стояли огромные задачи по благоустройству и дальнейшему развитию парка, его озеленению и созданию новых зон отдыха. Успех, как подчеркивали официальные лица, зависел от заботы и любви горожан к этому новому пространству [11].

Несколько позже, в том же 1935 г., Петропавловск обрёл ещё один парк — на территории стройки № 3, в будущем посёлке Индустриальном. Его создание было напрямую связано со строительством судоверфи. Рабочие верфи в свободное от основной работы время превратили участок леса в живописный парк, названный в честь Анастаса Микояна, видного советского государственного деятеля, пользовавшегося большим уважением на Камчатке. Открытие парка сопровождалось массовыми гуляниями. Звучала музыка духовых оркестров погранотряда и порта, состоялись танцы, работали разнообразные аттракционы, метание колец и забеги в мешках. Для любителей стрельбы был открыт тир с «оригинальными мишенями». В парке действовали спортивные площадки и футбольное поле. Однако доступность второго парка была ограничена — добраться до него из города можно было либо по Авачинской губе на катере, либо по неудобной, извилистой тропе через сопки. Это значительно ограничивало поток посетителей [1. С. 910—911].

Появление двух ПКО стало значительным событием в жизни Петропавловска. Вместе с тремя озеленёнными площадками, одна из которых могла похвастаться даже фонтаном, парки предоставили жителям города несколько мест для отдыха и развлечений на свежем воздухе [1. С. 958].

Стоит отметить, что уровень благоустройства парков в 1935 г., разумеется, отличался от современных стандартов. Отсутствие асфальтированных дорожек, ограниченное количество аттракционов и транспортная недоступность одного из них — всё это отражало реалии того времени, когда первостепенное внимание уделялось

скорее созданию самих парковых зон, чем их совершенствованию и полному благоустройству. Однако сам факт создания парков говорит о стремлении руководства города обеспечить горожан досугом и возможностью отдыха. Это было важно для повышения уровня жизни и морального духа населения в достаточно суровых климатических условиях Камчатки. Эти парки стали не только местами отдыха, но и символами начинающегося преобразования города и улучшения жизни его обитателей.

Довоенный период характеризовался крайне несистемным подходом к озеленению города. Работа по благоустройству зелёных зон осуществлялась преимущественно по двум направлениям. Во-первых, благодаря частной инициативе отдельных граждан, проявлявших личную заботу о красоте окружающего пространства, во-вторых, через плановые задания, распределяемые партийными и советскими органами власти между предприятиями и коллективами. Эти задания, как правило, были приурочены к знаменательным датам — юбилеям, праздникам. Коллективы предприятий, часто в рамках внеурочной деятельности, выполняли озеленительные работы на определённом объекте, после чего их участие прекращалось. Отсутствие продуманной долгосрочной стратегии и механизмов дальнейшего ухода приводило к тому, что даже недавно облагороженные территории быстро приходили в запустение, превращаясь в заросшие бурьяном пустыри. Цикл повторялся: после периода запущенности за дело снова брались либо энтузиасты-одиночки, либо новые коллективы, вновь на короткий срок занимаясь косметическими работами. Таким образом, системного подхода к озеленению, включающего постоянный уход и планирование развития зелёных зон, почти не существовало.

Рассмотрим типичный пример, описанный в тогдашней печати: «В центре города на площади Свободы разбит сквер. Сквер зарос травой. Клумбы находятся в беспорядке. Сюда нужно приложить заботливые руки, и сквер будет украшать город. Комсомольцы управления милиции решили взять шефство над сквером. Всё уже обдумано: где нужно траву скосить, где цветы посадить, разбить вокруг памятника новые клумбы. В первый же выходной день комсомольцы приступят к осуществлению своего решения. Замечательный почин комсомольцев управления милиции достоин всяческого одобрения и подражания» [14].

Изложенное иллюстрирует положительное стремление к улучшению городской среды, но одновременно подчёркивает временный характер подобных инициатив. Отсутствие специализированных

служб по уходу за зелёными насаждениями, нехватка инструментов, семян, саженцев и финансирования — вот лишь некоторые факторы, препятствовавшие долгосрочному эффекту. Комсомольцы, вложив свой энтузиазм и труд, возможно, и создали на короткое время красивый сквер, но без постоянной поддержки их работа была обречена на повторение периодических циклов расцвета и запустения.

К концу 1930-х гг. Петропавловск, будучи административным центром Камчатской области, представлял собой скорее заштатный городок, чем развитый областной центр. Его инфраструктура резко контрастировала с растущим населением. Сеть учреждений культурно-бытового обслуживания была крайне скудной, водоснабжение осуществлялось посредством примитивной системы — вода из родников на Петровской сопке самотёком, без предварительной очистки и фильтрации, поступала в распределительную сеть города, а о централизованной канализации можно было только мечтать. Отсутствие канализации приводило к антисанитарии, что, в сочетании с плохой уборкой улиц, угрожало распространением инфекционных болезней. Электроснабжение основывалось на устаревших электростанциях, мощность которых с трудом покрывала потребности города, что приводило к частым отключениям света. Общественный транспорт отсутствовал как таковой, передвигались жители преимущественно пешком. Отсутствие зелёных насаждений внутри кварталов делало городскую среду ещё более непривлекательной и неуютной, особенно учитывая суровый камчатский климат [8].

Архитектурный облик Петропавловска того периода характеризовался хаотичной застройкой и преобладанием деревянных, изношенных домов. Домовой фонд был невелик по объёму и крайне низкого качества. Большинство зданий представляли собой одно- и двухэтажные постройки, часто нуждающиеся в капитальном ремонте. Недостаток жилья приводил к перенаселению и ухудшению санитарно-гигиенических условий. Улицы, как правило, были узки и извилисты, следуя естественному рельефу местности, что затрудняло проезд и уборку. Почти полное отсутствие площадей и скверов усиливало ощущение тесноты и замкнутости городского пространства. Низкий процент застройки привёл к неэффективному использованию городской территории. Сложный гористый рельеф местности, с крутыми склонами и оврагами, значительно осложнял благоустройство города и требовал повышенных финансовых вложений. Строительство новых зданий и инженерных коммуникаций было затруднено как из-за рельефа, так и ввиду отсутствия необходимых материалов и технологий. Всё это создавало крайне

неудобные условия для жизни и работы населения, затрудняя социально-экономическое развитие города [15].

Наряду с этим, строительство города велось без генерального плана, а участки под новые объекты отводились без учёта перспектив развития города. Между тем пригодные для застройки территории в районе Петропавловска крайне ограничены. Растущий год от года объём капитального строительства — новых промышленных предприятий, объектов социально-культурного назначения и жилфонда — настоятельно требовал создания генерального плана города. «Хаотичная застройка областного центра прекратится лишь с появлением генерального плана города» [16].

В 1938 г. между Горкомхозом и Ленинградским институтом «Гипрогор» был заключён договор на разработку генеральной схемы планирования города. (Согласно опубликованным данным, уже в декабре 1933 г. работала партия Гипрогора: проводились топографическая съёмка, геологическое бурение и изыскания местных строительных материалов [1. С. 737]). Результатом годичной работы стала «схема», где предусмотрены «широкие магистрали, продуманная неперпендикулярная прокладка улиц, что актуально для снегоочистки, озеленение, парки, на берегах Култучного озера — фонтаны и лодочные станции» [8].

Подписанное 21 мая 1939 г. председателем оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю С. Гусевым постановление № 651 гласило: «Представленный бригадой Гипрогора и рассмотренный экспертной комиссией оргкомитета проект планировки г. Петропавловска одобрить».

На благоустройство города в 1941—1942 гг. было выделено 1 500 тыс. руб. Однако грандиозным планам не суждено было сбыться: их прервала начавшаяся полтора года спустя Великая Отечественная война.

Несмотря на суровые военные годы, вопросы благоустройства хотя и отошли на второй план, но оставались в поле внимания властей. 27 июня 1941 г. был утверждён план Горкомхоза по благоустройству Петропавловска. Однако к середине 1942 г. он не был выполнен. Городским властям предписывалось совместно со специалистами привести Петропавловск в достойный вид. «Уже давно в горисполкоме говорят о необходимости уделять больше внимания чистоте и благоустройству. Действительно, состояние города наводит на мысль, что у него нет радивого хозяина» [17].

В докладной записке о состоянии коммунального хозяйства на 1 октября 1944 г. отмечалось, что, несмотря на значимость этой

сферы в общей структуре городского хозяйства, вопросам благоустройства до сих пор не уделялось должного внимания. В городе отсутствуют такие организации, как управление дорожного и мостового хозяйства, служба по очистке территории, отдел по озеленению и охране лесов, похоронное бюро и другие. Существенный недостаток состоит в том, что в штате Горкомхоза нет отдела благоустройства и вся работа в этой области пущена на самотёк. Заниматься благоустройством в основном вынуждены предприятия Горкомхоза или отдельные сотрудники, не имеющие отношения к указанным задачам. В такой обстановке не может быть речи о планомерном выполнении поручений [18].

В 1945 г. намечалось создание специализированного подотдела Горкомхоза, ответственного за благоустройство, с двумя сторожами для наблюдения за парками и скверами [19]. Однако лишь в 1947 г. в Горкомхозе была учреждена должность инспектора по благоустройству [20]. В 1948 г. в Облкоммунхозе создан отдел благоустройства, в его состав вошли заведующий, инженер по благоустройству, техник-дорожник, инспектор по охране городских лесов и бухгалтер [21]. В 1958 г. в штатном расписании треста благоустройства и санитарной очистки Петропавловского горисполкома появляется должность заведующего озеленением [22]. В связи с расширением города (присоединение посёлков Индустриального и на 8-м и 9-м километрах Елизовского шоссе) и ростом потребности в зелёных насаждениях, в 1960 г. в тресте благоустройства введена должность мастера по озеленению [23]. На основании решения облисполкома № 615 от 6 сентября 1968 г. при горисполкоме создано Управление благоустройства, ему переданы все объекты городского благоустройства — парки, скверы, зелёные насаждения в местах общего пользования, а также учреждена должность инженера по озеленению [24].

Послевоенные годы стали временем восстановления для многих регионов, но Петропавловск-Камчатский, к сожалению, почти не видел нового строительства. Камчатка жила за счёт слабых ресурсов, их хватало только на поддержание имевшихся производственных структур и минимума социальных объектов, созданных почти десяток лет назад [25]. Город сохранял свой прежний облик — несколько десятков улиц, частные дома, разбросанные по склонам сопок.

Активное развитие Петропавловска-Камчатского началось лишь в конце 1940-х — начале 1950-х гг., что было связано с послевоенным подъёмом и увеличением численности населения. Однако на начальном этапе жилищное строительство не носило чёткого

планового характера и велось преимущественно в частном порядке, что приводило к хаотичной застройке и преобладанию одноэтажных домов.

Несмотря на это, в городе появлялись новые промышленные предприятия, учреждения культуры и быта, росло население. И на этом фоне он оставался неблагоустроенным. Бесплановая застройка уродовала городскую среду. Областной центр остро страдал от недостатка озеленения. Даже существующий городской ПКО, сохранивший природную растительность, находился в запустении и требовал немедленного благоустройства.

Городское коммунальное хозяйство деградировало, превратившись в одно из самых отсталых звеньев народного хозяйства. За последние годы оно не только не получило необходимого развития, но и значительно сократило объёмы своей деятельности. Ликвидация и сокращение штатов предприятий Горкомхоза создало серьёзные трудности в работе коммунальной сферы. Для выполнения элементарных задач по очистке, благоустройству, ремонту дорог и жилфонда пришлось прибегнуть к помощи общественности, а также привлечь отдельные ведомства, учреждения и организации [26].

Несмотря на указания облисполкома и постановления горкома ВКП(б), горисполком, проявляя полную неэффективность, не осуществлял должного контроля выполнения программ и не смог мобилизовать население на работы по благоустройству. Бездействие горисполкома вызывало общественное недовольство. Организация работ была совершенно неприемлемой: отсутствовали согласованные планы, утверждённые графики, техническая документация, систематический учёт сделанного не вёлся, а руководство осуществлялось некомпетентно [27]. Обстановка требовала неотложных мер по улучшению жизни населения и созданию комфортной городской среды, что стало одной из главных задач послевоенных лет.

В 1945—1946 гг. проводились ограниченные мероприятия по улучшению городской инфраструктуры. Они включали в себя ремонт дорог, восстановление ограждений, озеленение территорий и благоустройство городского парка. В частности, вблизи больницы и театра было высажено 2 000, на улицах Ленинской, Советской и Ключевской — 8 000 деревьев, а также посеяна трава в скверах на площади 1 000 кв. м. Несмотря на эти усилия, внешний вид города оставался «плачевным» [28].

С 1947 г. началось благоустройство, но его объёмы были невелики. Лишь в 1948 г. развёрнулись масштабные работы, продолжавшиеся и в 1949 г. [29].

В 1948 г. на Ленинской началось создание двух скверов, где были установлены три фонтана. Одновременно велась подготовка к расширению улицы и строительству бульвара. В ПКО заново построены летний театр и танцевальная площадка. В посёлке Главкамчатрыбпрома (ныне район улицы Ключевской) также был создан новый сквер. В рамках озеленения города при плане в 10 110 различными ведомствами было высажено 7 025 деревьев, а за счёт городского бюджета при плане в 1 000 — только 200.

Учитывая масштабные работы по новому строительству и благоустройству, принимая во внимание нарушения в планировании застройки и небрежное оформление возводимых объектов, было признано целесообразным ввести должность архитектора города и ходатайствовать перед Министерством коммунального хозяйства РСФСР о создании отдела благоустройства [30].

В 1949 г. территория города выросла до 2 300 га, а население достигло 52,3 тыс. чел. [5. С. 231]. При этом общий жилой фонд составлял всего 85 тыс. кв. м, из них лишь 8,2 % (чуть более 7 тыс. кв. м) принадлежало коммунальному сектору. Большинство жилых домов требовали капитального ремонта, а многие были аварийными и нуждались в сносе. В городе остро ощущалась нехватка благоустроенного жилья и служебных помещений, в том числе для учреждений культуры, что требовало принятия незамедлительных мер. Кроме того, средства на строительство ежегодно осваивались не полностью.

17 августа 1949 г. секретарь обкома ВКП(б) Т. Калинников и председатель облисполкома И. Сорокин обратились к секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) А. Ефимову с просьбой ходатайствовать о принятии постановления Совета Министров СССР о благоустройстве Петропавловска. Проект постановления предусматривал неотложные работы, которые поручалось выполнить тресту «Камчатгражданстрой». Для усиления треста Министерству гражданского строительства РСФСР предполагалось выделить 2 млн руб. на набор рабочих и 1 млн на строительство, а также направить в город пять инженеров и техников. Для благоустройства города Министерству городского строительства СССР предписывалось разработать генеральный план застройки, создать проектную контору, а также ввести должности архитектора и строительного инспектора. Однако основные положения постановления Совета Министров СССР, которые должны были существенно изменить город к началу 1950-х гг., были осуществлены лишь частично, а выполнение остальных пунктов растянулось на долгие годы [3. С. 56—57].

Заседание VI пленума горкома ВКП(б), состоявшееся 26 апреля 1950 г., стало площадкой для обсуждения итогов благоустройства за 1949 г. [31]. Присутствовали руководители предприятий, представители исполнительной власти и партийных органов. Одной из центральных тем стало озеленение, результаты которого оказались противоречивыми и вызвали бурную дискуссию. Отчёты свидетельствовали о значительном объёме проделанной работы: силами горожан были благоустроены четыре сквера, городской ПКО, высажено более 9 000 деревьев и кустарников. Общий трудовой вклад в обустройство города составил свыше 30 000 человекодней. Эти цифры, на первый взгляд, впечатляли, отражая активное участие населения в улучшении городской среды. Однако за этой статистикой скрывалась тревожная реальность. Выступающие с возмущением отмечали, что значительная часть работы оказалась напрасной. По приблизительным оценкам, около половины высаженных растений погибли из-за отсутствия должного ухода и охраны. Это указывало на серьёзные недостатки в организации озеленения, на слабую ответственность и контроль со стороны ответственных лиц.

Обстановка усугублялась фактами варварского уничтожения деревьев, в том числе и в ПКО, который должен был служить образцом благоустройства. Особое возмущение вызывал факт полного уничтожения сквера, расположенного рядом со зданием областного управления МВД. Это названо вопиющим случаем пренебрежения мнением горожан и демонстрацией того, что даже правоохранительные органы считают себя вправе игнорировать элементарные нормы благоустройства. (В 2020 г. на Ленинской, 52, тополя и рябины были вырублены «силами и средствами Камчатского краевого суда» [32]. Видимо, по традиции, правосудие вершится и над деревьями.)

Острое обсуждение шло вокруг количества высаженных и сохранившихся деревьев и кустарников. Заместитель председателя облисполкома И. И. Черняк образно подчеркнул масштаб проблемы: «То озеленение, которое проводилось за последние два года, если бы мы его берегли и проводили не формально, а по существу, то наш город бы уже утопал в зелени. Ведь только приведённая цифра за последний год о древонасаждении составляет более 9 000 корней. А фактически озеленение по улицы Ленинской состоит из одной берёзы, которая уцелела у городской больницы». Он также подчеркнул, что варварское отношение к молодым саженцам, отсутствие охраны приводят к тому, что озеленение проводится фор-

мально, лишь бы отчитаться перед горисполкомом и доложить о выполнении плана по благоустройству. Его слова красноречиво свидетельствовали о катастрофическом несоответствии заявлений и действительности. Грандиозные планы по озеленению города обернулись удручающими результатами из-за отсутствия системного подхода, должного контроля и ответственности за сохранность высаженных растений.

Председатель ревизионной комиссии горкома А. А. Верба, подытожил причины такого состояния, которые, как нам кажется, актуальны и сегодня: «Почему благоустройство города находится не на должном уровне? Потому что у нас, у всех, кто здесь живёт, настроение временного проживания — пожить один-два-три года и уехать на материк» [33].

В 1950 г. план благоустройства предусматривал значительные инвестиции в озеленение и создание новых рекреационных зон. Бюджет, заложенный на эти цели, составлял внушительную сумму — 206 тыс. руб. Эти деньги намечалось направить на общее внешнее благоустройство, включая посадку деревьев на улицах Красинцев и Советской, у лестницы сквера Беринга, а также создание новой рощи в районе Гражданвоздухофлота. (За зданием областного комитета ВКП(б), ныне Камчатского краевого объединённого музея, были построены два двухэтажных дома, ставшие административным зданием и жилым комплексом для Камчатской авиагруппы Гражданского воздушного флота.) Дополнительные 460 тыс. руб. были выделены на создание и обновление скверов и бульваров, включая замену погибших деревьев, посаженных в предыдущие годы [34]. Это свидетельствует о понимании важности озеленения для улучшения городской среды и качества жизни населения.

Центральным элементом планов 1950 г. являлось масштабное благоустройство ПКО. Этот проект предполагал коренное преобразование парка, превращение «его из полудикого естественного лесопарка в благоустроенный сад», предназначенный для отдыха трудящихся. Запланированный бюджет на эту грандиозную перестройку составлял 1 млн руб. [35] — сумма, значительно превышающая средства, выделенные на другие проекты по озеленению.

План работ был довольно детален. Он включал комплекс мер: планировку территории с учётом рельефа местности; строительство новой оранжереи; создание летнего театра; обустройство детского городка. Кроме того, в проекте предусматривалось создание водной станции с необходимым оборудованием и, что особенно необычно для того времени, «культурной» купальни с оборудованными

кабинками для переодевания и благоустроенным пляжем. Этот пункт свидетельствует о желании обеспечить горожанам дополнительные возможности для отдыха. Однако необходимо отметить, что наличие пляжа в Петропавловске, с учётом его географического положения и климата, было скорее исключением, чем правилом. Вероятнее всего, пляж был небольшим и приспособлен для купания в летнее время.

Несмотря на масштабность замысла, план благоустройства 1950 г. остался во многом неосуществлённым [36. С. 428—430]. Причинами этого могли быть как недостаток финансов, так и объективные трудности, связанные с суровыми климатическими условиями, нехваткой стройматериалов и квалифицированной рабочей силы в условиях послевоенного восстановления. В отчётах того времени упоминается крайне низкий уровень благоустройства города и низкое качество проведённых работ. Это снова указывает на неэффективное использование выделенных средств и недостаточный контроль хода осуществления проекта.

Одновременно с работами в городе, в 1950-х гг. началось строительство нового посёлка Рыбак в пригороде, на 4-м километре. Изначальный план предполагал создание образцового посёлка с развитой инфраструктурой и благоустроенной территорией. Архитекторы заложили в проект создание двух скверов, каменных зданий, газонов, деревьев и тротуаров [37]. Этот план отражал стремление повысить качество жизни населения за счёт создания комфортабельных районов с элементами озеленения. Однако реальность оказалась не столь идеальной. К 1954 г. посёлок Рыбак действительно появился на карте Петропавловска, но преобладающим типом жилья в нём стали деревянные дома, в том числе небольшие одно- и двухквартирные коттеджи [5. С. 234]. Это говорит о том, что изначальные амбициозные планы по строительству каменного посёлка были изменены из-за нехватки материалов, финансирования или других объективных причин. Строительство в деревянном варианте было более экономичным и быстрым, позволявшим быстрее обеспечить людей жильём. Однако это привело к отклонению от изначального проекта и сделало посёлок менее благоустроенным, чем это намечалось. Даже создание скверов было отложено и выполнено в упрощённом варианте.

Обстановка в сфере строительства в Петропавловске характеризовалась систематическим нарушением утверждённого плана застройки и правил городского строительства. Выявлялись многочисленные отклонения от планировочных норм и архитектурных

требований, свидетельствующие о некомпетентности ответственных лиц. Горисполком, игнорируя запреты, допускал возведение некачественных облегчённых и каркасно-засыпных сооружений, а также закрывал глаза на самовольную застройку. Временные постройки, часто используемые в качестве жилья, отрицательно влияли на архитектурный облик города. Горисполком часто вводил в эксплуатацию объекты с недоделками, игнорируя заключения приёмной комиссии, что свидетельствовало об отсутствии системного подхода к завершению начатого строительства. Основной причиной этого была халатность и недостаточный контроль со стороны горисполкома за строительной деятельностью [38].

Однако, справедливости ради, следует отметить, что исполнительная власть города всегда сталкивалась с непростой дилеммой: с одной стороны, существовала необходимость запретить приёмку незавершённых объектов, а с другой — острая нехватка жилых площадей и необходимость выполнения плана по вводу жилья вынуждали принимать объекты с недоделками. Чтобы исправить положение и обеспечить законность, было необходимо срочно создать городское архитектурное управление, наделённое полномочиями по строительному контролю, и разработать генеральный план города, определяющий правила застройки [39].

Как и прежде, бремя забот о благоустройстве, включая озеленение, легло на плечи жителей, а также на коллективы предприятий и учреждений Петропавловска. «В апреле 1950 г. горисполком принял решение об активизации работ на закреплённых участках. Однако, несмотря на это, положение не изменилось, многие территории оставались неухоженными. Руководители организаций не проявляли заинтересованности и не мотивировали коллективы к участию в благоустройстве. Активность населения оставалась крайне низкой: за лето был проведён лишь один формальный субботник. Уличные комитеты, несмотря на своё существование, толком не действовали. Горисполком игнорировал работу Горкомхоза, ответственного за поддержание чистоты и порядка в городе. Петропавловск, благодаря своей живописной природе, мог бы стать одним из самых красивых городов Дальнего Востока, если бы власти проявили волю к переменам и оказали реальную поддержку инициативам граждан. Тем не менее, несмотря на бездействие властей, некоторые коллективы с энтузиазмом выполняли общественные задания по благоустройству города. Так, работники рыбного порта высадили 200 деревьев в сквере Свободы, а сотрудники морского порта — 250 деревьев у здания управления и в посёлке на Красной Сопке [40].

«Два года назад на Ключевской улице, где прежде простирался пустырь, по инициативе партийной организации возник уютный сквер. Коллектив с энтузиазмом откликнулся на призыв: одни отправились за саженцами, другие очищали площадку. Осенью здесь высадили более трёхсот деревьев и ягодных кустов, а для украшения засеяли землю клевером, овсом и цветами. Уход за молодыми растениями, особенно первые два-три года, требует особого внимания: в сквере трудится садовник, который поливает растения и заботится о них. Партийные и профсоюзные организации также планируют вырастить большой фруктовый сад на соседней площадке, а в существующем саду намерены оборудовать фонтан» [41].

Летом 1950 г. жители и организации Петропавловска провели большую работу по благоустройству и озеленению города. Было посажено более 4 000 деревьев, построено 200 метров тротуаров, лестниц и ограждений. Были выделены средства на ремонт, расширение и выпрямление улицы Ленинской, на благоустройство улиц Набережной, Ключевской, Нагорной и ряда других. Хорошо работали коллективы Камчатрыбфлота, пароходства, Госбанка и судоверфи. Однако благоустройство города оставалось на зачаточном уровне. Из-за недостаточного технического руководства благоустройством со стороны Горкомхоза и слабого контроля со стороны горисполкома значительная часть работ была выполнена некачественно, в нарушение общего плана благоустройства, и, по сути, потраченный труд оказался малоэффективным.

Начавшееся массовое строительство, к сожалению, зачастую сопровождалось серьёзными недочётами, которые оставляли желать лучшего, как с точки зрения качества работ, так и с точки зрения благоустройства прилегающих территорий. Застройщики, за редким исключением, выказывали крайне низкую скорость строительства, а вопросы благоустройства часто оставались вообще без внимания. В результате новостройки окружали заброшенные, захламлённые участки, лишённые элементарной инфраструктуры. Отсутствие планировки, горы строительного мусора, непроезжие подъездные пути, отсутствие тротуаров, полное отсутствие озеленения — всё это типичная картина, наблюдавшаяся вокруг многих жилых новостроек.

Обстановка усугублялась постоянным невыполнением или некачественным выполнением работ по архитектурному оформлению фасадов, строительству подсобных хозпостроек и санитарно-технических сооружений. Вместо того чтобы обеспечить жителям предусмотренную проектом инфраструктуру, безответственные руководите-

ли вынуждали их самовольно возводить сараи и погреба, что приводило к окончательному уничтожению эстетики и без того непрезентабельных новых микрорайонов. И сегодня, как печальное напоминание о прошлом, во многих районах города на склонах сопок можно увидеть эти уродливые самодельные погреба, которые, безусловно, не добавляют привлекательности краевой столице и создают дополнительные неудобства для жителей. Это свидетельствует о вопиющем недостатке планирования и организации строительства.

Проблема, однако, выходит за рамки ответственности отдельных застройщиков. Она затрагивает множество аспектов городского управления и показывает неэффективность взаимодействия между различными организациями. Руководители хозяйственных организаций зачастую недооценивают значимость вопросов благоустройства, сосредотачиваясь на сдаче объектов в эксплуатацию, а не на их дальнейшем содержании и развитии городской среды.

Отсутствие надлежащего контроля и согласованности действий всех заинтересованных сторон приводит к хаотичности и бессистемности в работе. Страдает и озеленение города. Ежегодно катастрофически высоки потери молодых деревьев, кустарников и других зелёных насаждений. Из-за неблагоприятных погодных условий (снегопады, сильные ветры), механических повреждений (транспорт, вандализм) и недостаточного ухода уничтожается до 60–70 % зелени.

В качестве примера можно привести судьбу деревьев, посаженных школой имени Горького в 1950 г.: к весне следующего года ни одно из них не сохранилось. Сходная картина наблюдалась и в центральном городском сквере Свободы, где зима почти полностью уничтожила все молодые деревья, оставив лишь голые стволы с обломанными верхушками [42]. Это указывало на недостаток мер по защите растений: отсутствие укрытий, снегозадержания, регулярного осмотра и своевременного устранения повреждений. Кроме того, отсутствовала ответственность за состояние зелёных насаждений, что порождало пренебрежительное отношение к нему.

Таким образом, складывалась поразительная картина: при огромном энтузиазме и колоссальном объёме затраченных сил и средств из-за хаоса в организации, отсутствия компетентного руководства и элементарного контроля результаты оказывались ничтожными. Эта абсурдная ситуация — типичная трагедия того периода, когда благие намерения и огромные ресурсы разбивались о рифы некомпетентности и неэффективности. История благоустройства Петропавловска в 1950-х гг. — это горький пример того, как системные проблемы в организации и управлении губили перспективные

начинания. В целом история благоустройства и озеленения города в те годы показывает сложное взаимодействие масштабных планов, реальных возможностей и объективных ограничений послевоенного периода.

На 1 января 1951 г. в Петропавловске насчитывалось 18,9 га зелёных насаждений, в том числе ПКО — 17,6, бульваров и скверов — 1,3. В 1950 г. было создано 0,9 га новых зелёных зон, высажено 4,8 тыс. деревьев и 100 кустарников. При этом все работы шли силами и за счёт организаций, поскольку городское управление не имело собственного хозяйства по озеленению [43].

К этому времени был накоплен некоторый опыт посадки зелёных насаждений, учёта влияния климата, подбора оптимального возраста и параметров посадочного материала. Общественность и руководители предприятий начали обмениваться мнениями и искать действенные методы озеленения. Опыт показал, что высадка молодых саженцев нецелесообразна из-за их высокой гибели от снегопадов. Предложено высаживать деревья не моложе 10 лет, с хорошо развитой кроной, а также рекомендованы конкретные виды деревьев и кустарников, такие как ива, тополь, рябина, шиповник и малина. Эти породы хорошо приживаются и довольно быстро растут.

Необходимым условием для повышения эффективности работ по озеленению является создание единой системы управления, централизованная доставка посадочного материала и активное вовлечение населения. В целях мобилизации общественности с 20 мая по 5 июня 1952 г. проведена Неделя сада, направленная на улучшение облика города, с задачей превращения Петропавловска «в один из лучших городов Дальнего Востока» [44]. В 1951 г. было принято решение о создании питомника декоративных деревьев стоимостью 30 тыс. руб., что стало важным шагом в развитии системы озеленения Петропавловска [45].

В январе 1952 г. была основана контора «Облпроект» — первая проектно-строительная организация на Камчатке. Однако её функции сводились лишь к привязке зданий к местности. В 1960-е гг. объёмы капитального строительства были минимальными, а каменное велось бессистемно, отдельными зданиями, без общего архитектурного плана. Это отражало ограниченность ресурсов и отсутствие единого стратегического видения в градостроительстве. Главный архитектор города был ограничен в своих возможностях. Он разрабатывал лишь эскизные проекты отдельных микрорайонов для индивидуальной застройки и передавал их для доработки Лен-

гипрогору, фактически выполнявшему роль генерального проектировщика Петропавловска [36. С. 463—464].

К 1952 г. в Петропавловске насчитывалась уже 101 улица, что свидетельствовало о постепенном расширении города. Важно отметить, что в это число не вошли улицы населённых пунктов в окрестностях (Авача, Моховая, Сероглазка и Халактырка), они с ликвидацией Петропавловского района и созданием в 1949 г. на его территории Елизовского района отошли к последнему [46].

К началу 1953 г. Петропавловск располагал 28,5 тыс. га земли, из них лишь малая часть (около 2,3 тыс.) была занята застройкой. Остальная территория приходилась на городской совхоз и неиспользуемые земли (сопки, тундры, леса). Отсутствие чётких границ города приводило к стихийному и неконтролируемому освоению территорий. Из-за сложного рельефа застройка сосредотачивалась в узких полосах вокруг сопок шириной всего 300–500 м со значительными перепадами высот — от 50 до 125 м. Как следствие, существующая застройка отличалась отсутствием организованных внутриквартальных пространств и имела террасную структуру [36. С. 436—437].

В это время на страницах областной газеты «Камчатская правда» развернулось обсуждение планировки и застройки города, выявившее серьёзные недостатки в архитектурном облике и благоустройстве. В статьях критиковалось отсутствие комплексного подхода к застройке, нарушение единого архитектурного ансамбля и бессистемное строительство, в том числе и на окраинах, в посёлках Индустриальном и Главкамчатрыбпрома. Отмечалось, что, несмотря на благоприятный гористый рельеф, застройка не создаёт продуманные улицы и кварталы, не имеет законченных архитектурных ансамблей.

Особая критика была направлена в адрес архитектурной группы государственного контроля при горисполкоме. Она, по мнению участников обсуждения, бессистемно отводила участки под застройку, не учитывая характер зданий, их архитектурные особенности и необходимость создания удобных проездов. Сообщалось о нарушении проекта архитектурной планировки, а также приводились конкретные примеры, такие как: разрешение на строительство дома на территории больничного городка, где должен проходить канализационный коллектор, и соседство капитальных зданий с ветхими «палатками» на Ключевской улице. Резкой критике подвергались стройорганизации и частники, безнаказанно сдававшие объекты в эксплуатацию недостроенными, пренебрегавшие наружной отделкой,

прокладкой внешних сетей и благоустройством участка. Всё это происходило при попустительстве группы архитектурно-строительного контроля горисполкома и вело к ухудшению облика города, делало его непригодным для комфортной жизни.

Бездействие технико-экспертного совета при облисполкоме тоже способствовало ухудшению архитектурного облика Петропавловска. В результате на центральных улицах города — Ленинской и Советской — появилось множество примитивных двухэтажных деревянных зданий, не соответствующих статусу областного центра и не учитывающих его живописное расположение на берегу Авачинской губы.

Проектные организации, такие как Гипрорыбпром и Облпроект, ограничивались копированием утилитарных проектов, не предлагая застройщикам современных архитектурных решений. В результате большинство зданий, даже на центральных улицах, были однотипны и невыразительны. Каждый дом имел «свою» композицию, не связанную с общим архитектурным обликом улицы.

Для преодоления этого предлагалось восстановить эффективную работу технико-экспертного совета, наладить системный контроль соблюдения градостроительных требований и пересмотреть подходы к проектированию, ориентируясь на современные образцы архитектурного искусства. Кроме того, необходимо уделить пристальное внимание озеленению. Зелёные насаждения играют ключевую роль в архитектурном облике города. Парки, сады, скверы, газоны — всё это обогащает его, придаёт ему теплоту и привлекательность. Невозможно создать красивый город без зелёных насаждений, даже если архитектурное решение застройки безупречно. Зелёное строительство должно стать неотъемлемой частью градостроительной политики и вестись в тесной связи с застройкой [47].

В ходе обсуждения вопросов планировки и застройки жители Петропавловска с удивлением узнали о существовании групп архитектурно-строительного контроля при горисполкоме и технико-экспертного совета при облисполкоме, призванных контролировать сферу строительства и благоустройства. Сам факт их наличия вызывал закономерные вопросы об их реальной эффективности, учитывая имеющиеся вопиющие недостатки. Для их преодоления необходима немедленная перестройка системы управления строительством, и первым шагом должен стать созыв общегородского совещания или конференции с участием хозяйственников, архитекторов и строителей, чтобы, наконец, определить, как нужно строить в условиях Камчатки и каким должен быть облик города [48].

В дополнение к критике, опубликованной в газете 9 июля 1953 г., необходимо отметить полное отсутствие организующего начала в вопросах застройки города. Он до сих пор жил без генерального плана, в результате чего строительство велось хаотично и бестолково. На улице Советской трёхэтажные дома соседствовали с уродливыми двухэтажными постройками, лишёнными архитектурной выразительности, при этом не учитывалось ни расположение дороги, ни тротуаров. В то же время прекрасно оформленные капитальные здания, такие как административно-жилой дом Гипрорыбпрома, прятались на второстепенных улицах, хотя могли бы украсить центр города.

Высказывались соображения, что горисполкому необходимо прекратить игнорировать катастрофическое положение в сфере градостроительства и потребовать от крайисполкома немедленно приступить к разработке генерального плана города. Следует отказаться от пагубной практики строительства только в интересах отдельных предприятий и учреждений. Нужно централизовать средства на жилищное строительство, а не распылять их среди множества маломощных застройщиков, неспособных возводить ничего, кроме убогих построек. Сосредоточение ресурсов у крупных застройщиков позволит осуществлять масштабные проекты с современным обустройством и обеспечить квалифицированный строительный надзор.

Хаотичная застройка, вызванная отсутствием генерального плана, привела к неэффективному использованию ограниченных земельных ресурсов, особенно ценных в условиях сложного рельефа Петропавловска. Только комплексный подход к планированию и крупномасштабное строительство могли позволить освободить территории для создания необходимых зон отдыха (парков, скверов). Город, расположенный на берегу живописной Авачинской губы, нуждался в создании современной среды, неотъемлемой частью которой является благоустроенная набережная, до сих пор отсутствующая. «Необходимо в кратчайшие сроки приступить к осуществлению её проекта по улице Ленинской, предусмотрев бульвар и фонтаны, как важные элементы городской рекреационной инфраструктуры» [49].

Областное совещание строителей выявило недостатки в работе строительных организаций, однако, как отмечается в документах, не уделило архитектурному облику Петропавловска должного внимания, сосредоточившись на второстепенных проблемах. Вопрос о генплане застройки, похоже, никого не волновал. Его отсутствие привело к тому, что строительство не отвечало элементарным

требованиям архитектуры и инженерной практики, велось бессистемно и технически безграмотно. В застройке улиц не было единой концепции, не соблюдались «красные линии», здания размещались бессистемно и, как следствие, отсутствовала целостность архитектурных ансамблей.

Обычно принято начинать застройку улиц с угловых домов, по которым тянется так называемая «красная линия». Ни одно здание, построенное в Петропавловске, не отвечало этому требованию. Все дома, воздвигнутые на улицах Ленинской, Советской и Партизанской, стояли отдельно, независимо друг от друга. Бесплановое и хаотичное строительство привело к тому, что на улице Советской сооружались деревянные дома, а на Партизанской, более подходящей для многоэтажного каменного строительства, его не велось. В городе не уделялось внимания созданию просторных площадей, скверов и аллей, пока что строительные организации не думали об этом. Отмечалось, что сооружение отдельных зданий, не связанных единым замыслом, приводило к «расточительству» полезной площади, удорожанию строительства и распылению ресурсов. Подчёркивалась необходимость системного подхода к застройке, основанной на генеральном плане и современных архитектурных и инженерных принципах, она должна стать приоритетом для горисполкома, Облпроекта и стройорганизаций. Приоритетом должна стать не только реализация текущих программ, но долгосрочные интересы жителей города и перспективное развитие областного центра. Иначе тот превратится в безвкусное нагромождение зданий, которые через десяток лет придётся сносить [50].

В 1955 г. впервые образовалась значительная (24 тыс. руб.) дебиторская задолженность перед ремонтной конторой за работы, выполненные в ПКО ещё в 1954 г. Вместо того чтобы погасить долг, горисполком и Горкомхоз ограничились лишь обсуждением вопроса и попытками переложить ответственность на ремконтору. В качестве меры решено запретить ей выполнять работы, не предусмотренные сметами, нарядами-заказами и справками банка о наличии средств на финансирование объекта, что, по сути, было попыткой избежать ответственности за собственные ошибки в планировании и финансировании [51].

Несмотря на выделенные средства и усилия множества (58) организаций, план по благоустройству Петропавловска был с треском провален: из намеченных 7 115 деревьев высажено лишь 2 784 (39 %), а из 10 700 кустарников — всего 3 004 (28 %). Единственным светлым пятном стало участие школьников, посадивших 5 000 кус-

тов малины, 1 500 кустов смородины, а также 200 саженцев яблонь и вишен [52]. Особенно вопиющим примером бездействия являлась обстановка на улице Ключевской, где, несмотря на запланированное озеленение, не появилось ни одного деревца или куста. В таком же заброшенном состоянии находились и другие улицы посёлка Главкамчатрыбпрома, такие как Вилюйская, Чкалова, Фрунзе. Это свидетельствовало о том, что руководители отдела коммунального хозяйства главка и горисполкома не уделяли должного внимания потребностям населения и были неспособны организовать эффективное благоустройство. Предлагалось привлечь к строжайшей ответственности лиц, по чьей вине был сорван план благоустройства: «Пора им понять, что забота о людях должна быть главным приоритетом, и требуются не пустые обещания, а реальные действия, учитывающие интересы всех жителей города» [53].

В 1955 г. на благоустройство Петропавловска были выделены значительные средства — около 6 млн руб. Однако, несмотря на масштабные финансовые вливания, результаты оказались далеко не впечатляющими. Из запланированного количества деревьев было высажено лишь 3 500, а кустарников — 20 000 штук [36. С. 432—433]. Более того, значительная часть растений не сохранилась, что свидетельствует и о низком качестве посадочных работ, и, возможно, недостаточном уходе. Это, к сожалению, являлось не исключением, а отражало системную проблему, уходящую корнями в организационные недостатки и отсутствие ответственности на всех уровнях управления городским хозяйством. Однако проблема заключалась не только в невыполнении планов по озеленению, но и в крайне неудовлетворительном состоянии городской инфраструктуры.

Строительные организации, сдавая новые дома, выказывали полное безразличие к благоустройству прилегающих территорий. Вместо намеченных газонов после них оставались ямы, свалки мусора и грязь. Даже в центре города, на улице Советской, наблюдался хаос: «летом здесь тучи пыли, весной и осенью — потоки грязи, зимой — ухабы и бугры», что ужасно портило облик города. Посёлок Индустриальный находился в таком же состоянии, планы по озеленению там постоянно срывались, повторяя печальный опыт других районов. Неэффективность работы городских служб, в частности Горкомхоза, стала очевидной. Невыполнение планов по озеленению, плохое состояние дорог и тротуаров — всё это указывало на глубокий системный кризис. Отсутствие должной координации между различными ведомствами, низкий уровень ответственности

горисполкома и отсутствие взаимодействия с депутатами и общественностью также повлияли на конечный результат.

Отдельных слов заслуживает работа горисполкома, не предъявлявшего должных требований к руководителям хозяйственных подразделений, что способствовало формальному подходу к выполнению планов. Число высаженных деревьев и кустарников стало использоваться как инструмент для маскировки масштабов невыполненной работы. Так, руководитель Горкомхоза пытался скрыть недостатки в благоустройстве, сосредоточившись на количественных показателях высаженных растений. «Хороший план» благоустройства так и остался на бумаге, не получив реального воплощения. Депутаты справедливо указывали на бездействие Горкомхоза и его руководителя, чьи действия способствовали созданию видимости работы при фактическом отсутствии результатов [54].

В целом с 1950 по 1955 г. Петропавловск преобразился благодаря масштабной программе благоустройства, на неё было выделено более 25 млн руб. — колоссальная по тем временам сумма, сопоставимая с бюджетом небольшого города. Эти средства позволили заметно изменить облик города: появились новые скверы, радующие глаза горожан, значительно увеличились зелёные зоны, благодаря масштабным посадкам деревьев и кустарников. Главная улица — Ленинская — обрела современное асфальтовое покрытие, что существенно улучшило транспортное сообщение и удобство передвижения пешеходов.

Особо значимым стал 1954 г., когда была осуществлена впечатляющая посадка более 20 тыс. деревьев и кустарников — по сути, создан настоящий зелёный каркас города. Примечательно, что большую часть работ выполнили сами горожане, проявив инициативу и трудолюбие. Их энтузиазм и самоотдача стали залогом успеха проекта. Горисполком намечал продолжить преобразования, заложив на последующие годы 5,9 млн руб. Эти средства предназначались для дальнейшего строительства и ремонта дорог и тротуаров, высадки новых деревьев и кустарников (18 тыс. штук), а также масштабного благоустройства городского ПКО.

Значительный вклад внёс Главкамчатрыбпром, взявший на себя ответственность за благоустройство и озеленение улиц своего посёлка, в особенности Ключевской и Микояновской. Положительные изменения коснулись и посёлка Индустриального, где жители деятельно занимались обустройством и озеленением, уделяя особое внимание площадкам вокруг детских садов и школ, а также улице Индустриальной и молодёжному общежитию на Сахалинской.

Однако для достижения устойчивых результатов и сохранения наработанного опыта требовался более системный подход. Необходимо было вовлечь в благоустройство все предприятия и учреждения города, повысив ответственность руководителей и комитетов за сохранность зелёных насаждений и чистоту улиц [55]. Только комплексный подход, включавший: долгосрочное планирование, строгий контроль качества работ, активное привлечение населения и пропаганду бережного отношения к городской среде — мог обеспечить долговременные положительные результаты и превратить Петропавловск в по-настоящему обустроенный и красивый город.

1956 г. стал поворотным моментом в истории города и полуострова: указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1956 г. Камчатская область выделена из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР. Это стало мощным стимулом для развития Петропавловска: ускорился рост промышленности, создавались новые предприятия и расширялись старые, развернулось массовое жилищное строительство.

Именно с 1956 г. начался новый этап застройки города, ознаменовавшийся появлением новых крупноблочных, а позднее крупнопанельных жилых массивов, определивших современный облик города. Если до 1954 г. имелось только 16 трёхэтажек, то в 1957 г. строилось уже 47 трёх- и четырёхэтажных домов. В основном они располагались в центральной и южной частях города. К 1957 г. была почти полностью застроена двух-трёхэтажными каменными домами центральная улица Ленинская [5. С. 232—234]. В 1956 г. в Петропавловске жили 72, а в 1960 г. — 91 тыс. чел., что наглядно показывает быстрый рост города и его населения. За 1956—1959 гг. введено в эксплуатацию 100 тыс. кв. м жилья. В 1960 г. насчитывалось 5 927 домов (из них 240 каменных) общей площадью 412 тыс. кв. м. В среднем на горожанина приходилось по 4,5 кв. м жилплощади при санитарной норме 9 [56].

Одновременно со строительством жилья стремительно развивалась дорожная сеть и увеличивалась площадь городских тротуаров. Это закономерно привело к росту потребности в озеленении и создании гармоничного равновесия между ним и благоустройством. Однако выделение Камчатской области из состава Хабаровского края привело и к увеличению притока населения, что вызвало острый дефицит жилья. Городу стало не хватать территории для развернувшегося строительства.

В рассматриваемый период основной организацией, ответственной за озеленение города, был трест благоустройства и санитарной

очистки, имевший секцию озеленения с оранжереей. Трест был создан в сентябре 1958 г. и ко времени образования располагал ограниченными ресурсами: в его автопарке было всего пять самосвалов, три поливальные машины и трактор «Беларусь». Штатное расписание предусматривало 32 рабочих, однако из-за нехватки кадров фактическая численность треста составляла 60 чел., включая разнорабочих для выполнения различных задач по озеленению, осенней посадке деревьев, обрезке и другим работам, не предусмотренным планом [57].

Очевидно, что ограниченные производственные мощности и недостаточное количество трудовых ресурсов не позволяли тресту в полной мере заниматься озеленением. Поэтому, как и в предыдущие годы, значительную роль в этом продолжали играть предприятия и сами жители, проявляя инициативу и активно участвуя в благоустройстве прилегающих территорий.

Для превращения Петропавловска в один из самых привлекательных городов Дальнего Востока требовалась разработка комплексной стратегии планирования, застройки и благоустройства. Однако, несмотря на бурный рост жилищного строительства, создание социальных, промышленных и инфраструктурных объектов в 6-й пятилетке (1956—1960 гг.), из-за отсутствия системного подхода со стороны горисполкома строительство по-прежнему шло без чёткого плана, без учёта особенностей рельефа местности и перспектив развития города. Из-за безразличия горисполкома и безответственного отношения проектировщиков к своей работе улицы и площади застраивались хаотично, без всякой системы, лишая город архитектурной гармонии. Даже главная магистраль — улица Ленинская — не имела единого стиля. В связи с этим возникла острая необходимость в разработке детальных планов застройки отдельных районов и улиц, а также в создании единого архитектурного облика города [58. С. 243—244].

23 апреля 1957 г. сессия горсовета приняла важное решение «О состоянии и мерах по улучшению планировки и застройки города», признав серьёзные ошибки в градостроительной политике прошлых лет. В решении отмечалось, что длительное отсутствие генплана, безответственное отношение руководителей к вопросам застройки и благоустройства, отсутствие надлежащего контроля и разгул самостроя привели к бессистемной застройке города. Не получила развития комплексная поквартальная застройка улиц. Для наведения порядка решение предусматривало прекращение индивидуального жилищного строительства в центре и других райо-

нах, а там, где оно было разрешено, должно осуществляться только по типовым проектам и в строгом соответствии с планом.

Этим же решением депутаты обязывали горисполком с 1957 г. запретить посадку огородов на склонах сопок и на участках, отведённых ранее под индивидуальные жилые дома, прилегающие к центральным магистралям. Помимо этого, произвести масштабное озеленение склонов Петровской, Зеркальной, Никольской и Мишенной сопок [5. С. 235]. Следует отметить, что к 1950-м гг. склоны Мишенной сопки почти лишились растительности. В годы Великой Отечественной войны лес на склонах был вырублен, участки использовались под огороды, где выращивали картофель. Кроме того, до середины 1950-х гг. основным способом отопления, особенно в пригородах, оставались печи. Дрова для них заготавливались на окрестных сопках — Петровской и Мишенной. Уничтожение их лесного покрова привело к эрозии почвы и образованию пыльных бурь, наносивших вред городу. В связи с этим был поднят вопрос о переносе огородов за пределы городской черты [59. С. 98—99].

30 октября 1957 г. произошло знаковое событие: указом Президиума Верховного Совета РСФСР в состав Петропавловска-Камчатского включена территория 5—10-го километров Елизовского шоссе, ранее входившая в Елизовский район. Такое расширение границ города дало мощный импульс для дальнейшего развития и открыло новые возможности масштабного строительства на свободных территориях. Важно отметить, что в те годы приоритетом стало сооружение нового жилья, а вопрос о сносе бараков ещё не стоял остро. Главной задачей было обеспечить население современным жильём. К этому времени окрепли стройтресты «Камчатморгидрострой», «Камчатрыбстрой» и «Камчатстрой», стремившиеся внедрить индустриальные методы, позволявшие возводить целые жилые комплексы. Именно в 1957—1958 гг. началось комплексное индустриальное жилищное строительство, ознаменовавшее переход к новому этапу развития города [60. С. 166].

В 1958 г. Гипрогор под руководством талантливого архитектора Л. Н. Путермана разработал долгожданный проект детальной планировки центрального и северных районов Петропавловска. В основе проекта лежал комплексный подход, учитывающий экономические аспекты, существующую застройку, необходимость благоустройства улиц и расширения зелёных зон. Проект охватывал обширную территорию от Дома Советов до новых кварталов на 6-м километре и предусматривал масштабные преобразования. В частности, значительное расширение площади у Дома Советов (ныне

площадь Щедрина) и создание бульвара, соединяющего её через склон улицы Радиосвязи с центром города. Этот бульвар переходил в улицу Ленинскую, сливался со сквером у подножия Никольской сопки и заканчивался на новой Театральной площади на берегу Култучного озера, для которой планировалось намыть территорию. Также предусматривалось благоустройство улиц Советской, Партизанской и Нагорной, создание сквозного переулка к строящемуся зданию театра и расширение улицы Набережной, долженствующей стать бульваром, украшенным зданием педагогического института. Этот бульвар вместе с улицей Ленинградской и Озерновской косой окаймляли Култучное озеро, в месте сужения которого намечалось разбить Молодёжный парк, что и было успешно осуществлено в 1957—1959 гг. Этот проект, во многом определивший развитие Петропавловска до 1963 г., когда был разработан новый генплан, по праву считается одним из самых успешных градостроительных проектов в истории города [5. С. 236].

Новый генплан 1963 г. был основан на переосмыслении планов 1956—1958 гг. и должен был обеспечить устойчивое развитие города в условиях прогнозируемого экономического роста. Он предусматривал коренное улучшение жилищных условий населения, переустройство центрального и южного районов с заменой старой застройки современными многоэтажными домами, а также создание новых жилых массивов в северной части города, до 11-го километра и на восток — до Синичкиного озера. Большое внимание уделялось освобождению ценных территорий от складских и промышленных объектов с целью строительства жилья, особенно на улице Пограничной, в районе 6—7-го километров и частично в южном районе. Кроме того, намечено создать крупные зелёные зоны, в том числе несколько городских парков, множество скверов, а также места отдыха в лесопарковых зонах и пригородах. К сожалению, несмотря на всю продуманность и амбициозность, эти планы так и остались на бумаге. Жители Петропавловска так и не дождались обещанных просторных парков и улучшения условий жизни [5. С. 238].

В 1957 г. был сделан первый шаг к системному учёту зелёных насаждений: проведена первая в истории города их инвентаризация. В соответствии с приказом № 55 от 3 сентября 1957 г. Горкомхоз совместно с бюро технической инвентаризации должны были в сжатые сроки провести всесторонний анализ и учёт зелёных насаждений и представить подробный статистический отчёт к 1 ноября 1957 г. [61]. Инвентаризации подлежали абсолютно

все городские зелёные насаждения, включая бульвары, скверы, сады, парки, аллеи, уличные и придомовые посадки; насаждения на территориях ведомств, учреждений и промышленных предприятий, в парках культуры и отдыха, на школьных участках, на объектах специального назначения и кладбищах. Основные задачи инвентаризации включали: определение общей площади зелёных насаждений; подсчёт и классификацию деревьев и кустарников по породам, возрасту и состоянию; выявление ответственных за их сохранность, а также разработку плана необходимых мер по уходу. Работы финансировались за счёт средств, выделенных на благоустройство, а также за счёт самих предприятий и ведомств [62. С. 286—295].

Но, к сожалению, несмотря на предпринятые усилия и масштаб запланированных работ, в архивах не удалось найти никаких сведений о результатах первой инвентаризации зелёных насаждений. Это невосполнимая потеря, так как такие данные могли бы рассказать о состоянии и динамике изменения зелёного фонда города. Можно лишь предположить, что сведения, полученные в ходе инвентаризации, пусть и ненапрямую, были использованы при сборе исходных данных для составления перспективного плана озеленения города в 1965 г. Хотя в текстовом материале этого плана нет прямой ссылки на инвентаризацию, в нём содержатся весьма подробные сведения о количестве, ассортименте и состоянии зелёных насаждений в городе того времени, что косвенно подтверждает эту гипотезу.

Решением сессии горсовета от 16 мая 1958 г. был утверждён детальный план благоустройства города. В соответствии с ним предусматривалось посадить 4 000 деревьев, 15 000 кустарников, засеять 13 тыс. кв. м откосов, завершить строительство парка «Молодёжный», разбить сквер на Озерновской косе и продолжить благоустройство парка в посёлке Индустриальном.

Парк «Молодёжный» был заложен в 1957 г., назван в честь VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, проходившего в Москве. С 1957 по 1959 г. на его строительство и благоустройство выделено 1,882 млн руб. Впоследствии, в связи со строительством нового стадиона, парк был ликвидирован. Отсутствие системного перспективного планирования и комплексного развития города привело к утрате ценной рекреационной зоны. Безответственные и непродуманные решения в городской застройке обернулись провалом в благоустройстве и бездарной растратой средств городского бюджета. Сейчас на этом месте почти нет зелёных насаждений, за исключением хаотично высаженных плодово-ягодных и декоративных кустарников.

В перечне мер по благоустройству выделялись весьма своеобразные задачи. Например, предписывалось «отобрать в лесу 1 000 абсолютно одинаковых по высоте и кроне деревьев» и до 15 сентября высадить их вдоль улицы Ленинской. Очевидно, что выполнение подобной задачи представляло собой значительную сложность, если вообще было возможно. Также предполагалось высадить деревья и кустарники, засеять газон и создать сквер у здания треста «Камчатрыбстрой». Кроме того, в Молодёжном парке намечалось завезти чернозём, засеять траву и высадить 250 деревьев.

Однако на 1 сентября 1958 г. выполнение плана оставляло желать лучшего: было высажено всего 3 630 деревьев (90 %), 4 100 кустарников (29 %) и засеяно 8 900 кв. м откосов (69 %). Закладка сквера на Озерновской косе так и не началась, а благоустройство Молодёжного парка и парка в посёлке Индустриальном продвигалось крайне медленно.

Более того, посадка деревьев и кустарников весной 1958 г. носила явно формальный характер и преследовала лишь цель выполнения плана по количеству. Высаживались мелкие деревья, не соответствующие требованиям горсовета по возрасту, нарушались правила посадки, а надлежащий уход за насаждениями не осуществлялся, что привело к гибели большинства посадок. Таким образом, большая часть усилий и средств была потрачена впустую [63].

В октябре 1959 г. зелёный фонд основных улиц Петропавловска насчитывал 14 960 деревьев, однако структура насаждений была далека от оптимальной. Явное преобладание ивы — 11 274 экземпляра (75,1 %) — подавляло другие породы. Тополь занимал второе место с 3 121 деревом (20,9 %), а берёза (533 шт., 3,7%) и рябина (48 шт., 0,3 %) были представлены в крайне незначительном количестве. Кустарники, общим числом 3 601, также не отличались видовым разнообразием: декоративные составляли 57, а ягодные — 43 % [64].

Ещё в 1958 г. предполагалось создать городской питомник по выращиванию саженцев и построить теплицу-оранжерею общей стоимостью 200 тыс. руб. [65]. В 1959 г. в штате оранжереи числилось 7 чел., из них только двое непосредственно занимались выращиванием: цветочница и озеленитель. Для сезонных работ нанимались ещё 8 чел. [66].

В 1960 г., согласно данным годового финансового отчёта Горкомхоза, действовало 10 объектов зелёных насаждений общего пользования площадью 24,3 га. В рамках семилетнего плана (1959—1965 гг.) намечалось создать ещё семь объектов общей

площадью 16,2 га [67]. В течение этого же года завершилась разбивка скверов на Советской и 75-м участке, детского на Ленинградской. Были проведены масштабные работы по озеленению: высажено 8 000 деревьев, 9 173 кустарника, 80 тыс. черенков ивы и тополя, одерновано 13 760 кв. м откосов, выращено более 140 тыс. корней цветочной рассады [68].

Оценка результатов хозяйственно-финансовой деятельности треста санитарной очистки и благоустройства, проведённая городским финотделом, показала: несмотря на значительные объёмы озеленения, по-прежнему наблюдается дефицит зелёных насаждений (деревьев и кустарников), а многие хозяйственные организации игнорируют необходимость озеленения своих территорий. Сектор озеленения, возглавляемый Л. Д. Селезнёвой, также показал недостаточную эффективность, не смог добиться широкого вовлечения жителей города в благоустройство и озеленение [69]. Нельзя не отметить и тот факт, что из намеченных на озеленение 250 тыс. руб. было освоено только 185 тыс., что свидетельствует о неэффективном использовании средств [70].

Несмотря на серию критических публикаций в «Камчатской правде» ещё в 1953 г., обстановка в части архитектурной планировки и застройки не только не улучшилась, но и усугубилась. В течение нескольких лет продолжалось абсолютно бессистемное и хаотичное строительство зданий, улиц и кварталов. Невзирая на декларируемую цель — сделать Петропавловск одним из самых красивых и благоустроенных городов Дальнего Востока и призывы к комплексной застройке, на практике ничего не менялось. Из-за бездействия горисполкома строительство по-прежнему велось как попало, без учёта особенностей рельефа и перспектив развития города. Не уделялось внимания возведению объектов культуры, спорта, созданию зон отдыха для населения. Застройщики забывали о необходимости благоустройства новых жилых кварталов. По вине руководства города и безответственности проектировщиков улицы и площади застраивались без всякой системы. Главная улица — Ленинская — оказалась лишённой единого архитектурного стиля. Здания строились без всякого порядка, а территории вокруг них не благоустраивались. Подобная картина наблюдалась и на других улицах.

Инженер Камчатского отделения Гипрорыбпрома Баршев выступил с резкой критикой, заявив о полном хаосе и анархии в градостроительстве. Он привёл пример вопиющей некомпетентности, указав на убогое двухэтажное здание, построенное на пересечении

Микояновской (ныне Ленинградской) и Набережной улиц, где должна была стоять многоэтажка, украсившая бы город. Подчеркнул, что необходимо срочно разработать детальный план застройки города, а горисполком должен, наконец, прекратить практику сдачи зданий с недоделками и привлекать к строгой ответственности лиц, заселяющих дома, не принятые в эксплуатацию. Выступавший также отметил полное бездействие горисполкома в вопросах привлечения горожан к благоустройству, в частности к озеленению. Он подчеркнул, что силами жителей можно озеленить каждый двор и территорию возле учреждений, если горисполком позаботится о доставке саженцев и организации продажи рассады.

Главный инженер треста «Камчатрыбстрой» Рудометкин поддержал критику и заявил о необходимости непримиримой борьбы с любыми нарушениями планировки города. Он также выразил надежду, что объединение строительных организаций позволит улучшить обстановку. Собравшиеся подчеркнули необходимость перехода к поквартальной застройке, позволяющей более полно использовать ресурсы строительных компаний. Они заявили о необходимости разработки детальных планов и определения единого архитектурного стиля города. В частности, говорилось о том, что из-за отсутствия плана даже на главной улице, Ленинской, дома строятся с нарушением «красной линии». Кроме того, поднимался вопрос об использовании при озеленении только многолетних деревьев.

Отдельно был поднят вопрос о провальном конкурсе на лучший проект оформления города, объявленном горисполкомом. Представленные проекты не были показаны горожанам, что свидетельствует об отсутствии должного внимания к мнению населения. Также была отмечена необходимость более ответственного подхода к выделению земельных участков под строительство [71].

К 1960 г. в Петропавловске-Камчатском сложилась сеть из 47 уличных комитетов, объединявших 67 улиц города. Эти комитеты сыграли важную роль в организации жителей на работы по благоустройству. Несмотря на общие трудности с озеленением, благодаря усилиям и энтузиазму горожан было высажено около 400 деревьев, множество плодово-ягодных кустарников и цветов. Это заметно улучшило внешний облик города [58. С. 280—285].

Областное совещание работников коммунального хозяйства, прошедшее 28 февраля 1960 г., выявило глубокий кризис в городской застройке. Вопросы, поднятые на совещании, затрагивали не только эстетический, но и социально-бытовой аспекты жизни города. Докладчики представили неутешительную картину: множество жи-

лых домов и объектов культурно-бытового назначения сдавались в эксплуатацию в абсолютно непригодном для проживания и использования состоянии. Отсутствие надлежащего благоустройства — не просто косметический недостаток, а серьёзное упущение, указывающее на низкий уровень ответственности строительных организаций и неэффективность контроля со стороны городских властей. Стройорганизации, как выяснилось, придерживались принципа «сдать и забыть». Гарантийные обязательства, ими предоставляемые, носили исключительно формальный характер, лишённый всякого реального смысла. Работы по благоустройству неизменно откладывались на неопределённый срок, превращаясь в бесконечную отсрочку. Горисполком, судя по всему, проявлял чрезмерную мягкость и снисходительность при приёмке объектов, закрывая глаза на вопиющие нарушения. Это приводило к тому, что жители получали жильё и инфраструктуру, не отвечавшие даже минимальным стандартам удобства и безопасности.

Всё это усугублялось хаотичной и непродуманной расстановкой зданий и сооружений. Отводы земельных участков под застройку осуществлялись без надлежащего планирования, без учёта перспективного развития города. Горисполком и городской архитектор, очевидно, пренебрегали составлением и соблюдением генплана, что приводило к беспорядочной застройке и неэффективному использованию городской территории. Создавалась картина архитектурного хаоса, лишённая гармонии и рациональности. Отсутствие единой концепции развития приводило к тому, что новые постройки не только не вписывались в существующую инфраструктуру, уродуя городскую среду, но и часто ухудшали и без того непростую обстановку в градостроительстве. В результате архитектурный облик города стал не просто негармоничным, а совершенно бесформенным, лишённым какой-либо эстетики и рациональности.

Результат этой безалаберности — множество мелких, незастроенных участков, превратившихся в заросшие пустыри. Эти участки земли, раскиданные по всему городу, не только портили внешний вид, но и представляли серьёзную опасность с точки зрения безопасности и санитарии. Заросли дикорастущих кустарников и деревьев, занимавшие эти территории, представляли собой малоценные виды растительности, лишённые какой-либо декоративной ценности и не выполнявшие полезных функций. Вместо благоустроенных парков и скверов жители получили заброшенные участки. Это не только ухудшало их жизненное пространство, но снижало общую привлекательность города. Таким образом, хаотичная застройка лишила

жителей удобств, но вела к снижению качества жизни в целом. Вместо процветающего города виделось полное пренебрежение к градостроительным нормам и интересам населения.

Особое внимание на совещании было уделено вопросу озеленения. Первый секретарь обкома КПСС М. А. Орлов выразил крайнее неудовлетворение текущим положением дел в этой сфере. Он резко осудил бездействие властей города, отметив, что озеленение — это не просто декоративная мера, а жизненно важный аспект, обеспечивающий культурный отдых трудящихся. Он также указал на неэффективность проводимых мер по озеленению. Тысячи деревьев погибают из-за отсутствия надлежащего и регулярного ухода. Предложил найти массивы лесных насаждений, где возможно заготавливать посадочный материал, чтобы «не возить в город что попало». Привлечь к озеленению школьников, создав специальные «шефские звенья», берущие обязательства по охране и уходу за посаженными деревьями (после этого совещания было решено создать общественное движение «Зелёный патруль»). Это позволило бы не только улучшить состояние зелёных насаждений, но и воспитать у подрастающего поколения чувство ответственности и любви к природе. М. А. Орлов также подчеркнул важность развития цветоводства, отметив, что цветочные композиции могут «значительно преобразить городскую среду, сделав её более красивой и уютной!» [72].

Совещание выявило системный кризис в управлении городским хозяйством. Вопросы, затронутые на нём, требовали не отдельных косметических мер, а комплексного подхода, включавшего разработку и осуществление генплана развития города, повышение ответственности строительных организаций, усиление контроля со стороны горисполкома и, наконец, рациональное и планомерное озеленение города. Необходимо не только высаживать деревья, но и обеспечивать их выживание путём организации системы ухода.

Источники

1. *Гаврилов С. В.* Петропавловские хроники (1921—1935). Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2024. — 960 с.

2. *Сергеев М. А.* Советская Камчатка. М. : Л.: Соцэкгиз, 1932. — 263 с.

3. *Гаврилов С. В.* Маленькие камчатские истории. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2002. — 300 с.

4. *Пирагис А. П.* Петропавловск-Камчатский в 1920—1950 гг. в воспоминаниях и документах // Материалы XXXIII Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский, 14 апр. 2016 г. — Петропавловск-Камчатский, 2016. — С. 184—195.

5. *Витер И. В., Смышляев А. А.* Город над Авачинской бухтой (история города Петропавловска-Камчатского). — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011. — 313 с.

6. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

7. Там же. Л. 9—13.

8. *Петров А. В.* Генплан под грифом «секретно» // Краеведческие записки, вып. 14. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2014. — с. 162—173.

9. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

10. Там же. Ф. Р-155. Опись архива Горкомхоза, справка о создании и судьбе управления.

11. *Гаврилов С. В.* Как и чем жил Петропавловск в 1934 г. / В кн.: Такой (не)знакомый Петропавловск. Исторические очерки. — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2019. — С. 230—395.

12. За благоустроенный, культурный Петропавловск // Камчатская правда. — 1935. — 16 февр.

13. Как будет благоустраиваться город // Камчатская правда. — 1935. — 4 апр.

14. Шефство над памятником Берингу // Камчатская правда. — 1940. — 24 авг.

14. КГКУ ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 5а. Л. 5.

16. Там же. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

17. Петропавловск должен быть культурным городом // Камчатская правда. — 1942. — 5 июля.

18. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

19. Там же. Л. 4.

20. Там же. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

21. Там же. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 167.

22. Там же. Д. 60. Л. 10.

23. Там же. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 173. Л. 16.

24. Там же. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 156. Л. 110.

25. [Электронный ресурс]: https://www.piragis.ru/history/golden-age-petropavlovsk.html (дата обращения 16.03.2025).

26. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

27. Там же. Л. 4.

28. Там же. Л. 90.

29. Там же. Д. 2. Л. 27.

30. Там же. Д. 1. Л. 187—188.

31. Благоустроим наш город // Камчатская правда. — 1950. — 28 апр.

32. «Рябины признаны усыхающими» — краевой суд о вырубке деревьев // Газета «Кам24». — 2020. — 15 окт.

33. *Сесицкая А. С.* «Пожить один-два-три года и уехать на материк» (благоустройство Петропавловска в 1949 г. по материалам документов ГАКК) // Камчатский край. 2017. — 7 июня. — № 22. — С. 22.

34. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 5. Л. 52—53.

35. Там же. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 5а. Л. 15.

36. Петропавловск-Камчатский: история города в документах и в воспоминаниях. 1740—1990 гг. — Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1994. — 504 с.

37. *Кравцов Г.* Строительство продолжается // Камчатская правда. — 1954. — 10 февр.

38. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 12—13.

39. Там же. Л. 32.

40. Превратим Петропавловск в красивый, благоустроенный областной центр! // Камчатская правда. — 1950. — 28 июля.

41. Благоустройство Петропавловска — кровное дело всех трудящихся города (брать пример с передовых коллективов) // Камчатская правда. — 1950. — 18 авг.

42. Превратим Петропавловск в красивый, благоустроенный областной центр! Успешно проведём работы по благоустройству города Петропавловска // Камчатская правда. — 1951. — 3 июня.

43. КГКУ ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 59. Л. 53—61.

44. *Винокуров Н.* Благоустроим родной город! // Камчатская правда. — 1952. — 22 мая.

45. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 5. Л. 98.

46. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740—1923). — Петропавловск-Камчатский, 1997. — 111 с.

47. *Акимов А.* Об архитектурном облике нашего города // Камчатская правда. — 1953. — 9 июля.

48. Сделаем наш город красивым и благоустроенным! Обсуждаем статью «Об архитектурном облике нашего города» // Камчатская правда. — 1953. — 17 июля.

49. О плане, красоте и удобствах. Обсуждаем статью «Об архитектурном облике нашего города» // Камчатская правда. — 1953. — 4 сент.

50. Неотложные задачи архитектурного оформления города (Петропавловск должен быть красивым и благоустроенным) // Камчатская правда. — 1955. — 30 марта.

51. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 20. Л. 13—14.

52. КГКУ ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 116. Л. 6—7.

53. В стороне от нужд трудящихся (рейд бригады газеты «Камчатская правда» в посёлке Главкамчатрыбпрома // Камчатская правда. — 1955. — 15 нояб.

54. Благоустройство города — под неослабный контроль депутатов. С сессии Петропавловского городского Совета // Камчатская правда. — 1955. — 20 нояб.

55. *Кондратьев В.* Благоустроим родной город // Камчатская правда. — 1955. — 7 июля.

56. *Пустовит В. П.* Столица Камчатки. Годы 60-е (по архивным документам, материалам прессы и воспоминаниям современников) // Камчатский летописец, вып. 2. — Петропавловск Камчатский: Камчатпресс, 2012. — С. 351—462.

57. КГКУ ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 159. Л. 118—120.

58. Советы Северо-Востока СССР: Сб. док. и материалов. Ч. 2. (1941—1961 гг.) / Под. ред. А. И. Крушанова. — Магадан, 1979. — С. 327.
59. *Бооль В. В.* «Знать своё отечество во всех его пределах...» Исторические очерки. — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2019. — 448 с.
60. *Пирагис А. П.* Исторический путеводитель по Петропавловску-Камчатскому. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2020. — 408 с.
61. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 27. Л. 132.
62. *Андреевский И. Н.* Справочник по законодательству для работников жилищно-коммунального хозяйства. — М.: Стройиздат, 1964. — С. 587.
63. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 26. Л. 42—46.
64. Там же. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 181. Л. 181—182.
65. Там же. Д. 154. Л. 22.
66. Там же. Д. 163. Л. 111.
67. Там же. Д. 177. Л. 180.
68. Там же. Д. 181. Л. 227—228.
69. Там же. Д. 173. Л. 126.
70. Там же. Д. 183. Л. 21.
71. За красивый, благоустроенный город (со второй сессии городского Совета депутатов трудящихся) // Камчатская правда. — 1957 — 27 апр.
72. КГКУ ГАКК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 78. Л. 1—67.

А. Ф. Пасечник

Административно-территориальная реорганизация Камчатки в 1925—1926 гг.: от губернии к округу

В середине 1920-х гг. в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике было проведено радикальное реформирование административно-территориального устройства, получившее название районирования. Его причиной являлось несоответствие существующей системы административного устройства задачам социалистического строительства, а цели сводились к следующему: сокращение административно-управленческих расходов; повышение эффективности системы управления; приближение органов власти к населению. В ходе районирования ликвидировались губернии, вместо них создавались области, а уездно-волостное деление заменялось районным.

С 1922 по 1926 г. на Северо-Востоке России сохранялось административно-территориальное деление, введённое в 1909 г. В состав Камчатской области, переименованной 6 декабря 1922 г. в губернию [1. Л. 61], входили: Петропавловский (девять волостей), Гижигинский, Анадырский (по три волости), Охотский (две волости)

и Чукотский уезды [2. С. 4]. Огромные территории камчатских уездов и их транспортная изолированность не позволяли своевременно проверять исполнение распоряжений губернских и уездных органов власти, проводить регулярные инструктажи и обследования волостных революционных комитетов (волревкомов). Вместе с тем, волревкомы испытывали постоянный дефицит кадров и финансовые затруднения. Волостные бюджеты были экономически «маломощны» и недостаточны для решения местных задач. Кроме того, управление представляло собой систему, «приближённую к трёхступенчатой форме», так как в Петропавловском уезде отсутствовало уездное звено управления [3. Л. 20].

Во второй половине 1925 г. Камчатский губернский революционный комитет (ГРК) начал активную подготовительную работу по административно-территориальной реорганизации Северо-Востока РСФСР. Задачи этой реорганизации были определены следующим образом: удобство управления — административное устроение; сокращение и удешевление административного аппарата; недробление прежних территорий уездов и волостей без достаточных на то оснований [3. Л. 19].

8 сентября 1925 г. была образована губернская организационная комиссия по проведению районирования. В её состав вошли Пётр Иванович Дудко (председатель Охотского уездного ревкома с 27 августа 1923 г. по 18 июля 1925 г.), председатель Анадырского уездного ревкома Александр Алексеевич Горбачёв, председатель Елизовского волревкома Михаил Иванович Сметанин и начальник туземного подотдела ГРК Фёдор Лукич Слободчиков. Председателем комиссии был утвержден заместитель председателя ГРК Иван Емельянович Ларин [4. Л. 205].

На заседании ГРК, состоявшемся 7 октября 1925 г., были рассмотрены два проекта внутригубернского районирования. Первый назывался «Камчатка — округ» и предусматривал сокращение территории Камчатской губернии путём выделения Охотского уезда. Альтернативный проект («Камчатка — область») предполагал расширение территории Камчатской области. В её состав должны войти два района Колымского округа (Нижне-Колымский и Средне-Колымский), за исключением Сылгитарского улуса, отходящего к Якутской АССР [4. Л. 201]. При рассмотрении данных проектов особое внимание уделялось вопросу их осуществления в особых условиях Северо-Востока России. К таким условиям, прежде всего, относились: отдалённость, обширность, низкая плотность населения и транспортная изолированность; преобладание на террито-

рии туземного населения; пограничное положение Камчатки и её зависимость от иностранного капитала; неразвитость губернии в хозяйственном отношении, самостоятельная экономика которой пребывала «в отдалённой перспективе» [4. Л. 201]. Принимая во внимание указанные особенности, ГРК остановился на проекте «Камчатка — округ», считая его более подходящим к камчатским условиям. Именно он был принят за основу районирования и утверждён Дальревкомом.

На районном уровне также формировались организационные комиссии по проведению районирования и выборов в сельские Советы. 19 ноября 1925 г. ГРК решил образовать девять таких комиссий [4. Л. 254—255]:

— Петропавловскую в составе представителей ГРК, Елизовского и Мильковского волревкомов;

— Большерецкую в составе представителей Большерецкого, Соболевского волревкомов и Большерецкого сельревкома;

— Тигильскую в составе представителей Хайрюзовского, Тигильского волревкомов и Тигильского сельревкома;

— Усть-Камчатскую в составе представителей Усть-Камчатского волревкома и Усть-Камчатского сельревкома;

— Карагинской в составе представителей Карагинского волревкома, Карагинского сельревкома и Тиличикского сельревкома;

— Пенжинской в составе двух представителей Гижигинского уездного ревкома (уревкома) и представителя Гижигинского сельревкома;

— Анадырской в составе представителей Анадырского уревкома, Анадырского сельревкома и Марковского волревкома;

— Чукотской в составе двух представителей от Чукотского уревкома и одного от туземного населения;

— Ольской в составе представителей Охотского уревкома, города Охотска, Ново-Устьенского волревкома и Ольского волревкома.

Для выполнения возложенных на них задач комиссии использовали аппарат соответствующего исполнительного комитета или сельского Совета. В уездных и волостных ревкомах с целью передачи документов и имущества в соответствующие райревкомы тоже организовывались специальные комиссии [5. Л. 16].

На основании постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 4 января 1926 г. «Об образовании и районировании Дальневосточного края», Дальневосточная область с 1 апреля 1926 г. преобразовывалась в Дальневосточный край в составе девяти административных округов:

Владивостокского, Хабаровского, Николаевского, Амурского, Зейско-Алданского, Сретинского, Читинского, Камчатского и Сахалинского. Этим постановлением также утверждалось деление округов на административные районы. Район являлся новой структурной единицей в административно-территориальном строении Дальнего Востока. Для неё была характерна бо́льшая (по сравнению с волостью) территория и более широкие права. Район должен был иметь собственный бюджет и аппарат управления.

В состав Камчатского округа вошли восемь административных районов: Петропавловский, Большерецкий, Усть-Камчатский, Тигильский, Пенжинский, Карагинский, Анадырский и Чукотский [5. Л. 75]. За основу новых административных образований были взяты территории прежних волостей Камчатской губернии [6. Л. 45]. В Петропавловский район включена территория Елизовской волости, а также часть территорий Большерецкой (селения Начики, Сокочи, Малка и Ганалы) и Мильковской (селения Пущино, Шаромы, Верхнекамчатск, Мильково и Кирганик) волостей. Командорские острова также отошли к Петропавловскому уезду. Территории Соболевской и частично Большерецкой волостей (без селений Начики, Сокочи, Малка и Ганалы) вошли в состав Большерецкого района [4. Л. 202]. Тигильский район был образован путём объединения Тигильской и Хайрюзовской волостей. Усть-Камчатский район создавался в прежних границах Усть-Камчатской, а также частично Мильковской (селения Щапино, Толбачик, Среднекамчатск и Машура) и Дранкинской волостей (селения Ука и Озерная) [4. Л. 202]. Таким образом, на территории, ранее входившей в состав Петропавловского уезда, было образовано четыре административных района, сохранивших названия прежних волостей [6. Л. 46].

Два района (Карагинский и Пенжинский) были созданы в границах бывшего Гижигинского уезда. В состав Карагинского района вошли селения по восточному побережью Берингова моря (от селения Вывнуки до селения Апука включительно), а также часть Дранкинской волости (без селений Ука, Озерная, Подкагерная и Рекинники). Остальная часть Гижигинского уезда, а также селения Рекинники и Подкагерная, ранее входившие в Дранкинскую волость, влились в Пенжинский район. Чукотский район был сформирован в прежних границах Чукотского уезда, за исключением селений Уэлька, Пытун, Нупепеньман и Рыпыхан. Эти селения вошли в состав Анадырского района, куда также была включена территория бывшего Анадырского уезда [4. Л. 202].

Следует отметить, что в источниках существуют некоторые разночтения по поводу размеров территории Камчатского округа. Например, в отчётном докладе окрревкома за 1926 г. указано, что в результате проведённой административно-территориальной реорганизации округ сократился до 900 378 кв. км [7. Л. 38], а далее указано, что он охватывает 960 604 кв. км [7. Л. 52]. Вместе с тем, в этом докладе отсутствует ссылка на источник сведений. В то же время в сборнике «Поселенные итоги Туземной переписи 1926 г.» размер территории Камчатского округа определён в 1 024 630 кв. км [8. Л. 1]. Кроме того, в этом сборнике указано, что территория округа определена на основании оригинала карты Дальнего Востока издания Крайплана 1925 г. Такие же величины приводятся в «Списке населённых мест Дальневосточного края (по итогам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г.)» [9. Л. 199].

Ниже показаны размеры административно-территориальных районов Камчатского округа во второй половине 1926 г. (кв. км) [8. Л. 1; 9. Л. 199]:

— Анадырский — 307 587, райцентр посёлок Новомариинск;

— Большерецкий — 48 971, райцентр посёлок Усть-Большерецк;

— Карагинский — 101 622, райцентр посёлок Тиличики;

— Пенжинский — 163 182, райцентр село Каменское (ранее — Гижига).

— Петропавловский с Командорскими островами — 58 502, райцентры г. Петропавловск-Камчатский и Елизово;

— Тигильский — 64 305, райцентр посёлок Тигиль;

— Чукотский с островами Врангеля и другими — 208 625, райцентр село Уэлен;

— Усть-Камчатский — 71 836, райцентр посёлок Усть-Камчатск.

Общая площадь 1 024 630 кв. км.

Таким образом, территориальные границы вновь образованного округа совпадали с границами бывшей Камчатской губернии, за исключением Охотского уезда. Он был реорганизован в район и включён в состав Николаевского округа.

Одновременно с территориальными изменениями в Камчатском округе осуществлялся перевод уездных и волостных ревкомов на районную систему управления. В Петропавловском уезде упразднялись Мильковский, Соболевский, Хайрюзовский и Командорский волревкомы, а Тигильский, Большерецкий, Усть-Камчатский, Елизовский и Дранкинский реорганизовывались в райревкомы. В них же также были преобразованы Анадырский, Чукотский и Гижигинский уревкомы [5. Л. 16]. Охотский уездный и Ольский волостной

ревкомы объединялись в Охотский райревком, перешедший в подчинение Николаевского окрревкома.

Первый состав председателей и членов райревкомов Камчатки был утверждён на заседании ГРК 9 марта 1926 г. Назначение кандидатур осуществлялось на основании доклада секретаря ГРК Петра Михайловича Проскурякова «Об утверждении личного состава райревкомов Камчатского округа» [5. Л. 36]. Анадырский райревком был образован из бывших членов местного уревкома. Его председателем утверждён Борис Иосифович Турилов (член ВКП(б)), а членами — Геннадий Константинович Тагаев (член ВКП(б)), Василий Михайлович Чекмарёв (кандидат ВКП(б)) и Леонид Пантелемонович Суворов (член ВКП(б)). Последний одновременно являлся секретарём Анадырского райбюро ВКП(б). Одну из должностей члена Анадырского райревкома, занимаемую В. М. Чекмарёвым, намечалось «при первой возможности» заменить на должность члена — представителя туземного местного населения [5. Л. 36; 11. Л. 1].

В состав Чукотского райревкома также вошли члены бывшего уревкома: Павел Петрович Иванов (председатель, член ВКП(б)), Николай Иванович Миронов (начальник уездной милиции) и Александр Александрович Хорошавцев. В райревком вошли Ипак и Ремалькот, являвшиеся его «неплатными» членами [5. Л. 36; 11. Л. 1].

В состав Пенжинского райревкома были включены Павел Николаевич Пономарёв (председатель, член ВКП(б)) и Михаил Векентьевич Ковалевский [5. Л. 36; 11. Л. 1об.]. В мае 1926 г. в этот райревком ввели двух представителей от местного туземного населения [12. Л. 4об.].

Усть-Камчатский райревком был представлен Пантелеймоном Алексеевичем Бодровым (председатель, член ВКП(б)), В. А. Рудометовым и Семёновым. Ранее П. А. Бодров был председателем, а Семёнов — членом Усть-Камчатского волревкома [5. Л. 36; 11. Л. 1 об.].

Бывшие члены Дранкинского волревкома Алексей Тимофеевич Коробко (член ВКП(б)) и Бекерев (местный житель) вошли в состав Карагинского райревкома [11. Л. 1об.]. Первый утверждён председателем, а второй — членом. Однако на заседании ГРК 20 марта 1926 г. данное решение было изменено, и временно исполняющим должность председателя Карагинского райревкома назначен Борис Иванович Балашов, бывший председатель Дранкинского волревкома [5. Л. 64].

Председатель Тигильского волревкома, член ВКП(б) Михаил Александрович Шпагин и председатель Хайрюзовского волревко-

ма Александр Павлович Меркушев вошли в Тигильский райревком, его председателем утверждён М. А. Шпагин [11. Л. 1об.].

Большерецкий райревком был образован в составе временно исполняющего должность председателя Ивана Фёдоровича Бурка, ранее председателя Соболевского волревкома, и члена Сторожевского [11. Л. 1об.—2].

Бывший председатель Елизовского волревкома Илья Кузьмич Козлов (член ВКП(б)) был утверждён председателем Петропавловского райревкома, в состав которого также вошли бывший председатель Мильковского волревкома Николай Иванович Колесов и бывший член Елизовского волревкома Бокша [11. Л. 2].

Размер денежного содержания председателей райревкомов составлял от 250,61 до 272,4, а членов (и секретарей) — от 217,93 до 250,62 руб. в месяц [13. Л. 29].

Ниже показано количество заседаний райревкомов Камчатского округа в 1926 г. и число рассмотренных на них вопросов [10. Л. 102]:

— Карагинский — 64 заседания, 194 вопроса;
— Анадырский — 60 заседаний, 195 вопросов;
— Пенжинский — 48 заседаний, 330 вопросов;
— Тигильский — 44 заседания, 201 вопрос;
— Усть-Камчатский — 41 заседание, 205 вопросов;
— Большерецкий — 32 заседания, 120 вопросов;
— Петропавловский — 25 заседаний, 157 вопросов;
— Чукотский — 27 заседаний, 146 вопросов.

Итого: 332 заседания и 1 549 вопросов.

На заседаниях райревкомов регулярно заслушивались отчёты и доклады представителей советских учреждений и организаций, а наибольшее внимание уделялось вопросам советского строительства. Особое внимание сосредотачивалось на состоянии государственной торговли в районах. В протоколах заседаний райревкомов за 1926 г. отмечалось, что работа государственных факторий была «не вполне удовлетворительна», население (особенно в северных районах) недостаточно снабжалось товарами, а между Дальгосторгом и райревкомами отсутствовало взаимодействие [10. Л. 105].

Вместе с тем, не оставались без рассмотрения вопросы развития кооперативной торговли, коммунальной сферы и сельского хозяйства, состояния рыбного хозяйства и пушного промысла, другие. В частности, Анадырский и Пенжинский райревкомы особое внимание уделяли заготовкам угля и решению квартирного вопроса. В Пенжинском районе активно работала комиссия по кооперированию

населения. Большерецкий райревком решил выделить «специальное лицо» для оказания населению района юридической помощи. Вскоре этот пример был рекомендован окрревкомом к применению в других районах округа. Для населения наиболее отдалённых районов (Чукотского, Анадырского, Пенжинского, Карагинского и Тигильского) особенно актуальными являлись вопросы медицинского обслуживания населения. Следует отметить, что во время проведения ярмарок туземцы-кочевники «высказывались за посылку к ним фельдшера и обещали оказать ему помощь» [10. Л. 105].

В сводке о деятельности волревкомов, уревкомов и райревкомов за 1925—1926 гг. сообщается об образовании при райревкомах Камчатского округа различных секций и комиссий (санитарных, сельскохозяйственных, культурно-просветительных, налоговых, земельных, других) и отмечается их активная деятельность [10. Л. 113—114].

Первые результаты районирования подведены в начале 1927 г., когда в Петропавловске-Камчатском с 23 по 31 января проводилось совещание окрревкома, посвящённое вопросам советского и хозяйственного строительства на местах. Одним из ключевых вопросов стало подведение итогов проведённой административно-территориальной реорганизации. Совещание заключило, что районирование являлось основной деятельностью окрревкома в 1925—1926 гг., потребовавшей особого напряжения аппарата [3. Л. 19].

В докладе заместителя председателя окрревкома И. Е. Ларина «Итоги районирования» отмечалось, что переход на районную систему управления был завершён своевременно, передача полномочий от уездных и волостных ревкомов произошла спокойно, со стороны населения никаких протестов не возникало. Особо отмечалось, что расширение прав райревкомов (по сравнению с волревкомами), а также «укрепление» их состава новыми работниками и улучшение технического обеспечения «дало возможность райревкомам иметь больший охват района в экономическом и административном отношении» [3. Л. 20].

Совещание решило распустить окружную организационную комиссию, её работа признана завершенной. Для проведения последующего изучения итогов районирования и документального оформления перехода на районную систему управления создавалось совещание по вопросам районирования при организационном отделе окрревкома. В его состав были включены председатель (заведующий орготделом окрревкома) и члены: представители Окрплана, окружного статистического бюро, Окрместхоза и Общества изучения Камчатки [3. Л. 21].

К работе совещания, по мере необходимости, могли привлекаться и представители других органов власти. Также распускались организационные комиссии на уровне административных районов, вместо них создавались районные совещания под руководством председателей райревкомов. Членами этих совещаний являлись: председатель сельсовета районного центра, председатель районного кресткома, представитель от профсоюзной организации, два представителя от населения и статистик [3. Л. 22]. Дальнейшая деятельность совещаний была направлена на техническое оформление перехода на районную систему.

Таким образом, районирование Камчатской губернии, проведённое в 1925—1926 гг., привело к ликвидации старых административно-территориальных единиц и переходу к районной системе управления, получившей дальнейшее развитие в ходе последующих административно-территориальных реорганизаций.

Источники

1. ГАКК. Ф. П-800. Оп. 1. Д. 76. (Фотокопии материалов из газет «Камчатский вестник», «Известия Камчатского областного совета» и «Полярная звезда» за 1918—1927 г.).

2. Материалы по статистике Камчатской губернии: приложение к статистическому сборнику № 14—15. — Хабаровск, 1925. — 28 с.

3. КОКМ (Камчатский краевой объединённый музей). КГОМ ОФ 34901. Решение совещания при Камчатском окрревкоме с работниками мест по вопросам советского и хозяйственного строительства. — Петропавловск-Камчатский, 1927.

4. ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 219 (Протоколы заседаний Камчатского губревкома с 8 января по 16 декабря 1925 г.).

5. ГАКК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2 (Протоколы заседаний Камчатского губревкома с 21 января по 1 апреля 1926 г., Камчатского окрревкома с 1 апреля по сентябрь 1926 г.).

6. *Пирагис А. П.* Волости и первые районы на Камчатке // Краеведческие записки. Вып. 13. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 42—52.

7. ГАКК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 4 (Протоколы заседаний и совещаний Камчатского окрревкома за 1926—1927 гг.).

8. ККОМ. Поселенные итоги Туземной переписи 1926 г. — Владивосток, 1928. ККМГИ 27397/210.

9. ККОМ. Список населённых мест Дальневосточного края. По материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. и Приполярной переписи 1926—1927 гг. — Хабаровск : Благовещенск, 1929. ККМ ГИ 27397/56.

10. ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 220 (Отчёты о деятельности туземного подотдела Камчатского окрревкома, Чукотского и Анадырского волревкомов с 21 ноября по 21 декабря 1925 г.).

11. ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 271 (Состав райревкомов Камчатской губернии, отчёт о районировании от 17 января 1926 г.).
12. ГАКК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 7 (Отчёт о работе бывшего Гижигинского ревкома и Пенжинского райревкома с 1 октября по 1 октября 1925 г.).
13. ГАКК. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 1 (Местный бюджет Камчатского округа 1925—1926 гг.).
14. *Иванов П. П.* «Лишь действительно практическая работа даст возможность... двинуть этот богатейший край по пути действительно революционного строительства» // Вопросы истории Камчатки. Вып. 1. — Петропавловск-Камчатский, 2008. — С. 366 — 407.

А. С. Сесицкая

«Сердце» Ленинской улицы (история одного памятника)

Самый известный памятник Ленину в Петропавловске-Камчатском расположен на одноимённой площади. Он был открыт в 1978 г. Но этот памятник вождю не был первым в городе. Самый первый в это время находился неподалёку — в сквере на улице Ленинской, около памятника мореплавателю Лаперузу. История этого монумента — а он существует на Камчатке до сих пор, мало известна, и в ней есть неточности и ошибки.

Памятников Владимиру Ильичу Ленину в Советском Союзе насчитывалось несколько тысяч. Самым ранним чаще всего называют открытый 22 января 1924 г. в подмосковном городе Ногинске, на следующий день после смерти вождя. Хотя ещё в 1920 г. по случаю его 50-летия был установлен памятник-бюст в Казани [3. С. 52]. Но, как отмечают исследователи, «смерть Ленина дала старт скульптурной лениниане в столицах и провинции» [3. С. 52]. Уже 26 января 1924 г. II съездом Советов Союза Социалистических Республик было принято постановление «О сооружении памятников Ленину». Именно с него началась повсеместная установка ленинских монументов. Для удобства было разработано несколько типовых скульптурных изображений, они изготавливались в сотнях экземпляров. В некоторых источниках можно найти их примерную типологию [35]. Наиболее массовыми были типы «меркуровский», «котихинский», «алексеевский», которые стали устанавливать с середины 1920-х гг. Они получили название по фамилии скульпторов-создателей — С. Д. Меркурова, А. Л. Котихина, Г. Д. Алексеева. Некоторые типы называют исходя из особенностей самой скульптуры — «с кепкой», «в пальто»,

«с тумбой», «с трубочкой», «барин», «крестьянин» или по месту широкого распространения — «краснодарский», «харьковский», «гомельский», «луганский» [35].

На Камчатке вопрос о сооружении памятника вождю впервые был поднят в 1925 г. В фонде Камчатского окружного революционного комитета сохранились три небольших документа. Первый — записка заведующему губернским отделом местного хозяйства от заместителя председателя губрревкома, датированная 19 августа 1925 г. В ней говорится, что «губревком предполагает соорудить памятник Владимиру Ильичу Ленину. Памятник предполагается из цементного подстамента и бронзовой статуи (вышина 2 арш. 8 верш.) и площадки вокруг памятника. Местом постройки намечается Никольская гора» [23. Л. 47]. Завгуботделом местного хозяйства предлагалось «представить соображения» о стоимости постройки памятника и месте постройки, «помимо намеченного» губревкомом. Через полгода — 16 февраля 1926 г. отдел местного хозяйства напомнил губревкому, что «соображения по вопросу постройки памятника» были представлены ещё 22 августа 1925 г. и с тех пор местхоз ожидает дальнейших распоряжений [23. Л. 48]. К письму приложена справка: «По словам делопроизводителя ГМХ т. Марченко, соображения по вопросу о постройке памятника т. Ленину были даны устно т. Витгефтом Зампред ГРК». На справке сохранилась резолюция красным карандашом: «По приезду т. Ларина» (Иван Емельянович Ларин в то время был заместителем председателя Камчатского губревкома) [23. Л. 46]. Но тогда памятник Ленину в Петропавловске так и не был установлен.

Вновь к этому вопросу вернулись в середине 1930-х гг. Здесь необходимо отметить, что в публикациях о первом памятнике Ленину в Петропавловске можно найти разные даты его установки. Например, 1936 г. указан в газетных материалах Г. Владимирова [1], А. Гокова [2], И. Яровиковой [38]. А. П. Пирагис в своей книге «Исторический путеводитель по Петропавловску-Камчатскому» указывает 1935 г. [37. С. 325]. В буклете «Памятники Петропавловска-Камчатского» (его подготовило экскурсионное бюро Камчатского областного совета по туризму), изданном в 1970 г., датой установки значится 1933 г. [36]. Интересно, что в этом же 1970 г. Камчатское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры подготовило «Паспорта исторических памятников». В паспорте памятника Ленину написано: «Скульптура была выполнена ленинградским мастером. В 1936 г. памятник великому вождю был торжественно открыт» [32. Л. 44].

Встречается даже 1929 г. — в репортаже «Любить край — это знать его», опубликованном в газете «Камчатская правда» 6 января 1984 г. [34]. Но все эти даты неверны.

Возможно, в этом сыграли роль воспоминания бывшего комсомольского работника Александра Петровича Сырикова, хранящиеся в Государственном архиве Камчатского края. В то время он был заведующим военным отделом Камчатского обкома комсомола. Воспоминания называются «Счёт № 420. Рассказ о том, как был создан памятник В. И. Ленину в городе Петропавловске-Камчатском» и датированы 15 апреля 1969 г. [33. Л. 3—6]. В них достаточно подробно рассказывается о сборе средств на строительство памятника комсомольцами Камчатки, автор также пишет: «Летом 1934 г. сбор средств на памятник Владимиру Ильичу был закончен. Скульптурную фигуру Ленина изготавливали ленинградские мастера (к сожалению, я не помню фамилии скульптора, создавшего проект памятника), а камчатские комсомольцы обсуждали, где лучше поставить монумент. Было много разных предложений. Наконец, решили поставить памятник перед зданием обкома комсомола, где теперь областная библиотека. Скульптура ещё отливалась, а городские комсомольцы уже разровняли площадку и приступили к изготовлению постамента. Цемента у нас не было, поэтому постамент сделали деревянный... В 1935 г. я уехал из Петропавловска в Озерную, на открытии памятника не присутствовал. А когда в конце 1936 г. приехал на собрание актива рыбаков, то ещё с парохода, издали залюбовался гордо возвышавшейся на берегу бухты в центре города фигурой самого дорогого нам человека» [33. Л. 5]. Таким образом, из воспоминаний А. П. Сырикова неясно, в каком именно году был открыт памятник — в 1935-м или 1936-м. Кроме того, им допущена ещё одна неточность — номер счёта, открытый для сбора средств на постройку, был 471, а не 420 [5]. Понятно, что наличие ошибок обусловлено, скорее всего, тем, что воспоминания были изложены спустя три десятилетия после описываемых событий.

Отметим, что в документах Камчатского обкома ВКП(б), Петропавловск-Камчатского горкома ВКП(б), Камчатского обкома ВЛКСМ за 1934—1935 гг. нет никаких документальных подтверждений ни о сборе средств на постройку памятника Ленина, ни о его открытии в 1935 г., а документы Петропавловск-Камчатского городского комитета ВЛКСМ до 1937 г. отсутствуют. Только в газете «Камчатская правда» за 1934 г. можно найти заметки «Построим памятник Ленину в Петропавловске» и «Площади будут приведе-

ны в порядок». В первой сообщается, что по инициативе камчатского комсомола начат сбор средств на постройку памятника Ленину, его намечают закончить к 1 мая 1934 г. [5], а во второй — что комсомольцами проделана большая работа «на расчистке площадки под памятник Ленину у обкома ВКП(б)». Здесь же отмечается, что «этот памятник строят исключительно комсомольцы» [6].

5 марта 1935 г. «Камчатская правда» публикует небольшую информацию «Памятник В. И. Ленину в Петропавловске»: «Президиумом облисполкома создана комиссия по сооружению в Петропавловске памятника В. И. Ленину в составе тт. Луконина, Бобыкина, Кононова, Кушковского и Потехина. Комиссии предложено заняться вопросом дальнейшего изыскания средств, с тем, чтобы поставить памятник к 18-й годовщине Октября» [7]. 5 августа 1935 г. газета сообщала, что президиум облисполкома «утвердил председателем комиссии по постройке памятника В. И. Ленину в Петропавловске т. Писковитина» [9]. То есть, ни о каком открытии памятника Ленину в 1935 г. речи не шло.

23 апреля 1936 г. заместитель председателя комиссии по постройке памятника Дмитрий Иванович Бобыкин (в то время ещё и председатель Камчатского областного суда) на страницах «Камчатской правды» сообщал: «В течение 1934 и 1935 г. от трудящихся Камчатской области поступило средств на постройку памятника Ленину в Петропавловске 31 000 руб. Комиссия по постройке памятника в апреле с. г. закупила в Ленинграде этот памятник. Памятник стоит 30 000 руб. и представляет собою бронзовую фигуру Ленина в два с половиной метра работы скульптора Шильникова» [10]. Забегая вперёд, отметим, что памятник, установленный в конечном итоге, не был бронзовым и работы Н. И. Шильникова, поэтому вряд ли речь идёт об одной и той же скульптуре. Что случилось с бронзовой фигурой, выяснить не удалось. Архивные документы об этом умалчивают.

Интересно, что вскоре — 9 мая 1936 г. президиум Камчатского облисполкома рассматривал ходатайство комиссии по сооружению памятника В. И. Ленину об отпуске из бюджета 31 тыс. руб. На какие цели — в документе не указано. Возможно, на расходы по транспортировке. При этом обращает внимание тот факт, что запрашиваемая сумма соответствует собранной. Но по результатам рассмотрения ходатайства облисполком постановил в нём отказать «за отсутствием средств в местном бюджете» [24. Л. 133]. В 1936 г. памятник вождю в Петропавловске тоже не появился.

Только в следующем году, 1 июля 1937 г. Петропавловский горрайком ВКП(б) принял постановление «О проведении физкультурного праздника 6-го июля 1937 г.». Первым пунктом в нём значится: «Провести 6/VII общегородскую демонстрацию с митингом в связи с решением пленума ЦК ВКП(б) о положении о порядке выборов в Верховный Совет СССР, посвящённую открытию памятника В. И. Ленину, выпуску правительством нового займа укрепления обороны СССР, открытию физкультурного сезона» [21. Л. 68—70]. Действительно, 6 июля 1937 г. «Камчатская правда» сообщала: «Сегодня состоится общегородская демонстрация трудящихся гор. Петропавловска в честь опубликования положения о выборах в Верховный Совет СССР и открытия памятника В. И. Ленину. Все трудящиеся собираются по своим коллективам в 10 часов утра и к 11 часам утра прибывают на площадь Ленина. После митинга состоится парад физкультурников» [11]. Площадью Ленина стали назвать небольшой пятачок перед Домом партийного просвещения имени С. М. Кирова (сейчас — здание Камчатского краевого объединённого музея на улице Ленинской, 20), где и был установлен памятник. Улица Советская в этом месте тогда была тупиковой. Но этот городской топоним — площадь Ленина — почти перестали использовать в документах и на страницах «Камчатской правды» уже к концу 1930-х гг. Интересно, что в 1937 г. исполнялось 20 лет со дня Великой Октябрьской социалистической революции, однако открытие памятника почему-то решили приурочить к опубликованию положения о выборах в Верховный Совет СССР.

Памятник действительно был установлен на деревянном постаменте — как указывает А. П. Сыриков (это хорошо видно на фотографиях), а сама скульптура была типовой — так называемый тип «в пальто». Такие памятники массово устанавливались с 1930-х гг. и часто изготавливались из бетона (камчатский Ленин был выполнен из гранита) [4]. Скульптор точно не известен. В некоторых источниках называют имя Георгия Васильевича Нероды [35]. Ленин в этом скульптурном варианте в правой руке держит кепку, а его левая рука спрятана в карман пальто. Такие же памятники были установлены ещё как минимум в 30 городах Союза. Например, 12 апреля 1938 г. «Камчатская правда» размещает на своих страницах заметку об открытии точно такого же монумента в городе Горьком (сейчас — Нижний Новгород) [12]. К сожалению, других подробностей о памятнике (общие размеры монумента, высота и вес скульптуры) установить не удалось.

Секретариат

ЗАВГУБОТИЕСТХОЗУ тов.В И Т Г Е Ф Т.-

19 августа 1925
№ 5878.
3517

Губревком предполагает соорудить памятник Владимиру Ильичу Ленину. Памятник предполагается из цементного постамента и бронзовой статуи (вышина 2 арш.8 верш.) и площадки вокруг памятника. Местом постройки намечается Никольская гора.

Вам надлежит представить соображения:

1) О стоимости постройки памятника, за исключением статуи.

2) О месте постройки памятника, помимо намеченного ГРК.

Кроме того, представте схематический набросок памятника.

Все вопросы, связанные с постройкой памятника согласовывайте со мной.-

ЗАМПРЕДГУБРЕВКОМА

Записка секретариата губревкома заведующему отделом местного хозяйства от 19 августа 1925 г. [ГАКК. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 18. Л. 47]

Памятник В. И. Ленину, 1940 г.
Фото Г. З. Гайдукевича
[Из фондов ГАКК]

Митинг в Петропавловске
у памятника Ленину 25 июня 1941 г.
[КОКМ ОФ 34658/43]

Памятник В. И. Ленину на перекрёстке улиц Советской и Ленинской, 1950 г. [ККМ ГИ 26547/7]

Сквер на улице Ленинской с памяником В. И. Ленину, середина 1950-х гг. Фотооткрытка

У памятника В. И. Ленину. Фото Г. З. Гайдукевича [КОКМ ОФ 34410/16—17; КОКМ ОФ 34410/115; КОКМ 34410/23]

В 1940 г. памятник пришлось подвинуть. Город готовился к празднованию 200-летнего юбилея. В связи с этим проводилось его благоустройство. Горисполком обязал горкомхоз привести в порядок скверы, тротуары и дороги, провести ремонт и реставрацию памятников. Соответствующее решение было принято 11 сентября 1940 г. В нём же говорилось: «Предложить Дорстрой ДСУ-2 перенести памятник Ленина на существующей площади на 10 метров вглубь от дороги» [28. Л. 20]. Действительно, с начала 1930-х гг. стала интенсивно развиваться южная часть города, что было связано со строительством судоремонтной верфи и жестянобаночной фабрики. Существовавшую дорогу с улицы Ленинской в сторону посёлка судоремонтников требовалось расширить, поэтому памятник Ленину отодвинули подальше от Дома партийного просвещения — к откосу улицы Красноармейской.

В 1950 г. по этой же причине памятник Ленину пришлось убрать совсем. В этом году развернулись полномасштабные работы по строительству и реконструкции дорог на улицах Советской и Ленинской. В протоколе заседания очередной сессии Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1951 г. отмечалось: «В 1950 году... построен проезд с ул. Советской на ул. Ленинскую, произведён снос госпиталя и выпрямлена дорога по ул. Ленинской». То есть, был прокопан тупик с улицы Советской на улицу Ленинскую — так появилась известная сегодня всем горожанам развилка дороги [29. Л. 49].

Дальнейшей судьбой памятника местные власти не слишком интересовались. Сохранилось заявление управляющего трестом «Камчатгражданстрой» Александра Пантелеевича Пучко на имя секретаря Хабаровского крайкома КПСС (его копия была направлена секретарю Камчатского обкома КПСС, поэтому и сохранилась в камчатском архиве). Заявление датировано 25 декабря 1952 г. В нём А. П. Пучко пишет: «В нашем городе и его окрестностях в данное время нет ни одного памятника, бюста, монумента или другой какой скульптуры в парках, скверах или площадях наших великих вождей партии и государства — т. Ленина и т. Сталина... В 1950 г. при прокладке улицы Советской была снята скульптура Владимира Ильича Ленина. Эта, дорогая каждому советскому человеку, скульптура была брошена в необорудованный ящик и свезена, как на свалку, на территорию гаража треста «Камчатгражданстрой», наравне с другими ненужными остатками разбитых машин. Рабочие треста своими силами перетащили ящик со скульптурой под навес, где она и стоит до сих пор. Рабочие нашего треста

обращались не раз к городским партийным и советским организациям, чтобы нам помогли перенести скульптуру в другое место и сохранить её. Я сам лично неоднократно говорил секретарям горкома КПСС т. Колганову и т. Второву и председателю горисполкома т. Зимину, чтобы приняли меры к сохранению скульптуры, но мер к этому до сих пор никаких не принято. Знало об этом и бывшее руководство обкома КПСС, но, видимо, этот вопрос мало кого тревожил. Со своей стороны считаю, что такое отношение к памяти В. И. Ленина, к его скульптуре, заслуживает резкого принципиального партийного осуждения. Прошу крайком и обком КПСС расследовать этот возмутительный случай, привлечь виновных к партийной ответственности и принять меры к сохранению скульптуры В. И. Ленина» [18. Л. 16]. Интересно, что сам А. П. Пучко был человеком приезжим — он прибыл на Камчатку в декабре 1950 г., в феврале 1951 г. был назначен начальником Соболевского строительно-монтажного управления треста «Камчатгражданстрой», а с 20 декабря 1951 г. стал управляющим этим трестом [17. Л. 1—11].

На самом деле ещё 22 марта 1951 г. Петропавловский горисполком утвердил «План нового капитального строительства объектов благоустройства на 1951 г.», и памятник Ленину был в него внесён. В плане указаны и исполнитель работ — Горкомхоз (городской отдел коммунального хозяйства), и срок их окончания — 1 июля 1951 г. Но он так и не был выполнен [29. Л. 81].

Заявление А. П. Пучко действительно повлияло на ускорение работ по восстановлению памятника. Уже 3 января 1953 г. его рассмотрело бюро Камчатского обкома КПСС. Горисполкому было указано на «недопустимо небрежное отношение к сохранению скульптуры памятника В. И. Ленина» и необходимость его восстановления не позднее 1 мая 1953 г. Здесь же было определено новое место для установки — «центральная часть сквера у здания типографии газеты “Камчатская правда”» [18. Л. 14]. Скорее всего, место было выбрано неслучайно — слева от сквера уже велось строительство здания Камчатского обкома КПСС (оно будет закончено в 1957 г.).

Но одним постановлением Камчатского обкома КПСС дело не ограничилось. 19 марта 1953 г. Хабаровский краевой исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся принял решение «О плане ремонта и сооружения историко-революционных памятников в крае на 1953 г.». В числе прочих был указан и памятник В. И. Ленину в Петропавловске-Камчатском. Его восстановлением должен был заниматься горисполком [25. Л. 71—73]. Надо помнить,

что в 1953 г. Камчатская область ещё входила в состав Хабаровского края, поэтому проигнорировать или «спустить на тормозах» указание крайисполкома было невозможно, это могло повлечь за собой неприятности для местных властей.

Вскоре — 31 марта 1953 г. проходило заседание 2-й сессии IV созыва Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся, отметившей, что «горисполком очень несерьёзно отнесся к восстановлению памятника В. И. Ленину». По итогам заседания решено: «До 1-го мая с. г. восстановить памятник В. И. Ленину», а также, что интересно, «принять подготовительные меры к сооружению в 1954 г. в г. Петропавловске монументального памятника великому зодчему коммунизма товарищу Сталину И. В.» [30. Л. 4]. Но, как известно, памятник Сталину в Петропавловске не появился. Памятник Ленину к 1 мая также установлен не был.

В следующий раз вопрос о нём разбирали уже на заседании бюро Петропавловского городского комитета КПСС. В протоколе № 31 от 12 июня 1953 г. можно найти следующее: «Начальник гидротехуправления треста “Камчатрыбстрой” т. Попов систематически срывает выполнение решений городского Совета депутатов трудящихся по благоустройству города, безответственно относится к выполнению указаний местных партийных и советских органов. Вследствие этого... трижды были сорваны сроки окончания работ по строительству памятника В. И. Ленину». Поэтому горком КПСС обязал Попова закончить строительство памятника к 20 июня 1953 г. [22. Л. 386].

К сожалению, в фондах партийных органов, исполнительной власти, а также самого треста «Камчатрыбстрой» не удалось выявить документов, где была бы указана точная дата и подробности открытия памятника на улице Ленинской в 1953 г. Но то, что он был установлен именно в этом году, сомнений не вызывает. В протоколе 13-й сессии IV созыва Петропавловского горсовета от 25 февраля 1954 г. в выступлении одного из депутатов сообщается такая подробность: «В нашем городе очень плохо организована охрана того, что уже создано любовно руками трудящихся... В прошлом году работник типографии тов. Братков организовал разгрузку печатной бумаги около памятника В. И. Ленина, рулоном бумаги вышиб одно звено изгороди металлической, сломал дерево, и ему ничего» [31. Л. 11]. Действительно, как уже упоминалось выше, рядом со сквером, где находился памятник, долгое время стояло двухэтажное деревянное здание областной типографии. Кроме того, в номере «Камчатской правды» от 22 апреля 1960 г. была опубли-

кована заметка об истории улицы Ленинской. В ней есть ещё одно подтверждение: «В 1953 г. в сквере на Ленинской улице был установлен памятник Владимиру Ильичу Ленину» [14].

Территорию вокруг памятника со временем благоустроили — разбили клумбы, установили скамейки. В этом же сквере имелся небольшой фонтан, устроенный ещё в 1935 г. [8]. Для скульптуры построили бетонный пьедестал с надписью: «В. И. Ленин». В газетах памятник иногда называли «сердцем Ленинской улицы» [14]. Около него, например, часто принимали в октябрята или пионеры школьников.

В 1950—1970-е гг. Петропавловск-Камчатский активно развивался. Быстро росла численность его населения. Если в 1959 г. в городе жили 85 тыс. чел., то в 1974 г. — уже 187 тыс. [20. Л. 94]. При этом его благоустройство оставляло желать лучшего. Одним из существенных недостатков было отсутствие большой, главной площади, где во всех советских городах было принято проводить торжественные митинги и демонстрации. В Петропавловске они обычно проходили у здания областного комитета КПСС — прямо на улице Ленинской, недалеко от сквера с памятником вождю, так как сам сквер был слишком маленьким. Да и сам памятник перестал отвечать культурным запросам горожан. В 1968 г. Камчатское областное отделение Союза архитекторов СССР направило письмо в областной комитет КПСС. Архитекторы писали: «Сейчас, когда по всей стране с новой силой развернулась подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, Камчатское отделение Союза архитекторов СССР снова ставит вопрос о памятнике В. И. Ленину в г. Петропавловске-Камчатском... К столетию со дня рождения В. И. Ленина г. Петропавловск-Камчатский должен получить достойный праздника и соответствующий масштабу города общегородской памятник вождю. Памятник В. И. Ленину на территории у клуба СРВ не может ни по своим размерам, ни по месту размещения являться общегородским памятником. Памятник же в сквере на ул. Ленинской между зданием областного суда и комбинатом бытового обслуживания, как по месту размещения, так и по своему “художественному” качеству вызывает резкое отрицательное отношение не только специалистов города, но и всего населения. Скульптурная фигура, выполненная неизвестным автором, является совершенно безликой, непропорциональной: туловище и голова из разных материалов, не связаны между собой, что подчёркивается немасштабной, уменьшенных размеров, головой, хорошо просматриваемым швом и контрастом серо-зелёного цвета головы и розового цвета фигуры. Расположенный в сквере, который закрыт зеленью

от пространства улицы, и рядом с памятником Лаперузу, этот памятник никакого главенствующего места не занимает и в композиции центра города, что неправильно с точки зрения идеологического и художественно-градостроительного значения, которое должен иметь памятник В. И. Ленину» [19. Л. 57—58].

Новый памятник Ленину город получил в 1978 г. Его строительство было связано с целым комплексом мероприятий — расширением так называемой Театральной площади, благоустройством набережной, строительством нового Дома Советов и реконструкцией областного театра. Торжественное открытие состоялось 6 ноября 1978 г. [15].

Старый памятник, к тому же расположенный по соседству, стал не нужен. 23 декабря 1978 г. в «Камчатской правде» было опубликовано письмо двух читательниц газеты: «Проезжая по улице Ленинской Петропавловска, видим стоящий в лесах прежний памятник Ленину. Нас интересует, куда он будет перевезён?» [16]. Газета ответила, что памятник передадут Мильковскому району и он будет установлен в районном центре. Действительно, Камчатский облисполком 10 ноября 1978 г. принял решение о передаче скульптуры В. И. Ленина для установки её в селе Мильково [26. Л. 260]. Скульптуру установили через два года — в 1980 г. Открыли памятник также 6 ноября, в канун очередной годовщины Великого Октября [4]. Вскоре, 18 декабря 1980 г., облисполком принял ещё одно решение — о присвоении центральной площади села Мильково имени В. И. Ленина [27. Л. 56]. Таким образом, Владимир Ильич окончательно «прописался» на новом месте жительства.

Этот памятник и сегодня находится в Мильково. Самому «старому» на Камчатке Ленину скоро исполнится 90 лет.

Источники

1. *Владимиров Г.* Славься в веках, Ленин! // Знамя труда. — 1980. — 11 нояб. — № 135.

2. *Гоков А.* В память о Ленине // Знамя труда. — 1988. — 12 июля. — № 84.

3. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы. — М., 2022. — 168 с.

4. Знамя труда. — 1980. — 11 нояб. — № 135.

5. Камчатская правда. — 1934. — 15 марта. — № 62.

6. Там же. — 1934. — 28 июля. — № 172.

7. Там же. — 1935. — 5 марта. — № 53.

8. Там же. — 29 июня. — № 148.

9. Там же. — 5 авг. — № 195.

10. Там же. — 1936. — 23 апр. — № 94.

11. Там же. — 1937. — 6 июля. — № 148.

12. Там же. — 1938. — 12 апр. — № 84.
13. Там же. — 1960. — 22 апр. — № 96.
14. Там же. — 1962. — 22 апр. — № 96.
15. Там же. — 1978. — 7 нояб. — № 256.
16. Там же. — 23 дек. — № 152.
17. КГКУ ГАКК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 748.
18. Там же. Оп. 2. Д. 1631.
19. Там же. Оп. 39. Д. 518. Л. 57—58.
20. Там же. Оп. 53. Д. 101. Л. 94.
21. Там же. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 63.
22. Там же. Д. 1096.
23. Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 18.
24. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 12.
25. Там же. Д. 291.
26. Там же. Оп. 4. Д. 1868. Л. 260.
27. Там же. Д. 2153. Л. 56.
28. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26.
29. Там же. Д. 140.
30. Там же. Д. 196.
31. Там же. Д. 233.
32. Там же. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 22.
33. Там же. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2.
34. Любить край — это знать его // Камчатская правда. — 1984. — 6 янв. — № 5.
35. Памятники Ленину. Всё, чего вы не знали о ленинских монументах: сайт. URL: http//ienin.tilda.ws/typoiogy (дата обращения 03.10.2024).
36. Памятники Петропавловска-Камчатского/ [подгот. экскурс. бюро Камч. обл. совета по туризму. Текст Н. Н. Войтенковой, фото И. Вайнштейна]. — Петропавловск-Камчатский, 1970. — 16 с.
37. *Пирагис А. П.* Исторический путеводитель по Петропавловску-Камчатскому. — Петропавловск-Камчатский, 2020. — 408 с.
38. *Яровикова И.* Октябрь в судьбе города. Хроника // Политический собеседник. — 1990. — № 11.

А. С. Сесицкая

Первая, имени Горького (история одной школы)

К началу XX в. на Камчатке сложилась система начального обучения, включавшая сеть учебных заведений, принадлежавших Министерству народного просвещения и духовному ведомству. В 1916 г. в Камчатской области имелось Петропавловское высшее начальное

училище, 20 министерских школ и 27 школ ведомства православного вероисповедания [2. С. 163].

В Петропавловске действовали два учебных заведения: церковно-приходская школа и высшее начальное училище. История училища началась в 1893 г. 8 февраля император Александр III утвердил решение Государственного Совета об открытии в Петропавловске городского одноклассного училища. В 1900 г. оно было преобразовано в двухклассное городское училище, в 1908 г. — в четырёхклассное, а в 1913 г. — в высшее начальное училище. Училище находилось в ведении Министерства народного просвещения [1. С. 487]. При нём действовали ремесленное отделение (открытое в 1897 г.) и двухгодичные педагогические курсы (с 1911 г., первый выпуск состоялся в 1913 г.) [1. С. 529]. Петропавловское церковное училище было открыто в 1865 г. и впоследствии стало второклассной церковной школой [10. Л. 4].

10 октября 1917 г. произошло слияние церковных школ со школами Министерства народного просвещения. Второклассная церковная школа была упразднена, её ученики и имущество приняты Петропавловским высшим начальным училищем [10. Л. 43]. Именно в здании церковной школы (оно находилось почти на месте здания современного драмтеатра) будет впоследствии (вплоть до 1954 г.) размещаться школа № 1 имени Горького.

После установление советской власти на полуострове, 1 декабря 1922 г. высшее начальное училище было преобразовано в Петропавловскую советскую школу II ступени [1. С. 556].

В 1920-е гг. это была единственная школа II ступени не только в городе, но и в губернии (позже — округе). Заведующий Камчатским окружным отделом народного образования П. С. Павленко в выступлении на заседании Наркомпроса РСФСР 3 июля 1926 г. сообщал: «У нас имеется одна школа II ступени. Она находится в Петропавловске, в ней учится 77 человек и преподаёт 12 учителей... При школе II ступени имеются вполне удовлетворительные кабинеты химии, физики, естествознания, обществоведения и родного языка» [33. С. 154].

В 1931 г. школа становится педагогическим техникумом и фабрично-заводской семилеткой (ФЗС). В протоколе бюро Камчатского окружкома ВКП(б) среди мер по улучшению работы всеобщего обучения, ликвидации безграмотности и профессионально-технического образования об этом говорилось следующее: «За истекший 1930/31 г. на ряде участков культурного фронта имеются значительные достижения, в основном выразившиеся в: ...проведении

реорганизации Петропавловской школы-девятилетки (8—9-й группы) в педтехникум и (1—7-й группы) — в ФЗС» [33. С. 154]. Через два года ФЗС становится ФЗД (фабрично-заводской девятилеткой) — именно так указано название школы в бюджете народного образования Камчатской области на 1933 г. [12. Л. 8]. Таким образом, за десять лет существования школа успела превратиться в фабрично-заводскую семилетку и педагогический техникум, а затем — в фабрично-заводскую девятилетку.

15 мая 1934 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР», сыгравшее большую роль в дальнейшем развитии советского образования. В соответствии с этим документом создавались единые типы общеобразовательных школ: начальная, неполная средняя и средняя. 17 августа 1934 г. последовало постановление президиума Далькрайисполкома. В нём говорилось: «На основании постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. и в соответствии с указаниями Наркомпроса РСФСР президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета постановляет:

1. Реорганизовать все школы в крае по единым типам [33. С. 368]:

а) начальная школа с 1 по 4 класс включительно во главе с заведующим школой;

б) неполная средняя школа с 1 по 7 класс включительно;

в) средняя школа с 1 по 10 класс включительно во главе с директором школы».

В связи с этим 1 сентября 1934 г. газета «Камчатская правда» опубликовала заметку «Камчатская средняя школа», сообщавшую: «Хотя все и знают её настоящее, законное, новое имя “средняя школа”, но по привычке называют её кто ФЗД, кто семилетка. Есть ещё и более устаревшее, давно сданное в архив название — “второклассная церковно-учительская школа”» [3].

Новый, 1936/37 учебный год школа встретила с именем Горького. К сожалению, фонды горисполкома и отдела народного образования сохранились в краевом архиве не в полном объёме, поэтому соответствующего документа (постановления или решения) выявить не удалось. Но впервые имя школы звучит в заметке «По сокращённой сетке», опубликованной в «Камчатской правде» 3 сентября 1936 г.: «Старшие классы *средней школы им. Горького*, хотя и приступили к занятиям, но вынуждены заниматься по сокращённой сетке из-за недостатка педагогов» [4]. Ранее — в документах и газетах до 1936 г. школа фигурирует без имени. Скорее всего,

присвоение школе имени А. М. Горького было связано с его смертью 18 июня 1936 г.

В 1932 г. в городе появилась ещё одна школа — её называли «школа АКО» или «Акоградская». Она была начальной (I ступени), занимала одну комнату во временном здании конторы Акционерного Камчатского общества и предназначалась, в первую очередь, для детей работников АКО [11. Л. 120]. После того как в 1933 г. было достроено новое здание управления АКО, старое полностью отдали под школу, и с 1933 г. она стала неполной средней [7. Л. 245]. В 1938 г. в документах появляется её имя — в честь Л. Н. Толстого [7. Л. 45].

1 сентября 1936 г. в новом здании открылась неполная средняя школа судоремонтного завода в посёлке Индустриальном [4]. В конце 1937 г. эта школа была преобразована из неполной средней в среднюю. В этом же году «в ознаменование столетнего юбилея» со дня гибели великого русского поэта ей присвоили имя А. С. Пушкина [5].

Таким образом, в 1938 г. в городе работали три «именные» школы: две средних — имени Горького и имени Пушкина и неполная средняя — имени Толстого.

Но город быстро рос и очень нуждался в новых школах, так как существующие были переполнены. В школе № 1 имени Горького на начало 1938/39 учебного года насчитывалось 900 учащихся, в школе № 2 имени Толстого — 924, и из-за нехватки учебных классов занятия в них велись в три смены [14. Л. 27]. В школе № 3 имени Пушкина обучалось 680 школьников, хотя её здание было рассчитано на 400 чел. В связи с этим областной отдел народного образования уже в 1939 г. ставит вопрос о новом здании для школы (хотя существовавшее было построено всего три года назад — в 1936 г.) [14. Л. 28].

В 1939 г. было достроено здание на улице Советской для новой школы, получившей № 4 (сейчас его занимает лицей № 46). Правда, с серьёзными недоделками. Заведующий городским отделом народного образования (горОНО) в отчёте о работе школ за 1939/40 учебный год указывал: «В городе была достроена новая школа (средняя школа № 4), но в ней не всё было подготовлено к занятиям (перила у лестниц отсутствовали)» [15. Л. 42]. 6 октября 1939 г. инструктор отдела школьной молодёжи Камчатского обкома ВЛКСМ сообщал секретарю обкома ВЛКСМ: «В школу до сих пор не проведено электрическое освещение. Отсутствие света несёт большой ущерб в выполнении учебной программы. Из-за отсутствия света

5-е и 6-е уроки 2-й смены срываются, 6-й урок 1-й смены сокращается на 15 минут. Перерыв между сменами вместо полагаемых двух часов проходит 10–15 минут, в результате чего классы не подметаются, пыль не вытирается, классы не проветриваются» [8. Л. 23]. А 16 октября 1939 г. «Камчатская правда» опубликовала на своих страницах письмо инспектора школ горОНО К. Петровой, сообщавшей: «В августе этого года Горкоммунстроем была сдана в эксплоатацию новая средняя школа. Здание с большими недоделками. В школе нет электрической проводки, водопровода, не остеклены вторые рамы, не промазаны стёкла, не оштукатурена наружная часть здания. В тамбуре, коридорах и во многих классах во время дождя стоят лужи воды» [6]. Тем не менее, даже в таких условиях школа продолжила работать. Педагогический коллектив в 1939/40 учебном году насчитывал 26 учителей, а первым директором стала Антонина Николаевна Аристархова [13. Л. 59об.—60].

В 1939 г. в городе насчитывалось уже четыре средние школы, так как в новом 1939/40 учебном году средней стала и школа имени Толстого. В «Докладной о работе школ» от 27 октября 1939 г. инструктора отдела школьной молодёжи областного комитета ВЛКСМ она названа средней наряду с другими: имени Горького, имени Пушкина и № 4 [8. Л. 36]. Интересно, что номера «именных» школ в документах этого времени почти никогда не указывались.

В связи с началом Великой Отечественной войны здание школы № 4 отдали для размещения госпиталя. Вероятно, другого помещения не нашли, поэтому с 1941 по 1946 г. школа не работала. Действительно, в документах отдела народного образования Камчатского облисполкома за это время — списках школ и учителей, отчётах — школа № 4 не значится. Можно утверждать, что в 1941 г. большую часть её учеников перевели обратно в школу имени Горького. Об этом свидетельствует, например, то, что с началом 1941/42 учебного года существенно возросла численность учащихся школы имени Горького. Если в 1939/40 учебном году их насчитывалось 583 [8. Л. 53об.], то в 1941/42 учебном году — 1 059 [9. Л. 170]. Кроме того, в этом же учебном году в школу имени Горького перевелась часть педагогического коллектива школы № 4 — девять человек, включая бывшего директора А. Н. Аристархову (на должность учителя) [17. Л. 20].

Школа № 4 была вновь открыта в сентябре 1947 г. В неё перевели старшие классы школы № 1 имени Горького. После этого школа № 1 стала семилетней (неполной средней).

В 1948 г. Камчатский облОНО отправил очередной отчёт о работе школ области в 1947/48 учебном году в Хабаровский крайОНО. В отчёте была указана, в том числе, средняя школа № 4. В связи с этим 6 апреля 1948 г. облОНО получил в ответ гневную телеграмму следующего содержания: «Открытие средних школ допускается только с разрешением Министерства тчк Соболевская, также средняя школа номер четыре вами не представлены для утверждения Министерством тчк Немедленно представьте исчерпывающие материалы установленной формы необходимые для обоснования и оформления этих школ тчк Случае неполучения материалов будем вынуждены закрывать эти школы тчк Высылке материалов телеграфируйте *Дулин*» [18. Л. 71].

Поэтому достаточно быстро — к 15 апреля 1948 г. Камчатский облОНО подготовил и отправил в Хабаровск докладную записку, сообщавшую: «По вопросу средней школы № 4 сообщаем, что данная школа вновь не открывалась и появилась в титуле облОНО как средняя школа за счёт перевода учащихся 9—10 классов из школы № 1 имени Горького в школу № 4. Из которых первая (№ 1) стала называться семилетней, а вторая (№ 4) — средней. Перевод учащихся вызван тем, что средняя школа № 4 (перед войной построенная и временно занималась под военный госпиталь), здание которой является типовым, отвечает всем требованиям и имеет все необходимые условия для нормальной работы. Тогда как бывшая СШ № 1 им. Горького построена в 1912 году, не имеет надлежащих условий, в силу которых учащиеся были переведены и она стала проходить по титулу как семилетняя школа» [18. Л. 72—72об.].

Возникает вопрос, почему облОНО пришлось объясняться с вышестоящим руководством из-за появления в городе ещё одной средней школы? Ведь школа № 4 и до войны была средней, а не семилетней, как уже указывалось выше. Это подтверждается сразу несколькими документами. Например, в «Докладе о работе школ» от 27 октября 1939 г. [8. Л. 36], в «Докладной о работе школ» от 8 декабря 1939 г. [8. Л. 54], в «Списке учителей школ города на 1939/40 учебный год» [13. Л. 59об.—60], в «Годовом отчёте за 1940/41 учебный год» (статформа 3-ОШ) школа № 4 значится средней [16. Л. 43].

Видимо, за шесть лет бездействия школы № 4 об этом успели забыть. Понять это можно — со времени открытия в 1939 г. она успела проработать только два учебных года.

Заметим, что здание школы № 1 летом 1945 г. тоже использовалось под госпиталь. В докладе заведующего горОНО «О состоянии

народного образования в Петропавловском районе» отмечалось, что к началу 1945/46 учебного года здание школы имени Горького не было отремонтировано и подготовлено должным образом к занятиям, «так как в школе был размещён госпиталь» [21. Л. 36].

Хотя и в качестве семилетней, но школа № 1 имени Горького продолжила работу. Только в 1954 г. она была упразднена, а её здание списано в обвальный фонд и впоследствии снесено. Соответствующее решение горисполком принял 6 августа 1954 г. [24. Л. 48]. Необходимость этого назревала давно. Ещё в 1939 г. облОНО отмечал, что здание школы, построенное в 1912 г., «до настоящего времени капитального ремонта не имело, поэтому здание на 50 % пришло в негодность» [12. Л. 27]. Хотя в апреле 1954 г. ещё намечался ремонт — горисполком принял решение: «Обязать Горкомхоз до 15 мая 1954 г. подготовить техническую документацию по капитально-восстановительным работам школы № 1» [23. Л. 105]. На это даже выделили деньги, но впоследствии их передали на капитальный ремонт Дома пионеров [25. Л. 59].

А вскоре — 9 сентября 1954 г. горисполком решил присвоить освободившийся первый номер школе № 25, преобразовав её из начальной в семилетнюю. Эта школа № 1 находилась на улице Морской. А её старый номер — 25-й — присвоен новой начальной школе на улице Ключевской в поселке Главкамчатрыбпрома [24. Л. 48].

Но в 1955 г. коллектив средней школы № 4 направляет в горисполком выписку из протокола заседания педсовета от 6 апреля 1955 г. В ней приводится текст выступления учителя математики Александра Фёдоровича Бовы: «В 1937 г., когда было выстроено новое здание школы, из средней школы № 1 им. Горького большая часть учащихся и учителей была переведена в новое здание. Так как средняя школа № 1 им. Горького продолжала существовать, то, естественно, новой школе по зданию было дано название средней школы № 4. Теперь, когда снова коллектив учащихся и учителей слились в один коллектив, в связи со списанием старого здания школы № 1 им. Горького, есть необходимость оставить за нашей школой своё персональное звание и номер» [26. л. 7].

А. Ф. Бова весьма вольно изложил историю школ № 1 и 4, исказив некоторые факты и допустив ошибки. Наименее существенная — здание школы № 4 на улице Советской построили в 1939 г., а не 1937 г. Кроме того, никаких планов по присвоению новой школе № 1 и имени Горького в 1939 г. не было. Если сравнить количество учащихся в школе имени Горького на начало 1938/39 учебного года (900 чел.) [9. Л. 27] и 1939/40 учебного

года (583 чел.) [8. Л. 53об.], то становится понятно, что в новую школу отправилась совсем не бо́льшая часть учащихся. К тому же, как уже было указано выше, в 1941 г. и ученики, и часть учителей вернулись обратно, так как в здании школы № 4 разместили госпиталь.

Заявление о том, что коллектив и ученики снова «слились» в 1954 г., тоже спорно. 6 августа 1954 г. Петропавловский горисполком принял решение «О размещении учащихся семилетней школы № 1». В нём говорилось: «Разместить учащихся семилетней школы № 1 между следующими школами:

а) чтобы сохранить инвентарь и оборудование семилетней школы № 1, 5—7 классы этой школы (три пятых, три шестых и три седьмых класса) перевести в педучилище;

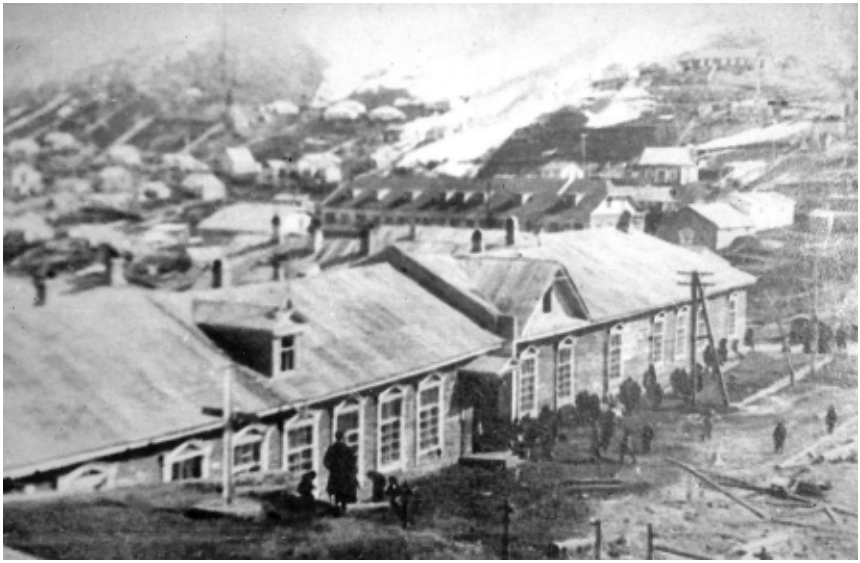
б) шесть начальных классов базовой школы и один начальный класс семилетней школы № 1 передать в школу № 4 с таким расчётом, чтобы в двадцати имеющихся там классных комнатах разместить сорок классов;

в) остальные три класса семилетней школы № 1 разместить между школами № 14, 2 и 25 (в районе облисполкома)» [24. Л. 6].

Из этого решения следует, что большая часть классов (девять) была переведена в педучилище. К тому же общее количество учеников школы № 4 в 1954 г. существенно не увеличилось. Если на начало 1953/54 учебного года их насчитывалось 1 115 [32. Л. 10], то к началу 1954/55-го — 1 304 [29. Л. 187—187об.].

Отметим, что в этом же году школа № 4 переехала с улицы Советской в новое здание на улице Партизанской, сданное в эксплуатацию 2 февраля 1954 г. (где и находится сейчас) [22. Л. 80]. Это здание стало первым четырёхэтажным в Петропавловске.

Что касается объединения педагогических коллективов, то это тоже можно проверить. Сохранились списки педагогического персонала школ — семилетней имени Горького за 1952/53 учебный год [19. Л. 113—114] и средней № 4 за 1954/55-й [20. Л. 66—68]. Если сравнить списки учителей пофамильно, то выяснится, что не так уж много их перешло из школы № 1 в школу № 4 — всего девять из 27. К тому же на основании отчётов и статистических форм, сохранившихся в фондах горОНО и облОНО, можно установить, что в школе № 4 количество учителей на 5 сентября 1953 г. составляло 47 чел. [19. Л. 120—121], а на 6 сентября 1954 г. — 59 (55 постоянных и четверо совмещающих) [29. Л. 187—187об.]. То есть, на начало 1954/55 учебного года количество учителей школы № 4 значительно не возросло.

Школа имени Горького. Улица Ленинская, начало 1940-х гг.
[ККМ ГИ 26547/86]

Здание школы № 4, построенное в 1939 г. на улице Советской.
Фото Г. З. Гайдукевича
[ККМ ГИ 26547/17]

Р Е Ш Е Н И Е № 300

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

г. Петропавловск- Камчатке от 22 МАЯ 1947г.

"О подготовке к новому учебному году школы № 4 "

Учитывая, что здание школы № 4 было выстроено в 1939 году и за время пребывания под госпиталем не ремонтировалось, в результате чего пришло в полуразрушенное состояние, Исполнительный Комитет Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся Р Е Ш И Л:-

1. Утвердить смету на капитальный ремонт школы № 4 в сумме пятьсот тысяч руб. Отпустить по данной смете на ремонтные работы 1947г. двести тысяч рублей, согласно указания ОБЛОНО.

2. Обязать Горфинотдел /т. Б р е г е д ь/профинансировать школу № 4 в сумме 200 тысяч рублей в июне-июле 1947г. равными долями с тем, чтобы закончить ремонт школы к 15 августа.

3. Обязать руководителей организаций, дети работников которых обучаются в школе № 4 выделить квартиры для учителей школы к 15 июня:

Горкомхоз – 1 квартира,
Связь – 1 квартира,
Порт ГКРЦ – 2 квартиры,
Камчатрыбострой – 2 квартиры
Камчатторг – 1 квартира
Морпорт – 2 квартиры

4. Обязать Камчатторг/т. Русанова/ отпустить для школы № 4 : Красного материала – 70 метров, материала для полотенец – 60 метров, белого полотна – 50 метров, сукна на скатерти – 12 метров, драпировочного материала – 40 метров, марли – 1000 м.

5. Просить командира корпуса генерал-лейтенанта т. Гнечко для использования автотранспорта на земляных работах по планировке школы, производимых силами общественности, выделить 4 тонны бензина в распоряжение школы.

6. Просить начальника УВОР – 811 т. Рыбакова отпустить для ремонта школы № 4 30 кубометров круглого леса.

7. Просить Облисполком обязать:

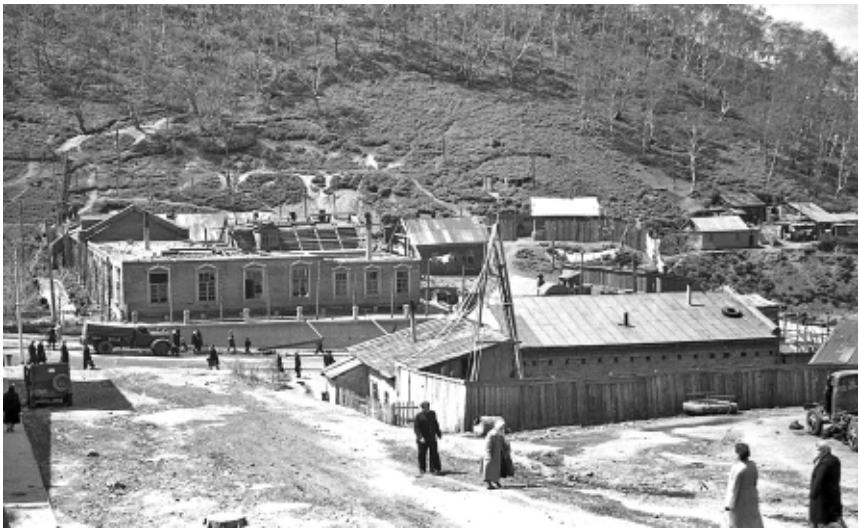
а/Управляющего трестом Гражданстрой тов. Краснопеева выделить школе № 4: мела 600 кг., извести – 200 кг.

б/. Управляющего трестом Камчатрыбострой т. Котельникова, выделить школе № 4: 20 кубометров леса, 200 кг белил, 200 олифы, 20 кг ультрамарина, 100 кг гвоздей, 100 кг. железного сурика, 20 кг зелени, 200 кг. мела.

Решение горисполкома от 22 мая 1947 г. «О подготовке к новому учебному году школы № 4» [ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 81. Л 89]

Справа от здания областного драматического театра — школа № 1 имени Горького, 1947 г. Фото Г. З. Гайдуквича
[ККМ ГИ 26547/93]

Снос здания школы № 1 имени Горького на улице Ленинской, 1955 г.
[Из фондов ГАКК]

Тем не менее, заслушав доклад А. Ф. Бовы, педсовет школы № 4 постановил: «Просить городской отдел народного образования присвоить средней школе № 4 её прежнее название — “Средняя школа № 1 имени Горького”» [28. Л. 7].

Таким образом, педсовет средней школы № 4, по существу не имея для этого никаких оснований, претендовал не только на имя, но и на номер ликвидированной школы № 1 имени Горького. Но № 1 остался за бывшей школой № 25, а вот имя, «принимая во внимание просьбу педагогического совета средней школы № 4», исполнительный комитет Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся своим решением от 14 апреля 1955 г. согласился присвоить средней школе № 4 [26. Л. 6].

Интересно, что школа № 1 имени Горького являлась источником комплектования Государственного архива Камчатской области (фонд № Р-260 «Школа № 1 имени Горького»). В 1955 г., уже после ликвидации, школа сдала все свои документы в архив и фонд должны были закрыть. Средняя школа № 4, пользуясь, вероятно, тем, что получила имя ликвидированной, стала сдавать свои документы в фонд школы № 1 имени Горького, из-за чего он получил новое название — «Средняя школа № 4 имени Горького». При этом в деле фонда требующиеся в таком случае документы о причине переименования (их должен предоставить фондообразователь) отсутствуют.

Бывшая школа № 25 недолго носила № 1. В 1958 г. её вновь преобразовали в начальную «в связи с отсутствием нормальных условий для размещения учащихся и организации учебных кабинетов» и присвоили ей № 28. А под № 1 с 1 сентября 1958 г. в здании на улице Советской (по иронии судьбы, в старом здании школы № 4) открыли новую среднюю школу (до этого его занимало педучилище), ставшую со временем вспомогательной [27. Л. 65].

В 1971 г. на улице Пограничной было построено современное, большое (на 960 мест) здание для новой школы. В связи с этим 18 августа заведующий горОНО издал приказ: «1. Присвоить новой средней школе по ул. Пограничной номер 1-ый. 2. Вспомогательную восьмилетнюю школу № 1 с 1-го сентября 1971 года считать школой № 25» [30. Л. 102].

Можно утверждать, что история средней школы № 1 имени Горького закончилась в 1954 г. Её имя отдали школе № 4, её номер — школе № 25 (а впоследствии его получила новая школа, построенная на улице Пограничной). Но ни одна из них сегодня

не является продолжательницей истории первой городской средней школы. Школа № 2 имени Толстого была закрыта в 1977 г. [28. Л. 82]. Её номер получила новая школа на улице Труда в 1979 г. [31. Л. 127].

Таким образом, из трёх первых «именных» школ города, не потеряв своего номера и имени, до сегодняшнего дня работает только средняя школа № 3 имени А. С. Пушкина, открытая в 1936 г.

Источники

1. *Геготаулина Л. А.*, *Пташинский В. А.* «Прокопий Новограбленов и его школьная летопись» // Камчатский летописец. Вып. 2. — Петропавловск-Камчатский, 2012. — 575 с.

2. *Геготаулина Л. А.* Развитие народного образования на переломе эпох // Камчатка в период революций 1917 г., гражданской войны и первых советских преобразований: источниковедческий аспект. Коллективная монография. — Петропавловск-Камчатский, 2016. — 268 с.

3. Камчатская правда. — 1934. — 1 сент. — № 201.
4. Там же. — 1936 г. — 3 сент. — № 203.
5. Там же. — 1937. — 16 февр. — № 36.
6. Там же. — 1939. — 16 окт. — № 238.
7. КГКУ ГАКК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 132.
8. Там же. Ф. П-49. Оп. 1. Д. 51.
9. Там же. Д. 53.
10. Там же. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 169.
11. Там же. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 2.
12. Там же. Д. 3.
13. Там же. Д. 7.
14. Там же. Д. 9.
15. Там же. Д. 25.
16. Там же. Д. 32.
17. Там же. Д. 43.
18. Там же. Д. 91.
19. Там же. Д. 189.
20. Там же. Д. 230.
21. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 79.
22. Там же. Д. 240.
23. Там же. Д. 241.
24. Там же. Д. 245.
25. Там же. Д. 247.
26. Там же. Д. 282.
27. Там же. Д. 354.
28. Там же. Д. 1399.
29. Там же. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 9.
30. Там же. Д. 151.

31. Там же. Д. 235.
32. Там же. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 21а.
33. Культурное строительство на Дальнем Востоке. Сб. док. — Владивосток, 1982. — 495 с.

А. С. Сесицкая

Здание литературно-драматического общества: архитектурный миф Петропавловска-Камчатского

Дореволюционный Петропавловск был совсем небольшим городом с числом жителей, едва превышающим тысячу [1. С. 64, 70]. Все городские постройки были деревянными и не отличались разнообразием архитектурных форм. Учитывая незначительное количество зданий, сохранившихся до сегодняшнего дня, их история всегда вызывает большой интерес горожан. Среди них — дом канцелярии губернатора и деревянные дома на улицах Ленинской, Красинцев и Красноармейской (Судейский городок). Но многие из них в настоящее время требуют реконструкции, так как находятся в неудовлетворительном состоянии.

Учитывая, что в советский период исторической литературы о строительстве Петропавловска не было, о некоторых зданиях распространялись слухи, не соответствовавшие действительности. Например, здание канцелярии губернатора называли домом губернатора [2]. Сыграл роль и тот факт, что Камчатка всегда была территорией временщиков — сюда приезжали, прежде всего, заработать, и мало кто оставался на постоянное место жительства. Тенденция к закреплению здесь населения наметилась только во второй половине XX в. Таким образом, старожилов города, могущих рассказать о строительстве и первоначальном назначении тех или иных исторических зданий, было не так много. К тому же воспоминания — источник не слишком достоверный.

Возможно, именно поэтому оказался живучим миф о том, что трёхэтажный деревянный дом на улице Ленинской, 62, там, где позже построили новый гастроном № 2, был зданием литературно-драматического (или литературно-музыкально-драматического) общества, существовавшего до установления советской власти [1. С. 2; 3. С. 228]. При этом мало кого смущал тот факт, что на фотографиях дореволюционного города и времени 1920—1940-х гг. его попросту нет. Наиболее ранняя из найденных автором этой

публикации фотографий относится к 1954 г., когда там уже размещался кинотеатр «Полярная звезда». Именно благодаря розыскам обстоятельств переезда «Полярной звезды» удалось восстановить историю строительства этого здания.

Кинотеатр «Полярная звезда» открылся в 1935 г. в перестроенном здании Петропавловского собора. Из-за этого между руководством кинотеатра и областного музея (которому это помещение выделили в 1933 г.) произошёл скандал — директор музея просто отказался его освобождать [4. Л. 258]. Этот факт тоже мог бы вызвать недоумение у внимательного исследователя — почему кинотеатру выделили именно здание собора, если рядом на Ленинской должен стоять дом литературно-драматического общества с большим зрительным залом? К тому же, судя по документам, он должен был пустовать — почти все партийные и советские учреждения размещались в бывшем доме губернатора и канцелярии губернатора. А театр ставил спектакли в Межсоюзном клубе — одноэтажной постройке на улице Ленинской, там же, до 1935 г., показывали кино. В бывшем здании Петропавловского собора кинотеатр работал до 1953 г., после чего переехал в Дом партийного просвещения — так указывают документы [5. Л. 68]. Это было связано со строительством здания для Камчатского областного комитета КПСС.

Известно, что первый Дом партийного просвещения имени С. М. Кирова открылся в 1935 г. в бывшей канцелярии губернатора (сейчас здесь находится Камчатский краевой объединённый музей) [6]. Но в 1937 г. Дом партпроса передали городскому комитету ВКП(б), разместившемуся здесь же, а нижний этаж заняла областная библиотека и её книгохранилище [7. Л. 148]. Поэтому со временем название «Дом партийного просвещения имени С. М. Кирова» перестало употребляться. Его стали называть скромнее — городским партийным кабинетом или городской партийной библиотекой. К 1949 г. он действительно занимал всего одну комнату, где размещались и партийная библиотека, и читальный зал. Здесь же проходили занятия вечерней городской партийной школы и семинары партийно-хозяйственного актива [8. Л. 17].

В протоколе XVIII сессии 2-го созыва Петропавловского городского Совета от 22 июня 1950 г. сообщается, что за отчётный период (1949 г.) построены: «моррыбтехникум, школа юнг, средняя школа на 800 мест, *Дом партийного просвещения*, электростанция в морском порту на 1 000 киловатт, морской вокзал» [9. Л 168].

В таком случае возникает вопрос — что это за Дом партийного просвещения, построенный в 1949 г., куда переехала «Полярная

звезда» в 1953 г.? Ответ можно найти в документах Петропавловского горисполкома и обкома ВКП(б).

29 ноября 1944 г. обком ВКП(б) и облисполком приняли совместное постановление «О строительстве Дома партпроса в г. Петропавловске». В нём говорилось: «Для обеспечения систематической учёбы советско-партийных кадров Камчатской области, исполнительный комитет Камчатского областного Совета депутатов трудящихся и бюро Камчатского обкома ВКП(б) постановили: 1. Приступить к строительству Дома партпроса в г. Петропавловске объёмом до 4 500 кбм. метров (*так в документе*), согласно планового задания — приложение № 1... 5. Обязать Петропавловский горисполком в однодневный срок оформить отвод участка под застройку по Ленинской ул. № 64. 6. Установить срок окончания строительства 1 апреля 1945 г.» [10. Л. 339].

В строительстве должны были участвовать все крупные организации города (управление АКО, порт АКО, Камчатморстрой, Камчатрыбстрой, Камчатторг и другие). От них требовалось выделить материалы, инструменты, горючие и смазочные материалы и даже спецодежду [10. Л. 340].

Горисполком принял решение об отводе земли в установленный срок (на следующий же день) — 30 ноября 1944 г. Под строительство выделили указанный участок по адресу: улица Ленинская, 64. Но затем решение отменили, и 5 января 1945 г. предоставили другой: Ленинская, 104, со сносом на этом месте «дома комхоза АКО, части барака Облпромсоюза, конторы спецсвязи, конюшни спецсвязи и самовольно построенного склада Рыбакколхозсоюза» [11. Л. 17].

Конечно, к установленному сроку строительство не закончили. В августе 1945 г. только подготовили стройплощадку: освободили территорию от посторонних сооружений, произвели частичную срезку грунта, возвели временные помещения для приёма рабочими пищи и размещения сторожа строительства [12. Л. 17].

Где находилось это место, можно понять, обратившись к решению горисполкома от 15 сентября 1947 г. об отводе на Ленинской, 106 земельного участка под строительство кинотеатра «Камчатка». К решению прилагается план, где указаны постройки, находящиеся на этом участке (и подлежащие сносу) под № 104, 104а, 106, 106а, а рядом — Дом партпроса, прорисованный штриховкой (как строящийся объект), под № 102 [13. Л. 61, 62].

Здание построили в 1949 г. Но открытие в нём Дома партийного просвещения ещё надо было согласовать с Хабаровским крае-

вым комитетом партии. В связи с этим секретарь обкома ВКП(б) И. И. Грачёв подготовил «Докладную записку об организации Дома партийного просвещения в г. Петропавловске» на имя секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Р. К. Назарова. В ней говорилось: «В городе, кроме небольших старых зданий кинотеатра и облдрамтеатра, нет таких помещений, где можно было бы собрать коммунистов, интеллигенцию, систематически проводить массовые мероприятия — лекции, доклады, читательские конференции и т. д. В целях создания необходимых условий для учёбы кадров в городе Петропавловске ещё в 1945 г. было начато строительство Дома партийного просвещения. Основная часть строительных материалов и средств была изыскана на месте. В данное время строительство заканчивается, и Дом партийного просвещения сможет начать свою работу с 15 февраля 1949 г.» [8. Л. 17].

Обращение в Хабаровск сопровождалось сметой на содержание, штатным расписанием, различными расчётами и кратким поэтажным описанием. В последнем указывалось, что здание деревянное, трёхэтажное, с общей полезной площадью 781 кв. м, оборудовано центральным водяным отоплением, водопроводом, канализацией и электроосвещением.

На первом этаже находились: зрительный зал на 320 мест со сценой, рабочая комната, фойе с буфетом, вестибюль с раздевалкой, комната отдыха, курительная комната, три туалетных комнаты, два кабинета, служебная комната, два кабинета, квартира, кинобудка и общежитие (площадью 33 кв. м) [14. Л. 94]. Наличие общежития объяснили тем, что все областные партийные курсы, семинары, совещания будут проводиться в Доме партийного просвещения, «где необходимо иметь и места для проживания их участников, а также приезжающих в областной центр из округов и районов партийных работников, так как отсутствие в данное время в городе гостиницы и других свободных помещений является одним из основных затруднений в организации курсов и семинаров». Второй этаж занимали лекторская комната, библиотека и читальный зал, пять кабинетов и туалетная комната. На третьем находилась только одна большая комната для самостоятельных занятий (её указанная площадь 65,5 кв. м) [14. Л. 83, 84, 94].

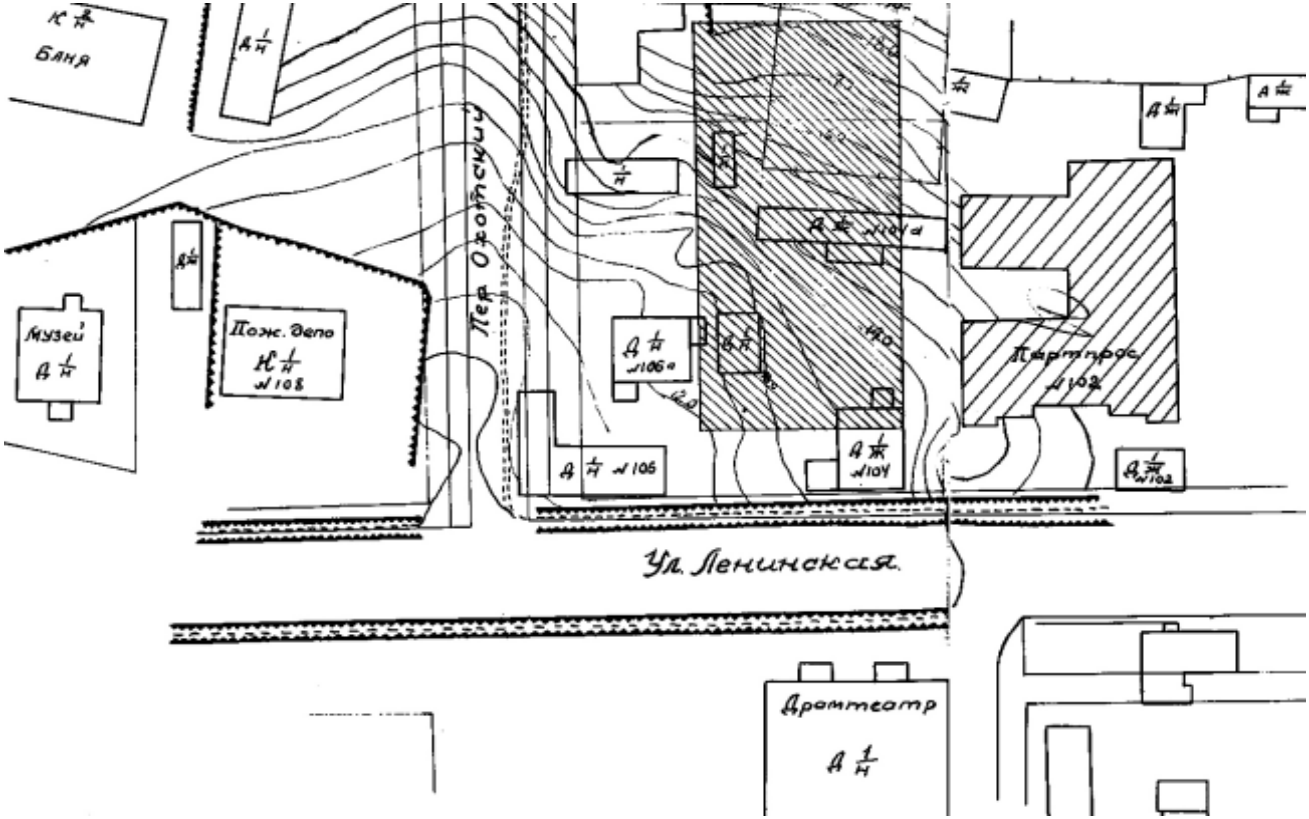
Хабаровский крайком ВКП(б) рассмотрел это обращение на заседании бюро 16 февраля 1949 г. и постановил: «Принять предложение Камчатского обкома ВКП(б) об открытии при Петропавловском горкоме ВКП(б) Дома партийного просвещения. Просить ЦК ВКП(б) утвердить это решение» [15. Л. 13].

Первое здание справа — Народный дом (ранее — театр имени С. М. и Н. В. Мономаховых), 26 мая 1922 г.

Здание Межсоюзного клуба (ранее — Народный дом), 1936 г. [Из фондов ККОМ]

Участок на Ленинской, 106 (1 : 500) [ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 86. Л. 62—63]

§ 8. Об организации областного Дома Партийного просвещения в городе Петропавловске.
/ Докл. т. Грачев/

В связи со значительным ростом городских партийной и комсомольской организаций, расширением сети партийного просвещения, большой тягой интеллигенции к овладению марксистско-ленинской теорией, имеющийся в гор. Петропавловске партийный кабинет не обеспечивает работы по идейному воспитанию коммунистов, комсомольцев и интеллигенции.

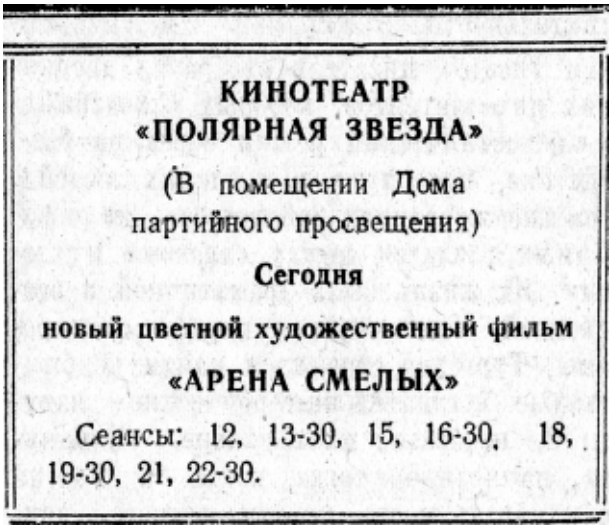
В феврале 1949 года в Петропавловске заканчивается строительство Дома Партийного просвещения, в котором можно будет сосредоточить работу по идейному воспитанию коммунистов и комсомольцев, организовать учебу пропагандистских кадров, а также проводить для интеллигенции и всех трудящихся города лекции на политические и научно-естественные темы.

Помимо большой работы в городе дом Партийного просвещения должен стать центром всей методической работы по организации партийного просвещения для всех районов области.

Бюро обкома ВКП/б/ постановляет:

Просить Хабаровский крайком ВКП/б/ ходатайствовать перед ЦК ВКП/б/ об организации в гор. Петропавловске областного Дома Партийного просвещения, утвердить штат и смету Дома Партийного просвещения / штат и смета прилагаются/, а также выделить необходимые средства в сумме 187 тысяч рублей для оборудования Дома Партийного просвещения и приобретения литературы.

Из протокола № 38 заседания бюро КОК ВКП(б) от 8—20 января 1949 г.

КИНОТЕАТР
«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»

(В помещении Дома партийного просвещения)

Сегодня

новый цветной художественный фильм

«АРЕНА СМЕЛЫХ»

Сеансы: 12, 13-30, 15, 16-30, 18, 19-30, 21, 22-30.

Анонс «Полярной звезды» в Доме партпроса. «Камчатская правда», 3 сентября 1953 г., № 208

Единственный городской кинотеатр «Полярная звезда»
в здании Дома партийного просвещения, 1954 г.

Дом партпроса до 1974 г.

Но срок, указанный в «Докладной», — 15 февраля 1949 г., тоже был сорван, так как бюро горкома ВКП(б) 15 мая 1949 г. приняло очередное постановление: «Обязать трест «Камчатрыбстрой» (тов. Виноградова) закончить полностью все общестроительные, сантехнические, электрооборудование и благоустроительные работы по зданию Дома партийного просвещения и к 1 июня 1949 г. сдать его в эксплоатацию» [16. Л. 286].

Точной даты открытия Дома партийного просвещения (в документах можно встретить и другое название — городская партийная библиотека) установить не удалось, но, видимо, он действительно начал свою работу в июне, так как 10 июля состоялось важное событие — в Доме партпроса появился детский кинотеатр [17].

Скорее всего, именно поэтому в 1953 г. Дом партийного просвещения был выбран для размещения в нём кинотеатра «Полярная звезда» — ведь здесь уже имелся оборудованный кинозал. «Полярной звезде» пришлось переезжать, потому что в июле 1953 г. на улице Ленинской началось строительство здания Камчатского обкома КПСС. Земельный участок под это строительство отвели в 1952 г. Все сооружения, находившиеся на этом месте, в том числе «Полярную звезду», должны были снести. Предусматривался даже перенос памятника «иностранному подданному» — Чарльзу Кларку, но тот остался на месте [18. Л. 19].

Постановление о переезде кинотеатра было принято секретариатом обкома КПСС 7 июля 1953 г. В нём говорилось: «1. В соответствии с разрешением ЦК КПСС приступить в июне месяце 1953 г. к строительству служебного здания Камчатского обкома КПСС в городе Петропавловске... 4. Обязать горком КПСС (т. Второва) передать временно зал и фойе городской партийной библиотеки областному управлению кинофикации для размещения в нём кинотеатра “Полярная звезда”, помещение которого пришло в негодность и подлежит сносу» [19. Л. 144].

Это постановление вызвало возмущение секретаря Петропавловского городского комитета КПСС Н. К. Второва. Он в этот же день, 7 июля 1953 г., подготовил эмоциональное письмо в адрес секретаря Хабаровского крайкома КПСС: «В связи со строительством административного здания Камчатского областного комитета КПСС возникла необходимость перевода в другое помещение городского кинотеатра “Полярная звезда”. Секретари областного комитета товарищи Соловьёв и Алексеев дали указание городскому комитету КПСС передать областному отделу кинофикации на условиях аренды часть здания (зал, фойе, вестибюль, подсобные

помещения) городской партийной библиотеки. Считаю такое решение неправильным по следующим мотивам: 1. Передача части здания городской партийной библиотеки лишает возможности проводить активы, лекции и другие общегородские мероприятия, так как зал партийной библиотеки — единственный в центре города, располагающий вместимостью 300 человек. Все остальные помещения (профсоюзные клубы, зал горисполкома и другие) имеют вместимость меньше 150 человек, не оборудованы, тёмные и холодные... 3. Здание дома партийной библиотеки построено силами партийной общественности города, коммунистами, находится на балансе горкома, и горком не вправе передать его даже на правах аренды. Все эти мотивы возражения мною были заявлены секретарям областного комитета, но приняты не были. На мои категорические возражения секретарь обкома т. Алексеев заявил: "Выполняйте указания, или посадим того, кто *(не)* будет выполнять указания обкома". Прошу отменить указание секретарей областного комитета КПСС о передаче помещения городской партийной библиотеки под кинотеатр» [20. Л. 111].

Судя по тому, что письмо отложилось в фонде Камчатского обкома КПСС, до Хабаровска оно не дошло, и «Полярная звезда» переехала на новое место. Первый кинопоказ прошёл 3 сентября 1953 г. Газета «Камчатская правда» опубликовала анонс кинофильма «Арена смелых» и уточнила, где он будет проходить: «Кинотеатр "Полярная звезда" (в помещении Дома партийного просвещения)» [21]. В 1956 г. на улице Ленинской достроили новое здание для кинотеатра, получившего название «Камчатка», и «Полярная звезда» освободила предоставленное ей помещение [22. Л. 168].

В дальнейшем в Доме партпроса размещались Дом пионеров, детская областная библиотека, городской народный театр юного зрителя, городской Дом культуры и киноремонтная мастерская Управления кинофикации Камчатского облисполкома. С 1960 г. политическим просвещением стали заниматься в новом, трёхэтажном каменном здании, построенном на улице Ленинской напротив старого (сейчас — один из корпусов Камчатского государственного университета имени В. Беринга по адресу: Ленинская, 69). Его сдали в эксплуатацию 12 сентября 1960 г. [23. Л. 139].

В 1971 г. поднимался вопрос о выделении средств для капитального ремонта здания. «Акт технического обследования» действительно отметил необходимость ремонта кровли, полов, внутренней и наружной отделки [24. Л. 233—235]. Но горисполком отказал в выделении средств, так как «земельный участок, где расположен

Дом пионеров, отведён под строительство гастронома, строительство которого начнётся в 1972—73 годах» [24. Л. 233]. Поэтому обязал «владельца» — городской отдел народного образования — произвести поддерживающий ремонт здания с минимальными затратами до его сноса. Но строительство гастронома затянулось. Акт его приёмки в эксплуатацию был утверждён 7 февраля 1985 г. [25. Л. 33, 65]. Когда именно было снесено здание бывшего Дома партийного просвещения — точно установить пока что не удалось. Смету на строительство нового гастронома утвердили в ноябре 1978 г., а к строительству приступили в ноябре 1981 г. [26. Л. 213]. Но в здании всё ещё продолжала работать киноремонтная мастерская. Из этого можно заключить, что здание снесли не ранее 1978 г.

Таким образом, одно из самых приметных зданий в центре города простояло недолго — всего три десятилетия. Но за это время в нём успели поработать два кинотеатра, партийные и комсомольские работники, образовательные и культурные учреждения города. А его история стала одним из самых известных архитектурных мифов города.

И, в заключение, проясним судьбу здания Петропавловского литературно-драматического общества (или литературно-музыкально-драматического общества). Это одноэтажное деревянное здание на улице Ленинской построили в 1914 г. [1. С. 69], и оно больше известно как Народный дом. Его первое название — «Театр имени С. М. и Н. В. Мономаховых» (в честь губернатора Камчатской области и его супруги) [27. С. 496]. После Февральской революции 1917 г. оно недолгое время называлось зданием Драматического общества, а с июля 1917 г. — Народным домом [28]. Его последнее название — Межсоюзный клуб. С 1933 г. здесь ставил спектакли драматический театр, но в ночь на 2 июня 1936 г. здание сгорело [29].

Источники

1. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска-Камчатского (1740—1923). — Петропавловск-Камчатский, 1997. — 111 с.

2. *Рыкова Э.* Этот город мой // Камчатский комсомолец. — 1968. — 13 янв. — № 6.

3. *Пирагис А. П.* Исторический путеводитель по Петропавловску-Камчатскому. — Петропавловск-Камчатский, 2020. — 408 с.

4. КГКУ ГАКК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 4.

5. Там же. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 37.

6. Камчатская правда. — 1935. — 17 апр. — № 89.

7. КГКУ ГАКК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 160.
8. Там же. Д. 1183.
9. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 114.
10. Там же. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 613.
11. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 75.
12. Там же. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 72.
13. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 86.
14. КГБУ «Государственный архив Хабаровского края» (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 2. Д. 1409.
15. Там же. Оп. 22. Д. 154.
16. КГКУ ГАКК. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 864.
17. Камчатская правда. — 1949. — 9 июля. — № 160.
18. КГКУ ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 175.
19. Там же. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 1630.
20. Там же. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 1102.
21. Камчатская правда. — 1953. — 3 сент. — № 208.
22. КГКУ ГАКК. Р-88. Оп. 1. Д. 389.
23. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 403.
24. Там же. Д. 973.
25. Там же. Д. 1938.
26. Там же. Д. 1961.
27. Журнал комитета Петропавловского драматического общества от 20 мая 1914 г. // Дореволюционный Петропавловск (1740—1916). История города в документах и воспоминаниях. — Петропавловск-Камчатский, 2020. — 512 с.
28. Камчатский листок. — 1917. — 21 июля. — № 892.
29. Камчатская правда. — 1936. — 4 июня. — № 127.

П. Л. Калмыков

Рядовой Александр фон Бреверн — «засекреченный» герой

История обороны Петропавловского порта от англо-французской эскадры в 1854 г. продолжает раскрывать свои тайны; иногда это малые подробности событий, а другой раз — имя героя, доселе неизвестного.

В 2011 г. опубликованы записки Николая Морицевича О'Рурка, юнкера с фрегата «Аврора» [1]. О'Рурк в Петропавловском сражении отличился храбростью, награждён знаком отличия военного ордена св. Георгия и произведён в мичманы. Записки посвящены событиям корабельной и береговой жизни, на нескольких страницах описано и само сражение. Здесь мы и встречаем новое для нас имя.

Страница 150 [Отражение англо-французского десанта 24 августа 1854 г.]: «*Десант, высадившись между перешейком и батареей № 7, быстро двинулся к этому брошенному укреплённому месту. При громких победных криках пушки были опрокинуты, и брюки и станки* [2] *изрублены саблями. Неподалёку оттуда стоял домик, в котором находился склад солёной и сушёной рыбы 47-го экипажа. Противник его разгромил и в полном порядке обошёл мыс, образовавшийся у Култушского озера, где существует неширокий проход. Но едва они показались из-за мыса, как оказавшийся в числе охотников* [3] *Александр фон Бреверн, о котором я уже упоминал, имевший в своём распоряжении медную пушку из состава батареи № 6 (этой батареей командовал поручик корабельных инженеров Гезехус), встретил их сильным картечным огнём*».

(На предшествующих страницах книги Александр фон Бреверн не упоминается.)

Страницы 151—153: «*В этом бою принял ещё участие подпоручик Петропавловского экипажа Губарев с 15 человеками лучших камчадалов. Едва неприятель успел занять гору, как на батарее № 6 орудия были повёрнуты в сторону высот и их зарядили картечью. Причём огонь этот был мало действителен, ибо нельзя было поднять дуло пушек так высоко, как следовало. Тем не менее, огонь этот не позволил противнику спуститься с горы. Тут отличились: командир батареи Гезехус, Сахаров — поручик морской*

артиллерии, Александр фон Бреверн и титулярный советник Зарудный с трёхфунтовыми пушками».

Страница 187: «*9-го* [апреля 1856 г.] *Бреверн уехал после 14-дневного проживания у меня* [в Николаевске-на-Амуре]».

Страница 239 [Из частного письма Н. О'Рурка]: «*29 августа* [1856 г.] *пароход "Америка" проходил мимо нас* [фрегата «Аврора» в Татарском проливе]. *То было рано утром. Разбуженный большим шумом от сладкого сна, я выскочил из своей каюты и чрезвычайно обрадовался свиданию с Бреверном и с Майером* [4], *с которыми не видался с прошлой зимы. Майер был совсем похож на царя Навуходоносора в позднем его возрасте...*»

Вот и все упоминания О'Рурком Александра фон Бреверна.

Но человек с таким именем не фигурирует ни в официальном рапорте руководителя Петропавловской обороны, ни в опубликованных воспоминаниях других участников, ни в трудах историков! Поскольку О'Рурк вёл дневник на чужих языках (английском, немецком, французском), а разбирал и переводил записи впоследствии его сын, не исключалась и ошибка прочтения.

Однако существование Александра фон Бреверна подтвердил официальный документ — Капитул российских императорских и царских орденов. Здесь мы находим имена героев Петропавловской обороны, и в том числе:

«*№ 105678 — Рядовой Сибирского линейного № 15 баталиона Александр фон Бреверн — За оказанную им храбрость в 1854 году, при защите Петропавловского порта*» [5].

Всё необычно. Рядовые сибирских стрелковых батальонов, прибывшие на Камчатку на транспорте «Двина», были зачислены матросами в 46-й флотский экипаж. А Бреверн — почему-то солдат. Рядовой Бреверн командует пушечным расчётом, хотя другими пушками — унтер-офицеры или чиновники. Все нижние чины живут в казармах — а Бреверн квартирует в Николаевске с мичманом О'Рурком. Бреверн сопровождает художника и исследователя Мейера — очевидно, как полезный и грамотный помощник, а не просто человек с ружьём. Логично думать, что Александр фон Бреверн был разжалован в рядовые за какой-то проступок.

Фон Бреверны — нетитулованный дворянский род остзейских немцев, многие его представители обрели славу на службе России. В Интернете доступны подробные справочники по генеалогии лифляндского дворянства [6]; есть даже четырёхтомный труд по истории рода Бревернов, написанный действительным тайным советником Егором Ивановичем Бреверном [7].

Среди Бревернов были и Александры, например:

— Александр Иванович Бреверн (1801—1850), известный как председатель военного суда по делу дуэли Пушкина и Дантеса;

— Александр Иванович Бреверн-де-Лагарди (1814—1890), граф, генерал императорской свиты;

— Александр Христофорович Бреверн (1823—1896), герой кавказского театра Крымской войны, генерал-майор.

В качестве возможного участника Петропавловской обороны внимание привлёк Александр Милослав фон Бреверн (1834—1886). Этот Александр — одногодок Николая О'Рурка и учился с ним в одной школе (Домская школа в Ревеле/Таллине, существующая и сейчас) [8]. Доныне на церковном погосте в поселке Куусала (Харьюмаа, Эстония) сохранилась могила, где на плите высечено готикой имя Alexander von Brevern, даты жизни и строки лютеранского псалма. Есть даже его фотографии в эстонском архиве. Но от столь заманчивого кандидата в герои пришлось отказаться, поскольку воевать ему не пришлось. Александр Милослав продолжил образование в Санкт-Петербурге и Дерпте, был асессором уездного суда в Ревеле, уездным депутатом, помещиком в родовом имении Яговаль и членом общества помощи жертвам кораблекрушений [9].

Но поиск среди прибалтийских Бревернов был не напрасен, дал первую зацепку, ведущую к герою Петропавловской обороны. В газете «Лифляндские губернские ведомости» («Livländische Gouvernements-Zeitung») № 97 от 23 августа 1857 г. мелькнуло сообщение: «*…der Unteroffizier des Sibirischen Linien-Bataillons Nr. 15 Brevern zum Fähnrich, mit Ueberführung zum Sibirischen Linien-Bataillon Nr. 13*». И вот документ в оригинале: «*Его императорское величество, в присутствии своём в Ропше, августа 7-го дня 1857 года, соизволил отдать следующий приказ: Производятся в Прапорщики за отличие по службе… Сибирского Линейного баталиона № 15-го унтер-офицер Бреверн — в Сибирский Линейный баталион № 13-го*» [10]. Номер батальона подтверждает, что это «наш» Бреверн, и теперь мы знаем, что из рядовых он выслужился в офицеры.

Доступный в Интернете архив «Высочайших приказов по военному ведомству» (из фондов Российской государственной библиотеки) неполон; для поиска в имеющихся выпусках понадобилось перераспознание pdf-документов, и оно принесло результат. «*Его Императорское величество, в присутствии своём в Петергофе, августа 17-го дня 1871 года, соизволил отдать следующий приказ: …Умершие исключаются из списков… Линейных баталионов: …Восточно-Сибирских: …3-го, Поручик Бреверн*» [11].

Тут и пригождается вышеупомянутая генеалогия Бреверновв: кто из них умер в 1870—1871 г.? Находим:

«Аксель Юлиус (Axel Julius), род. 24 авг. 1821, Костифер (Костиверe, Эстония); умер 23 авг. 1870 г. в Николаевске-на-Амуре, капитан.

Женат на Анастасии Ивановой, умерла 21 мая 1854.

Дети: 1) Анна, род. 31 июл. 1853, замужем с 1877 г. за Павлом Терехиным, штабс-капитаном; 2) дочь, умерла во младенчестве» [12].

Потому-то и не удавалось отыскать нашего героя среди Александров, что с детства он звался Аксель-Юлиус. В «Российской родословной книге» П. Долгорукова (1856 г.) Аксель Юлиус упомянут как «Юлий Иванович». Он сын Генриха-Иоанна Бреверна, капитан-лейтенанта флота (1775—1850) и графини Марии де Лагарди (1786—1876); родной брат двух генералов: графа Александра Ивановича Бреверна-де-Лагарди и Магнуса Ивановича фон Бреверна. А по отцу также брат того Егора Ивановича Бреверна, который написал четырёхтомник по истории своей семьи (но никаких подробностей биографии Акселя Юлиуса не сообщил, кроме того, что да, был такой, умер, на этом всё).

Превращение Акселя Юлиуса в Александра не удивительно для российского немца. (Примеры рядом: Людвиг Магнус Фердинанд фон Бреверн, генерал-майор, известен и как Фёдор Логгинович Бреверн, и как Всеволод Фёдорович Бреверн.) Правда, об Акселе Юлиусе сказано, что он был капитаном, а наш Бреверн умер поручиком — это ошибка, но единственная.

Следует обратить внимание на дату рождения героя: 24 августа 1821 г. Сражение, в котором Александр фон Бреверн проявил отвагу, произошло 24 августа 1854 г. — ровно в этот день Александру исполнилось 33 года!

Имеющихся данных — имя, даты жизни, номера батальонов — уже достаточно для запроса в Российский военно-исторический архив. Но в ожидании ответа нелишне поискать упоминания о Бреверне в литературе.

Такие нашлись, что неожиданно, в естественно-научной литературе.

В 1852 г. известный палеоботаник К. Е. Мерклин писал: «*В июне с. г. я получил несколько образцов бурого угля с сопроводительной запиской: "Прислал г-н А. фон Бреверн из Гижигинска в Камчатке" ("A. v. Brevern aus Gishiginsk in Kamtschatka")*».

Эти образцы Бреверн собрал в береговых обрывах рек Авекова и Чайбуха и отправил знаменитому геологу Г. П. Гельмерсену, полковнику корпуса горных инженеров. («*G. de Helmersen, praefectus*

architectorum metallorum militaris»). Полковник переслал образцы К. Е. Мерклину, а тот их изучил и опубликовал описание окаменелого хвойного дерева, которому дал имя *Cupressinoxylon Brevernii* [13].

Так мы узнаём предвоенное место службы Александра фон Бреверна — Гижига [14] — и узнаём его как человека грамотного и деятельного.

Геолог Карл фон Дитмар, посетивший Гижигу в 1853 г., пишет: «*Несколько лет перед этим — так рассказывали в Ижигинске — здесь вымыло водой из берега большой, мощный череп* [мамонта], *который тогдашний местный начальник, человек необразованный, затопил в глубине реки из боязни, что, пожалуй, прикажут отправить этот колоссальный череп в Петербург*» [15]. Фамилия не названа, но «необразованный» — вряд ли о Бреверне.

А вот что поведал в дневниках и письмах архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий Вениаминов (ныне святой):

«*Сначала ехали мы, как и по всей Камчатке, на собаках, а потом до каменцев на оленях. 15* [января 1851 г.] *приехали в первое селение каменцев, живущих близь устья Пенжины, и сверх всякого чаяния нашего они приняли и проводили нас совсем не так, как в 1847 году, о чём мною было замечено тогда в путевом моём журнале, но с удивительным вниманием, услужливостию и угодительностию. Причиною такой их перемены, как они сами сказали, то, что нынешний новый Гижигинский исправник (г. Бреверн) строг и подарков не берёт*» [16].

«*С 18-го по 30-е января* [1851 г.] *проживал я в Гижиге… В настоящее время… проезд чрез селения каменцев сделался легче и безопаснее при благоразумном и благонамеренном управлении нынешнего начальника Гижиги (г. Бреверна, православного исповедания), и когда можно иметь почти все способы к путешествию, и притом находится человек, готовый на это дело, а местное начальство обещается оказывать к тому всё содействие, — при таких обстоятельствах было бы более чем непростительно не сделать опыта проповеди Евангелия между вышеозначенными инородцами*» [17]. (То есть Бреверн обещал архиепископу содействие в крещении коряков.)

Для соблюдения хронологии прервём архиепископа и дадим слово Карлу фон Дитмару:

«*16-го декабря* [1851 г.] *мы… вернулись в Петропавловск, где Завойко, к сожалению, встретили очень неприятные жалобы. Уже несколько недель тому назад камчадалы, пришедшие с севера, распространили слух, что ижигинский исправник позволяет себе*

неслыханные притеснения и вымогательства по отношению к кочующим в его округе корякам. Жалобы становились всё громче и громче и достигли, наконец, самого Завойко. Последний поэтому счёл нужным командировать чиновника для исследования и устранения злоупотреблений, и 19-го декабря отсюда отправился один из членов здешнего суда».

«*Ещё в Ключах до сведения Завойко дошло, что ограбление коряков в Ижигинске происходило в гораздо более крупных размерах, чем сообщалось вначале; далее — что коряки очень возбуждены и настойчиво требуют возмещения своих потерь*» [18].

Дитмар не называет имени исправника, но речь о Бреверне. Очевидно, что административная деятельность Бреверна по обузданию кочевых коряков, которая так понравилась архиепископу Иннокентию, имела и обратную сторону.

21 апреля 1852 г. архиепископ Вениамин писал М. С. Корсакову [19]:

«*Г*[осподин] *Бреверн прислал мне в своём письме письмо на имя Николая Николаевича* [Муравьёва-Амурского] *и незапечатанное, прося меня прочесть оное; и я читал. Но как Вы думаете, хорошо ли он сделал это? Если не ладно, то поправьте его ошибку — запечатайте оное какою-нибудь печатью. А главное, сделайте милость, избавьте его от его помощника* [Крузе]. *Иначе он его опутает и свалит. А Бреверн, право, не худой. Вы, кажется, и обещали это сделать. По крайней мере, говорили, что можно уехать Крузе из Гижиги, — и сделайте, пожалуйста, поскорее*» [20].

Из этого письма Гижигинский округ (начальники которого огульно считались стяжателями: взяточниками, бутлегерами, казнокрадами) предстает как средоточие чёрных интриг. Архиепископ хлопочет за Бреверна перед М. С. Корсаковым и через него перед Н. Н. Муравьёвым, которому адресовано вложенное письмо Бреверна. Что писал Бреверн Муравьёву, мы не знаем. Но оправдаться в результате не сумел. В чём же состав провинности?

В Российском государственном военном архиве нашёлся послужной список А. И. фон Бреверна, поручика 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона, составленный 17 февраля 1871 г., по смерти офицера, для исчисления пенсии и пособия осиротевшей дочери Анне [21].

Вот выдержки:

«I. Чин, отчество и фамилия. — *Поручик Александр Иванов фон Бреверн*.

II. Должность по службе. — *Субалтерн-офицер*.

III. Ордена и знаки отличия. — *Имеет знак отличия военного ордена св. Георгия за № 105678-м и бронзовую медаль на андреевской ленте в память войны 1853 и 1856-го годов.*

IV. Когда родился. — *В 1821 году.*

V. Из какого звания происходит и какой губернии урожденец. — *Из дворян Эстляндской Губернии.*

VI. Какого вероисповедания. — *Православного.*

VII. Где воспитывался. — *В частном учебном заведении.*

VIII. Получаемое на службе содержание. — *Жалованья в год 468 руб.*

IX. Прохождение службы.

В службу вступил унтер-офицером в драгунский Его Императорского Высочества Князя Константина Николаевича полк — 1842, сен. 3.

Юнкером — 1843, апр. 6.

Произведён в прапорщики — 1845, ав. 20.

Уволен по домашним обстоятельствам от службы тем же чином — 1845, дек. 24.

Принят вновь на службу с определением в канцелярию Главного управления Восточной Сибири — 1849, фев. 14.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству переименован в коллежские регистраторы — 1849, июня 7.

Генерал-губернатор Восточной Сибири определил Ижигинским земским исправником — 1849, декабря 29.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству за поездку награждён чином губернского секретаря — 1850, авг. 2.

По прибытии генерал-губернатора Восточной Сибири уволен от должности и вовсе — 1854, мар. 31.

По Высочайшей конфирмации разжалован в рядовые с определением в Сибирский линейный баталион № 15 — 1854, окт. 7».

«XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, когда, за что именно и чем дело кончено. — *Был под судом: 1) за захват оленей в свою пользу в Ижигинском округе коряков; 2) в растрате казённого имущества и денег на сумму 1 200 р. 3) в незаконном приказании наказать двух китайцев розгами. За означенные поступки Конфирмациею Генерал-аудиториата, в 8 день октября Высочайше утверждённой, 7 октября 1854 г. разжалован в рядовые с лишением достоинства, с назначением на службу в Отдельный Сибирский корпус.*

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля. — *В походах и делах против неприятеля находился при защите Петро-*

павловского порта во время осады англо-французского эскадрона с 18 по 28 августа 1854 года и участвовал в действиях и сражениях 20 и 24 августа и за отличие в сем деле награждён знаком отличия военного ордена св. Георгия за № 105678 и произведён в унтер-офицеры — 1858, сент. 15».

Судьба обвинённого должностного лица часто зависела от настроения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва, человека вспыльчивого, но и отходчивого. Всех обстоятельств дела мы не знаем и не можем судить о мере справедливости приговора.

Но за время этого ареста Бреверн успел хлебнуть горестей.

«*Губернский секретарь Бреверн и коллежский секретарь Крузе за противоправные по службе поступки уволены мною от должностей — первый гижигинского земского исправника и последний помощника его — 6 июля сего года* [1852]*, а 7 числа августа подвергнуты аресту на гауптвахте и впоследствии переданы военному суду; первый из них хотя и находится ныне арестантом на квартире, но единственно по недостатку помещения на гауптвахте*», — пишет камчатский военный губернатор В. С. Завойко [22].

Выделяемых семейству арестованного Бреверна денег («кормовых») критически не хватало, о чём сообщает в донесении от 29 января 1853 г. камчатский окружной стряпчий М. Говоров: «*Состоящий под арестом на гауптвахте при здешнем порте губернский секретарь фон Бреверн неоднократно объяснял мне словесно своё недостаточное содержание в пище с его женою и на наём для неё квартиры.*

Для этих издержек к получаемым им от казны кормовым деньгам он продал вещи, принадлежащие жене его, но и те деньги на необходимо нужное для поддержания жизни и здоровья им истрачены. А поэтому сего числа просил меня позволить ему написать письменное мне отношение о исходатайствовании ему разрешения удерживать из получаемых им с женой кормовых денег сколько причитается на один паёк муки и два пайка крупы для того, чтобы на таковые деньги получать ему казённую дачу печёного хлеба с приварком [23]*. При чем г. фон Бреверн объяснил ещё, что жена его, будучи беременна, не может, по близости к рождению, готовить сама пищи и печь хлеб. Что в особенности вынуждает его просить меня о принятии от него письменного объяснения о его несчастном положении для представления начальству с исправлением ему милости получать пищу натурою и оставить остальные кормовые деньги на чай и наём жене квартиры.*

Находя г. фон Бреверн по-видимому в столь худых обстоятельствах по продовольствию с женой в её беременном положении и заставая его самого всякий раз за шитьём на чужих для вырабатывания себе к кормовым деньгам несколько ещё, я решился принять от него письменное объяснение, которое при сем к вашему высокоблагородию имею честь представить на ваше благоусмотрение и распоряжения» [24].

Бреверн (вспомним: сын графини!), как видно из донесения, зарабатывает шитьём и продаёт личные вещи жены; его же собственное имущество было распродано в Петропавловском порту на аукционе «для вознаграждения коряк за отогнанных им оленей». Выручка составила 430 руб. 87 коп. серебром. В числе проданного имущества упомянуты «пыжачье пальто и корякская кукла» [25] (вероятно, кухлянка).

По удалённости от столицы официального утверждения приговора (конфирмации) пришлось ждать более двух лет, за это время у Александра фон Бреверна родилась дочь и умерла жена (вторыми родами). При обороне Петропавловского порта от англо-французской эскадры совершенно разумно было использовать навыки профессионального военного на унтер-офицерской должности, и мы знаем, что Бреверн не только справился, но и отличился в бою. Неопределённость положения арестанта можно полагать причиной, почему его имя не попало в официальный рапорт камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта В. С. Завойко. Но вот копия отношения управляющего Морским министерством великого князя Константина Николаевича министру внутренних дел от 16 декабря 1854 г: «*Полученный мною от генерал-губернатора Восточной Сибири рапорт Камчатского военного губернатора о даровании бывшему Гижинскому земскому исправнику, губернскому секретарю фон Бреверну, за оказанную им храбрость, прощения, с исключением из формулярного его списка бытности под судом и с дозволением вступить в службу, препровождаю на усмотрение Вашего Высокопревосходительства*» [26]. Ходатайство, как видим, было удовлетворено частично: запись о бытности под судом не исчезла, чин Бреверну не возвращён, но арест снят, храбрость отмечена наградой и дана возможность снова выслужиться в офицеры.

Весной 1855 г. гарнизон Петропавловского порта был переведён в устье Амура. Оставляя Камчатку под начальство есаула Мартынова, военный губернатор В. С. Завойко в свою инструкцию включил и такие пункты:

«*29-е. Старайтесь прекращать всякие кляузничества и распри, существующие обыкновенно в малых местечках между служащими лицами разных ведомств в отношениях их между собою и с жителями, ибо эти распри, вначале маловажные, могут повести за собой важные последствия, как например: в Гижиге есть повод подозревать, что пороховой погреб подожжён именно вследствие вражды, притом сие при отдалённости Камчатки и трудности сообщений. Начальство будет поставлено в крайнее затруднение разрешить жалобы. В случае, если кто-либо из служащих окажется особенно беспокойного характера, то такого удалять от исправления занимаемой должности и предоставлять выехать в Иркутск.*

32-е. Крузе оставить здесь до решения дела под присмотром» [27, 28].

Дальнейшая служба Александра фон Бреверна прошла на Амуре. Его образованность и здесь послужила науке. О том, что Бреверн сопровождал в этнографической поездке художника Егора Мейера, мы уже знаем из записок Н. О'Рурка. Также упоминает Бреверна и Леопольд Шренк — натуралист, геолог, этнолог, впоследствии академик:

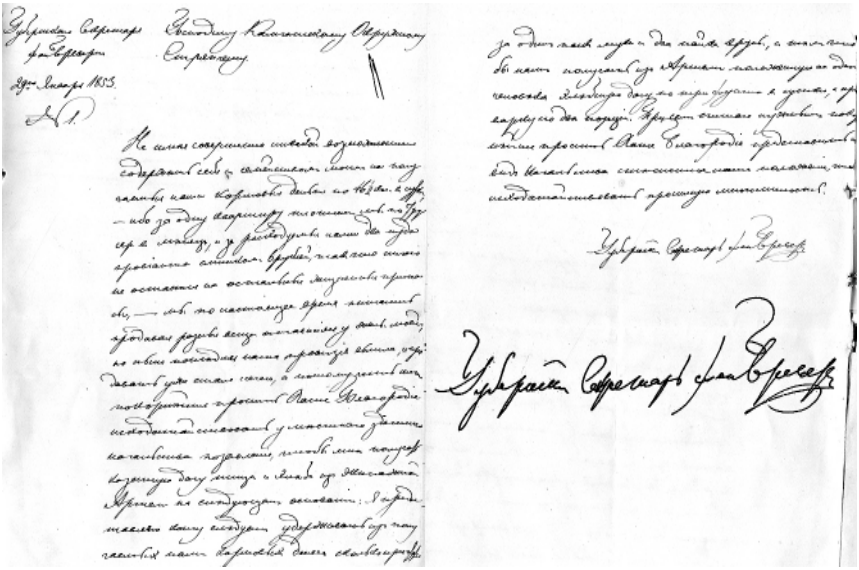
«*Вечером 15-го января* [1856 г.] *мы были снова в Николаевске, где я немедленно занялся приготовлениями к моему второму путешествию на Сахалин. Был назначен уже и день моего отъезда, когда вдруг ко мне опять явился Юдин* [богатый гиляк]. *Оказывается, что он обратился за советом к старейшим односельчанам, между которыми был и шаман, относительно того, следует ли теперь довести до конца начатые медвежьи празднества или отложить их до возвращения из предположенного торгового путешествия на Сахалин. Все оказались того мнения, что лучше всё окончить теперь же, благодаря чему Юдину пришлось опять ехать в Николаевск за покупками. Он снова усердно приглашал меня на свой пир, но я предложил ему принять вместо меня моего друга ("амаль", как говорят гиляки) Дитмара и нашего хорошего знакомого Бреверна.* [В немецком издании: «einen guten Bekannten von uns, Herrn von Brevern».] *Первый мне пообещался вести подробный дневник о дальнейшем ходе медвежьих празднеств в Тебахе, а второй — сделать необходимые наброски. Оба исполнили свои обещания и привезли мне из Тебаха в высшей степени интересный материал.*

Дитмар и Бреверн приехали в Тебах 27 января (7 февраля) в 8 часов утра...» [29].

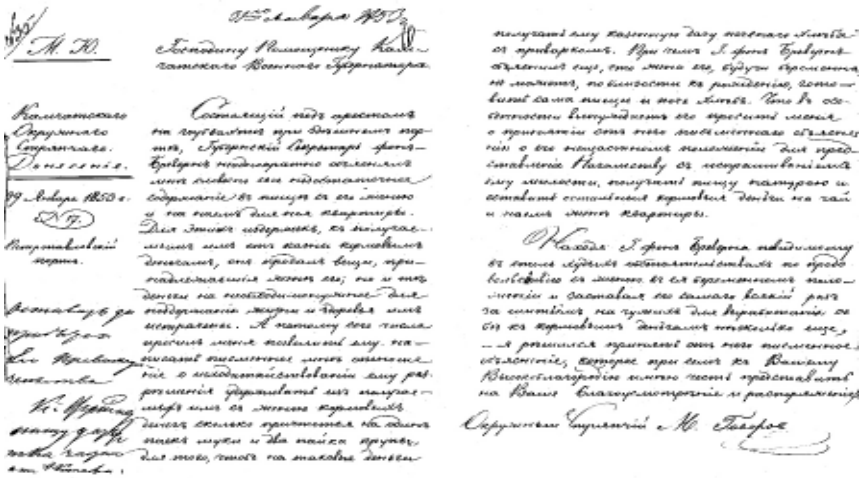

В красном поле золотая перевязь и на ней голубой змей. Щит окаймлен серебряной полосой, на коей восемь чёрных копейных наконечников. На щите дворянский шлем и на нём бурелет с голубыми, красными, золотыми и серебряными полосами. Над ним красное орлиное крыло с золотой перевязью и змеем, как в щите. Намет сверху голубой, снизу красный, подложен золотом и серебром.

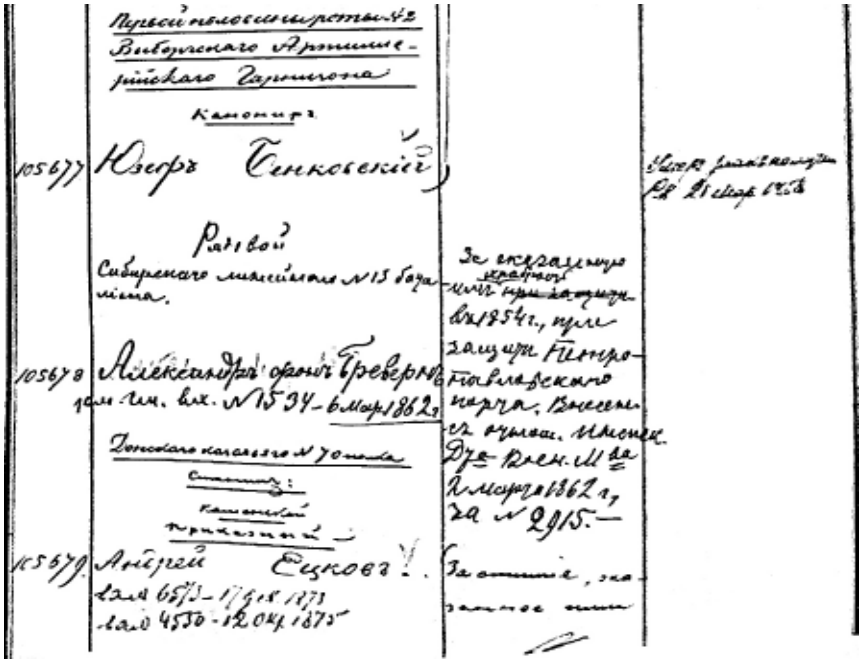
Фамильный герб фон Бревернов

Прошение губернского секретаря А. И. фон Бреверна камчатскому окружному стряпчему М. Говорову от 29 января 1853 г. Автограф Бреверна

Рапорт камчатского окружного стряпчего М. Говорова
от 31 января 1853 г.

Из Капитула российских императорских и царских орденов. Фрагмент списка нижних воинских чинов, имеющих знаки отличия военного ордена св. Георгия

Отдѣлъ нѣстный.

Anordnungen u. Bekanntmachungen der Livl. Gouvernements-Regierung.

Laut Allerhöchster Tagesbefehle im Militair-Ressort vom 6. bis zum 8. August c. sind befördert worden: der Obristlieutenant des Twerschen Bataillons der innern Wache von Klugen zum Obrist; der Unterfähnrich des Finnländischen Leib-Garde-Scharfschützen-Bataillons Lilienfeld zum Fähnrich, mit Ueberführung zum Kalugaschen Infanterie-Regimente des Prinzen von Preußen und der Unteroffizier des Sibirischen Linien-Bataillons Nr. 15 Brevern zum Fähnrich, mit Ueberführung zum Sibirischen Linien-Bataillon Nr. 13; — ist bestätigt worden: der Commandirende des Kaukasischen Sapeur-Bataillons Nr. 1 Obrist von Kaufmann als Commandeur dieses Bataillons; — ist übergeführt worden: der Lieutenant des 6. Reserve-Bataillons des Leib-Grimonschen Infanterie-Regiments Seiner Majestät Hemmelmann zum Moskauschen Grenadierregimente des Großherzogs Friedrich von Mecklenburg.

Газета «Лифляндские губернские ведомости», 23 августа 1857 г., № 97

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Ропшѣ,

Августа 7-го дня 1857 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

Производятся *въ Прапорщики: За отличную службу.*

ПО ЛИНѢЙНЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 15-го унтеръ-офицеръ *Бреверн*—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 13-го.

№ 151.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

въ Ропшѣ,

Августа 2 дня 1850 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ.

<.....>

По восточной Сибири.

производится *в губернскіе секретари.*

Нижнеинскій земскій исправникъ, коллежскій регистраторъ *фонъ-Бреверн* за повздку въ Нижнеу, со старшинствомъ съ 30 декабря 1849 года.

къ пп.

Приказ о производстве в губернские секретари от 2 августа 1850 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Петергофѣ,

Августа 17-го дня 1871 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

<.....>

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

ПО НЕРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Забайкальскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина *Габерландъ.*

Оренбургскаго Казачьяго войска Есаулъ *Бахмутовъ.*

ПО ЛИНЕЙНЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

Линейныхъ баталіоновъ:

8-го Туркестанскаго, Подпоручикъ *Мухаметъ-Латифъ-Султановъ.*

Восточно-Сибирскихъ:

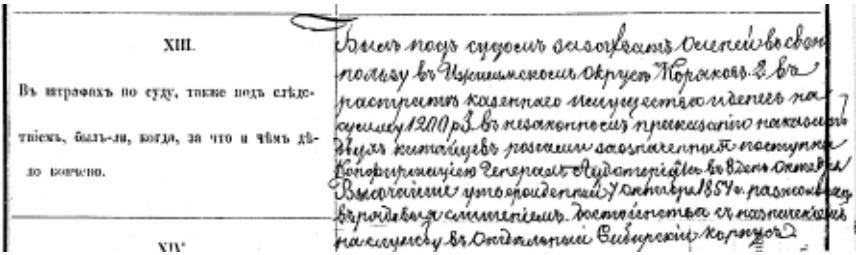
2-го, Подпоручикъ *Стемпковскій.*

3-го, Поручикъ *Бреверн.*

Подписалъ:

Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Милютинъ.*

Сообщения о производстве И. А. фон Бреверна в прапорщики от 7 августа 1857 г. и его кончине от 17 августа 1871 г. (умер 23 августа 1870 г.)

XIII.

Въ штрафахъ по суду, такие подъ слѣдствіемъ, былъ-ли, когда, за что и чѣмъ дѣло кончено.

Былъ подъ судомъ Военнымъ Совѣтомъ Оренбургскаго Военнаго Округа Горскаго 2 бат. расписки казенныхъ имущественныхъ недоимокъ на сумму 1200 р. 3 въ незаконномъ и преступномъ дѣйствіи китайцевъ разсчитанъ Высочайшимъ повелѣніемъ 8 Октября 1854 г. разжалованіемъ въ рядовые съ лишеніемъ достоинства съ назначеніемъ на службу въ Отдѣльный Сибирскій Корпусъ

XIV.

Из послужного списка А. И. фон Бреверна от 17 февраля 1871 г.

Ueber fossiles Holz und Bernstein in Braunkohle aus Gishiginsk; untersucht von Dr. C. v. Mercklin.

(Mit einer lithographirten Tafel).

Durch gefällige Mittheilung erhielt ich im Juni-Monat d. J. einige Proben von einer Braunkohlen-Sendung, zu welchen folgende Notiz beigefügt war:

»Eingesandt von Herrn A. v. Brevern aus Gishiginsk »in Kamtschatka, wo diese Pflanzenreste in einer blättri»gen, sehr thonigen Braunkohle vorkommen, in welche »Bernstein eingesprengt ist. Die Kohle bildet steilfal»lende Lager von mehrern Zoll Dicke, die mit weichem »Sandstein wechseln. Diese Schichten gehen an der Mün»dung der Flüsse Awckowa, 30 W. von Gishiga, und an »der Mündung des Tschaibucho, 40 W. von der Stadt »Gishiga, in steilen niedrigen Uferfelsen zu Tage.«

gebildet ist, noch nicht aufgegeben werden. Ich stehe daher nicht an, bei den noch nicht scharf gezogenen Grenzen derselben, die beschriebenen ostsibirischen Coniferen-Reste aus der Braunkohlenformation als diesen Genus angehörig zu betrachten und habe, bis mir ein günstigeres Material zur Entscheidung über ihre Neuheit oder Identität zu Theil wird, sie vorläufig mit dem Namen *Cupressinoxylon Brevernii* in der Sammlung bezeichnet.

—

Из работы палеоботаника К. Е. Мерклина. Описание окаменелого хвойного дерева *Cupressinoxylon Brevernii*

Далее в книге следует подробное описание этого праздника (сделанное, как сказано, Дитмаром), есть и литографическая иллюстрация (а именно табл. XLIX), выполненная по наброску Бреверна. «*Окончательную художественную форму эти наброски получили уже здесь в Петербурге — от руки художника Дмитриева-Оренбургского... с соблюдением всех мельчайших подробностей первоначальных рисунков*», — поясняет Шренк [30].

Продолжим выдержки из послужного списка А. И. фон Бреверна:

«*За отличие по службе произведён в прапорщики с переводом в Сибирский линейный баталион № 13 — 1857, авг. 7.*

Выключен из списков 4 баталиона — 1858, авг. 9.

Не прибывая к баталиону, по распоряжению начальства находился прикомандированным для исполнения службы к штабу командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана — 1858, сен. 1.

Прибыл к баталиону — 1859, авг. 23.

Командующим 1-ою ротою — 1860, генвар. 27.

Командирован со сплавом тяжести в г. Николаевск — 1860, мая 4.

Прикомандирован к 4 Восточно-сибирскому линейному баталиону — 1860, мая 28.

Прикомандирован к штабу командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана — 1860, июля 15.

Обратно к 4 Восточно-сибирскому линейному баталиону — 1860, сент. 19.

Обратно в управление командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана — 1860, окт. 7.

На вакансию подпоручиком — 1865, нояб. 15.

Прикомандирован для понесения службы к 4 Восточно-сибирскому линейному баталиону — 1867, июня 9.

На вакансию поручиком — 1869, фев. 6».

В 1855 г. в Николаевске открылось морское училище, переведённое из Петропавловского порта. В отчётах за 1860/61 гг. среди офицеров, преподававших в училище, упоминается и наш герой: «Английский язык — до кампании лейтенант Валицкий [31], а после кампании исправляющий должность переводчика в штабе командира портов прапорщик Сибирских линейных баталионов Бреверн» [32].

В Николаевском морском училище с 1858 по 1865 г. обучался С. О. Макаров. Уже тогда будущий адмирал вёл дневник, где можно прочесть следующее:

«*Главное зло в нашем училище есть то, что учителя, выбранные из офицеров, оставшихся зимовать в Николаевске, никогда не приходят в класс* [33]... *С начала зимы были назначены, по обыкновению, к нам учителя по всем предметам, но они с первого же раза стали ходить весьма редко; так, учитель русской истории Невельской* [34] *во всю зиму приходил только два раза, так что я успел пройти из этого предмета одну Ольгу Святую... После Рождества учителя почти перестали ходить, так что из геометрии я ничего порядочно не прошёл* [35]». Впрочем, если преподаватель видел интерес воспитанника к предмету, то давал ему уроки на дому. «*Бреверн, учитель английского языка, в класс не ходит под предлогом, что никто из кадет не желает учиться по-английски, а растолковывать им он не хочет. Бреверн предлагал мне ходить к нему на дом заниматься английским языком, но В. М.* [36] *растолковал мне, что Бреверн живёт чрезвычайно развратно, и что, следовательно, ходить к нему для меня вредно. Я вполне согласен с его мнением*» [37].

Слово «развратно» не следует понимать в теперешнем значении. Скорее, холостяцкий быт армейского прапорщика полагался плохим примером для будущего адмирала. Но выходит, что Бреверн — его первый учитель английского языка, который Макаров впоследствии освоил в совершенстве.

«*Метрическая выписка. В метрической книге Николаевского собора за 1870 год, в третьей части о умерших, графе мужского пола под № 73 записано: седьмаго августа 1870 г. умер поручик 3 линейного баталиона Восточной Сибири Александр фон Бреверн, 50 лет, от воспаления кишок и погребён девятого того же м-ца и года. Исповедовал и приобщал его священник Симеон Логинов. Совершали погребение священники Симеон Логинов с причтом. Дана сия выписка дочери умершего поручика Бреверн. За надлежащим подписом с приложением церковной печати, января 30 дня 1871 года, Градо-Николаевскаго Приморскаго собора протоиерей Николай Васильев, диакон Пётр Попов*» [38].

И пособие, и пенсия дочери, девице Анне, 17 лет, были назначены. Она уехала к родственникам в Эстляндию, где в 1877 г. вышла замуж за офицера Павла Андреевича Терехина [39]. Живут ли ныне потомки героя Петропавловской обороны Александра фон Бреверна, нам неизвестно.

Автор выражает признательность за помощь в отыскании сведений: Игорю Геннадьевичу Пешкову, Александру Ивановичу Новикову, Мурату Тимуровичу Валиеву, Дмитрию Михайловичу

Фатееву и Обществу друзей школы Карла Мая (Санкт-Петербург); Андрею Юрьевичу Сидорову (Владивосток) и всем исследователям, делящимся плодами своих разысканий на страницах Интернета.

Источники и комментарии

1. *О'Рурк Н.* Записки участника кругосветного плавания фрегата «Аврора» (1853—1857). — СПб.: Элмор, 2011.

2. Брюк — канат для накатывания пушки, станок — морское название лафета.

3. Охотники — здесь в значении: добровольцы, волонтёры.

4. *Мейер Егор Егорович* (1820—1867), художник, совершавший путешествие по Приамурью и Сахалину с научными целями по поручению Академии наук.

5. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 761. Л. 269об. Капитул российских императорских и царских орденов. Список нижних воинских чинов, имеющих знаки отличия военного ордена Георгия по Высочайшему манифесту, № 103000—106999, часть 23. Извлечение из Капитула опубликовал И. Г. Пешков [URL: https://predistoria.org/forums/index.php?topic=13.1185]. Имена камчатских героев из Капитула включены в книгу С. И. Вахрина «Камчадалы — герои Отечества» (СПб., 2018), где на странице 7 упомянут и А. фон Бреверн с опечаткой: «Греверн».

6. См. *Otto Magnus von Stackelberg*. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Estland. Görlitz, 1930. Band I, Seiten 39—57.

7. *Georg von Brevern*. Zur Geschichte der Familie von Brevern. Berlin, 1878—1885.

8. *Julius Kirchner*. Album der Ehstländischen Ritter- und Domschule zu Reval vom 2. März 1834 bis 2. März 1859. Reval, 1859. Seiten 39, 41.

9. Биографию Александра Милослава фон Бреверна помог восстановить М. Т. Валиев.

10. Высочайшие приказы по Военному ведомству, вторая половина 1857 г. С. 63.

11. Высочайшие приказы по Военному ведомству 1871 г. Л. 437об.

12. *Otto Magnus von Stackelberg*. Op. cit. Seite 50.

13. *C. E. v. Mercklin*. Ueber fossiles Holz und Bernstein in Braunkohle aus Gischiginsk // Mélanges biologiques de l'Académie des sciences de Saint-Pétersbourg, T. I, 1852. — P. 523.

Idem. Palaeodendrologikon Rossicum. B. 1. St. Petersburg, 1855. Seite 71.

14. Гижига (Гижигинск, Ижигинск) — ныне село в Магаданской области. В XIX в., как окружной центр, считалось городом, несмотря на малолюдность. В декабре 1849 г. произошла «реструктуризация»: до того Гижигинский округ относился к Охотскому краю, теперь вошёл в новообразованную Камчатскую область.

15. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг.: Ч. 1. Исторический отчёт по путевым дневникам. — СПб., 1901. — С. 432—433.

16. *Крылов В. В.* Материалы для истории камчатских церквей. Казань, 1909 г. — С. 9.

17. Извлечение из письма преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, к митрополиту Московскому, от 21 мая 1851 г. // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 г. М., 1857. — С. 372.

18. *Дитмар К.* Указ. соч. — С. 149—150, 167.

19. Корсаков Михаил Семёнович — двоюродный брат, соратник и преемник губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва. В 1852 г. подполковник, начальник казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири.

20. *Матханова Н. П.* Письма Св. Иннокентия (Вениаминова) к М. С. Корсакову // Общественное сознание и литература XVI—XX вв. Сер. «Археография и источниковедение Сибири». Новосибирск, 2001. — С. 252.

В примечаниях к статье даны сведения и о Бреверне, и о его коварном помощнике: «Гижигинский земский исправник Александр Иванович фон Бреверн (по формуляру 29 лет, православный, дворянин, уроженец Эстляндии, у родителей 500 душ. В 1842 —1845 гг. в армии, с 1849 г. в гражданской службе в Восточной Сибири, с 1950 г. на Камчатке. За поездку туда получил чин губернского секретаря. — См.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6880. Л. 59—64).

Помощник гижигинского земского исправника Пётр Иванович Крузе. Их конфликт с Бреверном мог быть вызван тем, что Крузе служил в Камчатке почти 10 лет, был старше и опытнее только что назначенного исправника (РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6880. Л. 1—8, 59—64; формулярные списки служащих в Камчатской области за 1852 г.)».

21. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1752.

22. РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 2 Д. 117. Л. 1. «Переписка с Петропавловским окружным казначейством об увольнении Гижигинского земского исправника и его помощника за противозаконные действия по службе. 20 сент. 1852 г. — 5 нояб. 1853 г.».

23. Приварок — готовая горячая пища для военнослужащих.

24. РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 117. Л. 10—10об.

25. РГИА ДВ. Ф. 84 Оп. 2. Д. 151. Л. 1. «Документы к шнуровой книге о деньгах, поступающих на вознаграждение коряк за оленей, отогнанных у них противузаконно бывшим гижигинским земским исправником фон Бреверном».

26. РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3003. Л. 232, 283.

27. РГА ВМФ. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 9. Л. 12—22. [URL: https://kamlib.ru/resources/full_text_search/arkhivnye-dokumenty-oborony-petropavlovska-1854g/detail/sekretno-adyutantu-gospodina-general-gubernatora-vostochnoy-sibiri-nbsp-g-esaulu-martynovu-4-nbsp-ma/].

28. Бывший помощник гижигинского земского исправника П. И. Крузе (злой демон Бреверна, по версии архиепископа Иннокентия), помимо должностных правонарушений, обвинялся также в «блудодейной связи с родной своей сестрой девицею Иулиттою» (РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 155. Л. 1об., 5).

29. *Шренк Л. И.* Об инородцах Амурского края. Т. 3. — СПб., 1903. — С. 81, 89.

30. Там же. — С. 80.

31. Степан Станиславович Валицкий.

32. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2-1. Д. 1711. Л. 46об., 50об. «Об учреждении Николаевского морского училища (на Амуре), состоянии и деятельности за 1860—1861 гг., о необходимости преобразования училища».

33. *С. О. Макаров*. Документы. Т. I. — М.: Воениздат, 1953. — С. 20.

34. Лейтенант Владимир Петрович Невельской.

35. *С. О. Макаров*. Документы. Т. I. — С. 23.

36. Василий Матвеевич Бабкин — в 1864 г. подполковник корпуса флотских штурманов, помощник директора Николаевского морского училища.

37. РГА ВМФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 264. Л. 44—44об. Запись от 10 декабря 1864 г.

38. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1752. Л. 32—32об.

39. «Павел Андреевич Терехин. На 1887—1890 гг. штабс-капитан, командир 1-й роты 4-го резервного пехотного кадрового батальона (в городе Гапсале). На 1898—1902 гг. капитан, делопроизводитель управления Перновского уездного воинского начальника. На 1905 г. в том же чине, и. д. Феллинского уездного воинского начальника. Награды: пожалован орденом св. Анны 3-й ст.». — [URL: htth://russianestonia.eu/index.php?title= Терехин_Павел_Андреевич].

А. А. Каргопольцев

История жизни одного из последних священников Ключевской Троицкой церкви Н. С. Каргопольцева (1882—1967 гг.)

Ниже приведены сведения, сообщённые мною представителям Камчатской епархии в 2022 г. с надеждой, что они будут опубликованы, а краевые и районные власти Камчатки обратят внимание на эти исторические события и начнут работы по включению участков Ключевской Троицкой церкви и дома священника в список объектов культурно-исторического наследия Камчатки. Прошло два года, но этого не случилось. Делаю очередную попытку, так как доказано, что Троицкая церковь является преемником первой на Камчатке Никольской церкви, построенной в 1713 г. Иваном Енисейским при Ключевском Нижнекамчатском остроге. А история жизни священника Троицкой церкви имеет к этому самое прямое отношение.

Историей семьи моего деда, а следовательно и Ключевской Троицкой церкви, я занимаюсь уже почти 60 лет. Здесь необходимо сразу отметить, что в предыдущих камчатских публикациях о Николае

Степановиче было допущено много неточностей, связанных с отсутствием тогда документальных данных о его жизни. Мною найдено и прочитано много архивных материалов, писем его детей, посещены места жительства родственников, включая г. Каргополь в Архангельской области, откуда идут корни нашей фамилии. Тем не менее, до сих пор не удалось точно установить год и место рождения Николая Степановича. Из событий его детства документально подтверждено лишь проживание с родителями в г. Троицкосавск (ныне г. Кяхта) в Забайкалье, на границе с Монголией. Отсюда в 1900 г. он поступил в Читинскую учительскую духовную семинарию и окончил её в 1905 г. А поскольку в семинарию принимали детей с 15–17 лет, то можно предполагать, что родился он в 1882—1885 гг.

Родился в казачьей семье и во многом перенял обычаи казаков и их образ жизни. В семье отца было трое детей: два младших брата и сестра. Отец рано умер. Семье приходилось трудно. Как сын казака, Николай получил право на бесплатное обучение.

4 мая 1905 г. он оканчивает обучение в семинарии и получает свидетельство на право работы учителем начальных училищ и пользования всеми привилегиями по занимаемой должности. В свидетельстве указано, что Каргопольцев Николай Стефанович при отличном поведении имел отличные успехи в изучении Закона Божьего и бурятского языка. Кроме того, за время обучения изучал следующие предметы: русский и церковнославянский языки, педагогику и дидактику, математику, геометрию, историю, географию, естествознание, чистописание, рисование, черчение, музыку, практику преподавания, земледелие и ручной труд.

После окончания семинарии он возвращается в Троицкосавск, работает учителем и помогает своим братьям получить образование. Затем женится на Анне Николаевне Алимасовой, происходившей из зажиточной забайкальской семьи (возможно, она была бурятской). Жена занималась воспитанием детей и хозяйством. У них в 1905 г. рождается сын Василий, а в 1907 г. — дочь Зинаида. Затем семья переезжает в село Красный Яр (ныне Красный Чикой), недалеко от Кяхты. В декабре 1910 г. Николай Степанович уже работает здесь старшим учителем в чине коллежского регистратора в Краснояровском двухклассном училище при Краснояркой Петро-Павловской церкви Красночикойского района Забайкалья. Его жалованье — 58 руб. Здесь в 1910 г. родился сын Михаил, а в 1911 г. — дочь Клавдия. (Здесь следует отметить, что в некоторых документах местом рождения Михаила Николаевича Каргопольцева

указан Красноярск. На самом же деле он родился в селе Красный Яр Красночикойского района в Забайкалье. Но эта путаница в трудные годы сыграла положительную роль в его жизни.)

Согласно метрической книге, в Красном Яру 23 ноября 1912 г. в семье родился пятый ребёнок, сын Иннокентий, крещённый 2 декабря 1912 г. Его восприемниками стали брат Николая — учитель Мало-Архангельского министерского училища Гавриил Степанович Каргопольцев и жена дворянина Анна Семёновна Марцинкевич.

К этому времени в России уже было неспокойно, только что закончилась Русско-японская война, обострялись отношения с европейскими странами. Россия стояла на пороге Первой мировой войны, начавшейся в 1914 г. Чтобы не попасть на фронт и не оставить большую семью без содержания, Николай Степанович принял предложение церковнослужителей поехать миссионером на Дальний Восток. Служителей церкви на службу в русскую армию не призывали. Прибыв с семьёй во Владивосток, он был рукоположен в сан священника в кафедральном соборе 30 июля 1913 г. и получил назначение священником-учителем в село Лесновское Паланского уезда Камчатской губернии. В августе 1913 г. вся семья с девятимесячным Иннокентием (впоследствии долго болел и умер в возрасте около 23 лет) прибыла на пароходе в Палану.

Началась тяжёлая жизнь и служба в северных условиях. Вот так вспоминает эти события Михаил Николаевич Каргопольцев, сын Николая Степановича: «Осенью мы приехали на Камчатку, на западное её побережье, в Палану. Я немного помню эту зимнюю Палану. Несколько изб, стоящих далеко друг от друга. Река Палана, примерно такая, как Авача. Кругом глубокий, по крыши изб, снег. Деревьев никаких, близко море. Зимой мать и отец сильно переболели. Отец чуть не умер. Надо сказать, что он очень добросовестно исполнял свою миссию. Ездил в горы на нартах, куда-то плавал на байдарке по морю. И рассказывал, как это всё было опасно...»

Как подтверждение этому можно привести сведения из «Владивостокских епархиальных ведомостей» за 1916 г. [1. С. 567]:

«Наяханский стан. Деятелями в стане состоят: священник Николай Каргопольцев, служит в Лесновском стане и учителем с 1 августа 1913 г., и вольнонаёмный псаломщик Пётр Лонгинов, служащий с 1 сентября 1913 г., церковный староста Даниил Заев, с 7 июня 1914 г. Священник ездил по кочующим, где отслужена одна литургия, а всего за год было совершено в церкви 75 литургий, сказано 60 проповедей, молящихся было за год 6 000 человек. У исповеди и святого причастия было 250 человек, совершено четы-

ре вселенских панихид; 15 молебнов; число православных лиц в приходе обоего пола 272 человека; язычников 15 человек; утвари в церкви очень мало, почти нет; книжный склад в школе есть, а в церкви нет; иконы бумажныя и очень мало; нет колоколов; внебогослужебных бесед было 10, пение церковное простое, вместе с псаломщиком поют девять человек учеников. В школе занимается священник; учеников 28 человек. Закон Божий, арифметика, русский язык и славянское чтение удовлетворительно. Тормазом к более успешным занятиям служит непонимание детьми русскаго языка. В 1914 г. во время возвращения из миссионерскаго съезда, по дороге в селе Рекинниках окрещено четыре кочующих язычника. В 1914 г. было совершено пять крестных ходов, из них один был совершён к месту "Апапеля" 21 мая, где "Апапель" уничтожен, а также отобраны бубны и преданы огню. На месте "Апапеля" водружён крест. Сожжён и другой "Апапель", найденный на берегу моря в 20 верстах от церкви, на месте его поставлен крест. Стан посетили: благочинный Камчатских церквей протоиерей Даниил Шерстенников, пристав 2-го стана, мировой судья и окружной врач Петропавловскаго уезда. Прихожане, хотя и крещены, но преданы язычеству до идолопоклонства включительно. При ведении с ними бесед охотно бросают язычество. Любят посещать богослужения. Желают скорейшей постройки церкви, о чём всегда просят священника».

Согласно публикациям во «Владивостокских епархиальных ведомостях» с 1913 г. (№ 16) по 1916 г. (№ 9 и 18), Николай Каргопольцев в 1914 г. был участником первого Камчатского миссионерского съезда, состоявшегося в селе Иоасафовском (ныне село Тиличики в бухте барона Корфа). Он сделал доклад о состоянии Лесновского стана и необходимости его перевода в самостоятельный приход, а также преобразования часовни в церковь, как это было в 1837 г. За свою службу он был представлен председателем съезда иеромонахом Нестером к награде — знаку Православного Камчатского братства 3-й степени. В 1914—1915 гг. Николай Степанович был почётным членом Камчатского православного братства, членом Владивостокского епархиального комитета Православного миссионерского общества [2. С. 325, 394, 606].

Михаил Николаевич Каргопольцев продолжает: «Летом, как только пришёл первый пароход, мы уехали на материк, во Владивосток. Но духовное начальство предложило отцу снова ехать на Камчатку. В заслуги его стараниям предложили более хорошее место, село Ключи Усть-Камчатского уезда. Село Ключи по тем временам было довольно значительным. Здесь была хорошая церковь,

большой магазин Чурина — дальневосточного промышленника, много купеческих лавок, уездная жандармерия, пристав, фельдшерский пункт и другие блага. В общем, село было по тем временам довольно культурное».

Действительно, село Ключи было хорошо обустроенным. Ведь его история тесно связана с историей присоединения Камчатки к России в 1697 г. казачьим атаманом Владимиром Атласовым. Именно здесь, в его окрестностях, были заложены первые Нижнекамчатские остроги, была задумана в 1704 г. приказчиком Колесовым, а затем построена в 1713 г. Иваном Енисейским первая на Камчатке церковь Николая Чудотворца [3. С. 149—151]. Но это отдельная история, хотя она тесно связана со временем службы Николая Степановича в Ключевской Троицкой церкви (1914—1924).

Вот так вся семья очутилась в Ключах. В 1915 г. Каргопольцевы вселились в большой новый дом, построенный рядом с церковью. Дом, срубленный из лиственницы, был просторным, с широкой кухней, одной большой русской печью и двумя маленькими. Он сохранился до сих пор. Имелся приусадебный участок и несколько хозяйственных построек.

Михаил, сын Николая Степановича, прислал мне план дома по состоянию на 1924 г. Его, отредактированный в соответствии с письмами Михаила, привожу на одной из иллюстраций.

У Каргопольцевых были свои лошади, собачья упряжка, две коровы и куры. Семья жила в достатке. Николай Степанович обслуживал несколько камчатских приходов: вверх по реке — Еловка, Харчино, Кресты, Ушки, Козыревск; вниз — Камаки и порой служил и крестил в новом Нижнекамчатске на реке Радуга в церкви Успения Божьей Матери.

Николай Степанович собрал большую библиотеку, много читал и приучал к этому всех детей. Василий, Зинаида, Михаил и Алексей обучились играть на струнных инструментах. В будущем это помогло им в их комсомольской деятельности и в общественной жизни.

Михаил Николаевич Каргопольцев далее вспоминал: «Отец наш был священником. В селе и во всём приходе пользовался любовью, авторитетом и большим уважением. У нас в школе он раз в неделю преподавал Закон Божий. Приходил одетый в рясу с крестом на груди. Его присутствие создавало в классе какое-то благотворение, полную преданность господу Богу и смирение».

(У меня есть несколько писем Михаила Николаевича, где он описывает, как проходили церковные праздники в Ключах, как

оформляли крестный ход со сплавом по реке и многое другое из жизни села.)

Но пришли революционные перемены. До Ключей они докатились только в 1922 г. и первые два года особых потрясений в жизни церкви не вызывали. Но затем началась жестокая борьба с верующими и особенно со служителями церкви. К 1924 г. семья ключевского священника уже состояла из 12 чел. В Ключах родились: Серафим (1915 г.), Алексей (1916 г.), Аня (1919 г.), Ваня (1921—1932 (?)) и Вера (1922—1924).

Последствия революции разрушили их большую и хорошо обеспеченную семью. Николай Степанович, оберегая семью от ужасов Первой мировой войны, теперь попал под жернова революционных бурь и навсегда потерял самых близких ему людей, веру, уютный дом и достаток.

В статье «Закрытие последних храмов на Камчатке», посвящённой 100-летию Камчатской епархии и опубликованной 7 июня 2016 г. в журнале «Православие Камчатки», указывается: «Арестовывать священнослужителей стали с самого начала антирелигиозной кампании. Первым пострадал Каргопольцев Николай Степанович, арестован 11 июля 1924 г., содержался пять месяцев под стражей. Держали без суда и следствия до тех пор, пока не принудили снять с себя сан священника добровольно».

Его сын Михаил вспоминал: «...Объявили, что бога нет, что это дурман народа! Церковь закрыли, отца арестовали, увезли в Усть-Камчатск. Но через пять месяцев выпустили, уже не священником, а рядовым гражданином, под постоянный надзор милиции. Во всех домах заставили вывесить красные флаги в ознаменование прихода советской власти. Всех купцов разогнали, разграбили, фирма “Чурин и Ко” была закрыта. Деятельность её запретили... Нас, как бывших служителей царя, притесняли, старались изолировать от общества... выселили из села... на хутор Долгое... Скотину и другую живность держать было негде, и мы были вынуждены продать всю живность. Остались без всяких возможностей для обеспечения питания».

Я часто спрашивал своих родителей, что значило в то время «снять сан священника добровольно»? Отец отвечал мне примерно следующее: «История довольно сложная. Когда Николая Степановича репрессировали в 1924 г., ему поставили условие: он отрекается от священства и тогда семья сохраняется, если же он этого не сделает, семья тоже будет подлежать репрессиям. Он вынужден был отречься, вероятно, ему гарантировали, что семья останется

жива. Но эти обещания были выполнены условно. Большая часть семьи выжила, но самые младшие, Ваня и Вера, умерли в младенчестве, впоследствии от полученных болезней умер и Иннокентий. Остальные долгое время жили под статусом "чуждый элемент". Самому Николаю Степановичу запретили жить в Ключах с семьёй и отправили в село Козыревск. Семью вновь выселили, уже с хутора, они вынуждены были выкопать себе землянку на краю посёлка и жить в ней. И только в 1928—1929 гг. старшие сыновья Василий и Михаил заготовили под Козыревском лес, сплавили его по реке в Ключи и сами построили для всей семьи новый дом, рядом с землянкой, недалеко от сельского кладбища».

Я думаю, что этот условно «добровольный» поступок моего деда и сохранил жизни большей части членов его семьи, дал возможность родиться нам, его внукам. А это многого стоит. Для Николая Степановича, по словам Михаила, это было сильное потрясение. Он явно глубоко переживал случившееся, стал злоупотреблять алкоголем, ругаться с женой. Не знаю, но, возможно, он готовил так почву к неизбежному расставанию. К сожалению, все эти сведения мы, внуки Николая Степановича, да и его младшие дети, начали понемногу получать гораздо позже, уже в 1960-е гг., когда о репрессиях стало можно говорить вслух. Примерно с этого времени я и начал поиски своего деда.

Послереволюционная жизнь Николая Степановича была не менее драматична, чем революционная. В ней трагедия следовала за трагедией. Вынужденный отречься от церкви, чтобы дать возможность членам своей семьи избежать репрессий, а себе сохранить жизнь, он вновь получает право учительствовать, но при условии расставания с семьёй, выезда из Ключей и потери всего хозяйства. Примерно в 1926 г. его направили в школу села Козыревск Усть-Камчатского уезда. Затем, согласно пункту 2-му протокола заседания культурной секции Усть-Камчатского райисполкома, 10 июля 1929 г. он был послан учителем в удалённое таёжное село Толбачик Мильковского уезда. Думаю, что это было посуровее, чем сибирская ссылка.

В Толбачике издавна существовала часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В статье А. А. Горбача «Исчезнувшие поселения Центральной Камчатки (селение Толбачик)», опубликованной в материалах XXXI Крашенинниковских чтений, есть такие строки: «До конца 1920-х гг. службу вёл Николай Степанович Каргопольцев — потомок русских землепроходцев. После создания в селении колхоза в 1931 г. богослужения прекратились, а сам священнослужитель стал работать бухгалтером».

Не знаю, откуда у автора такие сведения, но, по рассказам старожилов Толбачика, те знали, что раньше Николай Степанович был священником, и поэтому они порой обращались к нему с просьбой о крещении. Он не отказывал. Возможно, поэтому в 1935—1936 гг., в годы новых репрессий, его вновь посетили сотрудники НКВД и предложили к утру быть готовым к поездке в Петропавловск. К этому времени у Николая Степановича уже была вторая семья. Женой его стала Олимпиада Карповна Еланцева из старинного многочисленного камчатского рода. В его новой семье уже было трое детей: Галина (1929), Борис (1931), Виктор (1934). Дальнейшие события восстановлены мною по рассказам его дочерей Галины, Светланы и внучки Ирины.

Понимая сложность обстановки, Николай Степанович ночью собрал всю семью, минимум скарба, и на нартах они отправились в Усть-Камчатск по хорошо известному ему пути. Там сели на ближайший пароход до Владивостока. Вероятно, именно во время этого бегства сильно простужается и умирает на пароходе сын Виктор. Во Владивостоке их встречает брат Гавриил и переправляет в Забайкалье, сначала в Кяхту, а затем в село Городок (нынче город Закаменск).

Николай Степанович устроился там бухгалтером на завод, вроде всё успокоилось, жизнь наладилась, но началась Великая Отечественная война, и вновь голодные годы. Порой семье приходилось питаться только тем, что собирали в лесу. Особенно плохо стало в послевоенные годы. А семья уже была из семи человек: в 1936 г. родился сын Владимир, затем дочери Ирина (1941) и Светлана (1946 г.). В первые послевоенные годы при пожаре погиб старший сын Борис.

И только в начале 1970-х гг. члены второй семьи Николая Степановича начинают узнавать об истинных причинах их побега с Камчатки, о существовании у него первой семьи и о его службе в церкви. Это произошло благодаря тому, что к 1963 г. в СССР начинается массовая кампания по реабилитации репрессированных священнослужителей и пересмотре их дел. (Потом эта кампания затихла, и только в 1987 г. реабилитация возобновилась. К этому времени в СССР оставались нереабилитированными миллионы жертв политических репрессий, не говоря о священнослужителях. Их вопрос был окончательно решён лишь после указа президента Российской Федерации от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий».)

Это дало возможность Николаю Степановичу принять решение о возвращении на Камчатку. Потеряв всякую связь со своей первой семьёй, Николай Степанович давно лелеял мечту вернуться и узнать, что с ними, живы ли его дети, кем они стали. Где-то после 1950 г. его дочери от второго брака Галина и Ирина переезжают учиться в Улан-Удэ, где вновь встречаются с семьей дяди Гани (Гавриила Степановича). Николай Степанович с женой, сыном Владимиром и дочерью Светланой какое-то время вновь живут в Кяхте. Затем в 1963 г. все они вернулись на Камчатку.

Примерно в начале 1970-х гг. и мы на Камчатке начинаем узнавать от родителей, кем был наш дедушка и почему он оставил семью. Поскольку его старшие дети Василий, Зинаида и Серафим к этому времени уже умерли, а Михаил жил в Ростове-на-Дону, то сведения об этом были очень неоднозначны. Послали первые запросы, ответов не получили. Официально их нет и до сих пор.

Тем не менее, нам удалось узнать, что Николай Степанович жив и с новой семьёй вернулся на Камчатку. Они поселились в селе Макарка Мильковского района, так как здесь в это время жили многие толбачикские Еланцевы, родственники его второй жены. Мы узнали, что он разыскивает членов своей первой семьи. Но поскольку трагическая история его жизни в то время его первым младшим детям полностью ещё была неизвестна, то и на встречу с ним они шли неохотно. К счастью, встреча с младшей дочерью Анной Николаевной и её семьей всё-таки состоялась где-то в 1965—1966 гг. в Елизово. К этому времени Николай Степанович был уже болен, рассказать ему удалось немного. Да и Анна этими впечатлениями поделилась со старшими братьями Алексеем и Михаилом не сразу. Я успел написать ему только два письма, ответ получил лишь на первое. 9 мая 1967 г. Николая Степановича не стало.

Он умер в селе Макарка и, зная, что село скоро смоет река, просил похоронить его в Лазо. Жители Макарки несли его гроб на руках все три километра по разбитой весенней дороге, выражая так своё уважение к этому человеку. Человеку, честно прожившему очень сложную, долгую, с короткими периодами счастья жизнь, полную лишений, унижений и забвения, но не потерявшему главных человеческих качеств — любви к ближнему своему, веры в добро и свою страну.

Его дети от первого брака и внуки, узнав всю правду о его жизни, давно его простили. И церковь простила его за то страшное,

вынужденное отрешение, поскольку сделано оно было во имя спасения детей. Только об этом прощении он так и не узнал. А ведь мог бы, если бы мы были более активны в своих поисках, более внимательны и отзывчивы к своим близким.

В селе Лазо рядом с Николаем Степановичем похоронены и его жена Олимпиада Карповна, и его последний сын Владимир, ушедший из жизни через семь месяцев после отца в возрасте 31 года. Казалось бы, всё, история закончена. Но нет, она продолжается — большой род камчатских Каргопольцевых (на сегодняшний день более 70 чел.), жизнь которому дали Николай Степанович и его жёны, продолжает жить, учиться и трудиться, и ради этого стоило пройти такой трудный путь.

Своё письмо ко мне дед закончил словами: «...В этом прошу извинить, что смог, то и сделал, если всё это представляет какой-нибудь интерес. Желаю вам хорошего успеха и успешно "грызть гранит науки", не покладая рук трудиться на благо нашей дорогой Родины. С приветом, *Каргопольцев Н.* 23.03.66.».

Так он обращался к своим детям, и к нам, — внукам и правнукам. Думаю, его старшие дети к тому времени уже с честью выполнили его напутствие. Они и родину защищали, и страну восстанавливали. На плечи Василия, Зинаиды и Михаила легли все труды и заботы о дальнейшем содержании семьи, по строительству нового дома. Когда началась война, Василий, Зинаида и Анна трудились в Акционерном Камчатском обществе, Михаил и Серафим ушли на фронт. Михаил воевал на Воронежском, Донском и Сталинградском фронтах, Серафим участвовал в Курильском десанте, а Алексей, мой папа, был призван в 1938 г., служил в Усть-Камчатске связистом в 302-м стрелковом полку. Перед Курильским десантом их отправили в Петропавловск. Здесь он попал в аварию, получил перелом черепа, и его комиссовали буквально перед посадкой на корабли. Все братья имеют боевые награды. Алексей до 1973 г. работал в связи, создавал первые радиоузлы в Усть-Камчатском районе, был начальником узла в Ключах. Он был хорошим стрелком, имел много рационализаторских предложений в области связи, участвовал в создании первого телевещательного центра в Ключах и узла дальней правительственной связи. Михаил стал морским офицером, служил в Севастополе, уволился в запас в звании полковника. Внуки выполняют напутствие деда сейчас, а вот правнукам ещё предстоит это нелёгкое, но почётное дело — защищать родину, защищать свою семью, как делал это Николай Степанович.

Село Ключи, Троицкая церковь в 1920-х гг. (картина А. П. Мешкова)

Николай Степанович Каргопольцев с женой Анной Николаевной, сыном Васей и дочерью Зиной в Кяхте или Красном Яру, 1910 г.

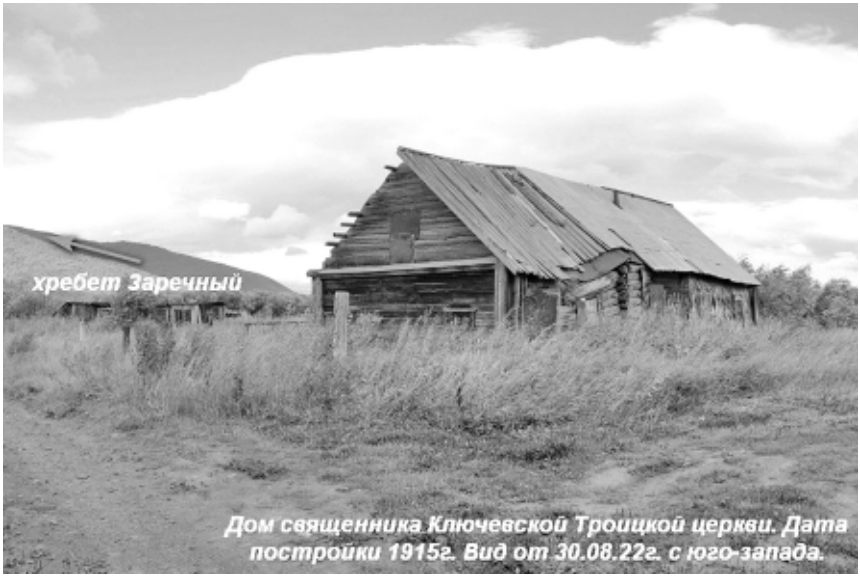
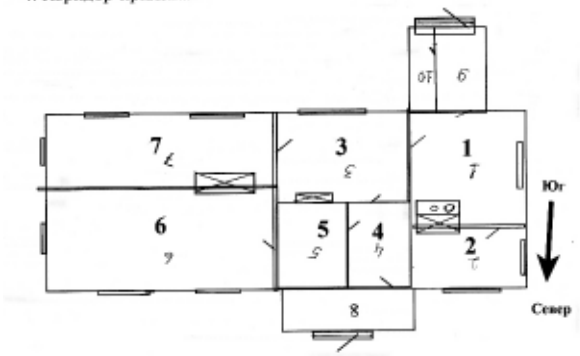

Фото автора

Привожу план дома, в котором мы жили до Советской власти.

1. Кухня с русской большой печью и плитой с котлом.
2. Комната служанок
3. Столовая
4. Коридор-прихожая

Основой для данного плана стал рисунок сына священника Каргопольцева Михаила Николаевича отправленный им в 1991 году в одном из его писем племяннику.

Из письма следует, что в последствии в к.7 размещалась канцелярия сельсовета, в к.6 стал конференц зал сельсовета. Перегородка между комнатами 4 и 5 была убрана..

5. Комната отца с матерью и кабинет отца.
6. Наша спальня.
7. Горница-гостиная.
8. Застекленная веранда - парадный вход.
9. Сени, повседневный вход.
10. Кладовая.

План составлен Каргопольцевым Анатолием Алексеевичем, внуком священника Каргопольцева Николая Степановича

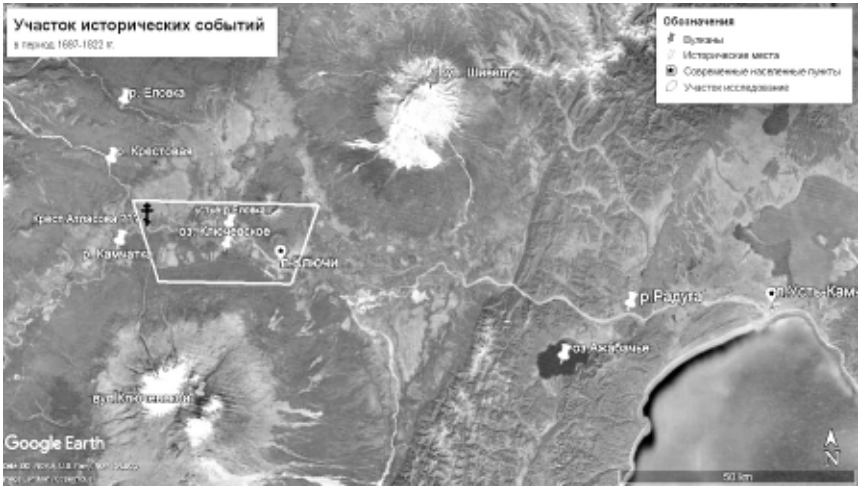
План дома священника по состоянию на 1924 г.

Снимок из архивов шведской экспедиции 1922—1924 гг. Есть большая вероятность, что это Николай Степанович Каргопольцев.
Крест в ограде хранит память о старом монастыре
(пустынь Козыревского), стоявшем на этом месте

Крест на могиле Н. С. Каргопольцева. Село Лазо Мильковского района (фото автора)

Участок описываемых исторических событий.
Вид из космоса

Место Ключевской Троицкой церкви, 2022 г.
Фото и расшифровка автора

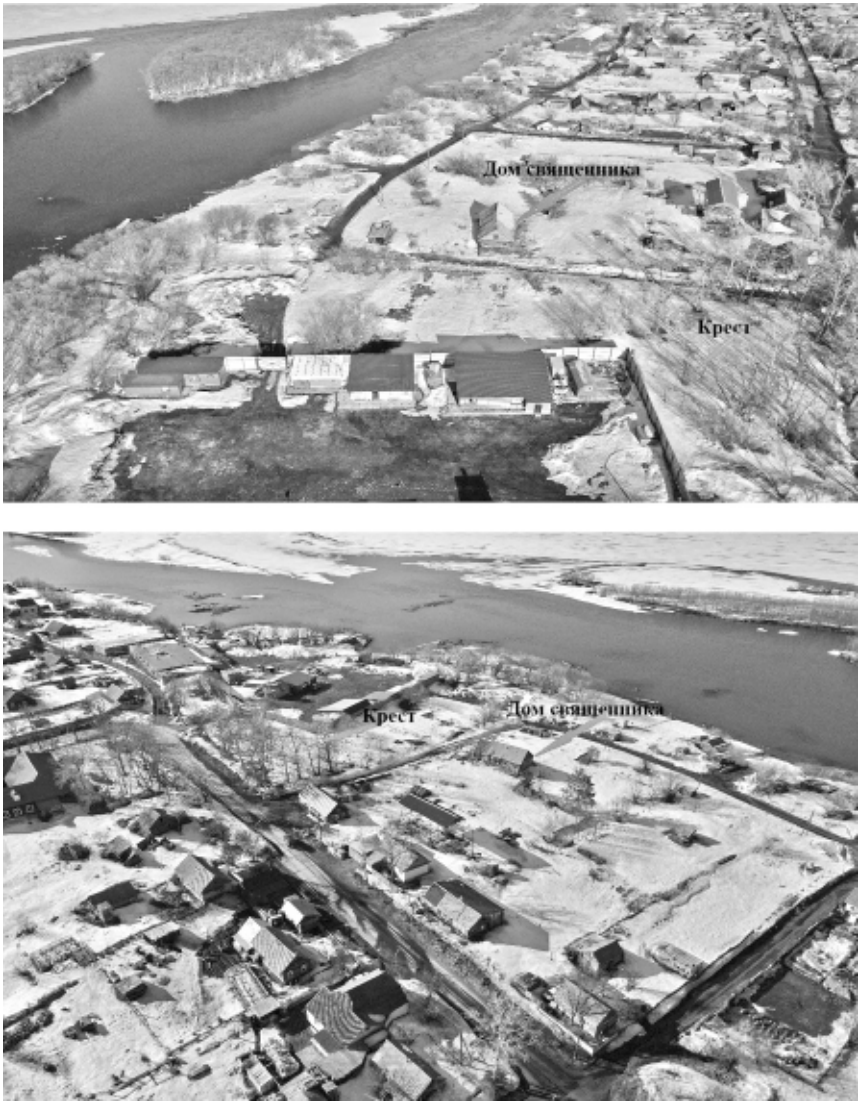
Крест, установленный в лесном массиве на месте Ключевской Троицкой церкви (1862—1930-е гг.). Фото автора, 30 августа 2022 г.

Вероятные остатки фундамента Ключевской Троицкой церкви.
Фото автора, 30 августа 2022 г.

Вид от церкви на дом священника.
Фото автора, сентябрь 2022 г.

Район Ключевской Троицкой церкви, 22 апреля 2024 г.
(фото В. А. Цветкова)

Сейчас я занимаюсь восстановлением исторических событий, связанных с посёлком Ключи и его окрестностями. Ключи были узловым местом, где происходили важнейшие для Камчатки события. В этих местах произошло присоединение Камчатки к России, здесь был убит Владимир Атласов. Здесь размещалась Первая Камчатская экспедиция В. Беринга, отсюда отправлялся в первое плавание к берегам Америки бот «Святой архангел Гавриил». Здесь строились первые Нижнекамчатские остроги и первая церковь на Камчатке.

В Ключах и нынче стоит крест в том месте, где была последняя церковь. О значимости и постоянстве этого места говорит и тот факт, что, несмотря на удалённость и междоусобные конфликты, в Ключах всегда была церковь. Сгорала одна, строили новую. Та приходила в негодность, снова строили новую. И так пять раз, почти на одном и том же месте. Мне удалось найти документы, подтверждающие, что дом по улице Набережной, 6 действительно в 1924 г. был домом священника, а построен он в 1915 г. То есть ему уже 110 лет, но его ещё можно восстановить, а ведь он — живой свидетель истории. Предварительные исследования позволяют надеяться, что ещё сохранились и некоторые части фундамента Ключевской Троицкой церкви.

Если применить современные технологии, то может быть удастся определить и местонахождение Ключевских Нижнекамчатских острогов, то есть фактически зафиксировать место гибели Владимира Атласова.

Источники

1. Владивостокские епархиальные ведомости. — № 17. — Владивосток, 1916.

2. Там же. — № 16, 1913; № 9 и 18, 1916.

3. Камчатка — Россия — Мир / Сб. мат. III исторических чтений. — Петропавловск-Камчатский, 2024.

Е. А. Кузнецова

П. Т. Новограбленов: неизвестные страницы семейной истории

Имя нашего прадеда — Прокопия Трифоновича Новограбленова (1892—1934) широко известно почти всем, изучающим Камчатку, благодаря его научным исследованиям. Прежде всего, это работы по вулканологии — «Каталог вулканов Камчатки», «Горячие

ключи Камчатки», «Среди гигантов», «Извержение Пацана и Фаины на Камчатке», «Путешествие к вулкану Анун в Срединном Камчатском хребте», «Алней», а также по ботанике и биологии полуострова. Они публиковались, в том числе, в изданиях Академии наук СССР и Русского географического общества.

П. Т. Новограбленов, вместе с другим камчадалом Н. П. Яковлевым, первым из коренных жителей окончил учительский институт. Он преподавал естествознание в Петропавловском высшем начальном училище (ПВНУ), впоследствии стал его заведующим. Одновременно деятельно занимался всесторонним изучением родного края, вёл переписку с учёными Швеции, Германии, США, был лично знаком с В. К. Арсеньевым, В. Л. Комаровым, Р. Малэсом, Э. Хультеном и другими, высоко оценивавшими его работы. Авторитетный историк Сибири и Дальнего Востока доктор исторических наук Борис Петрович Полевой писал о П. Т. Новограбленовом: «Он же неизменно оказывал большую помощь всем приезжавшим на Камчатку исследователям. В 1923 г. с ним встречался мой отец, геолог П. И. Полевой, и он неизменно с восхищением говорил о прекрасных знаниях Прокопия Трифоновича. Очень высоко ценил П. Т. Новограбленова выдающийся русский ботаник, участник Камчатской экспедиции П. Ф. Рябушинского Владимир Леонтьевич Комаров, впоследствии президент Академии наук СССР (1936—1945)» [1. С. 241].

Как один из руководителей кружка изучения Камчатки, а затем — Камчатского краеведческого общества, П. Т. Новограбленов приложил много усилий для сохранения и пополнения музейных коллекций при ПВНУ, ставших впоследствии основой фондов Камчатского областного музея. После того как этот музей перестал быть самостоятельным учреждением и его экспонаты в 1918 г. были переданы училищу (позже — школа второй ступени), Прокопий Трифонович организовал естественно-исторический кабинет, а при нём и музей, что позволило сохранить экспонаты и продолжить исследовательскую работу. Он руководил музеем до 1932 г. [2. С. 27].

Жизнь прадеда оборвалась трагически. В 1933 г. Прокопий Трифонович был арестован и безосновательно обвинён в участии в контрреволюционной повстанческой организации «Автономная Камчатка». Камчатский учёный был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 4 января 1934 г. на сорок втором году жизни.

Несмотря на большое количество публикаций о его научной и профессиональной деятельности, сведений о его семье и потомках почти нет. Поэтому я решила написать этот очерк. Возможно,

он поможет будущим исследователям жизни П. Т. Новограбленова. В ходе сбора материала использовались фотографии и документы из семейного архива, сведения с сайта kamchadaly.ru [3]. Помощь в подготовке материала оказала сотрудник Государственного архива Камчатского края Анастасия Сергеевна Сесицкая.

Прокопий Трифонович родился 14 августа 1892 г. (по старому стилю) в семье петропавловского мещанина Трифона Иннокентиевича Новограбленова и его жены Феодосии. Кроме Прокопия, в семье уже подрастали два сына — Иван и Иннокентий. Род Новограбленовых (Новограбленновых, Новограбленных — в метрических книгах встречается разное написание фамилии) — один из самых многочисленных и известных на Камчатке.

Отцом Прокопия Трифоновича был Трифон Иннокентьевич Новограбленов (08.02.1862—25.11.1918), как указано в метрических книгах — петропавловский мещанин [4. Л. 255]. Трифон Иннокентьевич, как и многие жители Петропавловска, занимался охотой и рыбной ловлей. Если верить семейным рассказам, охотником он был очень умелым.

В 1889 г. Трифон Иннокентьевич Новограбленов вступил в брак с Феодосией Прокопиевной Пановой (25.05.1867—22.06.1896), дочерью камчадала Апачинского селения [4. Л. 255]. В браке у них родилось пятеро детей, все — мальчики: Иоанн, Иннокентий, Прокопий, Павел, Николай. Но Павел умер в младенчестве, а Иннокентий утонул в реке Аваче в возрасте четырнадцати лет. Известно, что Николай Трифонович Новограбленов (род. 25 апреля 1895 г.) скончался во Владивостоке, но точную дату смерти установить не удалось — 1924 или 1929 г.

Старший сын, Иван Трифонович (07.09.1889—04.01.1934), был женат на Ксении Гавриловне Подпругиной (24.01.1893—04.10.1938). В их семье было трое детей: Лидия, Елена и Юрий. Можно предположить, что до определённого времени это была счастливая семья. Иван Трифонович работал экономистом-финансистом, Ксения Гавриловна, скорее всего, была домохозяйкой, занималась детьми и домом. Но даты ухода из жизни обоих — трагические, принёсшие детям много горя. Иван был репрессирован по делу «Автономная Камчатка» и расстрелян, Ксению обвинили в шпионаже в пользу Японии и тоже расстреляли. Места захоронений Ивана и его жены Ксении, так же как и Прокопия Трифоновича, неизвестны. Но на этом трагедия семьи не закончилась: во время Великой Отечественной войны Юрий ушёл на фронт и пропал без вести, а Елена погибла в газовой камере от рук фашистов. И только одна Лидия

Ивановна смогла прожить долгую жизнь, неся в душе весь ужас потери близких.

Когда маленькому Прокопию было всего три года, от воспаления лёгких в возрасте 25 лет умерла его мама. Вскоре — 14 января 1896 г. — Трифон Иннокентьевич женился на дочери отставного казака Василия Ивановича Крупенина, Калиссе Васильевне [5. Л. 387].

Семья Трифона Иннокентьевича была многочисленной, но почти все его дети получили образование. Прокопий начал учиться в 1901 г. и после окончания Петропавловского городского училища в 1907 г. поступил на службу матросом парохода «Котик» Камчатского торгово-промышленного общества. Осенью 1911 г. он был зачислен на двухгодичные педагогические курсы подготовки учителей и учительниц, открывшиеся при Петропавловском городском училище.

Окончив курсы в 1913 г., продолжил образование в Томском учительском институте. Там же, в Томске, впервые женился. Это произошло в 1915 г. Женой Прокопия Трифоновича стала двадцатилетняя дочь священника Антонина Аркадьевна Коронтова [6. Л. 335]. В этом браке родился сын Игорь (23 [10 по ст. ст.].05.1920—05.04.2014) Известно, что он был участником Великой Отечественной войны, жил в городах Ростовской области и в Ростове-на-Дону. Его жена — Ефросиния Даниловна Новограбленова (Белугина) (21.06.1919—29.04.2009). У Игоря Прокопьевича был сын и две дочери. Внуков не осталось.

После окончания института в 1916 г. Прокопий Трифонович вместе с женой учительствовал на Сахалине, в городе Александровске, занимал должность председателя педагогического совета Александровского высшего начального училища. В 1918 г. он вернулся на Камчатку, в октябре 1918 г. был назначен в ПВНУ преподавателем общеобразовательных предметов, а его жена — учительницей рукоделия [7. Л. 41]. В 1920 г. Новограбленов уже занимал должность инспектора ПВНУ, а в 1922 г. был назначен заведующим училищами Камчатской области [8]. 19 июля 1923 г. брак между Прокопием Трифоновичем и Антониной Аркадьевной был официально расторгнут. Сын Игорь остался с матерью [9. Л. 41]. Впоследствии Антонина Аркадьевна вместе с сыном выехала с Камчатки.

Второй женой Прокопия Трифоновича стала дочь петропавловского мещанина Феоктиста Петровна Иванова (18.09.1901—27.12.1931). Брак был заключён 20 августа 1923 г. [9. Л. 41]. 15 июня 1922 г. в их семье родился сын Константин (15.06.1922—20.07.1942), а 13 апреля 1926 г. — дочь Валерия, моя бабушка.

Сохранилась фотография дома, где жила семья. Это одно из зданий ПВНУ — так называемый дом учителей. В нём выделяли квартиры для педагогов. У Прокопия Трифоновича была своя комната, где он работал по вечерам. В семейном альбоме есть несколько фотографий: семья на природе, сидит на траве, мчится по льду на санках или гуляет по берегу Авачинской губы. С ними — большая собака Бэйби. Костя и Валя (так в семье называли Валерию) играют в шахматы. Сохранилось фото детского сада с огромным количеством ребятишек, а также начальной школы, где Костя учился три года.

В этом же, 1923 г., П. Т. Новограбленов был впервые осуждён. 16 января 1923 г. Госполитуправление по Охотско-Камчатскому краю предъявило ему обвинение в том, что «он по личному желанию был избран в состав Петропавловской городской Думы с нарушением существовавших в то время колчаковских правил о выборах, с исключительной целью укрепления черносотенного меркуловского правительства и содействия бандам Бочкарёва и Полякова в вооружённой борьбе с советской властью. Являясь гласным, принимал участие в решении вопросов политического характера, способствовал осуществлению намерений Думы путём агитации, распространением провокационных воззваний свергнуть власть рабоче-крестьянского правительства с использованием вооружённой силы». Новограбленов был признан виновным и подвергнут наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет условно с конфискацией четверти имущества и поражением в правах на пять лет. Даже находясь в тюрьме, Прокопий Трифонович писал статьи в газету «Полярная звезда» — «Февральское землетрясение» и «Наши вулканы», помещённые в апрельских и майских номерах. Впоследствии мера наказания была уменьшена наполовину в связи с пятилетней годовщиной Октябрьской революции. 10 марта 1923 г. содержание под стражей заменено подпиской о невыезде. По этому делу П. Т. Новограбленов был реабилитирован 24 сентября 1992 г. заключением прокурора Камчатской области.

Феоктиста внезапно умерла 27 декабря 1931 г. от перитонита. Дети ждали новогоднего праздника, а получили мамины похороны. 26 февраля 1932 г. П. Т. Новограбленов был арестован вторично. Ему предъявили обвинение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР — агитация, направленная на подрыв советской власти. Косте в это время было девять лет, Вале — пять. Следствие по этому делу продлилось до мая 1932 г. 11 апреля 1932 г. меру пресечения — содержание под стражей — изменили на подписку о невыезде, а 9 мая 1932 г. постановлением уполномоченного Камчатского окротдела

ОГПУ следственное дело было прекращено, а подписка о невыезде отменена. В третий раз П. Т. Новограбленов был арестован 12 марта 1933 г. по ст. 58 п. 2, 6, 7, 8, 9, 11 УК РСФСР. Постановлением тройки ПП ОГПУ по ДВК 1 января 1934 г. по необоснованному обвинению в участии в контрреволюционной повстанческой организации «Автономная Камчатка» приговорён к высшей мере наказания — расстрелу. 4 января 1934 г. приговор был приведён в исполнение. Определением военного трибунала Дальневосточного военного округа от 24 апреля 1957 г. все проходившие по делу «Автономная Камчатка» были реабилитированы.

Весной 1932 г. Прокопий Трифонович, стоя на берегу, сделал снимок парохода «Совет», увёзшего его детей во Владивосток. Больше они никогда не увидятся. Эта фотография сохранилась в семейном альбоме. Из Владивостока Костю и Валю в Москву вывезла родная сестра их мамы Феоктисты Петровны — Дария Петровна Губанова (09.10.1896—1954). В это время она жила в Москве с мужем Алексеем Ефимовичем Губановым (1893—1958). После расстрела Прокопия Трифоновича Дария Петровна усыновила Константина и Валерию, заменила им мать. Своих детей у неё не было.

Константин окончил школу, поступил в институт, хотел стать архитектором. Женился на Г. Е. Панковой (её имя и отчество установить не удалось), детей у них не было. С началом Великой Отечественной войны Костю призвали в армию. Сохранилась справка военного комиссариата, выданная Д. П. Губановой 16 декабря 1941 г. В справке указано, что Константин Прокопьевич Новограбленов призван на действительную военную службу в РККА 17 октября 1941 г. и направлен в распоряжение 3-й маневренной воздушно-десантной бригады [10], а позже воевал в составе 1-го воздушно-десантного корпуса в звании ефрейтора. В июле 1942 г. при десантировании на парашютах под Вязьмой фашисты расстреляли всю группу бойцов прямо в воздухе. Константину было всего двадцать... Официальная формулировка — пропал без вести. Место захоронения неизвестно [11].

Валерия Прокопьевна Новограбленова оказалась единственной из всех детей Прокопия Трифоновича, у кого были не только дети, но внуки и правнуки. Именно через неё и продолжился род Прокопия. Когда их с Костей привезли в Москву, ей было семь лет. Как уже говорилось, жили они с братом у тети и её мужа в Москве на улице Нижней Красносельской, недалеко от трёх вокзалов. Тётин муж, А. Е. Губанов, скорее всего, был железнодорожником или проводником поезда. Кем работала тётя — никто не знает. Когда

фашисты подошли к Москве, Константина уже призвали на фронт. Валерия с тётей из Москвы в эвакуацию не уезжали. В августе 1944 г. пришло известие о пропаже Кости без вести. Больше мне ничего об этом времени их жизни неизвестно.

В семейном альбоме есть фотография, на её обратной стороне указана дата — 9 мая 1945 г. и большими буквами написано: «ДЕНЬ ПОБЕДЫ». На ней Валерия Прокопьевна, совсем юная, со счастливой улыбкой и надеждой в глазах. Она прошла эту страшную череду смертей близких, войну, смогла выжить и не сломиться. За детские и юношеские годы она потеряла мать, отца, брата, дядю Ивана и тетю Ксению, двоюродного брата Юрия и двоюродную сестру Лену. Остались только тётя Дора и Лидия Ивановна (дочь Ивана Трифоновича — брата Прокопия Трифоновича). На фотографии рядом с Валерией — юноша, скорее всего это сын маминого брата Якова. У Феоктисты Петровны, помимо сестры Дарии Петровны, был ещё брат — Яков Петрович Иванов. Их отца звали Петром Яковлевичем Ивановым (1871—?), а мать — Анной Степановной Баганцевой (род. 1871).

Я, к сожалению, не знаю, как сложились судьбы этих людей. Бабушка о них ничего не рассказывала. Есть предположение, что юноша с фотографии был артистом цирка. Где-то в середине 1950-х гг. он приезжал с гастролями в Москву, в цирк на Цветном Бульваре. Валерия тогда была очень счастлива. Она с племянницей мужа Кирой ходила на представление и говорила: «Посмотрите, мой брат выступает!» Кира Владимировна рассказывала, что это был акробатический номер. Мужчина держал на плечах или подбрасывал в воздух девочку, возможно младшую сестру.

По стечению обстоятельств в тот день, когда была сделана эта фотография, 9 мая 1945 г., с войны вернулся будущий муж Валерии, Евгений Николаевич Алфимов. Познакомились они в гостях у кого-то из общих друзей, кажется, на чьём-то дне рождения. Когда все подняли бокалы и начали чокаться, у Евгения Николаевича в руке раскололась ножка фужера. Все сразу сказали, что это к скорой свадьбе. Так и вышло.

Надо сказать, что бабушка была яркой, отчаянной влюблённой в жизнь, бесстрашной и целеустремлённой. Евгений Николаевич был старше Валерии на двенадцать лет. Спокойный, рассудительный, он побывал в плену, потерял первую семью (жена и сын погибли в Ржевской мясорубке). Валерия и Евгений поженились 7 марта 1950 г., а 3 августа 1951 г. у них родился сын — Александр Евгеньевич Алфимов, мой папа.

Всё та же Кира Владимировна рассказывала мне, что тётя Дора, Дора Петровна (именно так в семье звали Дарию Петровну) души не чаяла в маленьком папе. Она вообще была очень добрая, любила Валерию и радовалась за неё. Бабушке и Косте очень повезло, что Дария Петровна их вывезла с Камчатки и усыновила, подарила им материнское тепло, когда они лишились его в столь раннем возрасте, не позволила оказаться в детском доме. Дети получили прекрасное образование, а главное — крепкий семейный тыл, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Судьба вознаградила Дарию Петровну — дала счастье быть бабушкой и понянчить внука. Но недолго. В 1954 г. она умерла. Ей было всего 58 лет. А через четыре года не стало и Алексея Ефимовича Губанова. Оба похоронены на Донском кладбище в Москве. Светлая им память!

Валерия Прокопьевна и её муж Евгений Николаевич стали архитекторами. В послевоенные годы Евгений Николаевич участвовал в восстановлении разрушенного Сталинграда, а с середины 1950-х гг. до 1971 г. работал в составе проектных групп на всесоюзных стройках: Братская ГЭС, Саратовская ГЭС, Смоленская АЭС. Он был специалистом по проектированию крупных промышленных объектов, работал в Гидропроекте.

С середины 1960-х гг. до 1971 г. семья находилась в длительной командировке в городе Балаково — большую группу московских проектировщиков отправили сюда строить Саратовскую ГЭС. Валерия Прокопьевна часто рассказывала, как они всей семьёй в компании друзей отправлялись в походы, сплавлялись по Волге на байдарках. Она вспоминала, какую ловили огромную рыбу, какие там были грибы, ягоды, восхищалась бескрайними волжскими просторами. А зимой любимым занятием становилась ходьба на лыжах. С одной стороны, она была городским жителем, а с другой — давало о себе знать её камчадальское происхождение. Валерия Прокопьевна всю жизнь очень любила лес и водные просторы. Сохранились фотографии, где она вместе с мужем и сыном катаются на лыжах и сплавляются по реке на байдарке.

Валерия и Евгений Николаевич были людьми творческими. Он исполнял на фортепиано ноктюрны Шопена, играл в шахматы, писал акварели, сочинял стихи. Валерия Прокопьевна бесподобно шила и вязала, могла сделать уютной любую обстановку, прекрасно готовила. В московской квартире она собрала коллекции статуэток из Гжели, жостовские подносы, дымковские глиняные игрушки, хохлому, соломенного петуха и самовар. Её восхищали талантливые

изделия, сделанные вручную в единственном экземпляре. Она не любила серийные штамповки ни в чём, будь то мебель, одежда, посуда или что-то ещё, не переносила невежество и примитивизм. Сама была весьма неординарной личностью, считала, что жить надо достойно, но экономно.

Из Балаково в Москву семья вернулась в 1971 г. Валерии Прокопьевне было 45 лет, Евгению Николаевичу — 57, сыну — 20. Александр перевёлся из Балаковского института в Московский инженерно-строительный, учился на факультете промышленного и гражданского строительства. В 1973 г. он женился на сокурснице Ольге Дмитриевне Мирошниченко, а 31 октября 1973 г. на свет появилась я, Евгения Александровна Алфимова. Валерия Прокопьевна стала бабушкой. 20 января 1981 г. у Валерии Прокопьевны родилась вторая внучка, Наталия Александровна Алфимова.

Хочу отметить, что из всех бесчисленных Новограбленовых Валерия Прокопьевна всегда поддерживала связь только со своей двоюродной сестрой Лидией Ивановной Новограбленовой, всю жизнь работавшей геологом. Сохранились трогательные папины детские письма, всегда начинавшиеся словами: «Здравствуй, дорогая Лида!» Это были поздравления с Новым годом, Первомаем, днём рождения. Папа благодарил Лиду за посылки и подарки, рассказывал о своих школьных достижениях, о домашнем коте по кличке Тихон Хренович, приглашал в гости.

Из камчадалов, кроме Лидии Ивановны, в 1965 г. Валерия Прокопьевна начала общаться с семьёй Марии Трифоновны Новограбленовой (07.06[23.05 ст. ст.].1908—11.10.1974) — сестрой Прокопия Трифоновича по отцу (от второго брака Т. И. Новограбленова). Они каким-то образом нашли друг друга. Валерия жила в Балаково и Москве, а Мария Трифоновна, её дочь Эсфирь Давидовна и внучка Ирина Николаевна — в Ленинграде. Несколько раз маленькая Ирина приезжала на отдых в Балаково, они с Сашей (моим отцом) очень дружили, причём всю жизнь.

Где-то в середине 1990-х гг. Валерия Прокопьевна объявила нам, что, оказывается, у неё есть сводный брат Игорь (сын П. Т. Новограбленова от первого брака) и он хочет встретиться. Похоже, что она все эти годы и не знала о его существовании. Сначала она вообще не хотела встречаться с Игорем Прокопьевичем, но потом согласилась — скорее всего, любопытство взяло верх над эмоциями. Встретились Валерия Прокопьевна и Игорь Прокопьевич только единожды. Больше никаких отношений не было, и ничего она по этому поводу не объясняла.

Замечу, что нам, внучкам, про Камчатку и Прокопия Трифоновича Валерия тоже ничего не рассказывала. После того как их с братом забрала тётя, она на родине ни разу не была.

Лидия Ивановна Новограбленова вышла на пенсию и стала помогать моим родителям. Из Минска она переехала в Подмосковье, пять дней жила у нас, а на выходные уезжала к себе. Стала моей няней. Когда родилась Наталия, Лидия Ивановна перебралась к нам навсегда. Валерия Прокопьевна вместе с Лидией Ивановной не оставляли надежды восстановить справедливость в отношении своих родителей. Вдвоем писали запросы в соответствующие инстанции. В семейном архиве есть две небольшие, пожелтевшие от времени одинаковые справки, выданные летом 1957 г. военным трибуналом Дальневосточного военного округа. В них сказано, что дела по обвинению Прокопия Трифоновича и Ивана Трифоновича Новограбленовых пересмотрены, постановления от 1 января 1934 г. отменены, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления. Оба посмертно полностью реабилитированы. В третьей справке указано, что дело по обвинению Ксении Гавриловны Новограбленовой пересмотрено 12 августа 1957 г. Она тоже реабилитирована посмертно.

В декабре 1994 г. Валерия Прокопьевна и Лидия Ивановна признаны пострадавшими от политических репрессий. Валерия стала членом общества «Мемориал» (ликвидировано по решению Верховного суда РФ от 28 декабря 2021 г., до этого признано иноагентом. — *Ред.*) и ежегодно возлагала цветы к Соловецкому камню.

В 1965 г. Камчатский отдел Географического общества СССР при Академии наук СССР для поощрения работ по географии и краеведению учредил премию имени П. Т. Новограбленова. Ещё одна премия его имени появилась в 1995 г. для работников учреждений образования города Петропавловска-Камчатского. Но почтить память учёного землякам негде — могилы его не существует, а мемориальной доски в городе до сих пор нет.

В 2024 г. я хлопотала об установлении памятной таблички или бюстика прадеду Прокопию Трифоновичу Новограбленову, тем более одно из зданий ПВНУ, где он преподавал и которым некоторое время заведовал, стоит в Петропавловске-Камчатском до сих пор, пусть и несколько перестроенное. Но, к сожалению, пока что этот вопрос не решился. Промежуточным результатом можно считать то, что в сентябре 2024 г. имя П. Т. Новограбленова присвоили общеобразовательной школе № 36.

Иван Трифонович
Новограбленов

Прокопий Трифонович
Новограбленов

Прокопий Трифонович Новограбленов с сыном Константином
(фотографии предоставлены Е. А. Кузнецовой)

Учительский дом при ПВНУ (из фондов ГАКК)

Д. П. Иванова (Губанова) с мужем А. Е. Губановым и детьми
П. Т. Новограбленова Валерией и Константином
(фото предоставлено Е. А. Кузнецовой)

Валерия Новограбленова с двоюродным братом (предположительно),
9 мая 1945 г.

Валерия Новограбленова с Дарьей Петровной Ивановой (Губановой)

В. П. Алфимова (Новограбленова) с мужем Е. Н. Алфимовым на работе

В. П. Алфимова (Новограбленова) у Соловецкого камня (справа). Москва, 30 октября 2000 г. (фотографии предоставлены Е. А. Кузнецовой)

Валерия Прокопьевна, её муж Евгений Николаевич и наша любимая няня и троюродная бабушка Лидия Ивановна похоронены на Митинском кладбище в Москве.

Мы с сестрой продолжили род Прокопия Новограбленого: у меня сыновья Сергей и Андрей, у сестры дочь Ксения. Надеемся, что и у них когда-нибудь будут дети. Мечтаем все вместе приехать в Петропавловск-Камчатский, найти то место, откуда Прокопий Трифонович сделал снимок уходившего во Владивосток «Совета», и почтить память предков, чья жизнь трагически оборвалась 4 января 1934 г.

Источники

1. *Полевой Б. П.* Находка забытого труда П. Т. Новограбленова о вулкане Алней // Краеведческие записки. — Петропавловск-Камчатский, 1997. — 271 с.

2. *Володарская Е. Е.* Возникновение и становление Камчатского областного краеведческого музея 1911—1934)» // Краеведческие записки. — Петропавловск-Камчатский, 2002. — 228 с.

3. *Маринова О. Ф.* Новограбленные и Новограбленовы: новые имена — новые судьбы: сайт. URL: htth://www.kamchadaly.ru/index.php/617-novograblenye-i-novograblenove-novye-imena-novye-sudby (дата обращения 10.03.2025).

4. КГКУ ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13.

5. Там же. Д. 24.

6. ОГКУ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2759.

7. КГКУ ГАКК. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1.

8. Камчатский листок. — 1922. — 6 авг. — № 53.

9. КГКУ ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 104.

10. Память народа: сайт. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/rvk-chelovek_voenkomat11724072 (дата обращения 10.03.2025).

11. Память народа: сайт. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie34059932 (дата обращения 10.03.2025).

Д. Г. Пономарёв

Моя краткая биография

Ниже приведены воспоминания Дмитрия Григорьевича Пономарёва (3.11.1908—26.12.1982), капитана 1-го ранга, участника Советско-японской войны 1945 г., Героя Советского Союза (14.09.1945), командира Петропавловской военно-морской базы Тихоокеанского

флота. Во время подготовки и осуществления Курильской десантной операции он — заместитель командующего и командир высадки десанта.

Из представления к званию Героя Советского Союза: «Предан партии Ленина — Сталина и социалистической родине. Боевой, смелый, мужественный офицер Военно-Морского Флота. В борьбе против японских империалистов в короткий срок отлично выполнил задание по подготовке к десантной операции на Курильских островах. Умело и мужественно руководил боевыми кораблями по подавлению опорных пунктов и огневых точек противника, высадкой десанта и поддержанием наступающих войск».

В 1948 г. окончил академические курсы, с 1954 г. — в запасе. Жил в Ленинграде. Награждён орденом Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «За боевые заслуги».

Эти воспоминания и краткая биографическая справка со сведениями о его боевой деятельности ныне хранятся у наших коллег из учреждения со сложно бюрократическим наименованием: «Обособленное структурное подразделение муниципального учреждения культуры "Городской Дом культуры СРВ" — Исторический вставочный центр "Город воинской славы"». Говоря же проще — в бывшем Музее боевой славы, или военно-историческом музее Камчатской военной флотилии. Документы обработал и любезно предоставил в наше распоряжение бывший сотрудник центра В. И. Борисов. Они публикуются с незначительными сокращениями и стилистическими правками.

Родился я 3 ноября 1908 г. в г. Архангельске (Соломбале). Мой отец — Пономарёв Григорий Сергеевич — родом из деревни Ширша Архангельской губернии, по профессии плотник, участник Русско-японской войны 1904 г., рядовой; участник Первой мировой войны 1914—1917 гг., рядовой, полный Георгиевский кавалер. Это он привил мне любовь к родине и ненависть к её врагам. Мать — Пономарёва Капитолина Николаевна, девичья фамилия Глухова — уроженка Архангельска (Соломбалы), домашняя хозяйка.

Учиться начал в 1916 г. в церковноприходском училище. Там учили только Закону Божьему и рукоделию. В 1917 г. церковноприходское училище закрыли, а нас перевели в другие, где учёба пошла лучше, но интервенция помешала нормальной учёбе. Нас в ту пору учила сама жизнь. Снимали мы квартиру у купца Елагина, своего дома у нас не было. Купец имел до революции лавочку и торговал разной мелочью. Имел четырёх сыновей. Гражданская война

разделила семью: два сына воевали на стороне красных, а два — на стороне белых...

Во время интервенции я один год не учился, а когда снова начал учёбу, то среди учителей были ещё белые офицеры, но ученики с ненавистью относились к ним. Да, помню, что во время интервенции мой отец всё время скрывался от мобилизаций в белую армию. Так что сама жизнь подсказывала мне, как надо действовать.

Весной 1923 г. я был принят кандидатом в члены РКСМ (в те годы существовал кандидатский стаж при вступлении в комсомол). Вместе с тем не переставал мечтать стать моряком и готовился к экзамену для поступления на подготовительные курсы Архангельского морского техникума. Осенью 1923 г. был принят в подготовительный класс техникума и одновременно работал на заводе «Красная кузница», где вступил в действительные члены РКСМ. Это случилось в 1924 г.

На заводе «Красная кузница» имелась землечерпалка, в её экипаже были всего два комсомольца. Чтобы создать комсомольскую ячейку, меня направили туда на работу и избрали её секретарём. Через несколько месяцев меня перевели каютной прислугой на аварийно-спасательный пароход «Совнарком». На нём пошли в бухту Большая Волоковая, где в Первую мировую войну немецкой подводной лодкой был потоплен пароход «Буревестник». Наша задача состояла в том, чтобы извлечь из трюмов затонувшего парохода имевшийся в них ценный груз. За время выполнения этой задачи мы подняли с «Буревестника» много ценного для того времени и, заполнив четыре баржи, отправили всё это в Архангельск.

В Архангельске меня вызвали в комитет комсомола и сказали, что по решению Севрайкомвода я командируюсь на учёбу в морской техникум. Сдав экзамены, стал учиться на судоводительском отделении. Вместе со мной поступили Александр Дубинин, Михаил Марков и другие ребята.

Я и мои товарищи увлекались первыми советскими фильмами и их героями. Такие фильмы, как «Красные дьяволята», «Трипольская трагедия» не просто нравились нам, но мы стремились походить на их героев. Позднее (в 1933 г.) я познакомился с Виктором Недялковым, он нам очень много рассказывал о комсомольцах и тех событиях. Решающее значение в воспитании нашего характера имел кинофильм «Чапаев». Нас буквально покорил этот герой, вышедший из народа и ставший в один ряд с крупнейшими военачальниками. В дальнейшем огромную роль сыграла книга Н. Островского «Как закалялась сталь». Мы зачитывались ею,

уже будучи командирами подводных лодок. Нас привлекали те страницы, где речь шла о выработке силы воли обречённого на бездействие человека.

Ещё в детстве, когда мечта о море была туманной, мы знали, что моряки — народ смелый и сильный, и старались выработать в себе эти качества. Наш дом стоял на берегу реки Соломбалки, впадавшей в Северную Двину. По ней ходили большие пароходы разных национальностей. Я рано стал плавать по Северной Двине на шлюпке, в любую погоду подбирал на воде доски, обломки брёвен и другую мелочь. Это было большим подспорьем в нашем хозяйстве. Собирать дрова на реке было непросто — нужна была не только сила, но и смекалка. Не всегда ладилось, случались трудности, из них приходилось выходить с помощью смекалки. Часто ходил на шлюпке рыбачить довольно далеко от дома. Но ни мать, ни отец не беспокоились: они знали, что я вырос на реке и со мной ничего не случится.

Однажды, когда мне было всего восемь лет, а брату четыре года, мы пошли на шлюпке рыбачить. Это было километрах в пятнадцати от дома. Я сидел на вёслах, а брат — на руле. Подошли к реке Юрос, поставили перемёт, а сами вышли на берег. Это происходило в сентябре, было довольно холодно. Берег пустынный, но, к счастью, кто-то здесь разжигал костёр и он, раздуваемый ветром, ещё горел. Мы воспользовались этим, вскипятили чай и немного обогрелись. Поднялся сильный ветер, шлюпку выбросило на берег, и мы оказались в трудном положении. Братишка совсем замёрз, даже костёр не помогал, и мне пришлось греть ему ножки у себя под мышками. С трудом дождались утра. Затем я взялся за шлюпку. Стащить её в воду оказалось выше моих сил, но помогла смекалка. Достал палку и постепенно столкнул шлюпку на воду, посадил в шлюпку брата, сам сел на вёсла, и пошли против ветра. Было очень трудно, но я подбадривал себя песней «Эй, ухнем!» Когда ветер стих, идти стало легче. К вечеру прибыли домой. Конечно, рыбы не наловили, перемёт потеряли, но остались живы и целы. Мать была бесконечно рада нашему возвращению. Она всю ночь выходила на берег и ждала нас. А мы считали, что ничего необычного не произошло...

Мои хорошие друзья детства — Аркадий Сахаров и Дмитрий Бессонов. Как-то раз, когда родителей дома не было, сговорились поехать на шлюпках за ягодой — клюквой. Стояла осень. Мы знали, что без клюквы приезжать нельзя — будет порка. Поэтому набрали её полные большие корзины. Приехали домой. Родители

ждали с розгами, но как только увидели наш «урожай», сменили гнев на милость и были очень рады нашему возвращению. Но всё же по ушам нам досталось, но то была не та порка, что могла бы быть...

Мы были ребята смелые, ничего не боялись, но хулиганов среди нас не водилось. Никогда не обижали малышей и девочек. Да ничего этого и не могло быть, ведь родители наши родовитые. Отец Аркадия Сахарова, Фёдор Яковлевич, — военный моряк с крейсера «Очаков». Он много вспоминал о лейтенанте Шмидте. Отец Дмитрия Бессонова — боцман торгового флота, он часто рассказывал о дальних плаваниях. Всё вместе взятое и выработало наш характер...

В 1925 г. я окончил первый курс техникума водных путей сообщения, и нас направили на практику в Мурманск на парусное учебное судно «Гагара», куда мы приехали в мае. Судно находилось в ремонте — носовой трюм переоборудовали под кубрик для курсантов. На рейде стояло учебное парусное судно «Товарищ». Никто из нас не представлял, что в 1929 г. будем проходить практику на нём. Рядом стоял парусник «Задорный». Окончив ремонт, мы вышли в море в Вайда-Губу, на границу с Финляндией. Взяли там груз солёной трески и пошли в Архангельск. Пресной воды имели из расчёта на шесть суток, но попали в полосу безветрия, и нас течением носило в течение десяти суток от мыса Святой Нос до мыса Городецкий. Вода закончилась, мы и так были на голодном пайке, а тут стало совсем плохо. Но унывать было нельзя — собирали по ночам капли росы и освежали рот. Наконец подул ветер, тронулись. Пришли в Архангельск исхудавшие, но возмужалые, здоровые, впервые испытавшие трудности морской службы.

Разгрузив треску, вместе с посыльным судном «Задорный» взяли груз дров, вышли в становище Териберка. Около острова Сосновец ночью внезапно ветер изменил направление на 180 градусов, паруса перебросило на другой галс, судно закачало и сильно накренилось. Мы все выскочили, наладили паруса, пошли дальше. Через несколько дней пришли в становище Тереберка, разгрузили дрова. Разгружали сами, так как грузчиков там не было. За это нам заплатили.

Я особенного рвения к этой работе не проявлял. Остальные товарищи работали хорошо, особенно А. Дубинин и М. Марков. Разгрузив дрова, стали ждать пароход «Сосновец», он должен был доставить нас в Архангельск. Через сутки подошли к Северо-Двинскому плавучему маяку, чтобы взять лоцмана, но его там не оказалось. Нужно было ждать до утра. Стали на якорь. Ночью поднялся сильный шторм, дул ветер со снегом, видимость очень

плохая, маяка не было видно. Вдруг нас начало бить о грунт. Стали выбирать якорь. Якорная цепь вышла вся, а якоря нет, он оборвался. Нас перебросило через косу и перестало бить. Мы оказались в лагуне. Отдали второй якорь. Стоим, ждём, а чего — не знаем. К нам никто не подойдёт, а нам самим не выбраться. Наконец по радио сообщили, что к нам направили буксирный пароход с баржой. На рассвете буксир подошёл, мы перешли на баржу и благополучно прибыли домой. Пароход «Сосновец» тут же затонул и только весной его подняли, и он ещё плавал до Великой Отечественной войны.

Проучившись зиму, весной 1926 г. через биржу труда поступил на работу на пароход «Профсоюз» матросом 2-го класса. Вскоре по болезни был уволен и стал рабочим в такелажной мастерской. Проработал там всего два месяца, и меня направили на пароход «Кия», он вместе с аварийно-спасательным судном «Поной» шёл в Норвегию в порт Хоннигсвог для снятия с камней парохода «Красное знамя» (из Ленинграда). Придя к месту аварии, увидели следующую картину: пароход был выброшен на маленький каменистый остров кормой. Причём киль, руль и винт были в воздухе, корпус — в воде, а носовая часть находилась на большой глубине. Якорная цепь была вытравлена до жвака-галса, складывалось такое впечатление, будто судно стоит на якоре.

Начальником по снятию «Красного знамени» был назначен капитан дальнего плавания Пётр Петрович Карамышев. Котельное и машинное отделения были затоплены, это создавало дополнительные трудности. Решили в первую очередь осушить их, то есть подготовить котлы и всю паровую магистраль. Потом запустить котлы, поднять пар, пустить на ход лебёдки, в том числе и брашпиль, и, что главное, — пустить главную паровую машину. Но для этого надо изолировать машинное отделение от котельного, чтобы в котельное отделение не поступала вода. И вот кочегары в водолазных рубашках приступили к работе. Устранили водотечность кочегарки, осушили воду, подняли пар в котлах, их было два — трёхтопочные. Заработал брашпиль и лебёдки. Начали готовить главную машину. Через несколько дней она была пущена. Вот картина: пароход сидит на камнях, а винт работает в воздухе...

В этот день меня перевели на пароход «Красное знамя», так как «Кия» должен был уйти в Архангельск. Снятие «Красного знамени» с камней назначили на воскресенье. Норвежцы сомневались, говорили: «Наш “Стаеркодер” ничего не смог сделать, а где вам с вашей техникой...» В воскресенье народа поглазеть собралось очень

много. К борту «Красного знамени» встал пароход «Поной» и своими мощными водоотливными средствами откачивал воду из трюмов, а «Кия» и брашпиль работали на стаскивание. Прошёл час, другой, и вдруг аварийное судно вздрогнуло и начало сползать в воду. Крики восторга и «Ура!» слились в невообразимый шум. Толпа орала, как могла, в воздух летели кепки, шляпы. Норвежцы кричали: «Ура русским — утёрли нос нашим!» Пароход закачался на воде.

Сразу отбуксировали его на мелкое место, с тем, чтобы окончательно залатать и подготовить к переходу морем в Архангельск. Работы было много. Пробоины первого дна большие, швы второго дна пропускали воду. Мощные отливные средства только-только успевали откачивать воду. Ежедневно укладывали около сорока тонн бетона, работали день и ночь без отдыха. Я, например, заснул во время чаепития, неся кружку от чайника до рта. Спали на палубе вповалку, ничего не чувствовали. Например, я спал, а у меня по груди около самого подбородка завтракала большая крыса. Её спугнул зашедший товарищ. Наконец было решено следовать в Архангельск. На вторую палубу парохода «Поной» поставили мощный водоотливной насос, завели буксир и пошли. Масса норвежцев провожала нас.

По прогнозу погода должна быть хорошей, но только вышли, немного заштормило. Команда состояла из капитана П. П. Карамышева, двух штурманов, механика, четырёх кочегаров, боцмана, двух машинистов и трёх матросов. Руль был ручной, и чтобы управлять судном, на нём четыре через четыре часа стояли по два человека — два матроса; боцман и матрос. Было очень тяжело. Начало штормить, водоотливные средства не справлялись с откачкой воды. Решили зайти на рейд норвежского порта Вардэ, тщательнее заделать отверстия и устранить течь. Что и сделали, простояли сутки. Потом пошли своим ходом под конвоем аварийно-спасательного парохода «Поной». Море было спокойно, через двое суток подошли к Северо-Двинскому плавучему маяку, там нас встретили буксиры с парадом, оркестром и криками «Ура!» Буксир подвёл нас к причалу, и без всякой волокиты нас выпустили домой. На другой день всем выдали аванс под премию по 400 руб., в то время это были колоссальные деньги. Все их я отдал родителям. После небольшого отдыха «Поной», и я в числе его экипажа, вышли в Мурманск для подъёма со дна Кольского залива буксирного парохода «Спасательный № 2».

Придя на место, обследовали затонувшее судно, начали промывать канал для заводки полотенец. Промыли канал, завели поло-

тенца, к ним закрепили очень толстые тросы. Вместо понтонов у нас были два парусных судна — «Гагара» и «Задорный». Во время прилива затопленный буксир оторвало от грунта и «Поной» отбуксировал его на мелкое место. Такой маневр производили несколько раз до тех пор, пока корпус затопленного буксира не показался над водой. Наступил ноябрь, и мне пришлось ехать для продолжения учёбы, я уже и так опаздывал на несколько месяцев.

В 1929 г. во время зимних каникул по решению райкома ВЛКСМ меня и ещё нескольких комсомольцев направили в деревню для организации колхозов. Мне досталась деревня Шихириха, я туда поехал вместе с Иваном Корчажинским. Встретили нас там довольно хорошо, особенно председатель сельсовета. Он сказал: «Рад вашей помощи. С моей стороны будет оказано всяческое содействие». Заявил, что начинать надо с бедноты, дал список бедняков и подкулачников. С нами был один товарищ из органов, фамилию не помню.

Как-то раз заходили мы к одному подкулачнику. В дверях мимо меня пролетел нож, врезавшийся в косяк, так что потом едва вытащили, а он ведь воткнулся всего в нескольких сантиметрах от моего виска. Спрашиваем: «В чём дело?» — «Это, — говорит, — мой разговор с женой». Как бы там ни было, собрание состоялось и колхоз организовали.

В апреле 1928 г. я поступил на работу в такелажную мастерскую Совторгфлота. Проработал там до июня, потом меня перебросили на должность матроса 2-го класса на пароход «Товарищ Сталин». Это был первый русский лесовоз, построенный на Балтийском заводе в Ленинграде. Начались мои плавания за границу. Вместе со мной на этом пароходе работали Гриша Кочетов, Павел Морозов, Николай Хрусталёв, но последний пришёл позже.

Первый рейс был в Ливерпуль. Пришли в порт, разгрузились, за грузом пошли в Манчестер, где взяли текстильные машины и вышли в СССР в порт Мурманск. Прибыв в Мурманск, разгрузились. Взяли зерно, вышли в порт Гамбург. В Гамбурге приняли груз машин, пошли в Мурманск. В море встретили свирепый шторм и еле-еле выгребали, в конце концов добрались до порта назначения и без груза последовали в Архангельск — стоял уже ноябрь. По Северной Двине шёл лед. Подошли к Соломбале, встали на якорь. Всем хотелось домой. Меня и Морозова оставили на вахте, Морозова до 24.00, я меня — с 24.00. На шлюпке среди плавающего льда мы вывозили на берег людей, настолько устали, что уснули. Так как я стоял с 24.00, старший помощник капитана Экенберг, застав

меня спящим, предупредил, что я буду списан. Мне так понравилось дальнее плавание, что созрело решение бросить учёбу, но вот этот случай заставил вернуться к ней. Да и комсомольская ячейка заставила вновь приняться за учёбу, и я отправился в техникум. Снова пришлось догонять.

Догнал. Учёба шла, отсеялись Худяков, Кочетов и многие другие. Осталось нас, не помню уже, не то 10, не то 12 человек. Весной 1929 г. начали сдавать экзамены на звание штурмана дальнего плавания. Сдали семеро, остальные остались пересдавать на будущий год, а кто не желал, мог получить звание штурмана малого плавания. После окончания техникума мы ждали отправки в Керчь на учебное парусное судно «Товарищ». Послали пятерых — меня, А. Дубинину, М. Маркова, В. Ерсилова и П. Михеева. По прибытии на «Товарищ» нас расписали по мачтам. Я попал правым ковым фок-бом-брам реи; Ерсилов и Михеев — на первый и второй гроты. Нашим боцманом были Иван Манн, его помощником А. Дубинин. Маркова назначили помощником боцмана первого грота, старшим боцманом был немец, мы его прозвали Хотабычем. Кроме курсантов, имелось восемь матросов. Всего на судне 125 чел. Помимо ребят, были девчата, а именно Тамара Соколова, Галя Графская, Берта Рапопорт, Зина Роберт, Таня Костышина, Сарра Полупская. В Одессе к ним присоединилась ныне капитан дальнего плавания Анна Ивановна Щетинина, сейчас живёт во Владивостоке. Все девчата работали исключительно хорошо. Высота мачты была 29 сажен. Я оказался самым быстрым из ребят, взбегал на топ-мачту за одну минуту 20 секунд, быстрее бегала только Галя Графская, она взбегала за одну минуту 15 секунд. Девчата ни в чём не уступали нам.

На «Товарище» капитаном был Эрнест Фрейман, старпомом — Иван Васильевич Трескин, вторым помощником — Клевцев, остальных не помню.

Как-то стояли в Одессе. Каждый день на судне было много экскурсантов, особенно девчат. Капитан любил устраивать показательные учения по постановке и уборке парусов. Мы, конечно, надрывались, чтобы показать своё ухарство одесским девчатам. В один из выходных дней, когда экскурсантов было особенно много, сыграли учебную постановку парусов, с ней мы справились быстро, а вот с уборкой у меня получилось не совсем складно. Что-то не клеилось, закрепил сезни позже всех. Увидел, что на мачтах ребята скатываются вниз, а я ещё на ноке. Недолго думая, вскочил на рей, пробежал по нему до стень-фордуна, прыгнул на него и раньше всех скатился на палубу. Ко мне подошёл А. Дубинин и сказал:

«Переодень рубашку, а то будет взыскание». На мне была белая, старпом это заметил и кричит: «Кто там, в белой рубашке, подойти ко мне!» Но в белой рубахе никого найти не удалось...

После Одессы пошли в Севастополь. Там побывали на Малаховом кургане, познакомились с Севастопольской панорамой художника Рубо. У панорамы сидел старый-престарый дед, назвавшийся участником Севастопольской обороны. Ему было тогда 105 лет, он много рассказывал о Нахимове, Корнилове, Даше Севастопольской и матросе Кошке. Его держали при панораме как «живой экспонат». Это было очень интересно.

В Севастополе были учинены шлюпочные гонки. Состязались баркас с «Товарища» и баркас от гарнизона Севастополя. Победили наши. При съёмке с якоря нам понадобился буксирный пароход. Его дали, он подал конец, начали выбирать якорь. Наконец тот оторвался от грунта. В это время подул сильный ветер, и нас потянуло на камни. Буксирный пароход — слабосильный, справиться не смог, а ветер тянул нас сильно. Буксир начало кренить, и, чтобы не опрокинуться, он отдал буксирный конец. Надо было видеть капитана и команду в этот момент! Команды звучали громко, чётко, без нервозности. Также чётко они и выполнялись, и наш «Товарищ» вылетел из бухты как стрела. В море ветер стих, и мы спокойно пошли в Батуми.

Пришли туда — льёт сильный дождь. Он шёл во всё время нашей стоянки, правда, с небольшими перерывами. И всё же мы сумели побывать на Зелёном мысе — в этом красивейшем заповеднике. Здесь увидели и бамбук, и наши российские деревья. Уходили опять-таки в дождь, провожающие шутили, что если мы придём через несколько лет, то снова будет дождь. При подходе к Ялте было тихо — безветрие, паруса обвисли. Капитан решил провести шлюпочное учение. Сыграли аврал, спустили шлюпки. Из них с воды четырёхмачтовый барк смотрелся очень красиво. Но подул ветер, и «Товарищ» быстро стал уходить от нас. Без суеты оставшиеся на судне люди легли в дрейф, шлюпки вернулись на судно, но капитан впоследствии не решался на подобные ученья. Зашли на рейд Ялты, сошли на берег, осмотрели достопримечательности. Дальше двинулись в Феодосию.

В Феодосии осмотрели полотна Айвазовского, старую Генуэзскую башню. Всё было очень интересно. Затем направились в Одессу. На этом наша практика заканчивалась. Подготовили корабль к зимней стоянке. Сдали дневники и чертежи. Нам зачли практику, и мы отправились домой в Архангельск. По прибытии туда меня назначили

матросом 2-го класса на молодёжное судно «Сорока». Весь его экипаж состоял из молодёжи, кроме капитана Василия Ивановича Ножкина, старшего механика, старшего помощника, штурманов и механиков.

В это же время меня приняли кандидатом в члены партии. Секретарём ячейки ВЛКСМ был Пётр Жилев, матросы В. Белый, Н. Струнин, остальных не помню. Экипаж оказался дружным, работящим. Первым рейсом мы вышли с лесом в Роттердам. Пришли туда, разгрузились и последовали в английский порт Ловестоф. Взяли сою и пошли в Гамбург. На «Сороке» мы по инициативе комсомольской ячейки начали выпускать рукописный журнал «Морские брызги», меня избрали редактором стенной газеты. В рукописный журнал я написал две статьи — «Шторм» и «Тихая погода». В Гамбурге разгрузились и пошли в Архангельск. К этому времени ещё в Мурманске я получил диплом штурмана малого плавания. По приходе в Архангельск по ходатайству капитана Ножкина меня назначили третьим помощником капитана «Сороки».

В июне 1930 г. меня приняли в члены партии. Стояли мы в Соломбале, я в это время женился, моей женой стала Зинаида Александровна Шигорина, уроженка Вологды, она была на год старше меня. Сразу после женитьбы я ушёл по призыву в армию, в Ленинград, в 32-й стрелковый полк 11-й стрелковой дивизии. Он был расквартирован в казарме бывшего Преображенского полка. Стоял полк на улице Кирочной, напротив Таврического сада.

Служил в роте краткосрочников, то есть меня готовили на командира пулемётного взвода, был наводчиком-пулемётчиком. Когда ехал на службу, произошло вот что. Родители жены меня не знали. Эшелон шёл через Вологду. Жена написала родителям, что я следую эшелоном и чтобы они встретили меня. Никто из них меня в лицо не знал. Как бы там ни было, тесть, старый железнодорожник, эшелон встретил и спросил у его начальника, не знает ли он Пономарёва. Тот, естественно, ответил, что в эшелоне тысячи людей и всех он не помнит. Я тоже ищу Шигорина, через несколько минут встречаю его и спрашиваю: «Вы не знаете ли железнодорожника Шигорина?» Он ответил, это он и есть, а я говорю: «Пономарёв!» Вот так и познакомились. Начальник эшелона меня отпустил. Я несколько часов пробыл у тестя с тёщей и поехал дальше. Отслужил, вернулся в Архангельск. Не пробыв дома с женой и двух дней, был назначен третьим помощником капитана теплохода «Леонид Красин»...

Без груза мы вышли в Онегу, из-за неисправности рулевой машины выскочили на бровку канала и просидели несколько часов. Подошёл прилив, и мы тронулись в Онегу, куда пришли под вечер. Погрузив лес, вышли в Мурманск. Из Мурманска, разгрузив лес и погрузив цинк-концентрат, отправились в Гамбург. Шли норвежскими шхерами, скорость нашего теплохода была 15–17 узлов. Дело было в декабре. Лоцман спешил попасть домой к Рождеству, а отсюда вытекали и все его действия, не всегда разумные. Около Тромсё между скал имеется очень узкое место и очень сильное течение. Мы прошли Тромсё, и в этом узком месте нас накрыл снегопад, видимость ноль. Лоцман, не сбавляя хода, шёл вперёд, и вот уже прошли узкое место, остался поворот вправо, и дальше — свободное плавание. Но в этот момент судно с полного хода выскочило на камни. Полный назад ничего не дал, судно вертелось на месте: мы выскочили носовой частью на «сахарную головку».

Стало понятно, что своим ходом не сойти. Нужно завести якоря и с их помощью сойти с камней. Спустили шлюпку, начали готовить для заводки верп. Рассвело, стало ясно. Кругом идут суда, а мы сидим на камнях. Обидно, но что сделаешь? Да, я совсем забыл, что от Мурманска нашим капитаном стал Савва Иванович Бутаков, предыдущий был снят за посадку на Онеге. Пока мы возились с верпом, подошёл норвежский рыболовный тральщик и предложил свои услуги. Помочь он не смог, затем приблизился норвежский спасатель «Стаеркодер». Он с согласия капитана приступил к стаскиванию. Прежде всего, завёл наши становые якоря, затем буксирный конец, и по сигналу начали выбирать якоря. Буксир даже не был натянут. Пароход под действием брашпиля сошёл с каменной головки, и «Стаеркодер» потащил нас в Тромсё. Поставили к стенке, начали осматривать. Течи в трюме не обнаружили, но водолазы доложили, что первое дно всё разворочено. Стояли два дня, вода в трюме не прибывала.

Новый год встретили в Тромсё. На судно был наложен арест. До тех пор пока наше правительство не внесло определённую сумму в банк, нас не отпускали. Наконец деньги были заплачены, и нас выпустили. Пошли по назначению с распоротым дном. Благополучно пришли в Гамбург. Собственно, не в Гамбург, а в Гарбург. Немецкий лоцман никак не мог поверить, что мы прибыли с развороченным первым дном. Нас срочно поставили под разгрузку. Разгрузили и ввели в плавучий док Вильгельмверке. Дно было здорово разворочено, немцы страшно удивились, как это русские могли выйти в море в таком виде, но факт есть факт. Отремонтировали,

а заодно сменили рулевую машину. Обновлённые, мы взяли полгруза и направились в Хаузгезунд, но за чем, никто не знал. Пришли в Хаузгезунд, груз туда ещё не прибыл, и мы стали на якорь в его ожидании.

Я был секретарём партийной ячейки парохода. Радистом был Паша Захаров, вторым помощником Илья Николаевич Чагин, третьим механиком Борис Архангельский. В один из вечеров к нам на пароход пришла посол СССР в Норвегии Коллонтай. Она была красивая, обаятельная, простая в обращении женщина. Попросила меня к себе поговорить о грузе и, заявив, что она очень рада встрече с советскими людьми, сказала, что груз придёт завтра, а сегодня пригласила отдохнуть на берегу. На берег сошли Коллонтай, Захаров, Архангельский. Отдохнули, действительно, хорошо, весело. Назавтра пришёл груз, мы погрузились и вышли в Мурманск. Больше я Коллонтай не видел.

По выходе из норвежских шхер в Северный Ледовитый океан нас встретил жесточайший шторм. Вперёд еле продвигались, за сутки проходили 12–18 миль. В эфире слышалось много сигналов «SOS». Мы упрямо продвигались вперёд. Как-то, сменившись с вахты, я сидел в кают-компании.

Перед обедом отправляться в каюту не хотелось, так как идти нужно было по открытой палубе. Вдруг ужасный грохот потряс судно, дверь в кают-компанию разбило. Вода буквально проскочила её, вышибла противоположную дверь и вылетела наружу, к счастью, не причинив никакого вреда помещению. Начали обмерзать, но это было уже не так страшно, ветер стихал. Пришли в Мурманск, обмёрзшие, но целые. Все ждали жён, а я нет, так как такого договора с женой не было. Подошёл катер с пограничниками и таможенным досмотром, и первым кто вступил на палубу — была моя жена!

Разгрузились в Мурманске, взяли сою и пошли в Гамбург. Здесь приняли генеральный груз и отправились в Мурманск. После Мурманска — в Архангельск. В горле Белого моря много норвежских тральщиков промышляли не рыбу, а плавающий лес — это оказалось выгоднее. На подходе к Северо-Двинскому плавучему маяку встретили редкий лёд. Благополучно пришли в Архангельск. Я взял отпуск и уехал в Вологду, на родину жены. Пробыв там месяц, приехал в Архангельск, соседи говорят: «Вас всё время спрашивали из конторы». Мигом пошёл в контору. Там говорят: «Срочно иди на пароход “Субботник” вторым помощником, надо идти в море, людей нет». Раз надо, значит надо.

Вышли в море. На пароходе на остров за трупом какого-то профессора, якобы убитого на охоте студентом, шёл следователь по особо важным делам Л. Шейнин. Впоследствии это он описал в рассказе «Случай на охоте». Прибыли туда, взяли тело в цинковом гробу. Пошли в Архангельск. Получили «SOS» с парохода «Ястреб», срочно двинулись к нему снимать пассажиров.

«Ястреб» шёл из Кандалакши в Архангельск и с полного хода наскочил на камень, пропорол себе дно и начал тонуть. Мы подоспели вовремя. Только успели снять людей, как «Ястреб» опрокинулся. Жертв не было. Пассажиров оказалось около двухсот человек. На «Субботнике» заняли все помещения, кое-как, но людей разместили. Одна женщина рожала, и мне пришлось быть в одном лице и врачом, и акушером, и медсестрой, но ничего, справился. Сдали пассажиров в Кандалакше, сами пошли в Архангельск. Там меня перевели вторым помощником на пароход «Ямал». Срочно нужно было забросить снабжение геологам на Новую Землю. Зашли на остров Вайгач, благополучно сдали. Пошли на Маточкин Шар. Здесь нас здорово потрепало. «Ямал» стоял на якоре на рейде, примерно посредине пролива, а я на моторной лодке с карбасом на буксире перевозил грузы — продукты, топливо, тёплые вещи.

Ноябрь, холодно, на карбас можно погрузить примерно тридцать тонн, значит, надо сделать десять ездок. За светлое время можно было сделать максимум две. Остальное время тёмное, снегопады со шквальным ветром. Я очень устал, и капитан разрешил мне через две ездки остаться на берегу. Что я и сделал, но ответственность за груз лежала на мне. Сказал товарищам по работе, где в тёмное время надо на берегу развести костры для ориентировки. Что и было сделано. Это очень помогало, но когда налетали снежные заряды, ориентировка сразу терялась. Я измотался вконец, не хватало сил. Наконец операция закончилась — груз на берегу, все люди целы. Капитан дал мне два дня отдыха и сказал, чтобы я не появлялся на мостике, чтобы он меня видел только за столом в кают-компании. Мы пошли домой. Море штормило, но на душе было радостно — задание выполнено, геологи всем обеспечены: и питанием, и одеждой, и другими материалами.

Вернулись в Архангельск. Меня перевели третьим помощником на пароход «Крестьянин», где капитаном был Фёдор Андреевич Рынцын — член правительственной экзаменационной комиссии по выпуску судоводителей дальнего плавания. Старшим помощником — Остапенко, вторым помощником — Иван Иванович Воронин, брат известного ледового капитана Владимира Ивановича Воронина.

Взяли груз леса, пошли в Одессу с заходом в Роттердам для бункеровки. До Роттердама дошли без приключений. Забункеровались, и двинулись дальше. Новый 1933 г. встретили в Гибралтарском проливе. Меня капитан приказал подменить пораньше, чтобы я успел поднять тост за Новый год. До мыса Матапан шли нормально, воздух был тёплый. Как только прошли мыс, погода резко изменилась, подул холодный, я бы сказал, резко холодный ветер, и уже тёплых дней до самой Одессы не было. Пришли в Одессу. Здесь холодно, я бы сказал, мерзко. Пока суд да дело, наконец для нас нашлось место у причала. Ошвартовались. Холод стоял ужасный. Мы, северяне, привыкшие к морозам, и то мёрзли. Взяли груз, уж не помню какой. Пошли в Гамбург. Пришли туда и не можем узнать города: полно коричневых рубах. Наш консул сказал: «Будьте осторожны, в Германии — фашизм. Больше двух человек сразу на берег не ходите. Изобьют».

Мы всё же пошли втроем. На пристани Вулхов нас встретили несколько немцев в коричневых рубахах и с криком: «А-а-а... Русские!» — бросились на нас. Мы спокойно взяли и сбросили их в Эльбу. Никто из немцев больше нас не тронул. С нами был мальчик, наш воспитанник. Пошли дальше. Вдруг подходит немец и спрашивает у малыша: «Ты большевик?» Тот гордо отвечает: «Да!» Вдруг немец со всего размаха бьёт его. Конечно, мальчик упал, а мы принялись этого коричневорубашечника «воспитывать». «Воспитали» так, что когда отошли два квартала, он ещё не поднялся. Идём дальше, парнишку далеко не отпускаем, а то ещё найдётся любопытный молодчик. Видим сборище, подходим к толпе. С нас сбивают шляпы. Выступает какой-то бесноватый, весь передёргивающийся, с волосами на лбу. Это был сам Гитлер. Бесновался он довольно долго, потом мы удалились, нам здесь нечего было делать...

Меня вместе с капитаном вызвали в «Дерутру» («Немецко-русское транспортное акционерное общество», существовавшее с 1921 по 1934 г. — *Ред.*). Там сказали, чтобы мы подготовили судно к приёму Э. Тельмана (председатель Центрального комитета коммунистической партии Германии. — *Ред.*), чтобы его скрытно увезти в СССР. Мы всё сделали, но он так к нам и не пришёл, его арестовали при входе в проходные ворота в порт. Зато к нам доставили списки и значки коммунистической партии Германии и человека, их вёзшего. Его мы и сдали пограничникам у приёмного маяка в Ленинграде. Из Ленинграда пошли в Мемель, шли сутки. Позже Мемель стал Клайпедой. После Мемеля были в Норвегии, в Скиене. Здесь я увидел странную картину: 1 мая шла колонна,

впереди с красным флагом — полицейский, а затем уже следовала колонна. Затем заходили в Роттердам и далее...

В августе пришли в Ленинград. В это время прошла чистка рядов партии, о чистке партячейки парохода «Крестьянин» писала газета «Ленинградская правда», поместила мой портрет. После чистки меня перевели работать в партком Балтийской конторы Совторгфлота. Здесь я заведовал агитационной секцией, заведующим агитационно-пропагандистской работой был Виктор Недялков, один из участников Трипольской трагедии (события гражданской войны на Украине в 1919 г. — *Ред.*). Заведующим культурой был Константин Коваленко — сын Коваленко, написавшего первую книжку «Политграмота». Костя Коваленко позже станет капитаном ленинградского порта. Партком возглавлял секретарь Александр Сорокин, техническим секретарём был Саша Лоховин.

В конце августа меня, Недялкова, Шеркинь, Немченко, Романенко, Белгубикова, Рева и Лоховина вызвали в Военно-Морскую академию. Нас ввели в кабинет. За столом сидел Сергей Миронович Киров, по обе стороны — какие-то люди, я их не знал. Киров сказал: «Товарищи торговые моряки, наша страна строит большой подводный флот, нужны кадры. Вы уже готовые моряки, подводному делу вас научат. Партия предлагает вам стать военными моряками. Вы все коммунисты, решайте. Кто не хочет?» Все были за, один Рева не согласился, выложил партбилет... Сергей Миронович добавил: «Всё будет решать ЦК нашей партии, если мне не поверят, вас вызовут в Москву. Ждите».

Стали ждать. В конце сентября нас вызвали в Смольный, вручили путёвки и сказали: «Следуйте по адресу: Васильевский остров, проспект Пролетарской победы, дом 96. Там встретят». Так кончилась моя гражданская работа. Началась военная служба.

Военно-исторический музей, 2290

Итак, в сентябре 1933 г. я вошёл в Учебный отряд подводного плавания в гражданской одежде, а вышел из него уже в военном обмундировании. В этот день туда пришли Недялков, Блинов, Тимирязев, Гольдберг, Немченко, Шеркнис и другие. Затем прибыли товарищи из других контор Совторгфлота. Всего на командирские курсы прибыло человек шестьдесят. Нас называли «слушателями», разбили на пять классов по 12 человек в каждом. Я попал в класс № 2. Со мной были Виктор Недялков, Иван Беззубиков, Валентин Блинов, Сергей Романенко, Василий Уткин, Сергей Челпанов и другие.

Нашими учителями стали бывшие офицеры царского флота, честно служившие советской власти. Это были в основном прекрасные специалисты, хорошо знавшие морское дело, и мы должны были взять у них всё, что они знали. Командовал учебным отрядом Броневицкий, званий тогда не было, он носил тогда одну широкую нашивку.

Когда оформили командирский класс, из Наркомата обороны прибыл товарищ Окунев — будущий член Военного Совета Морских сил Дальнего Востока. Начальником командирских курсов назначили Николая Александровича Жукова, он прекрасно играл на скрипке. Устройство подводных лодок преподавал нам Зарубин, теорию и практику торпедной стрельбы — Иконников, очень красивый, складный мужчина, гроза офицерских дам старого флота. Философию преподавал Мордвинов, тактику подводных лодок — Ждан-Пушкин, других не помню.

Несмотря на честную службу, наши преподаватели из «бывших» не верили в возможность подготовки из нас командиров Военно-Морского флота. Они считали это привилегией дворянских сынков.

Первый месяц учили, как ходить и приветствовать друг друга, то есть учёба началась со строевой подготовки. Нам необходимо было «вытравить» походку торгового моряка. С октября, кроме строевой, стали преподавать специальные предметы, особенно теорию и практику торпедной стрельбы — управление подводной лодкой, общую тактику боевых кораблей и тактику подводных лодок. В общем, учили всему, что необходимо знать командиру подводной лодки. В конце сентября после оформления в учебном отряде нас официально передали из торгового флота в военно-морской. Это прошло торжественно. Из торгового флота прислали заместителя наркома по кадрам, а из военно-морского — Либерталя, а кто он по должности, не знаю. Вечером в присутствии жён состоялась церемония передачи торговых моряков в ВМФ.

Служба шла своим чередом. Нас всё активнее готовили к параду. Строевой подготовкой с нами занимался хорошо знавший своё дело некто Дубина. Его любимыми словечками при прохождении строем были: «Руки нет, ноги нет, головы нет», за что слушатели прозвали его Туловищем. К концу октября мы стали кое-как походить на военных. И всё же, благодаря его стараниям, на параде 7 ноября прошли по Дворцовой площади лучше всех.

Составной частью учёбы стали экскурсии на боевые корабли и подводные лодки, старые и новые. Особенно мне запомнилась экскур-

сия на подводную лодку Л-55. Это был единственный боевой английский корабль, теперь плававший под советским флагом.

Готовили нас к командирской деятельности основательно, и мы, как губка, впитывали всё, что преподносили нам наши преподаватели. И, надо сказать, имели большие успехи в овладении военно-морской наукой. Наши успехи основательно подорвали некоторые пессимистические настроения «бывших», то есть царских военных. Тут они ошибались — то, что намечала партия коммунистов, она всегда выполняла и никогда не отступала. Нам было сказано: это бывшие царские офицеры, они много знают из наук, поэтому ваша задача — взять от них и освоить всё необходимое.

Кончилась зима, нас направили на практику в Кронштадт. Там мы вначале ходили на подводных лодках типа «Барс». Ближе к осени меня и Виктора Недялкова направили на подводную лодку «Ленинец». Перед самым выходом я получил от матери телеграмму о смерти отца, поэтому мне дали отпуск на похороны, и я уехал. После моего отъезда сменилось руководство практикой, а списки слушателей, расписанных по лодкам, были потеряны. С подлодкой «Ленинец» случилась катастрофа. А произошло это так: после зарядки аккумуляторных батарей в одном из отсеков скопилось очень много водорода. В соединении с воздухом получилась взрывоопасная гремучая смесь. Личный состав, находившийся в отсеке, не подозревая этого, видимо, включил в электросеть какой-то прибор. От искры произошёл взрыв. По аварийной тревоге отсек был изолирован, и все, кто там находился, сгорели. Погиб и мой друг Виктор Недялков. По чистой случайности меня с ними не было. Но начальство не знало, кто же был в отсеке? Предполагали, что там находился и я. Поэтому первоначально на одном из гробов была моя фамилия.

Пришло жене сообщение о моей мнимой смерти, и тут только узнали, что меня на этой лодке не было. Позднее выяснилось, что в связи с моим отъездом на похороны отца, вместо меня на судне был Валентин Блинов. Вот его вместе с Недялковым и похоронили в Александро-Невской лавре на Коммунистических мостках...

Завершив практику, осенью 1934 г. вернулись в УОПП. Когда 1 декабря я собирался на учёбу, мой сосед — сотрудник особого отдела, почему-то вдруг спросил меня: «Вы ничего не слышали?» Ничего не подозревая, я ответил: «Нет, ничего». Шёл пешком, необычным показалось отсутствие той оживлённости на улицах города, всегда отличавшей Ленинград. Пришёл в учебный отряд очень рано, но там уже было много людей, тут и узнал, что убит Сергей

Миронович Киров. Это стало для всех нас большим ударом, тем более что не так давно он задушевно беседовал с нами и направил нас на путь смелых, призвал идти служить в ВМФ. Как-то так получилось, что все мы стали просить партию и правительство в память об этом человеке присвоить нашему отряду его имя. Нам пошли навстречу, это сыграло свою роль в нашей жизни: мы оканчивали учёбу и трудились из всех сил. В конце декабря проходили экзамены, и на удивление всем бывшим офицерам царского флота мы все хорошо их сдали.

К этому времени в отряд прибыла мандатная комиссия по распределению нас по флотам. Большую группу бывших слушателей направили в Морские силы Дальнего Востока, где, по существу, никакого флота не было. В эту группу вошли Иван Беззубиков, Гриша Гольдберг, Сергей Романенко, Пётр Шеркнис, Вильгельм Гафрон, Дмитрий Пономарёв и другие. Командующим Морскими силами Дальнего Востока был М. В. Викторов. Под его руководством тогда формировался Тихоокеанский флот. Через пятнадцать суток, в течение которых мы находились в пути, формирование закончилось и мы оказались уже в распоряжении Тихоокеанского флота. Правда, флот этот состоял из трёх небольших судёнышек, и предстояло его создавать нам. Руководили нами всё тот же Викторов (командующий флотом), начальник штаба Попов (по прозвищу Борода), член военного совета Окунев.

На следующий день по приезде во Владивосток нас распределили на рабочие места: всех назначили помощниками командиров подводных лодок. Я попал на лодку Щ-118 к Н. С. Иванову; Гриша Гольдберг был назначен помощником Киселёва на Щ-119; Д. Г. Кладов — на Щ-117 к Н. П. Египко (позднее он отличился в боях за республиканскую Испанию и получил звание Героя Советского Союза); Беззубиков — на Щ-120 к командиру В. П. Радченко. Всем нам посчастливилось, что мы попали к хорошим командирам в Особый отряд подводных лодок. Им командовал Георгий Никитич Холостяков. Некоторое время пришлось ждать прибытия отряда, после чего мы представились командирам и приступили к работе на своих подводных лодках.

Тем временем пришла наша плавучая база «Саратов». Командир дивизиона Кудряшов приказал мне подготовить кубрики для приёма экипажей подводных лодок. Нам отвели твиндек (вторую палубу). Её надо было вымыть, осветить и поставить койки. Тут я немного перестарался: палуба была до желтизны продраена песочком, потом всё это смыли водой из шланга так обильно, что

затопили склад продовольствия. Мне, конечно, попало, но больше досталось комдиву за то, что на эту работу он послал несведущего человека.

И всё же помещение для экипажей подводных лодок Щ-117—120 было подготовлено своевременно, и личный состав занял свои места. На плавбазе имелись все необходимые условия для нормальной жизни: баня, умывальники, хорошие уборные и камбуз.

Вскоре на плавбазу прибыл командир дивизиона Особого отряда Г. Н. Холостяков — энергичный, бойкий командир. Он пригласил нас к себе и очень доброжелательно беседовал с нами. Главная его мысль состояла в том, что мы неплохие моряки, своё дело знаем хорошо, а подводное — отработаем вместе. Эта встреча сразу же расположила нас к нему, и в последующем мы старались оправдать его доверие.

С момента прибытия Холостякова начали готовиться к переходу в бухту Находка, что расположена в заливе Америка. Надо было улучить момент, когда во Владивостоке туман стоял не такой густой, как обычно в это время (от апреля до сентября). Вышли из бухты Золотой Рог и пролива Босфор Восточный в залив Уссурийский. С нами шла плавбаза «Саратов». По прибытии к мысу Астафьева нам пришлось ждать приказа для подхода к базе, где мы разместились по каютам. Я, Гольдберг, Беззубиков и Кладов получили приличную каюту, были довольны. С этого времени началась наша обычная учёба: день в море под водой, а ночью на плавбазе в готовности.

Прошло полгода. Первым уехал Гриша Гольдберг — строить свою подводную лодку. Через два месяца вызывают Кладова и меня и вручают нам печать войсковой части № 18. Меня назначили старшим группы, дали личный состав, отправили в Хабаровск строить подводные лодки. Кладова назначили командиром спецсудна № 293, а Пономарёва — спецсудна № 292. Приехали в Хабаровск, здесь нас встретил Гриша Гольдберг с автомашинами. Погрузили личный состав и прибыли в Амурскую флотилию. Разгрузились на «ровном месте». Трудность состояла ещё и в том, что строить подводные лодки нам надо было в Амурской флотилии, а место нам отвели совсем необжитое, ни жилья, ни коек у нас не было, и мы совсем не знали, как здесь обживаться. Ни у кого из нас не имелось никакого опыта в этом деле, но нам сказали: «Не боги горшки обжигают, научитесь и вы». Позднее завод имени Кирова, где собирались подводные лодки, отпустил нам немного досок и два домика — щитовые юрты.

В осеннюю прибыль воды Гриша Гольдберг ушёл на своей подлодке во Владивосток, а мы стали готовиться к зиме. Первые дни пришлось спать под открытым небом. Когда построили первые домики и жизнь вошла в свою колею, наш день был распределён так: с утра учились, изучали подводные лодки, а вечером достраивали и улучшали свои жилища. Приближалась зима, надо было отеплить помещение. Поставили в каждом кубрике по кирпичной печи, между кубриками установили телефонную связь. Теперь мы уже были почти полностью готовы к суровой дальневосточной зиме.

Не всё ладилось со снабжением. Узнали мы, что нам положено получать шоколад, но его ещё не видели. Пришлось обратиться к командиру Амурской флотилии. Тот сказал, что этот вопрос решает только товарищ Блюхер. Пришлось обратиться к нему. Будучи старшим группы, к нему направился я. Он принял меня сразу же, внимательно выслушал и подтвердил права подводников на шоколад. Мне велели ехать домой. И действительно, не успел прибыть на место, как мне доложили, что все подводники уже получили шоколад. Питались мы отлично, и работа шла полным ходом. За зиму успели смонтировать дизели 38-К-8. Весной привезли аккумуляторные батареи, стали загружать их в лодку. Одновременно грузили продовольствие, так как лодки готовились к переходу во Владивосток. Все торопились. Нельзя было упускать полную летнюю воду.

И здесь случилось непредвиденное. Аккумуляторные батареи были открыты, а когда носили продукты, один матрос случайно споткнулся, уронил мешок с солью, и она высыпалась на аккумуляторы. Это было очень опасно: при соединении электролита с солью происходит сильное выделение хлора. Поэтому нам прибавилось работы — пришлось выгрузить аккумуляторы, выбрать всю рассыпавшуюся соль и опять ставить аккумуляторы. Затем каждый из них тщательно укрыли. Теперь можно было двигаться к Амуру.

Наш переход на Амур обеспечивали мелкосидящие буксиры «Чапаев» и «Щорс» в сопровождении монитора «Хасан» — боевого речного корабля. Первую остановку сделали в Комсомольске. Там осмотрели завод, где строились крейсер и два эсминца. Вторая остановка была в Николаевске-на-Амуре. Здесь нас покинул сопровождавший от Хабаровска «Хасан», а мы стали ждать полной воды, чтобы проскочить перекаты. С наступлением полной воды благополучно прибыли в залив Де-Кастри, отдохнули и пошли дальше.

Несмотря на туманную погоду, дошли до Владивостока почти без приключений и встали у достроечной площадки Дальзавода

№ 202 имени К. Е. Ворошилова. К этому времени строительство лодки закончилось, был поднят Военно-Морской Флаг СССР, лодке присвоили номер Щ-131. Затем начались ходовые испытания. Надводные прошли хорошо, теперь надо было провести глубоководные. Дело в том, что удиферентоваться в бухте Золотой Рог нам не удалось, поэтому решили диферентовку провести на месте погружения. На глубоководное погружение пошли следующие товарищи: строитель Борис Евгеньевич Клопотов, Глеб Сергеевич Пахомов, Д. Пономарёв и другие. От военных никто не пошёл.

Прибыли на место погружения, но удиферентировались, видимо, плохо, поэтому лодка быстро пошла на нос. А произошло это потому, что не открылся клапан носовой палубной цистерны, а когда открылся, лодка ещё быстрее пошла на нос. Перекачка воды из носовой части в кормовую ничего не дала. Решили погружаться без хода. Приняли балласт в уравнительную цистерну и легли на грунт на глубине ста метров. Затем начали устранять течь, и в течение двух часов всё было готово. Теперь наступило время всплывать. Но все наши старания ни к чему не привели. Мы продули среднюю цистерну, продули палубные цистерны, начали продувать первую и вторую группы, но лодка даже не шелохнулась. Начали осушать уравнительную, но вода пошла не за борт. Из шестого отсека получен доклад: «Вода поступает в отсек в большом количестве, затоплены электромоторы».

Казалось, осушили и продули все, что можно, но никакого движения лодки не наблюдалось — её присосало к илистому дну, и оторвать её можно было только с помощью главных электромоторов, но они залиты водой. В этом случае могли помочь электромоторы экономного хода, но их ещё не установили. Мы принялись за их установку уже под водой, на что нужно было потратить не менее трёх дней. Началась героическая работа. Кислорода не хватало, люди засыпали на ходу: им требовался свежий воздух, а его не было.

Строитель Клопотов и я кое-как держались, преодолевая сонливость. Мы перебрали клапаны, так как они работали наоборот, и только аварийные помпы действовали нормально. С помощью помп осушили лодку и уравнительную цистерну. Затем поставили моторы экономного хода. Дали ход, я смотрю на глубиномер с замиранием сердца. Прошёл час, другой, третий — никаких изменений. Наконец, на четвёртом часу лодка сначала вздрогнула, а затем полетела вверх так, что выскочила на поверхность метра на полтора! Немедленно дали в лодку воздух, люди пришли в себя и приступили к работе.

И всё же дизели пустить сразу не удалось — они не были готовы к запуску сжатым воздухом. Поэтому пошли на электромоторах экономного хода, они позволяли делать всего три мили в час. В это время рабочие готовили дизеля к запуску.

В штабе флота нас всех считали погибшими, так как в течение трёх суток не поступало никаких известий. На розыски и подъём нашей лодки была направлена эскадра. Она встретилась нам уже при подходе к проливу. Начальник штаба флота запросил меня, нуждаюсь ли в помощи. Я отказался, и мы разошлись. В это время запустили дизель. У нас не было заднего хода, что затрудняло швартовку. Но преодолели и это, пришвартовались у завода и там исправили все повреждения, полученные при глубоководном погружении, а затем пошли в порт Находка.

Командовал этой подводной лодкой я в течение двух лет, затем был назначен командиром дивизиона подлодок, потом — начальником отдела боевой подготовки штаба флота и, наконец, в 1941 г. был назначен командиром Петропавловской военно-морской базы. Там меня застала Великая Отечественная война. Наша задача состояла в том, чтобы готовить кадры для Запада. Кроме того, нам было приказано крепить оборону Петропавловска-Камчатского на случай нападения на нас со стороны Японии. А получилось так, что, готовясь к обороне, мы создали все условия для успешного наступления против Японии.

15 августа 1945 г. в 05.00 я получил приказ командующего флотом высадить десант на Курильские острова. Немедленно позвонил генерал-майору А. Р. Гнечко (командующему Камчатским оборонительным районом. — *Ред.*), сообщил ему о приказе. Он приехал ко мне для совместной разработки плана операции. Как всегда, отведённого времени не хватало, вот почему Маршал Советского Союза А. М. Василевский дал нам ещё одни сутки. 18 августа вышли на операцию.

Военно-исторический музей, 2291

Краткие биографические данные и боевая деятельность командира Петропавловской военно-морской базы, Героя Советского Союза капитана 1-го ранга Пономарёва Дмитрия Григорьевича

Товарищ Пономарёв родился в 1908 г. в городе Архангельске в семье рабочего-плотника. С раннего детства работал подручным у отца, поэтому начальное образование он получил уже будучи

взрослым в вечерней школе. В 1925 г. тов. Пономарёв подготовился и поступил в Архангельский морской техникум, который окончил в 1929 г., и по 1930 г. работал штурманом дальнего плавания торгового флота.

В 1930 г. призывается в ряды РККА, был зачислен в 32-й полк 11-й стрелковой дивизии. По окончании срочной службы тов. Пономарёв идёт обратно в торговый флот и работает штурманом пароходов «Красин», «Крестьянин». В 1934 г. тов. Пономарёв был призван в Военно-Морской Флот и зачислен на командные курсы подводников. По окончании их, в 1935 г. он направляется на Тихоокеанский флот. Здесь тов. Пономарёв начал службу с помощника командира корабля, командира лодки, затем командира дивизиона подводных лодок. С 1942 г. тов. Пономарёв назначается командиром Петропавловской военно-морской базы. С приходом на должность командира ПВМБ тов. Пономарёв обращает особое внимание на внедрение опыта Отечественной войны и подготовку личного состава для современного боя.

Когда началась война с империалистической Японией, тов. Пономарёв привёл все корабли и части в боевую готовность. 15 августа 1945 г. тов. Пономарёв получил приказ командующего флотом о проведении десантной операции на северные острова Курильской гряды Сюмюсю (Шумшу) и Парамусир (Парамушир) с целью их захвата. Причём время выступления было назначено на 04.00 17 августа.

Краткость времени создала весьма сложную обстановку для подготовки сил и средств десанта. Нужно было подготовить корабли, часть их мобилизовать из торгового флота, скомплектовать из личного состава кораблей и частей базы батальон морской пехоты, как основную ударную силу для занятия островов Сюмусю и Парамусир.

При формировании батальона пришлось встретиться с большими трудностями. Людей брали из береговых частей и объектов, с кораблей, которые в это время стояли в ремонте, сводили в подразделения и роты. Также проходил и подбор офицерского состава.

Обороне северных районов японцы придавали исключительное значение. Сооружённые укрепления их были рассчитаны на то, чтобы противостоять пяти американским дивизионам. Огневая оборона островов в сочетании с инженерными сооружениями представляла большие трудности для наступающих, особенно для первого броска. На островах было сосредоточено около 10 укреплённых батарей 180-, 152- и 76-миллиметровых орудий, полк артиллерии (около 30 орудий), танковый полк в составе 75 танков, стрелковая бригада, авиационный полк и гарнизон военно-морской базы Катаока.

К началу боёв на острове Сюмусю у японцев было сосредоточено 8 тыс. солдат и офицеров. В ходе боёв к 19 августа они сосредоточили уже 14 тыс. Всего же на островах Курильской гряды насчитывалось до 50 тыс. войск, тогда как советских войск, участвующих в операции, насчитывалось 8 824 чел. При таком соотношении сил каждый шаг продвижения вглубь острова Сюмусю стоил огромных усилий. Однако, несмотря на это, корабельный состав и батальон морской пехоты под командованием тов. Пономарёва поставленную перед ним задачу выполнил с достоинством и честью.

В данной операции по овладению островами главную роль сыграла внезапность и героизм личного состава кораблей морских пехотинцев, а также сводного батальона 2-го Дальневосточного фронта. Что и подтверждают пленные офицеры и генералы японского гарнизона. Они не ждали высадки десанта со стороны войск Советского Союза, так как знали, что на Камчатке нет большой силы, а поэтому и своевременно не приняли серьёзных мер.

Однако с началом высадки десанта японцы открыли перекрёстный артиллерийский и пулемётный огонь по кораблям и десанту. Ухватившимся за берег морским пехотинцам противодействовал огонь ДОТов и ДЗОТов. Разгорелось ожесточённое сражение. Моряки врывались в траншеи, проникали в землянки, прокладывали гранатами дорогу к ДОТам и ДЗОТам.

Преодолев многочисленные полевые укрепления, мощные противотанковые рвы, десантники вышли на простор. Продвигаясь вглубь острова, войска подошли к высоте 171,0, которая оказалась вторым мощным узлом сопротивления. Эта высота также была взята в жестоком бою.

Потеряв высоту, японцы решили любой ценой возвратить её обратно. Они бросили в бой крупные силы танков. Танковая атака была отбита, японцы оставили на поле боя 18 подбитых танков. Закрепив за собой высоту, моряки овладели также и третьим узлом сопротивления и принудили японцев к капитуляции.

За умелую организацию и успешное проведение десантной операции по овладению островами Симусю и Парамусир тов. Пономарёву указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

Подлинный подписал начальник политуправления
ТОФ генерал-майор береговой службы *Муравьёв*

Основание: ЦВМА. Ф. 2566. Оп. 021103. Кор. 1. ЛЛ. 515, 516, 517. 25 октября 1964 г.

Военно-исторический музей, НВФ 458

И. Н. Селиванова

«Вятку поменяла на Камчатку»
(Донбасс — Ленинград — Камчатка)

В 1939 г. на Камчатку прибыла первая группа выпускников Ленинградского института холодильной промышленности (ЛИХП). В следующем 1940 г. приехала вторая группа ленинградцев из семи человек. В первый ленинградский десант вошли девять специалистов, среди них две девушки. Технолог Татьяна Николаевна Трелина проработала на Камчатке недолго. Инженер-механик Фаина Георгиевна Дядькова (1914—2005) — 35 лет, из них 12 — директором промышленных холодильников на вредном для здоровья производстве в тяжелейшие военные и послевоенных годы. Фаина Георгиевна прожила долгую и плодотворную жизнь, была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», приравнена к участникам Великой Отечественной войны. Ныне её прах покоится на берегу Тихого океана на новом кладбище Петропавловска-Камчатского.

«Туркмен» прибыл в порт. Пассажирско-грузовой пароход «Туркмен» высадил весёлую шумную компанию молодых людей в порту Петропавловска 13 октября 1939 г. Ленинградский десант составляли недавние студенты, а ныне дипломированные специалисты — инженеры. Фаина — маленькая худенькая брюнетка с волнистыми пышными волосами, стриженными по моде того времени, несла, кроме чемодана, зачехлённое ружьё. Рядом с ней — крупная, светловолосая Татьяна Трелина. Девчонки были в зимних пальто. Им сказали, что на Камчатке всегда холодно.

В тот год осень в Петропавловске уже оголила деревья на сопках, но на центральной улице ещё сохранила золотистые кроны рябины со спелыми гроздями и зиме место не уступила.

— Смотри, какие низкие деревья?! — удивлялась Татьяна.

Поднялись в гору, вышли на главную улицу — Ленинскую. Минуя здание облисполкома, белоснежное здание консульства императорской Японии, перед почтой спустились по небольшой лестнице, подошли к побеленному зданию с высоким закрытым крыльцом. Круглые проёмы над крыльцом напоминали бывшую колокольню, а вход — паперть храма. Только крестов не было. О новом предназначении здания говорили яркие афиши. Кинотеатр «Полярная звезда» приглашал посмотреть фильм «Девушка с Камчатки».

— Кинотеатр «Полярная звезда»... Красивое название, правда? — заметила Фаина.

— Давай сходим, я давно в кино не была, а тут «Девушка с Камчатки», — подхватила Татьяна.

— Нам надо до посёлка АКО добраться, а уже скоро вечер, — возразила Фая.

Подошли к двухэтажному, вытянутому к сопке деревянному зданию.

— Ой, да здесь и театр есть! — удивились ленинградки. Девушки приостановились отдохнуть и стали читать афиши, висевшие на балконе над входом.

— Валентине напишу, она обрадуется, — воскликнула Таня.

Старшая сестра Татьяны, подруга Фаины, Валентина Трелина тоже собиралась приехать на Камчатку после защиты дипломного проекта.

Улица тянулась между двумя сопками, а после театра дорога плавно спускалась вниз. Сопка слева с крутыми склонами, покрытыми кривой берёзой, неожиданно оборвалась, показав жёлтые у подножия скалы — и открылась панорама. Перед ними — зажатое с трёх сторон сопками, а с четвёртой — узкой полоской земли, сверкало озеро. Слева — на косе сушились сети, стояли баркасы, дощатые сарайчики. Но всё это казалось мелким перед бухтой, обрамлённой плавной грядой сопок! За озером возвышалась голая сопка, почти без деревьев и кустарников, в отличие от других.

— Смотри, какое чудо! — воскликнула Фаина, показывая подруге не на бухту, а правее.

Бухта и озеро сверкали необыкновенно в лучах заходящего солнца, а в осеннем прозрачном воздухе справа от голой сопки смотрел на них огромный вулкан. Выбеленный снегом наполовину, он розовел в лучах заходящего солнца, а необыкновенное облако, прикрывавшее его вершину, походило на огромную шляпу.

Фаина никогда не видела вулкан так близко. В её родном Белгороде были только белые меловые терриконы, похожие по форме на вулканы.

— Это Корякский вулкан! — пояснили догнавшие их сокурсники. — Рядом — Авачинский.

С палубы «Туркмена» в Тихом океане они видели белоснежные остроконечные вершины на островах и берегах Камчатки. Но качка так замучила пассажирок за десять дней плавания, что им было не до красот. Девчонки отлёживались в каюте. А тут — вот он, красавец! Кажется, совсем близко! Ленинградцы с восхищением смот-

рели на это огромное чудо, забыв и десять дней качки в океане, и почти месяц дороги в поезде из Ленинграда до Владивостока.

Ленинградская юность. Детство Фаины прошло около железных дорог. Сначала Белгород, в котором она родилась, потом Волчанск, там Фаина училась. Теперь город Сумы — новое назначение отца. И жили они всегда рядом с дорогой. Стальные рельсы, запах промасленных черных шпал, паровозные гудки — всё это было дорогим и привычным с малых лет. В Сумах они даже жили в большой служебной квартире рядом с вокзалом.

В 1927 г. Фая, окончив школу-семилетку, отправилась с подругой поступать в Сумский дорожно-строительный техникум. Вернулась удручённая: «Папа, мне сказали: подрасти, девочка, тринадцатилетних не принимаем, потом приходи». — «Ну что же, доченька, надо подрасти, — согласился отец. — Ты же в шесть лет в школу пошла. Поступай в женскую гимназию в седьмой класс. Повтори пройденное, чтобы не терять время». И Фая второй раз окончила седьмой класс, выполнив задание «подрасти», На следующий год поступила в Сумский дорожно-строительный техникум. После второго курса техникум перевели в Полтаву, в здание бывшей духовной семинарии. Летом 1933 г. Фаина с подругой отправились в Ленинград. По дороге девчонок обокрали, Фаина приехала в город без денег, с комсомольским билетом, без паспорта. На помощь пришёл дядя.

Окончив рабфак, Дядькова поступила в Институт холодильной промышленности (ЛИХП) и через пять лет получила диплом инженера по специальности «механик-технолог по холодильным установкам».

Белые ночи. Июнь 1939 г. Пятый выпуск института прощался со студенческой жизнью. Молодые специалисты отправлялись по направлениям в разные города СССР, ждали последнюю стипендию, подъёмные на дорогу и общее собрание. Студентам института в 1939 г. платили 210 руб. в месяц. Примерно столько же платили в 1930-е гг. молодым учителям в школах. В 1933—1934 гг. средний заработок в Ленинграде был 170 руб. В 1935 г. отменили карточки на продовольствие.

У Фаины было направление в старинный город Вятку, недавно переименованную в Киров. Сокурсники спрашивали: «Фая, а винтовку в Вятку возьмёшь? Не боишься, что отберут?» — «Нет, у меня документы на неё есть, она именная». Дядькова увлекалась многими видами спорта, любила ходить на лыжах, но больше всего ей

нравилось стрелять из винтовки, впервые в тир её привёл дядя. Стрелковый спорт был очень популярен в их институте, да и в СССР в довоенные годы. В 1937 г. Дядькова заняла первое место в первенстве Ленинграда и области по стрельбе среди студентов, получила значок «Ворошиловский стрелок» и именное оружие.

«Завтра собрание — и на каникулы. Быстрее бы!» — мечтала Фаина. В Сумах её с нетерпением ждали родители, два младших брата и сестра. В деканате сообщили, что на собрании будет сама Жемчужина. В начале 1939 г. народным комиссаром рыбной промышленности СССР была впервые назначена женщина — П. С. Жемчужина. Известный государственный деятель, она была очень популярна среди женщин страны как организатор производства отечественной парфюмерии: от ароматного мыла до пудры, одеколона и духов. Парфюмерия только-только входила в быт советских женщин.

— Уважаемые выпускники, полуостров Камчатка — это самый богатый край по добыче рыбы и ископаемых, — обратилась к выпускникам народный комиссар, взойдя на трибуну.

Студенты зашептались: причём тут Камчатка и где эта Камчатка, где-то там, дальше Японии? К чему она клонит?

— Но до сих пор на берегах Камчатки распоряжаются рыбными богатствами японцы. Они ведут себя как хозяева, пользуясь тем, что лучшие участки по ловле рыбы переданы им в концессии. Нам надо создать свой рыболовецкий флот, построить рыбообрабатывающие заводы, промышленные холодильники. В этом году Ленинградский завод «Продмаш» создал современные промышленные холодильники, работающие не на дорогом аммиаке, а на аммиачной смеси. Оборудование для пяти холодильников уже направлено на Камчатку. Нужны специалисты-холодильщики и технологи, чтобы наладить выпуск новой продукции на рыбозаводах... Нужны вы, молодые, здоровые, обученные.

В зале установилась тишина. В то время предложение поехать на Камчатку звучало примерно так же, как предложение полететь на Луну... Из двухсот с лишним выпускников пятого выпуска Ленинградского института холодильной промышленности лишь девять человек согласились ехать на Камчатку (по некоторым сведениям десять)! В их числе была и ворошиловский стрелок Фаина Георгиевна Дядькова. Однокурсники посмеивались: «Ну что, Вятку поменяла на Камчатку!»

Посёлок Акционерного Камчатского общества. ...Налюбовавшись вулканом, девушки подошли к озеру. Морской катер, покачивавшийся у деревянного причала, перевёз девчонок и их товари-

щей на другой берег Култушного озера (коренные жители Петропавловска называли озеро именно так, не через «ч»), в посёлок АКО, на улицу Микояновскую (ныне Ленинградская). Двухэтажное здание АКО поразило девушек своим размером и респектабельностью. Широкая лестница вела на высокий первый этаж. Длинные коридоры были застланы ковровыми дорожками, по углам стояли фикусы в кадках.

Рабочий день закончился, контора была пуста. Прибывших впустили и разрешили переночевать на лестнице. На следующий день их разместили в деревянном двухэтажном доме на Ключевской улице, что тянулась по склону горы вдоль и выше Микояновской. АКОвские дома, построенные в середине 1930-х гг. из уссурийской лиственницы, стоят и поныне.

Позже Фаина Георгиевна рассказывала дочери: «Три месяца я жила в Петропавловске, ждала назначения. За это время узнала, что такое пурга и землетрясение. Ходила в театр, в кино. Мне выдавали зарплату 900 руб.! В Петропавловске я встретила Новый 1940 г. А в январе меня назначили временно исполняющим обязанности директора холодильника на рыбокомбинате Колпаково Соболевского района. Это маленький посёлок на западном побережье Камчатки, на берегу Охотского моря, объяснили мне. Там есть рыбообрабатывающий завод и строят холодильник. От Петропавловска километров четыреста. В январе я вылетела в Соболево».

Для АКО, принявшего в 1939—1940 гг. ленинградский десант, эти годы были самыми трудными — и для руководства, и для специалистов, и для рабочих. Весной 1937 г. органы НКВД вскрыли «вредительство» в АКОснабторге, Петропавловском совхозе и Крутогоровском рыбокомбинате, начались репрессии. Начальник АКО С. П. Емельянов, принимавший на работу молодого инженера-механика Фаину Георгиевну Дядькову, лишь полгода назад прибыл на Камчатку и приступил к обязанностям. Он знал настроение в коллективе. Работники АКО ещё не могли опомниться от трагического самоубийства начальника АКО И. А. Адамовича, не выдержавшего преследований и лживых обвинений. Были арестованы двое его заместителей. Продолжалась чехарда сменяемых и снимаемых управляющих, и даже двоевластие. По подсчётам историка В. А. Ильиной, в 1937 г. в системе АКО репрессировали около 200 чел., из них к высшей мере наказания (расстрелу) приговорили 99 (!). Крутогоровский комбинат план выполнял в труднейших условиях. «...Имели всего 300 пар сапог на 1 430 человек рабочих... Был буквально голод на почве недоедания, были вспышки

тифа, правда, об этом было нельзя писать или передавать по радио, была повальная цинга, вот в каких условиях приходилось работать», — об этом тоже рассказывает В. А. Ильина.

Добавлю: дети Крутогоровской школы-интерната, принадлежавшей АКО, спали по два человека на одной койке. Прибывший на работу учитель Кафельный не имел нижнего и постельного белья, и достать их на рыбокомбинате не удалось. Он заразил детей чесоткой (из дела № 97067 по обвинению Н. Н. Селиванова по ст. 58-10, часть 1, УК РСФСР).

А баня, находившаяся в нескольких километрах от школы, зимой без транспорта становилась недоступной для маленьких учеников. Пешком по морозу водить их туда было опасно, а машину начальство не выделяло. Директором школы-интерната был в это время Николай Николаевич Селиванов — коренной житель, сын казака.

Колпаковский роман. Посёлок Колпаково Соболевского района, куда направили Фаину, ныне посёлок-призрак, исчез с административной карты Камчатки в 1961 г. А в январе 1940 г. в Петропавловске молодому инженеру сказали, что зимние дороги «встали» и что она скоро вылетает в Соболево.

По ухабистой дороге тронулись от управления АКО, обогнув Мишенную сопку, за город на 6-й километр, где располагался аэродром. Фаина впервые и со страхом поднялась по железной лестнице в салон. Это был пассажирский самолёт Туполева АНТ-9. Три таких недавно приобрело АКО, чем оно очень гордилось: «На подобных лётчик Громов летал в Париж и Лондон!» Триста километров преодолели за полтора часа. Покачиваясь после полёта, Фаина ступила на землю. «Ну, наконец я на месте», — подумала девушка. Однако встретивший её работник АКО разочаровал: «Вам ещё на север около ста километров. Дальше поедете на собаках! А сейчас отдыхайте», — и отвел её в гостиницу.

...Десятков пять хилых деревянных домишек, занесённых «по уши» снегом, невзрачные цеха рыбозавода на оледеневшем берегу. Собачья упряжка подкатила к дому директора комбината. Снег, торосы, сильный ветер, мороз и солнце, слепившее глаза. И ни одного дерева! Таким предстал перед Фаиной рабочий посёлок Колпаковского рыбокомбината зимой, когда жизнь будто замирала до следующей путины.

Ей показали школу, магазин, почту.

— Отдыхайте с дороги. Торопиться некуда, — подбодрил Фаину, провожая её к месту проживания, директор базы № 1 Пшеничнюк. —

Хорошо, что вы приехали. Директор холодильника у нас теперь есть! Правда, самого холодильника нет. Но раз прислали директора, да ещё из Ленинграда, за десять тысяч километров, значит, и холодильник обязательно будет.

— А мне сказали, что холодильник уже строится...

— Это вам в Петропавловске сказали? По бумагам, может, и строится, но оборудование еще не пришло, говорят, в августе, наверное.

— Где же будет холодильник?

— Это я вам покажу завтра, рядом с рыбозаводом. Отдыхайте.

«Снова “отдыхайте”, а я и не устала. Когда же я работать буду?!» — переживала Фая.

Стала обживаться в комнатке. Первым делом расчехлила, почистила свою тульскую малокалиберную винтовку. Она предназначалась для начальной подготовки спортсменов, но с успехом использовалась охотниками-промысловиками. Несколько раз в Петропавловске ей предлагали продать винтовку. Людей с оружием она встречала часто, видела и нарезные карабины, и старые американские винчестеры.

На следующее утро к Фаине пришёл секретарь комсомольской ячейки Колпаково Павел Давыдов, приехавший из Ленинграда в 1938 г. Пригласил вечером в школу на комсомольское собрание. Мама вспоминала об этой встрече: «Вечером в школе была почти вся ячейка. Девчонки и парни с любопытством рассматривали меня. Когда узнали, что я из Ленинграда, тут же выбрали меня заместителем Давыдова. Девушек-инженеров у них ещё не было. Долго расспрашивали о Ленинграде. У комсомольцев работали кружки английского языка, истории Камчатки и хоровой. “Сегодня — история Камчатки, скоро придёт Николай Николаевич Селиванов, учитель”, — сообщил Давыдов. Я записалась во все кружки. Оборудование для холодильника ещё не пришло, а я была директором несуществующего промышленного холодильника. Работала механиком на комбинате. Но зарплату мне платили регулярно директорскую».

И вот в класс вошёл учитель. Высокий, красивый, скуластый, с чуть раскосыми глазами, в костюме, в белой рубашке с галстуком. Селиванов вёл кружок по истории и английскому языку. «Он японец?» — шепнула Фаина соседке по парте. — «Нет, это такие камчадалы, метисы... Мать — ительменка, а отец — казак». — «А кто такие ительмены?» — «Коренные жители — жили здесь до прихода казаков. Не мешай, слушай лучше»...

После лекции Николай предложил новенькой проводить её до дома...

После этой встречи Фаина не спала до утра. За эту ночь она повзрослела, студенчество закончилось, началась взрослая жизнь. Всё, что она услышала от Николая в этот вечер, её потрясло. Позже оказалось, что рассказал он малую толику его семейной истории... Через несколько дней они отправились на охоту. Так начался их роман.

На очередной лекции в школе к Фаине подошёл Павел Давыдов и, отведя её в сторону, предупредил: «Будьте внимательны, Селивановы многие с законом не ладят. Николая Селиванова исключили из комсомола, и от него ушла жена, да и вообще, он недавно из тюрьмы вышел...» В маленьком селе всё знают друг о друге.

— Это правда, что вас недавно из тюрьмы выпустили? — спросила Фаина Николая.

— Уже доложили. Правда! Восемнадцать месяцев я сидел в лагере в Петропавловске. Не волнуйтесь, в сентябре в прошлом году Усть-Большерецкий суд освободил меня. Дело по 58-й статье было прекращено. Я вернулся в Крутогорово, там до ареста работал директором школы-интерната. Дом мой оказался пуст. Следователь сообщил, что моя жена Лена Степанова развелась со мной в тридцать восьмом. Я ещё надеялся, что она ждёт меня. Но Лена с дочерью уехала от «японского шпиона» на материк, так ей сказали обо мне, даже не дождалась суда.

— Сколько девочке лет?

— Уже три.

И снова бессонная ночь ждала Фаину. Но от встреч с Николаем она не отказалась.

Николай лишился не только жены и дочери. В тридцать восьмом, после его ареста в Кавалерском, утонула мама — Агафья Михайловна (Селиванова из рода Винокуровых). Переправляли её на бату через реку Большую на колхозное поле. Бат перевернулся, батовщик спасся, а мать утонула. Пришло известие, что в Петропавловске арестовали брата Георгия тоже по политической 58-й.

Эта встреча с учителем определила судьбу Фаины. Через два месяца после приезда в Колпаково, 31 марта 1940 г. Крутогоровский сельсовет Усть-Большерецкого района зарегистрировал брак Фаины Дядьковой с Николаем Селивановым (1914—1993). Они прожили интересную и трудную жизнь, 53 года вместе. Фаина пережила мужа на 12 лет.

Наступил медовый месяц, а молодой специалист, несмотря на семейное счастье, была недовольна своим положением в Колпаково. Не потому что нет овощей и только картошка, да и то сушёная, не потому, что зима длится восемь месяцев, а снег заносит их небольшой деревянный домик до крыши, а потому, что её как специалиста-холодильщика с уникальной специализацией до сих пор не используют по назначению.

Всё в быту было внове и даже интересно. После страшной пурги, завывания ветра наступала тишина. Их домик почти весь был скрыт под снегом, торчала крыша и труба. Николай начинал откапывать снег прямо с порога и пояснял: «На Камчатке входные двери открываются внутрь. Иначе из дома зимой не выберешься». А как прекрасна камчатская тундра после пурги, куда они ходили с мужем на лыжах, охотились или гуляли. У Фаи появилось много родственников, которые с теплотой и уважением приняли её в свою большую семью.

Весной началась подготовка к путине. Путина кормила весь год. Первым признаком начала горячей поры был приезд сезонных рабочих со всех концов СССР. А японских привозили на их пароходах, организованно пересаживали на кунгасы. Их быстрая, высокая и мягкая речь: *сю*, *мю* без звуков *ж*, *ш* — удивляла Фаину.

Молодой инженер Фаина наблюдала, как заготавливают рыбу наши и японцы, как обрабатывают, как морозят. Увидела «холодильники» для икры — полузаглубленные ледники в земле, охлаждаемые естественным льдом. Такие холодильники были не только у японцев, но и в Колпаковском рыбокомбинате.

Путина предвоенного 1940 г. подходила к концу, приближалась вторая зима для Фаины на Камчатке. Только поздней осенью в Колпаково прибыл корабль с оборудованием для холодильника. А площадка под него ещё не была готова. Где уж тут монтаж... И тут комсомолка не выдержала. «Это так нужны специалисты Камчатке?! — возмущалась она дома, вспоминая пламенную речь наркома. — Уже год, как я на Камчатке, и всё жду, жду, жду... Немаленькую зарплату мне платят! За ожидание, а не за работу!» И решилась она написать письмо П. С. Жемчужиной: «Вы говорили, что здесь очень нужны специалисты... Верните меня в Вятку или... дайте работу!» Не знала Фаина, что Полину Жемчужину сняли с должности наркома рыбной промышленности ещё в 1939 г.

Но письмо подействовало, и в декабре инженера-механика перевели директором на рыбокомбинат в посёлок Кировский, расположенный

на западном побережье, южнее Колпаково километров на пятьдесят. Туда, где река Воровская впадает в Охотское море.

По иронии судьбы она всё же попадает в Кировск, только камчатский. Рыбокомбинат и посёлок переименовали почти одновременно с переименованием старинного города Вятка в честь большевицкого руководителя и любимца ленинградцев, убитого в 1934 г. Сергея Мироновича Кирова. Фаина после института получила назначение в Вятку, но в самый последний момент Вятку поменяла на Камчатку.

Кировский рыбокомбинат (1941—1945). Комбинат располагался на косе между Охотским морем и рекой Воровской. В Кировске, куда семья переехала в начале 1941 г., у Фаины и Николая 26 февраля родился первенец Валентин. А через месяц (27 марта) Фаина уже приступила к работе на холодильнике. В те годы декретный отпуск длился 63 дня, из них 28 дней после родов.

24 июня 1941 г. в Кировск пришло известие, что началась война! Родители Фаины в Сумах так и не узнали о рождении внука, письма и в мирное время шли три-четыре месяца, а здесь война...

Фашисты вошли в Сумы 13 октября 1941 г. И долгие три года и восемь месяцев дочь ничего не знала о судьбе родителей, братьев и сестры. Первое письмо от отца пришло в марте 1945 г., отправленное в декабре 1944 г. Семью Дядьковых война «разорвала» на убитых, раненых, пропавших без вести, насильно угнанных в Германию, перемещённых в Заполярье. Только старшая дочь оказалась за десять тысяч километров от ненасытной войны, но и там, на берегу Охотского моря война наносила свои смертельные раны.

Весной 1941 г. начались наладочные работы на холодильнике. Его стены были сделаны из бруса и обиты оцинкованным железом, утепления не было. Монтаж и наладка холодильного оборудования шли трудно. В официальных отчётах об этом сообщалось: «В период пусконаладочных работ на всех холодильниках пришлось столкнуться со значительными трудностями в связи с тем, что режимы работы аппаратов, как и установки в целом, были неустойчивыми, чувствительными к незначительным отклонениям параметров греющего пара, поступавшего на генератор, расхода и температуры воды, шедшей на абсорберы, и ненадёжной работой поршневых водоаммиачных насосов».

С этими трудностями Дядькова справилась. К началу путины 1941 г. холодильник в Кировске работал, как и семь других производственных холодильников на других комбинатах. Общая суточ-

ная мощность по заморозке составляла 180 тонн. Во время войны Кировский рыбокомбинат удвоил и вылов рыбы, и готовой продукции.

Военное время строго регламентировало режим работы предприятия, ведь вся продукция теперь шла на фронт. Директор трудилась с утра до вечера, с короткими отлучками покормить грудного сына. Вскоре мужа перевели в школу Кировска, жить стало легче.

Как-то летом 1941 г. на склад Кировского посёлка пришли швейные машинки Подольского завода, отправленные с материка ещё до войны. Дефицит! Иметь такую машинку мечтали многие женщины на Камчатке. «Помню, начальник склада ещё весной меня спросил, буду ли покупать, — вспоминала Фаина Георгиевна. — Конечно, конечно, обрадовалась я. Теперь и Валюшку обошью, и самой что-нибудь сделаю, в магазине-то почти ничего не было. Кое-что ещё можно было купить в Петропавловске, но туда надо добираться... Я смогла вырваться на склад после окончания путины, до этого не было ни минуты свободной, и услышала: “Фаина Георгиевна, что ж вы так долго не приходили, все машинки раскупили... Вряд ли ещё прибудут... Вот, посмотрите, осталась бракованная...”»

«Бракованную» инженер-механик отремонтировала, она служила Фаине больше полувека и до сих пор прекрасно работает у её дочери! Тысячи километров строчек сделала эта машинка на детских распашонках, платьях, юбках, брюках. В Кировске женщины шили одежду детям из мешков, в которых привозили соль для рыбы. Особенно ценились японские мешки. Маленький Валюшка носил распашонки из таких мешков.

Яслей в Кировске не было. Снабжение ухудшалось с каждым днём: не было молока, растительной, белковой пищи. Только рыбы было много. Дети болели. Зимой пришла ещё беда — пасюки, так называли крыс. Огромные и голодные. Случалось, нападали на маленьких детишек, оставленных дома в кроватках, когда родители уходили на работу. После трагической гибели грудного ребёнка от пасюка работницы по очереди присматривали за малышами.

Особый урон крысы наносили на продовольственных складах. За каждый их хвост платили. Фаина тоже охотилась на крыс... из своего именного оружия. Ворошиловский стрелок брезговала отрубать хвост у убитой твари, достигавшей порой сорока сантиметров в длину. Эта же беда пришла и в Усть-Большерецк, туда из Кавалерского переехали дети и внуки тётки Николая — Любови Ильиничны Селивановой (в замужестве Логинова), в одночасье ставшие

детьми «врага народа» без дома и имущества. Никого из них не отдали в детдом, хотя власти пытались вывезти детей. Этому воспротивились все родные и близкие.

Хотя в Кавалерском мужское население было выкошено репрессиями, их дети проявляли чудеса выдумки, трудолюбия и стойкости, как и их овдовевшие матери. Мужество и стойкость сирот Логиновых, Селивановых, Коллеговых вызывает восхищение. Логиновские ребята брались за любую работу. За зиму ликвидировали две тысячи крыс на складе, выделали шкурки и сдали в Союзпушнину [*Лангбург Е.* Дорога в полтора века. — Петропавловск-Камчатский: Северная Пацифика, 2001. — с. 106].

Фаине в эти военные годы редко удавалось выбраться к родственникам. Приходилось ездить в командировки на базы на собаках или по морю, на катере. Собак Фая уже не боялась. Их лай постоянно нарушал зимнее безмолвие. Собаки зимой превращались в главный транспорт и пользовались уважением. Зимой их хорошо кормили, и они были безобидны. Летом держали в специальных загонах, кормили впроголодь, и они становились агрессивными.

«Однажды возвращалась я, — вспоминала Дядькова, — со 2-го автохозяйства в Кировск, это 20–30 километров от Кировска. Ехали на собачках. Первую упряжку вёл каюр, а я — на второй нарте одна. “Держись крепко, ногами помогай, но управлять не надо, — напутствовал каюр, — собаки по моему следу пойдут”. Он крикнул что-то вожаку, и собаки помчали в белоснежный простор по тундре. Мои собаки весело устремились за первой нартой». На узких нартах удержать равновесие нелегко, особенно если на пути кочки. Собаки, почуяв неумелого лёгонького седока, припустили за первой нартой. А когда вдруг нарта совсем стала лёгкой, помчались ещё пуще. Это «наездница» не удержалась и свалилась в глубокий снег. Её крика каюр не услышал.

Фая барахталась в снегу и не знала, что делать. Мороз был сильный, стала замерзать. Когда вторая упряжка с пустой нартой с задорным лаем обогнала хозяина, каюр всё понял, развернулся и по своему следу помчался искать инженера. В тундре накатанных дорог нет. А если позёмка или снег, то дорога всегда новая.

Сердце каюра колотилось так часто, что это почуяли собаки второй упряжки, и теперь они, уже виновато заглядывая в глаза хозяина, что есть мочи мчались по своему следу. Каюр не знал, сколько времени Фаина Георгиевна лежит в снегу. Вдруг замёрзла? Забирая директора на базе, он заметил, что одета она «по-городскому», в пальтишко и невысокие валенки...

Через полчаса он увидел вдалеке тёмное пятно на снегу. Это инженер барахталась в глубоком снегу, стараясь согреться. «Фаина Георгиевна, Фаина Георгиевна!» — радостно закричал каюр. А подбежавшие собаки лизнули её холоднющие щёки...

«К счастью, я не обморозилась, только простыла и заболела после этого», — рассказывала мама.

29 июня 1942 г. в разгар путины в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию был призван Николай, направлен в 198-й стрелковый полк миномётчиком. Затем переведён в 138-й — помощником командира отделения, он же наводчик-миномётчик. Его полк принял участие в самом крупном морском десанте по освобождению острова Шумшу от японских захватчиков. Провожая мужа, Фаина сообщила, что ждёт ребёнка... После отъезда мужа заболел сын, ему был год и четыре месяца, он ещё не ходил, был слабеньким. У мальчика стал распухать животик. Сначала он всё время плакал, а потом тихо умер...

Директор промышленного холодильника на побережье Камчатки получала с сентября 1941 г. по май 1942 г. 1 260 руб. ежемесячно (данные взяты из комсомольского билета, выданного Фрунзенским райкомом Ленинграда в 1939 г. В мае 1942 г., по достижении предельного возраста пребывания в комсомоле, отчисления прекратились).

Много это или мало? Начальник штаба полка в годы Великой Отечественной войны получал на материке 1 125 руб. Конечно, это не означало, что относительно высокооплачиваемый инженер ни в чём не нуждалась. Камчатка жила на голодном военном пайке. Хозяйства, как у жителей Кавалерского, у Фаины не было. На государственные займы в то время уходила почти половина зарплаты. Средства камчатцев шли на строительство самолётов для фронта и танков, как во всей советской стране. Фаина запомнила название одного самолёта: «Месть матери».

Однокурсник Фаины Михаил Фирюлин сообщил, что её подругу Валю перевели из Усть-Камчатска в Петропавловск на жестянобаночную фабрику. Валентина Трелина работала на крупнейшей на Камчатке жестянобаночной фабрике главным инженером с 1942 г. до середины 1970-х гг., более тридцати лет. На её счету немало авторских свидетельств на изобретения. Ею разработан и внедрён в производство уникальный пищевой лак для банок, предохранявший рыбу и икру от окисления. За эту и другие работы В. Н. Трелина была награждена медалью ВДНХ. Вышла на пенсию и вернулась на родину в Ленинград, затем переехала в Нарву (Эстония), там и похоронена.

А Михаил Фирюлин в 1942 г. на Жупановском рыбокомбинате впервые на Камчатке наладил производство филе сначала трески, а потом и минтая в пятикилограммовых брикетах. У Михаила на Камчатке родились два сына, старший — Александр, как и отец, окончил ЛИХП и работал на Камчатке.

5 января 1943 г. у Фаины родилась дочь Наташа. Маленькая, худенькая. Теперь Фаина была не одна. От Николая приходили письма, ему обещали дать увольнительную.

Со дня Победы 9 Мая Камчатка жила в тревожном ожидании. Многие понимали, что начался отсчёт дней до начала войны с милитаристской Японией. 9 августа по радио в Кировске сообщили: СССР объявил войну Японии.

Фаина внимательно слушала сводки, понимала, что теперь война пришла к ним. Её ожидали, но она всё равно пришла неожиданно. Даже для осторожных японцев. Ведь СССР обязался на Потсдамской конференции через три месяца после Победы объявить войну Японии. «Да они читать по-русски не умеют, — подбадривали себя в Кировске. — И Охотское море на нашей стороне, — шутили рыбаки, — шторм устроило». Фирма «Ничиро» торопилась забрать рабочих с Камчатки и увезти оборудование со своих заводов и продукцию. Не получилось! Война началась для неё внезапно. На западном побережье, недалеко от посёлка Пымта, где начинал учительствовать Николай, на рейде встали два японских парохода — «Риюхо-мару» и «Касадо-мару». Причалов на западном побережье для больших судов не было. Они стояли на рейде, к ним подходили кунгасы и перегружали продукцию, оборудование, а также рабочих. Закончили погрузку, собирались отходить. Но задержал сильный шторм в Охотском море. Камчатские пограничники после объявления войны действовали решительно. На одном пароходе заменили японский экипаж нашим, и он ушёл во Владивосток. Со вторым мирно не получилось. В Кировске говорили, что там чуть ли не бунт был. Тогда с самолёта на японскую «Касадо-мару» сбросили бомбу и корабль вместе с сотнями тонн рыбы, затонул. Рыбу было жаль! Японцев с него сняли заранее. «Интернировали», — так сообщалось по радио.

СССР достались все семьдесят с лишним японских заводов, имевшихся на Камчатке, была создана специальная организация, принявшая их на баланс. Инженеров, и в том числе Дядькову, привлекали, чтобы принять оборудование. Фая вспомнила слова Полины Жемчужиной: «Мы должны изгнать японцев с Камчатки». Вот и свершилось.

Семейные хроники в письмах времени Великой Отечественной войны. А теперь перенесёмся на юг России, в Белгород, и на Украину, на Донбасс, где прошли детство и юность Фаины, где жили её мать, отец, братья, сестра, деды и прадеды. Письма, написанные на бумаге чернильными ручками с пёрышками, были единственными связующими ниточками между родными и дочерью два года до начала войны, во время войны и после неё до 1951 г. В переписку с родителями жены включился и Николай, росший с пяти лет без отца.

Чудом сохранённые довоенные, военные и послевоенные письма хранят историю, время и стиль семейных отношений, трагедии, любовь и разлуку тех лет. Буквы с нажимом, написанные фиолетовыми чернилами, рассказывают о судьбе обыкновенной семьи железнодорожника Георгия Афанасьевича Дядькова, его жены Агафьи Романовны Гламызды и их детей. Война оборвала эти ниточки на целых четыре года. Четыре года волнения, переживания и неизвестности. Лишь сводки Совинформбюро: «Белгород — сдан, Сумы — сданы, Харьков — сдан» заставляли трепетать сердце Фаины и надеяться, надеяться...

Братья Владимир и Сергей Дядьковы службу в Рабоче-Крестьянской Красной Армии начали за год до войны. Владимир с 1940 г. служил на острове Эзель (Сааремаа) в Эстонии в 34-м отдельном инженерном батальоне. Сергей стал курсантом Свердловского сапёрно-пехотного училища.

В январе 1944 г. его матери пришло извещение: сын Владимир пропал без вести на острове Эзель в октябре 1941 г. Другого сына, Сергея Георгиевича Дядькова (1921—1945) досрочно отправили из училища на фронт в 1941 г. В начале 1945 г. мать получила от него письмо из госпиталя Алма-Аты. Обрадовалась, что живой, война уже шла к завершению. После выздоровления Сергея снова отправили на фронт, и он погиб незадолго до Победы.

«Фаина, ты знаешь, что наших с тобой братишек нет! — писала Галина сестре. — Как жалко, не пришлось видеть их взрослыми, у меня теплится маленькая надежда на ихнюю жизнь. Ведь сведения, может, и неточные. О, бедные наши родители, зачем они вырастили нас, чтобы на старости лет часть потерять, а других не видеть! Бедная наша мать...»

...Мать, оставшаяся одна в комнатушке на Кладбищенской улице, в 1945 г. написала письмо в Наркомат рыбной промышленности СССР с просьбой вернуть дочь с Камчатки. Из наркомата ответили: «Специалисты очень нужны на Дальнем Востоке, можем помочь переехать вам к дочери на Камчатку».

К радости матери Агафьи и родных неверными оказались сведения о пропавшем без вести Владимире. В 1945-м от него пришла весточка: «...Воюю в Германии на земле Мекленбург — Передняя Померания». Ещё больше года Владимир служил в Германии, в маленьком городке Бютцов, был демобилизован в конце 1946 г. Но мама так его и не увидела — Агафья Романовна Дядькова скончалась в Константиновке Донецкой области 9 сентября 1946 г.

Владимир Георгиевич восстанавливал Донбасс, работал электриком в шахтах Лисичанска, последние годы жил в Северодонецке, там и похоронен. Георгий Афанасьевич вернулся из Котласа в 1947 г., затем трудился на железной дороге Первомайска на Южном Буге Николаевской области.

(«Основные бои идут в Волчанском направлении. Отсюда украинские формирования, установив РСЗО в жилых кварталах Волчанска, бьют по гражданским объектам Белгорода и приграничного города Шебекино» (28 мая 2024 г.). Это сообщение и сотни других военных сводок специальной военной операции, приходящих с Донбасского фронта, отзываются болью в моём сердце. Я каждый день словно вижу глаза моих дяди, тёти, бабушки, упокоенных тридцать лет назад в земле Донбасса, и в них непонимание и даже ужас. Могли ли они представить, что через восемьдесят лет их потомки будут снова освобождать Донбасс, но только теперь от русскоговорящих фашистов...)

Первое послевоенное письмо от отца Георгия Афанасьевича дочь получила в марте 1945 г. Оно отправлено из Котласа (Архангельская область) в декабре 1944 г.: «В Котлас я попал не под видом командировки, а на постоянную службу по перемещению. Сколько буду, не скажу, потому что не знаю». Перемещёнными лицами считались те, кто побывал в оккупации. Георгий Афанасьевич попал под неё на Украине, в Харькове, куда вёл в октябре 1941 г. железнодорожный состав из Сум.

Из-за оккупации Донбасса страна лишилась угля, надежда оставалась на Северо-Печорскую магистраль. Необходимо было везти уголь из Заполярья. Дорога строилась в основном заключёнными в тяжелейших климатических условиях. О Северо-Печорской дороге говорили: построена на костях. В Котласе находилось управление участком дороги до Воркуты, туда был перемещён после освобождения Сум отец Фаины. Пожилой Георгий Афанасьевич, железнодорожник с более чем сорокалетним, включая дореволюционный, стажем работы на крупных узлах юга России и Украины, в Котласе был часовым мастером. Сейчас время на железных дорогах уста-

навливается автоматически на основе данных спутника, а тогда за точностью времени следили часовщики, и от их работы зависела безопасность движения.

Георгий, чтобы не умереть с голоду, брал работу на дом. Но это не спасало, «поскольку работать приходилось при сальном огарке, поэтому удавалось сделать немного». Жена Агафья Романовна присылала ему посылки. «Мы с Галиной (дочерью) попали в оккупацию в Харькове (Харьков фашисты взяли 25 октября 1941 г. — *И. С.*). Как я и писал, мне было задание выехать последним поездом (из Сум Харьковской области. — *И. С.*), за нами взрывали пути и здания. В ночи я уезжал, добрался до Харькова — и к Галине. Подвёл Николай (Н. Половенко, муж Галины. — *И. С.*). Он обещал вывезти нас, так как стоял с артиллеристами в Харькове. Пока мы собирались, немец за Харьков пробрался, Николай со своей бригадой выбрался. Ему не до нас было. Все лица, которые без детей, подлежали вывозке в Германию, ну и Галина была с Гелей также забрана».

Но до Германии Галина не доехала. «Где-то, проезжая Ворожбу или Киев, где-то далеко, заболела тифом, и её выбросили из вагона. Кто-то из добрых людей поднял и ухаживал за нею. Какая-то девушка, которая служила в госпитале, поддержала её до полного выздоровления и поместила в этом же госпитале. А потом и сама заразилась тифом, и Галина ухаживала за ней, но, несмотря на Галкин уход, она умерла».

«...А сегодня, 21/1.1945, получил от мамы письмо, которой так же несладко живётся, как и мне, но она хоть, может, не голодает. А меня, если б она не поддерживала, давно бы поховали (похоронили. — *И. С.*), как моих товарищей, гораздо моложе меня, лет на пятнадцать. А [они] уже в земле благодаря хорошим заботам о нас нашего начальства. Привезли нас и выбросили из вагонов, и где хочешь — там и живи. Людей на эту дорогу гонят миллиарды, и старых, и малых, чтобы больше украинских и белорусских костей было на Севере для удобрения земли, чтобы родила хлеб “лешакам” (отрицательный образ в мифологии народа Коми. — *И. С.*)».

Отцу в Котласе было почти шестьдесят. Жена в Сумах по крохам выделяла мужу что могла. Посылки были жизненно значимы, и в письмах Георгий Афанасьевич скрупулезно перечисляет каждый подарок: «...Мама мне выслала груш, яблок сухих и пять штук свежих, три баночки повидла и медку. Лапши, пшена и фасоли — тут было всё понемногу, за что я ей очень благодарен. Если бы не она, я давно ноги протянул бы. Чувствую себя очень плохо. Местный климат действует удручающе».

Фаина Дядькова,
Ленинград, 1937 г.

Ф. Дядькова (слева) учит подругу стрелять из винтовки. Сумы, 1937 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№ 0486682

Фамилия Дядькова

Имя и отчество Фаина Георгиевна

Год рождения 1914

Время вступления в ВЛКСМ 1932

Наименование организации, выдавшей билет Фрунзенский РК ВЛКСМ г. Ленинграда

Уплата членских взносов за 1941 г.

Месяц	Месячный заработок	Членск. взнос	Подпись секретаря
Январь	1080	32-40	УПЛАЧЕНО
Февраль	1080	32-40	
Март	1170	35-10	
Апрель	1170	35-10	
Май	1170	35-10	
Июнь	1170	35-10	
Июль	1170	35-10	
Август	1170	35-10	
Сентябрь	1260	37-80	
Октябрь	1260	37-80	
Ноябрь	1260	37-80	
Декабрь	1260	37-80	

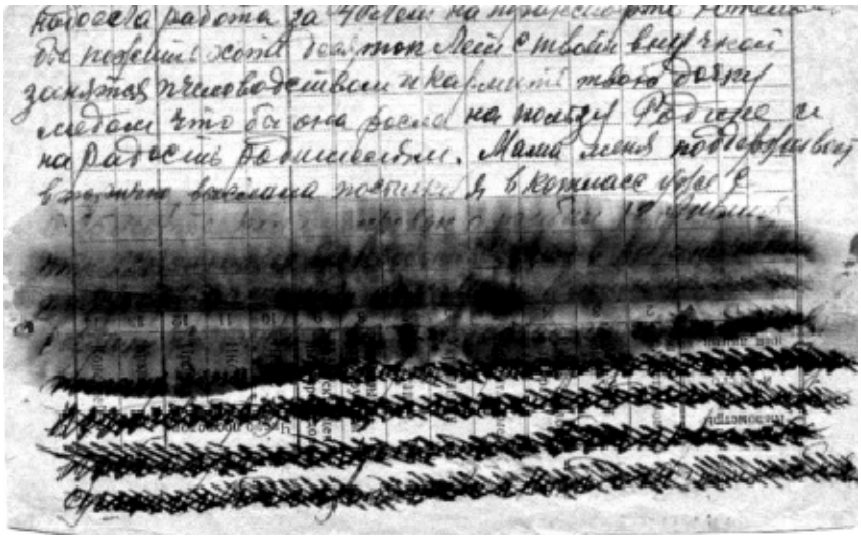
Комсомольский билет Ф. Г. Дядьковой. Видна зарплата директора комбинатовского холодильника в 1941 г.

Ф. Г. Дядькова, директор холодильника Моховского комбината, принимает оборудование, 1949—1951 гг.

Г. А. Дядьков на строительстве Северо-Печорской железной дороги, 1944—1947 гг.

Фрагмент письма Г. А. Дядькова дочери на Камчатку, вымаранного военной цензурой, 1944 г.

Жизнь в оккупации. Из Харькова, захваченного немцами осенью 1941 г., Георгий Афанасьевич отправился пешком в Сумы, пройдя 185 километров. «К маме (так называет Георгий жену. — *И. С.*) пришёл. По дороге меня чуть не расстрелял немецкий карательный отряд». До прихода немцев Агафья Романовна предусмотрительно покинула служебную квартиру и переехала в комнату на Кладбищенскую улицу.

«За эти два года совершенно побелели (поседели. — *И. С.*), — продолжал Георгий Афанасьевич рассказ о своём житье в оккупации, — и всё растеряли, дом наш (в Белгороде. — *И. С.*) немцы спалили, так что одна куча навозу. Ни кола, ни двора, ни изгороди. Ни одного сарая, всё растащено и спалено. Сергея (сына. — *И. С.*) хата стоит (на улице Железнодорожной. — *И. С.*), а сам на фронте».

«А когда я возвратился (в Сумы. — *И. С.*), что делать? Первое время брал заказы на починку часов и жил с мамой хорошо, так как немцы натащили много этого барахла, а от нас тянули золото, серебро, дорогие вещи, меха, всех кошек и собак перестреляли. Но пришлось устраиваться работать. Так как, невзирая на возраст, немец забирал в Германию. Строил облавы и ловил по квартирам в то время, как ему приходилось отступать, а отступал он два раза. Бои всё время были около нас — 10–15 километров, так что снаряды ежедневно били по нам. Много погибло зданий самых лучших, а также много погибло и людей. Заводы все попалил. Клуб железнодорожный, где я последнее время председателем правления был, всё эвакуировал, осталось только здание. Так немцы при отступлении всё спалили, и школу, и техникум машиностроительный, да всего не опишешь. Город превратился в развалины, всё нужно планово, вновь заново отстраивать. Это будет после войны, а теперь будь здорова. Целуй крошку и береги».

Галина писала сестре: «Я вернулась с Запада и временно проживала на востоке Кировоградской области (город Кировоград сейчас переименован в Крапивницкий, расположен в центре Украины. — *И. С.*), куда случайно попала. Жила я там полтора года у двух очень славных старушек, с которыми теперь у меня крепкая дружба. Одна из них — из Киевской труппы Крапивницкого (Марк Лукич Крапивницкий — театральный деятель, актёр, режиссёр, певец, драматург, прославившийся как один из ярчайших знатоков и выразителей жизни украинского села. — *И. С.*). Это урожденный талант (ей 75 лет), а другая — попроще, её племянница, 62 года. В общем, было чему у них поучиться, хорошо проходило время (только грустила о доме — в незнании, живы или нет, ведь почты

не было). Работала в подпольной группе при партизанском отряде "Москва" (Этот отряд действовал в Кировоградской области, вёл тяжёлые оборонительные бои. Во время наступления 2-го Украинского фронта установил связь со штабом 4-й гвардейской армии. Партизаны добывали разведданные, с 15 декабря 1943 г. по 7 января 1944 г. войскам передано 40 радиограмм и доставлен пленный. Благодаря таким партизанам, как Галина, командование имело представление о расположении противника на глубину до 60 километров. — *И. С.*). Так проходили дни».

«...Я приехала из Кировоградской области после освобождения от немцев к маме в Сумы и думала приземлиться там, и начинать жизнь заново, но, видно, не так сложилось, как думалось. Меня мобилизовали на трудовой фронт на восстановление Донбасса. С 10.X.44 г. работаю в городе Лисичанске в погрузочно-транспортном управлении треста «Лисичанскуголь» в должности секретаря. Оклад мой 600 руб. Получаю 500 гр. хлеба, 400 гр. жиров, 1 800 гр. рыбы, мяса; 400 гр. сахару, 1 200 гр. крупы. Жизнь дорогая, на это содержание и паёк не проживёшь...»

«Фаина, ты, наверно, знаешь, что я со своим милым разошлась. В этом, конечно, виноваты оба, хотя он и его сестричка обвиняют всецело меня. Конечно, они ставят в вину мой отъезд на Запад, в котором я не виновата. Он мне писал письма в то время, как был уже женат и ожидал ребёнка, а в письмах притворялся любящим и страдающим мужем, с нетерпением ждавшим встречи с женой. Когда он узнал, что я жива, и написал мне, я ответила отказом. Он сразу нашёл папин адрес и написал письмо, плача крокодильими слезами. Писал, что он любил меня и что я причинила ему неизлечимую боль, что он от отчаянья едет на фронт с мыслями за меня. Ха-ха-ха».

Перечитываю письма тётушки, задаюсь вопросом, почему Галина не писала о тифе в поезде. «Когда я вернулась с Запада»... Что значит Запад? Запад Украины, где её сбросили по дороге в Германию, или Германия? На эти вопросы я получила ответ только после её смерти. Родные дружно хранили эту тайну. Оказывается, Галину отправили в Германию, а затем на север Франции. Она там познакомилась с французом, у них родилась двойня, но дети вскоре умерли, лагерный муж тоже погиб. Такие вот военные женские истории. Помню, как я, будучи студенткой, сдерживала своё возмущение, когда из откровений второй жены любимого дяди Володи узнала, что её двое взрослых детей родились в Германии... от немца. «Фашистка», — подумала я о ней...

Работа, работа, работа, а когда же отпуск? 17 октября 1945 г. младшего сержанта Николая Селиванова комиссовали по ранению в живот, полученному при августовском штурме острова Шумшу. Фаина нашла мужа в госпитале, и они отправились на восточное побережье Камчатки, в посёлок Жупаново, на новое место назначения жены. В 1946 г. она, директор холодильника Жупановского рыбокомбината, приступила к работе. Николая перевели в школу этого посёлка.

11 сентября 1946 г. у Селивановых родилась дочь Татьяна. Но не бывает радости без печали... Накануне из Константиновки Донецкой области пришла телеграмма: «9 сентября умерла мама».

Фаина не была на Украине с 1939 г., Николай рвался в Краснодар, волновался за судьбу дочери от первого брака, о ней ничего не было известно с 1938 г.

В то время выражение «отправиться в отпуск» значило обязательно уехать «на материк», получив законные шесть месяцев отдыха за три года труда. Проводы отпускников превращались в большое радостное событие. Провожали счастливчиков всем двором или домом. Грузовик с набитым людьми кузовом увозил отпускников и провожавших на морской вокзал.

Встречать и провожать пассажирские пароходы приходили сотни горожан. Для Петропавловска их прибытие и уход становились большими событиями. С 1957 г. знаковым, запомнившимся жителям Камчатки тех лет, стал переданный по репарациям германский пароход «Ганза», переименованный в «Советский Союз». Жители полуострова были уверены, что судно это принадлежало самому Гитлеру, так как всех поражали богатые интерьеры корабля. Роскошная жизнь отпускников начиналась с первых шагов по его палубе. Заграничная роскошь окружала пассажиров целых четыре с половиной дня перехода по Тихому океану. В каютах — двухэтажные кровати с лампами, закрывающиеся тяжёлыми синими бархатными занавесями, обшитыми «золотой» бахромой. В некоторых каютах стояли кроватки для маленьких детей. Над раковинами — зеркала в «золочёных» рамах, приборы для бритья, хрустальные стаканы и графины. Есть душ! Дорогая обивка на мебели, ковры и ковровые дорожки, стены в коридорах и каютах отделаны разными породами дерева, «золотые» дверные ручки...

Широкие с дубовыми перилами лестницы, украшенные бронзовыми канделябрами, вели в рестораны первого, второго и третьего класса. На столах, покрытых белоснежными скатертями, стояли замысловатые графины, солонки, перечницы, мельхиоровые и даже

серебряные приборы. Сновали официанты в белых рубашках с бабочками. Имелись два бассейна, спортзалы, детские комнаты с невиданными горками для катания, игрушками, куклами с закрывающимися глазами, с длинными блестящими волосами и произносившими нечто похожее на «мама».

Пароход в день прибытия во Владивосток проходил мимо японского острова Хоккайдо. Пассажиры разглядывали японские лодки, города. Японцы тоже с интересом смотрели на пароход.

Дальнейшее путешествие продолжалось на поезде Владивосток — Москва ещё восемь дней. В купейных вагонах, где подавали стаканы в серебряных подстаканниках, отпускники могли впервые попробовать быстрорастворимый сахар кубиками. Для него не требовались щипчики, чтобы отколоть кусочек от сахарной головы, он таял в чае и во рту мгновенно. Обедали в роскошных вагонах-ресторанах. Из Москвы поезда развозили отдыхающих в разные концы страны. Дорога до места отдыха в те годы длилась более двадцати дней, а то и дольше...

Вот такое первое путешествие намечалось у отца и мамы с двумя дочками, только не на «Советском Союзе», что случалось позже, а на скромном пароходе «Норильск». Но жизнь распорядилась иначе. Отпуск не дали, объяснили, что не хватает специалистов. Пришлось отпуск переносить. В Жупаново постепенно обустроились. Война закончилась, но с питанием ещё было плохо. Когда недалеко от Жупаново выбросился на берег кит, это стало праздником для жителей сёл и тружеников рыбокомбината. Посмотреть на кита сбежались и стар, и млад. Через несколько дней от громадины остался лишь скелет. Жир, кожа, мясо — всё пошло в пищу и в дело.

Трудовые будни продолжились — путина, замороженная рыба. Накопившаяся усталость, скитание по временным халупам, плохое питание, отсутствие овощей и фруктов, так необходимых детям, приводило Фаину в отчаяние. В 1948 г. её, наконец, отпустили, и семья переехала в Петропавловск, чтобы отсюда отправиться «на материк». Но в отпуск семья так и не уехала, однако переезд в город, возможно, спас её от гибели — в ноябре 1952 г. Жупаново подверглось удару цунами.

В письме к брату Владимиру Фаина жаловалась: «Ужасно надоела кочевая жизнь, особенно Камчатка. На днях исполнилось девять лет, как я здесь, и пошёл десятый. Живу, как видите, уже не в Жупаново, а в девяти километрах от нашей столицы — Петропавловска. Рассчитывала в этом году побывать на Украине, и даже

получила отпуск. Выехали из Жупаново, но Николаю отпуск в Петропавловске не дали, педагогов не хватает. А ехать с двумя ребятами одна я не рискнула, очень тяжёлая дорога, особенно от Владивостока. Пришлось поэтому остаться работать недалеко от города. Работаю также на холодильнике, всё в той же должности директора. Николай теперь заведует школой, здесь же. Договор я продлила ещё на год, до 1 августа 1949 г., после окончания собираюсь взять расчёт и уехать совсем с Камчатки. В результате такого переезда (из Жупаново. — *И. С.*) остались мы без картошки и капусты, а также всё хозяйство распродали. Теперь всё приходится покупать заново, вплоть до чашек и тарелок... Зарплату получаем приличную, но почти всё уходит на еду, даже одеться, как следует, не можем».

В посёлок Моховая, находившийся на берегу одноимённой бухты, из Петропавловска добирались на катере. Но посёлок уже располагался рядом с «цивилизацией». На рыбокомбинат пришло новое оборудование, и директору холодильника Ф. Г. Дядьковой предстояло монтировать и отлаживать очередной агрегат. Семья временно поселилась в квартире инженера-отпускника. Только через два года, когда в 1951 г. родилась третья дочь, Селивановы выехали «на материк». Дочку-малышку оставили на попечение няни и родственников. В то время врачи на Камчатке не рекомендовали отпускникам брать маленьких детей, считали, что резкая смена климата повредит их здоровью.

В первую очередь Селивановы приехали в Краснодар, встретились с бывшей женой Николая. Они намечали забрать девочку, но узнали, что Нинель умерла во время войны.

Георгий Афанасьевич с нетерпением ждал встречи с дочерью и её семьёй в Первомайске на Южном Буге. Он продолжал работать на железной дороге, женился на Прасковье Борисенко (бабушка Паша), ставшей для внучек любящей бабушкой. Жил Георгий Афанасьевич в белом домике из саманного кирпича, окружённом огромным садом, рядом с железной дорогой. Депутата горсовета Г. А. Дядькова в маленьком Первомайске уважали. Владимир и Галина жили на Донбассе...

Через восемьдесят лет Камчатка по-прежнему связана с Донбассом ниточками родства и судеб Селивановых и Дядьковых. В водовороте военных событий с 2014 г. до сих пор неизвестна судьба дочерей ветерана Великой Отечественной войны Владимира Георгиевича Дядькова — Татьяны Владимировны Селезнёвой (1949 г. р., Северодонецк) и Ольги Владимировны Дядьковой (1951 г. р., Лисичанск). Возможно, они эвакуировались, но куда — неизвестно.

Проводы отпускников. Петропавловск, улица Ленинградская, 7. В этом доме Селивановы впервые получили две комнаты. В кузове: Селивановы, Скотниковы, Скуратовы, Бондаренко, Комаровы и другие

Семья Селивановых с тремя дочерьми и двумя воспитанницами

На Донбассе ныне добровольцем служит в инженерно-строительных войсках Российской Армии внук Ильи Николаевича Селиванова — Аркадий Александрович Селиванов, житель камчатского посёлка. Его позывной — «Тигиль». Старший внук Ильи Николаевича Селиванова — Дмитрий Юрьевич из посёлка Оржицы Ломоносовского района Ленинградской области восстанавливает Мариуполь, освобождённый от бандеровцев и неофашистов в 2022 г. Человеческие судьбы стянулись в тугие узлы взаимопомощи, дружбы и любви...

...После отпуска в 1951 г. семья Фаины Георгиевны вернулась на Камчатку. На Петропавловском судоремонтно-механическом заводе она четверть века проработала начальником отдела заказов. Ушла на заслуженный отдых в 60 лет, хотя на Камчатке женщины могли выходить на пенсию в 50. В 1966 г. семья впервые получила отдельную квартиру.

На её 90-летие корреспондент Камчатского телевидения спросила: «В чём секрет вашего долголетия? Вы так хорошо выглядите!» — «Да никакого секрета нет. Работала, работала, работала...»

Акционерное Камчатское общество сыграло огромную роль в становлении технической интеллигенции на Камчатке. Со всей страны сюда приезжали, и будут приезжать, учёные, инженеры, разные специалисты. Но мы должны помнить, что Камчатка хорошо «просеивает» людей: «отвалы» высыпаются, остаются «золотые песчинки». Из ленинградских «десантников» прикипели к Камчатке четверо выпускников ЛИХП 1939—1940 гг.: Дядькова, Трелина, Фирюлин, Гаркави.

И. Н. Селиванова

Полёт над Сюмусю

Мы полетим на самый Дальний Восток, туда, где ниточка Курильских островов, похожая на ожерелье с драгоценными вставками из белоснежных вулканов, отделяет Охотское море от Тихого океана. На самый северный остров, расположенный в десяти километрах от мыса Лопатка Камчатского полуострова, — на остров Шумшу. Японцы называли его Сюмусю. Я давно мечтала попасть туда. И вот я лечу туда на крыльях исторической памяти. Кто желает, пусть летит со мной...

У подножия горы Северной (высота 165,0), около японского дота высоко в небо устремлены пять стел. Восемьдесят лет назад яростный огонь японских пулемётов из этого дота закрыли своими телами Николай Вилков и Пётр Ильичёв, здесь же и захоронены два Героя Советского Союза. Рядом — на белых невысоких железобетонных стенах, похожих на волны, фамилии погибших освободителей острова. На Шумшу — братские могилы. А вокруг останки японских танков, орудий, самолётов — свидетели того страшного боя в августе 1945 г.

Поля великих битв сохраняются в народе. В память о них ставят храмы и памятники. На последнем поле битвы Второй мировой войны — на Шумшу к 80-летию победы над Японией откроется мемориальный комплекс в честь воинов-освободителей. Международная группа волонтёров займётся идентификацией останков красноармейцев, захороненных на острове. Это даёт надежду, что необитаемый ныне остров станет доступным если не для детей, то хотя бы для внуков его освободителей.

В той битве участвовал мой отец — Николай Николаевич Селиванов (1914—1993). Цель моего полёта — подняться на высоту 171,0 путём младшего сержанта-миномётчика Николая Селиванова.

Казаки Селивановы в XX в. воевали с японцами дважды. Николай Ильич Селиванов, мой дед, и его двоюродные братья (Максимовичи) — в составе отряда на западном побережье Камчатки на реке Озерной в 1904 г. разбили японский отряд, прибывший в устье реки на шхунах. Своих соседей камчадалы иначе как «япошками» не называли. Так выражалось их отношение к ним, с одной стороны, из-за их маленького роста, с другой — из-за постоянных стычек между камчадалами и японскими браконьерами. Издавна японцы и американцы хищнически били морского зверя во время окота, когда охота была запрещена. Высаживались на наших островах и побережьях. Камчатские казаки с оружием охраняли котиковые лежбища от неуёмных браконьеров.

Особенно нагло японцы стали себя вести после Портсмутского мира 1905 г., закрепившего победу Японии над Россией. По конвенции о рыбной ловле им были отданы в концессию участки вдоль Охотского и Берингова побережий Камчатки. Японцам разрешалось рыбачить на море, но при любой возможности они пытались проникнуть и в реки. Они построили на Камчатке около 70 рыбозаводов, всю готовую продукцию отвозили в Японию: консервы, солёную и замороженную рыбу. Правительство СССР давно уже разрабатывало проект ликвидации японских концессий, но для этого

нужно было построить свои рыбокомбинаты, завести на Камчатку оборудование, специалистов и рабочую силу.

Пакт о нейтралитете между Японией и СССР уберегал нашу страну от войны на два фронта. Япония в это время воевала с Америкой, Великобританией и Китаем. Однако было очевидно, что война с Японией будет. Её неизбежность беспокоила руководство и жителей Камчатки с конца 1930-х гг. Как-то в 1937 г. Николай Селиванов, будучи в Петропавловске в командировке, встретился с приятелем в единственном ресторане города «Вулкан»:

— Кто, думаешь, будет защищать Камчатку? Конечно, мы, камчадалы. Мы и местность знаем, и стрелять умеем, и оружие у каждого охотника есть. А приезжим что?! Сели на пароход и уехали на материк...

— Ты так думаешь? — заинтересованно спрашивал его приятель...

Прошло полтора года, и этот «товарищеский» разговор был запротоколирован следователем НКВД со слов второго собеседника (дело № 97067 по обвинению Н. Н. Селиванова по статье 58-10, часть 1, Уголовного кодекса РСФСР, Государственный архив Камчатского края). На Камчатке шли чистки и массовые аресты по 58-й статье. Она, призванная бороться с врагами советской власти, стала лихо применяться против неугодных и невинных граждан и считалась политической. Не обошли репрессии и род Селивановых.

Николай Селиванов родился в старинном селе Большерецк на юге Камчатки, принадлежал к большому местному роду. Казаки, присоединявшие Камчатку к Российской Империи, корнями вросли в эту удивительную землю, заводили семьи, в жёны брали коренных жительниц южных и западных берегов — ительменок. От них родился народ смешанного этнического происхождения — камчадалы. Война застала Николая в Кировске, рабочем посёлке Соболевского района на западном побережье Камчатки на берегу Охотского моря, названном в честь видного партийного деятеля С. М. Кирова. Николай был учителем в сельской школе. Его жена Фаина Дядькова, инженер-механик, в 1939 г. приехала из Ленинграда и работала директором промышленного холодильника на рыбокомбинате. В 1941 г. у них родился первенец, сын Валентин.

Вечером 23 июня 1941 г. семья гостила у Виринеи — старшей сестры Николая в Усть-Большерецке. Ужинали, мирно беседовали за чаем. О начале войны ещё не знали. Вспоминали отца, мать, войну с Японией 1904—1905 гг. Виринея помнила то время хорошо и рассказывала брату, родившемуся только в 1914 г.:

— Мать вспоминала, как отец ещё до войны с Японией вернулся с острова Беринга, где они котиков охраняли от япошек. Был отмечен медалью «За усердие». А за японскую его Георгиевским крестом наградили. Отец привёз из Гавани (Петропавловска. — *И. С.*) царский подарок — шубу котиковую. Мы все её примеряли, смеялись. Чёрная такая, мягкая, длинная, тяжёлая... Ты, Коля, не помнишь, тебе было пять, когда отец от оспы умер в девятнадцатом. «Агафья, смотри, какой я барин, — надев шубу, шутил отец. — Отнеси, жена, в балаган, чтоб мыши не поели. Неужто я в такой шубе по селу пойду, я ведь не барин, я — казак».

— А мать рассказывала, куда она дела отцовские Георгиевские кресты? У него два было, второй — за то, что они япошек разбили на реке, — поинтересовался Николай.

— Не знаю, может, в Торгсин сдала, в помощь голодающим на Донбассе. Ведь царские награды были отменены. А может, закопала...

(Декретом Совнаркома в 1917 г. «Об уравнении всех военнослужащих в правах» ордена и другие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест, были отменены. В 1932 г. в Петропавловске был открыт магазин «Торгсин» — Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами, где принимали валюту и драгоценные металлы, в том числе награды.)

— Веня, знаю, только теперь казакам и их детям разрешили служить в Красной Армии!

— Ты служить собрался?! Вряд ли тебя возьмут, Коля, после пятьдесят восьмой-то?

— Ну, а вдруг война. Япошки Камчатку прибрать давно мечтают. Отец одобрил бы меня.

— Так тебя не оправдали, а только прекратили дело...

Николай в 1938-м был освобождён судом по 204-й статье УК РСФСР за недоказанностью преступления по 58-й. К тому времени по ней осуждены были 11 (!) Селивановых (в 2014 г. Государственный архив Камчатского края выдал об этом 12 справок — П-55039, П-55388, П-55563 и другие). Первым в 1934 г. взяли старшего брата Иннокентия, он был председателем Усть-Большерецкого райисполкома и коммунистом. У Иннокентия Николай жил и воспитывался с подросткового возраста. Когда брата арестовали, Николая исключили из комсомола. Тем не менее, выпускник педагогического училища Николай Селиванов, один из первых представителей национальной интеллигенции Камчатки, работал в школе. Младший брат Илья тоже стал учителем.

Утром Виринея разбудила Николая и Фаину: «Коля, Фая, фашист напал на нас!»

Началась мобилизация. Но Николая в армию не призывали. В глубине души ему было обидно. «Коля, что ты расстраиваешься? Говорят, что педагогов вообще не будут призывать, некому будет учить», — успокаивала жена. Но Николай думал иначе: «Считают меня неблагонадёжным, не доверяют, враг народа...»

— Фаина, как ты думаешь, мне всегда будут не доверять?

— Тебе детей доверяют, а это самое главное. У нас с Японией нейтралитет, войны пока нет...

— А там, на материке, фашисты уже к Москве подходят. Белгород, Сумы, Харьков взяты, где твои родители, братья и сестра, а я здесь...

Николай, укачивая сына, думал: «Какая у меня смелая жена. Не побоялась выйти замуж за только что освобождённого из тюрьмы. Не то, что первая. Та сразу развелась, как только меня арестовали, даже суда не дождалась и укатила с дочкой в Краснодар».

1941 г. подходил к концу. Каждый день в селе провожали в армию. Камчатка уже подготовила для фронта 15 830 стрелков, 900 пулемётчиков, 1 400 снайперов и других военных специалистов.

Путина 1942 г. была в разгаре. На работе Фаине сообщили, что Николаю пришла повестка из военкомата. Он хорошо стрелял, братья научили на охоте, был высоким, сильным, выносливым. 29 июня пришло время идти на службу и сыну казака Николаю Селиванову, призванному в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Провожая мужа, Фаина сообщила, что ждёт второго ребёнка.

После отъезда мужа заболел сын. В год и четыре месяца он ещё не ходил, был слабеньким. Мальчик всё время плакал и однажды затих. Умер от диспепсии — нарушения работы желудка. Это заболевание у детей Камчатки во время войны встречалось часто.

Горю матери не было предела. Поддержать подругу из Петропавловска приехала Валентина Трелина, сокурсница. Они похоронили малыша на кладбище Кировского посёлка...

Первое письмо Николая сообщало, что служит он в 198-м стрелковом полку на Камчатке и учится на миномётчика. Возможно, писал муж, его отпустят на побывку. «Крепись, Фаечка! Береги себя и нашего будущего сыночка».

В 1942 г. на Камчатке хлеб и сахар продавались по карточкам (решение № 666 Исполнительного комитета Камчатского областного

Совета депутатов трудящихся от 10 ноября 1941 г. «О введении в сельской местности Камчатской области продаж хлеба и сахара, включая кондитерские изделия, по спискам»). Инженерно-техническому персоналу рыбозаводов, отнесённому по снабжению к первой категории, полагалось 800 граммов хлеба в день и 500 граммов сахара в месяц. На ребёнка до 12 лет полагалось, соответственно, по 400 граммов.

Были установлены розничные цены на мясо диких животных, водоплавающих птиц, дичи, грибов, даже черемши. Так, например, килограмм медвежатины стоил 9,75, а окорок из этого мяса уже 21 руб.; килограмм мяса лебедя — 14,50 руб. Цены на мясо кита и колбасных изделий из него были приняты ещё ранее. Но мясо кита Фаине пробовать пока не приходилось. Иногда родичи передавали ей то медвежатину, то утку. Карточки были введены на бельё, обувь, мануфактуру, на кастрюли, чайники, посуду, нижнее бельё, всего на 61 вид изделий (решение Исполнительного комитета Камчатского областного Совета депутатов трудящихся № 401 от 9 июля 1942 г.).

5 января 1943 г. у Фаины Дядьковой родилась дочка, маленькая и слабенькая.

В 1942 г. появился «ленд-лиз». (Ленд-лиз — государственный акт США, позволивший поставлять союзникам по Второй мировой войне боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование, лекарства, стратегическое сырьё, включая нефтепродукты и прочее). Это слово в Кировске звучало в обиходе часто и ласково. Когда в небе появлялись американские самолёты, говорили: «Ленд-лиз летит».

Валентина Трелина писала Фаине: «Весь Петропавловск заставлен “Студебеккерами”, грузовиками, самолётами. Я даже видела паровоз. На площади около Култушного озера всё заставлено ящиками. Строится порт днём и ночью».

Фаина вспоминала: «Когда начался ленд-лиз, в Кировск стали поступать невиданные раньше продукты из Америки. Я такое никогда не ела. Сосиски в больших банках, двух- и даже трёхлитровые банки со сгущёнкой! Тушёнка! Как это было вкусно! Может, оттого, что мы изголодались».

В моём послевоенном детстве со словом ленд-лиз были связаны приятные воспоминания. В мамином гардеробе сохранились удивительное американское платье и туфельки. Чёрное, полупрозрачное, шифоновое, с маленькими беленькими выпуклыми звёздочками. И туфельки, как у Золушки, только из мягчайшей бежевого цвета кожи...

Николай писал, что в октябре 1944 г. его перевели в 138-й стрелковый полк помощником командира отделения, он же наводчик. С Запада от родных и близких не было весточек больше трёх лет. Но по радио сообщили: освобождены Сумы. Живы ли родители, братья и сестра? Появилась надежда. Первое письмо от сестры, отправленное осенью 1944 г., пришло в начале 1945 г.

Рыбокомбинат, где работала Фаина Дядькова, располагался рядом с японским рыбозаводом. Первые рабочие из Японии на путину прибывали в Кировск порой раньше наших сезонников. Уже в мае на рейде вставал японский пароход и приступал к выгрузке рабочих. В серых одинаковых робах, организованно они садились в кунгасы — длинные деревянные лодки, человек по двадцать.

Достигнув берега, японцы строем отправлялись на рыбозавод. В начале войны вели себя они нагло и уверенно. Рыбаки наблюдали, как японцы, вооружённые бамбуковыми палками, построившись в шахматном порядке около цехов, ловко ими манипулировали, как мечами. «Репетируют, как нас будут протыкать», — посмеивались рыбаки. Теперь же японцев на промыслы прибывало всё меньше и меньше. В 1944 г. их было совсем мало, в основном старики.

«У Ничиро, видно, дела плохи, одних стариков привёз», — замечали в Кировске. «Ничиро» — первое слово в названии японской фирмы, у которой больше всего было рыболовецких участков на Камчатке. У неё были оснащённые рыбоконсервные заводы. «Холодильники у них были хорошие, лучше наших, — рассказывала мама. — Солили и обрабатывали рыбу по своей технологии, а один японский метод засолки мы стали применять и на наших рыбокомбинатах. У японцев большая часть рыбы шла на производство консервов».

К концу войны японцы вели себя тихо. Наши пограничники постоянно наблюдали за ними. Приближались победа на Западе и война на Востоке...

Операция по освобождению Курильских островов началась 18 августа, в 04.22 с высадки морского десанта на остров Шумшу. А ведь десанта могло и не быть: ещё 15 августа император Японии приказал своим войскам прекратить сопротивление. Но стало известно, что США, вопреки Ялтинским договорённостям, стали претендовать на Курильские острова. В составе передового отряда десанта, батальона морской пехоты, был и мой отец в числе миномётной роты. В высадке участвовали пулемётная и мино-

мётная роты, роты автоматчиков и противотанковых ружей, сапёрная рота, взвод химической разведки, взвод пешей разведки. Командовал ими заместитель командира 138-го стрелкового полка майор Пётр Иванович Шутов. Всего в передовом отряде числилось 1 363 человека.

Дно в районе высадки оказалось с крупными подводными камнями, поэтому перегруженные десантные суда вплотную к берегу подойти не смогли. Они останавливались далеко от суши, и десантники с тяжёлым снаряжением вынуждены были добираться до берега частично вплавь при океанском прибое. Отец вспоминал о высадке так: «Вода была очень холодная, очень! У меня ещё и миномёт. Но, ты знаешь, плавать я не умел. Меня выручил рост — 184 сантиметра, иначе я бы тоже утонул».

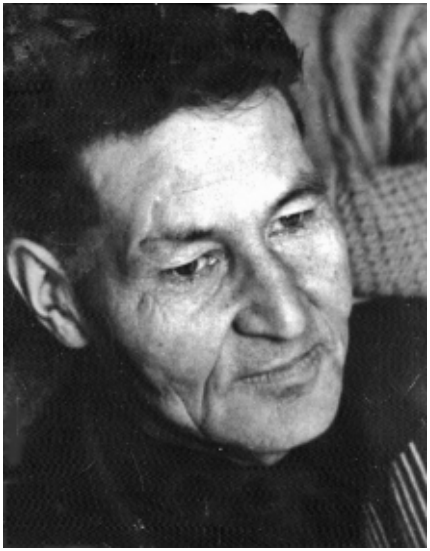
Для японцев высадка оказалась неожиданной. Их передовые траншеи были безлюдны, поэтому отряд майора Шутова продвинулся вперёд до двух километров без особого сопротивления. Но через час японцы открыли сильный артиллерийский огонь с мысов Кокутан-Саки, Котомари-Саки и нашего танкера «Мариуполь». Это советское судно, севшее на мель около острова, они превратили в батарею.

К девяти утра 18 августа первый эшелон десанта захватил две высоты, господствующие над местностью. Шумшу в этом месте представлял холмистую возвышенность без единого деревца. Но через два часа японцы пошли в контратаку при поддержке танков. Бой шёл ожесточённый, доходя до рукопашных схваток. Многие позиции несколько раз переходили от японцев к советским частям и обратно. Отличились старшина 1-й статьи Николай Вилков и краснофлотец Пётр Ильичёв, закрывшие собой амбразуры японских дотов.

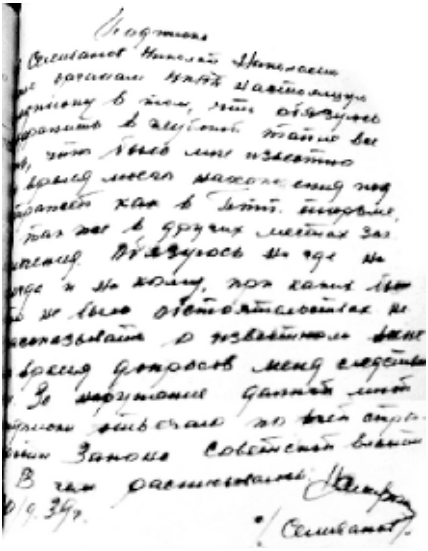
После полудня вновь начались японские атаки при поддержке танков, но сбросить десант в море японцы не смогли. Красноармейцы использовали противотанковые ружья. Против тяжёлых немецких танков они были бесполезны, а у японцев танки были лёгкие, их уничтожили почти два десятка.

Отец рассказывал: «В ямах сидели самураи (смертники), и на танках были самурайские знаки. Я убил трёх японцев. Но и меня ранило, сначала в ногу. Я в пылу не обратил внимания. А вторая пуля была в живот...»

Ранение в живот в те годы считалось смертельным. Николая вместе с другими ранеными санитары погрузили на баржу, отправлявшуюся в Петропавловск.

Николай Николаевич Селиванов,
1914—1993 гг.

43-я страница следственного дела
№ 97067 по обвинению
Н. Н. Селиванова по ст 58-10
УК РСФСР, сентябрь 1939 г.

Н. Н. Селиванов с учениками средней школы № 14 Петропавловска

...Баржа с ранеными до Петропавловска шла два дня. Николаю Селиванову медицинскую помощь почти не оказывали. Бойцов с пулевым ранением в живот считали безнадёжными. Да и как в такую качку извлечь пулю?! Николай в тяжелейшем состоянии был доставлен в Петропавловск, в госпиталь на улице Пограничной. Лечил его военный врач Михаил Матвеевич Макаров. После войны он остался на Камчатке, женился на племяннице Николая. Ему одному из первых присвоено звание почётного гражданина Петропавловска.

Прошло десять дней после взятия Шумшу. Фаина с отчаянием ждала писем от мужа. Ведь он наверняка воевал там... Где он, что с ним? Фая знала, что в Петропавловск вернулись военные корабли с Курил. Последняя весточка от мужа пришла летом 1945-го, и он сообщал, что служит в 138-м стрелковом полку. Этот полк брал остров Шумшу.

Ходили слухи, что при высадке на остров много десантников утонуло. А Николай ещё и с миномётом — да в холодную воду... В голове крутилось: «Он же не умеет плавать...» Плавать не умели многие камчадалы...

Оставалось ждать. Август и половина сентября 1945 г. были самыми тяжёлыми в её жизни. Томительная неизвестность не давала заснуть долгими ночами. Болела дочь. И Фаина не выдержала, вдвоем они полетели в Петропавловск, разыскивать мужа. Нашла его в госпитале.

В выданной ему справке написано: «Ранен 18 августа 1945 г. во время боя после второй атаки на остров Сюмусю». За освобождение Шумшу Николай Селиванов был награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Японией», в 1960-е г. — орденом Красного Знамени.

Боевую медаль «За отвагу» ему вручили в 1946 г. В наградном листе в разделе «Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» записано: «Селиванов Николай Николаевич, наводчик 2-й стрелковой роты 138-го стрелкового полка 101-й стрелковой дивизии 2-го Дальневосточного фронта. Действовал в группе стрелков во главе с майором Шутовым в штурме высоты 171,0. Проявил мужество и храбрость. Убил троих японских солдат из экипажа танков.

Достоин награждения медалью “За отвагу”. В войне с Японией с 9 августа 1945 г. на острове Сюмусю». Подпись: командующий Камчатским оборонительным районом генерал-лейтенант Гнечко и дата — сентябрь 1945 г.

Николай Селиванов — мой отец — работал учителем в школах на Западной Камчатке, в посёлке Жупаново и Петропавловске-Камчатском 35 лет! Награждён знаком «Отличник народного образования». Работал бы и дольше, если бы не заболел туберкулёзом. Реабилитирован был в 1991 г.

...В 2016 г. экспедиция «Поискового движения России» Артёма Бандуры обнаружила на острове Шумшу необычную находку: сложенные в одном месте около пятидесяти солдатских котелков. «Зачастую на одном из них, — рассказывал Артём в интервью корреспонденту в 2017 г., — нацарапаны несколько имён. Это означает, что у вещи было несколько хозяев. Лишь в одном случае фамилия на котелке (Селиванов) совпала с фамилией солдата, что значится в списках погибших на Шумшу...» «Артём, отец мой не погиб! — хотела я крикнуть в своём письме А. Бандуре. Спустя 80 лет после освобождения Шумшу я словно встретилась с отцом, пережила минуты счастья, когда узнала о вашей находке. Спасибо вам за этот привет от моего отца».

С радостным ожиданием фотографии отцовского котелка я прожила больше месяца, пока не получила письмо от Артёма Бандуры, создателя частного музея в Южно-Сахалинске, где хранится котелок. Он писал: «У нас есть данные о Селиванове Николае Николаевиче, 1918 г. р., уроженце Ростовской области, г. Сулин. Младший сержант, наводчик ручного пулемета, 138-го стрелкового полка».

Два полных тёзки служили в одном стрелковом полку! (Мой отец старше на четыре года.) Солдатский котелок помог найти второго Селиванова, дальнего родственника, отдавшего жизнь за взятие Шумшу. Теперь невозможно выяснить, кому из двух принадлежал котелок. Ясно одно, мне пришла весточка от двух Николаев Селивановых!

СОБЫТИЕ

С. В. Гаврилов

Установлено имя ещё одного павшего героя Петропавловской обороны

Произошло же это трудами одного из авторов этого выпуска «Записок» Евгении Александровны Кузнецовой, занимающейся историей семьи Новограбленных — Новограбленновых. Но сначала напомним предысторию вопроса. В 2019 г. в пятнадцатом выпуске «Краеведческих записок» опубликована статья «Список защитников Петропавловского порта, погибших и умерших от ран в 1854 г.» (с. 468—494). В том году наш город отмечал 165-летие героической Петропавловской обороны.

Список был составлен по данным метрической книги Камчатского Петропавловского собора на 1854 г., хранящейся в фондах Российского государственного архива Дальнего Востока (Ф. 1011. Оп. 1. Д. 256. Л. 117; 156—160).

4 декабря 2019 г. этот список был впервые принародно оглашён составителем в Камчатском театре драмы и комедии после показа спектакля «Август 1854 г. Камчатские хроники». В 2024 г., когда торжественно отмечалось 170-летие обороны, впервые за многие десятилетия имена наших 42 павших героев прозвучали во время панихиды.

Но в доступной нам метрической книге на одном из её левых разворотов почему-то отсутствовал 105-й порядковый номер, то есть не были названы фамилия, имя покойного, его сословное состояние, даты смерти и погребения. При этом правый разворот содержал указание, что ему было 28 лет, а скончался он «*от раны, получил на брани противу неприятеля*» (дословно).

Полученная Е. А. Кузнецовой архивная выписка содержит его имя. Это — квартирмейстер 46-го флотского экипажа *Иннокентий Новограбленный*, исконный камчадал. Он умер 30 августа, а был погребён 2 сентября 1854 г.

Таким образом, и в его отношении восстановлена историческая справедливость, а мы сейчас можем твёрдо полагать, что в ходе отражения вражьего нашествия на наш город погибли и умерли от ран 43 его защитника.

Федеральное архивное агентство

Федеральное казенное учреждение
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»
(РГИА ДВ)
18.04.2025 № *573/2025*
на № _____ от _____

690090, г. Владивосток, ГСП ул. Алеутская, 10-а
тел./факс. (423) 241-21-29

Кузнецовой Е.А.

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОБОРА
(г. Петропавловск Приморской области) за 1854 год
Часть третья, о умерших

Счет умерших		Месяц и день		Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Лета умершего		От чего умер	Кто исповедовал и приобщал	Кто совершил погребение и где погребен
мужск.	женск.	смерти	погребения		мужск.	женск.			
		Август							
105	-	*30*	*2 сентября*	*46 флотского экипажа квартирмейстер* ***Иннокентий Новограбленный***	*28*	-	*От раны, получил на брани противу неприятеля* (так в документе)	*Священник Александр Логинов*	*Священник Александр Иванович Логинов с дьячком Алексеем Черных, на общем кладбище*

Священник Александр Логинов
Дьячок Алексий Черных

Основание: РГИА ДВ. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 256. Л. 159об.-160

Архивная выписка верна:
Директор Российского государственного исторического архива Дальнего Востока

А.В. Усов

Архивная выписка РГИА ДВ, подготовленная для Е. А. Кузнецовой, с указанием имени умершего от ран И. Новограбленного

Список павших дополнен, но вот «вещественно», то есть в виде намогильной надписи, как задумывалось при создании в 1911—1912 гг. памятника «Часовня», их имена увековечить пока не получается. Препятствиями этому стали... российское законодательство и позиция некоторых лиц, как раз на него и ссылающихся. Вот так: город воинской славы Петропавловск-Камчатский не в состоянии (точнее, не желает) запечатлеть навеки своих героев, действия коих и стали причиной присвоения ему этого славного звания!

Но не всё так плохо. По имеющимся у нас сведениям, в Камчатском морском соборе, храме-памятнике, созданном великими трудами архиепископа Петропавловского и Камчатского Феодора, появится памятная мраморная доска со списком павших. Теперь же он уточнён и дополнен.

С. В. Гаврилов

Герой Курильского десанта Николай Скопинцев

10 июня 2025 г. местные новостные агентства, в частности «Камчатка медиа» и «Камчатка сегодня», сообщили о нахождении на заброшенном городском кладбище, что на 4-м километре, места захоронения одного из участников Курильского десанта. Здесь погребён Николай Иванович Скопинцев, скончавшийся от ран 24 августа 1945 г. В новостных выпусках он назван «разведчиком» и «бойцом диверсионной группы Управления НКГБ по Камчатской области». Сообщено, что могилу разыскали «сотрудники УФСБ России по Камчатскому краю», уже «начата процедура признания воинского захоронения», «разрабатывается проект благоустройства захоронения». Указано, что Н. И. Скопинцев был «мобилизован в диверсионную группу в августе 1945 г.».

Долгое время о нём мало что было известно. В «Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны», изданной в 2008 г., сказано так: «Скопинцев Николай (без отчества. — *С. Г.*). Участник освобождения Курил. В августе 1945 г. подорвался на мине. Похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на кладбище в районе 4-го километра» [1. С. 93].

В том же 2008 г. наш музей получил письмо от Марсельезы Николаевны Назаровой, дочери Н. И. Скопинцева. В это время ей было 83 года, с 1966 г. она жила в Липецке, имела двух дочерей, трёх внуков и правнука. В Петропавловск Эля (так её звали в обиходе)

приехала с родителями в 1939 г., в 1943 г. окончила школу № 2 имени Л. Н. Толстого, трудилась в ней старшей пионервожатой, прошла курсы медсестёр, стала военнообязанной, затем в 1944 г. уехала в Хабаровск — учиться в медицинском институте.

Письмо объёмное, на 17 страницах, похоже, что писалось в несколько подходов. В нём содержатся факты из жизни Петропавловска и семьи Скопинцевых, хорошо проверяемые по имеющимся у нас архивным и газетным источникам. Описанию жизни и смерти отца посвящены две части, отличающиеся некоторыми деталями; кладбище, где он похоронен, обозначено как находящееся на 6-м километре. Это объяснимо — в августе 1945 г. автор письма в городе отсутствовала, поэтому события, связанные с Курильским десантом, изложены ею по рассказам родных, в первую очередь мамы — Анфисы Ивановны Скопинцевой и младшего брата — Вадима Николаевича Скопинцева:

«Отец работал начальником городского отделения Союзпечати — Скопинцев Николай Иванович... 15 августа 1945 г. отец... в составе бойцов спецкоманды был направлен для участия в десантных операциях советских войск по занятию японского острова Сюмусю. 19 августа 1945 г., выполняя на поле боя поставленную задачу — ликвидировать укреплённую точку японцев, был тяжело ранен. Двое суток он лежал без медпомощи в камышах, затем найден, оперирован на судне. Доставлен в госпиталь Петропавловска, бывшая школа № 4, где вновь оперирован (сейчас в этом здании расположен 46-й лицей. — *С. Г.*). Но ранение было тяжёлым, и отец умер 24 августа 1945 г. на руках у мамы...

Кстати, на 6-м километре было кладбище, где похоронен мой отец... Ещё немного о моём отце... 1896 г. рождения, родом из Братска (старинное село Иркутской губернии, южнее современного города Братска. — *С. Г.*). В империалистическую войну (1914—1918 гг. — *С. Г.*) был призван в армию и воевал на территории Польши. Попал в плен, бежал. Вернулся на родину, а тут и революция, гражданская война. С партизанским отрядом сибиряков соединился с действующей армией и дошёл до Волочаевки. Служил на границе в Читинской области, недалеко от посёлка Борзя. После демобилизации с семьёй уехал в Крым, в Симферополь, а оттуда — в 1939 г. на Камчатку. Как я уже писала, с началом войны с Японией отец был направлен на Курильские острова. С ним в отряде были работники связи, в том числе человек с физическим недостатком (горбатый) — Шкредов; начальник городского отделения милиции (фамилии его не знаю), он тоже погиб.

В отряде были одни коммунисты. Перед отправкой всех переодели в гражданскую одежду... В 1945 г., с началом войны с Японией, с отрядом НКВД был направлен со спецзаданием на Курильские острова. В отряде были только коммунисты, в том числе несколько человек из управления связи... Отец был тяжело ранен осколком мины и сутки лежал в камышах без помощи. Когда подобрали, на судне его оперировали и доставили в Петропавловск, в госпиталь, размещённый в школе № 4 (где раньше учились я и мой брат Вадим). Из этого же отряда погиб начальник городского отдела милиции, фамилии его не знаю. Кстати, отца вновь оперировали уже в госпитале, умер он на руках у мамы... Низкий поклон памятнику погибшим воинам во время войны с Японией...» [2].

Выше подразделение, с которым Н. И. Скопинцев высаживался на остров Шумшу, названо «диверсионной группой», «отрядом», «спецкомандой». Но, похоже, что речь всё же идёт о 141-м истребительном батальоне НКВД, собранном в Петропавловске во второй половине 1942 г.

19 августа 1942 г. на заседании областной «тройки» (своеобразного местного «Государственного Комитета Обороны», в состав коего, в частности, входили первый секретарь Камчатского обкома ВКП(б) Г. Ф. Аксёнов и начальник облуправления НКВД А. Г. Кожевников) отмечено, что городская «тройка» затянула работу по созданию и подготовке партизанских отрядов и истребительных батальонов. Секретарю горкома ВКП(б) К. М. Чуйко «предложено» под его личную ответственность завершить отбор личного состава в отряды и батальон к 1 сентября. «К этому сроку завезти всё необходимое количество продовольствия к местам, приближённым к намеченным базам партизанских отрядов...» [3].

Укомплектование батальона (командир Кулаженко, начальник штаба Шишаев) продолжалось и в 1943 г. 7 сентября командир предложил зачислить 95 чел. из числа «бронированного» контингента аппаратов обкома и горкома партии; облисполкома и горисполкома; управления Акционерного Камчатского общества и его учреждений, в том числе врача и машинистку для секретной переписки. Склад оружия решено устроить на базе батальона — лыжной станции, стоявшей на восточном берегу Култучного озера, при штабе и складе установить круглосуточное несение службы нарядом в составе дежурного по батальону и трёх часовых с освобождением их на это время от основной работы [4]. В некоторых документах это подразделение названо «батальоном народного ополчения, дислоцируемым в Петропавловске» [5].

Есть упоминание о наличии в городе и «отдельного батальона НКВД по охране военных объектов». Так, 27 февраля 1945 г. в обкоме партии прошло совещание, наметившее меры по подготовке площадок для размещения поступавших по ленд-лизу импортных грузов. Всю имевшуюся в Петропавловске и его окрестностях складскую площадь распределили между портами АКО (рыбным) и Наркомморфлота (торговым). К 3 марта грузы должны были заполнить даже городской стадион на Никольской сопке. Для расчистки снега здесь и в других местах решили привлечь заключённых исправительно-трудовой колонии № 7, а также «мобилизовать общественность, учреждения и организации города». Караулы на названных складских площадках несли 200 бойцов батальона. Одно ли это подразделение — батальон народного ополчения и отдельный батальон по охране военных объектов — или разные, пока не установлено.

Командующий Курильской десантной операцией А. Р. Гнечко в письме, адресованном в 1977 г. бывшему в 1945 г. второму секретарю обкома партии П. Ф. Елисееву, указывал, что в воспоминаниях последнего «не забыты активные действия патриотов из гражданского населения, выделенных в качестве подразделения для обеспечения тыла операции». П. Ф. Елисеев разъяснил слова генерала так: «Здесь речь идёт об истребительном батальоне, созданном из гражданских коммунистов и комсомольцев» [6. С. 190].

П. Ф. Елисеев несколько раз упоминает о подразделении, правда, именуя его «отрядом»: «Для помощи десантникам в борьбе с японскими захватчиками обкомом и Петропавловским горкомом партии был сформирован истребительный отряд численностью выше ста человек добровольцев-коммунистов и комсомольцев, прошедших в своё время специальную военную подготовку по программе всевобуча. Командиром этого отряда был назначен директор механических мастерских АКО коммунист И. А. Каширников... До наступления темноты, 16 августа все сухопутные, морские и пограничные войска, бойцы истребительного отряда и грузчики портов были размещены на судах» [С. 178]. Здесь речь идёт о событиях августа 1945 г. Вполне возможно, что упомянутый «истребительный отряд» — часть истребительного батальона или он целиком.

Воспоминания П. Ф. Елисеева далее: «Командир роты старший лейтенант Кочнев и представитель политотдела, секретарь партийной комиссии ПВМБ майор Г. С. Крившенко объединили на берегу разобщённые подразделения десантников и бойцов истребительного отряда. Они весь день вели упорные бои на подступах к батарее

противника на мысе Кокутан, оказавшейся в тылу наших войск. В результате десантники к вечеру 18 августа подавили пулемётные огневые точки в районе артиллерийского дота и брошенными в амбразуру гранатами уничтожили орудийный расчёт. Противник потерял в этих боях до одной роты солдат и офицеров.

Здесь проявили мужество и героизм коммунисты: майор Крившенко, боец истребительного отряда Матусевич и солдат Денешек, которые неоднократно поднимали десантников в атаку и показывали личный пример... Нашими войсками при активном участии пограничников и бойцов истребительного отряда был очищен тыл наших войск от разрозненных групп войск противника. В этой операции пал смертью храбрых командир истребительного отряда И. А. Каширников» [6. С. 185—186].

В «Книге памяти...» о командире отряда сказано так: «Каширников Иван Андреевич, красноармеец, 1901 г. рождения. Призван Петропавловск-Камчатским горвоенкоматом. Погиб. Захоронен: о. Шумшу» [1. С. 54]. Его имя, как и Н. И. Скопинцева, навечно нанесено на плитах возле памятника героям Курильского десанта в центре Петропавловска.

Бойцов истребительного батальона мы можем увидеть на сохранившейся от военной поры фотографии. Впервые она была обнародована в 1970 г. директором Государственного архива Камчатской области Е. Ильенко в материале «Напишем книгу “Камчатка — фронту!”»: «Весна 1945 г. Солнечный день. Большая группа людей собралась возле здания Петропавловского горкома партии (теперь здесь областная библиотека), чтобы сфотографироваться на память. Серьёзные, волевые лица. Это бойцы народного ополчения, сформированного в Петропавловске-Камчатском в августе 1941 г. (Сейчас в этом здании размещается наш музей. — *С. Г.*)

Бывший политрук Петропавловского батальона народного ополчения Дмитрий Григорьевич Сесюлин вспоминает: “В батальон народного ополчения были отобраны лучшие из лучших: рабочие судоверфи, механической мастерской АКО, рыбного порта, советские и партийные работники. Женщины, в основном работницы торговых предприятий города, были поварами и санитарками. Четыре взвода бойцов ополчения еженедельно проводили занятия, частенько участвовали в военно-тактических учениях гарнизона. Не помню случая, чтобы кто-то не явился на занятия или нарушил дисциплину. Занимались очень старательно, с высоким сознанием долга. Все понимали, как важна для страны оборона Камчатки”.

В 1941 г. была создана база с запасами оружия и продовольствия на случай внезапного нападения. Батальон народного ополчения, если бы случилось что (имелась в виду возможная высадка на Камчатку японского десанта. — *С. Г.*), мог стать подготовленной партизанской частью. Бойцы народного ополчения принимали участие в боях за освобождение Курильских островов. Батальон первым высадился на Парамушире. За эту операцию каждый боец батальона получил орден Красной Звезды.

Драгоценную фотографию сохранил бывший боец народного ополчения, ныне знатный рыбак, Герой Социалистического Труда Иван Игнатьевич Малякин (сидит второй слева. — *С. Г.*). Документы и фотографии военных лет, сохранённые И. И. Малякиным, А. Г. Носырёвым, И. Ф. Махоркиным, Ф. Е. Еланцевым, Н. П. Николкиным, Е. Ф. Лангбурд и другими товарищами, будут опубликованы в сборнике "Камчатка — фронту!", который готовят к изданию камчатские архивисты...» [7].

В этом материале имеются неточности, вполне понятные, ибо от описанных событий до времени передачи фотографии в архив прошло более четверти века. В воспоминаниях Д. Г. Сесюлина отсутствует закрывающая кавычка (”), поставленная в приводимом выше тексте нами. Датировка событий условная: фото сделано не в 1945 г., а не ранее начала 1943 г., скорее всего, в 1942 г., когда батальон был собран на самом деле (а не в 1941-м, как указано в заметке). Подтверждением этому является портрет К. Е. Ворошилова в «старом» маршальском кителе, ещё без погон.

Такая же фотография (учётный номер ККМ ГИ 30332) хранится и в нашем музее. Её передал известный в своё время камчатский учёный, кандидат биологических наук, большой друг музея К. И. Панин. Он — шестой слева в третьем ряду, в фуражке с наркомрыбпромовским «крабом», в кожаном пальто и очках. Есть здесь и Н. И. Скопинцев — во втором ряду (крайний справа), в сапогах, гражданском двубортном пальто и кителе. Всего же на снимке запечатлён 81 боец, в их числе 15 женщин. В первом ряду четвёртым слева (смотрит в сторону) сидит К. Н. Кулаженко, с марта 1942 г. — секретарь обкома партии по рыбной промышленности, с февраля 1944 г. — начальник АКО, он же — командир этого батальона в 1943—1944 гг. Но в 1945 г. в десант бойцов повёл другой командир. Возможно, областное руководство решило, что столь высокий руководитель, как начальник АКО, будет полезнее на своём главном посту. Представителем обкома партии при политотделе десантных войск был утверждён П. Ф. Елисеев [6. С. 176].

141-й истребительный батальон НКВД у здания горкома ВКП(б). Петропавловск, 1942 г. [ККМ ГИ 30323]

В письме М. Н. Назаровой (Скопинцевой) есть сведения ещё об одном герое десанта — упомянутом П. Ф. Елисеевым «солдате Денешеке». Она вспоминает: «В 1947 г., будучи ещё студенткой, я получила письмо от Геры Козлова, он учился в школе годом позже меня. Гера находился в госпитале Хабаровска после ранения, тоже на Курильских островах. Вместе с ним был его любимый учитель физики Денешек Василий Илларионович. В этом же бою Гера был ранен, и ранен Василий Илларионович, умер на руках у Геры...»

В «Книге памяти...» В. И. Денешек назван «Денешиным», рядовым, 1911 г. рождения, призванным Петропавловск-Камчатским горвоенкоматом, направленным в 138-й стрелковый полк. «Погиб 18.08.45 г. Захоронен: о. Шумшу» [1. С. 43]. На плите возле памятника курильчанам указано: «Денешин (Денешек) В. И.». Так что историческая память в его отношении восстановлена. А история гражданского истребительного батальона, составленного из жителей Петропавловска, ещё ждёт своего исследователя...

Источники

1. Книга памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны / Предс. ред. коллегии В. П. Пустовит. — Петропавловск-Камчатский, 2008. — 120 с.

2. КОКМ ОФ 37105. Письмо М. Н. Назаровой, Липецк. Вх. № 204 от 22.04.2008.

3. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 274. Л. 20.

4. Там же. Ф. П-13. Оп. 6а. Д. 274. Л. 26.

5. Там же. Л. 29.

6. «Дерзко, ошеломляюще, отчаянно...» (материалы о Курильском десанте августа 1945 г.) / Серия «Из фондов музея». — Петропавловск-Камчатский, 2024. — 496 с.

7. Камчатская правда. — 1970. — 10 июня. — № 137.

Сведения об авторах

Богомолов Вадим Михайлович, краевед, член Союза журналистов России, исследователь истории, общественно-политических и бытовых особенностей жизни населения Камчатки в XX в. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Борисов Виктор Иванович, краевед, действительный член Русского географического общества, занимается изучением истории населённых пунктов Камчатки, исторического и культурного наследия коренных народов Камчатки. Живёт в селе Эссо Быстринского района Камчатского края.

Гаврик Мария Сергеевна, архивист первой категории отдела публикации и использования документов КГКУ «Государственный архив Камчатского края». Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Гаврилов Сергей Витальевич, старший научный сотрудник отдела фондовой работы Камчатского краевого объединённого музея, доцент, член Союза писателей России, почётный работник рыбного хозяйства России. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Гаврилова Наталья Сергеевна, старший научный сотрудник отдела фондовой работы Камчатского краевого объединённого музея. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Калмыков Павел Львович, писатель, краевед, лауреат премий: детской литературной имени В. П. Крапивина, историко-краеведческой имени С. П. Крашенинникова, автор ряда детских книг и историко-краеведческих публикаций, врач-радиолог Камчатского краевого онкологического диспансера. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Каргопольцев Анатолий Алексеевич, инженер геолог-геофизик, вулканолог. Родился на Камчатке в посёлке Ключи. Трудился в Институте вулканологии Дальневосточного отделения Российской Академии наук, был директором Ключевского и Южно-Камчатского природных парков. Увлекается краеведением и историей. Живёт в г. Калининграде.

Кузнецова Евгения Александровна, финансовый директор ООО «Консультационно-информационный центр развития предпринимательства Истринского района». Живёт в г. Москве.

Лебедев Виктор Владимирович, заведующий отделом цветоводства муниципального унитарного предприятия «Спецдорремстрой». Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Пасечник Александр Фёдорович, доцент кафедры экономических и социально-гуманитарных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Селиванова Ирина Николаевна, журналист, писатель, редактор. Родилась в г. Петропавловске-Камчатском. Автор книг «Ата-Мекен на берегах Невы», «Сказки родного города», «Радуга Билюкая — истории вулканов Камчатки». Лауреат премии «Золотое перо» Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

Сесицкая Анастасия Сергеевна, главный архивист отдела обеспечения сохранности, государственного учёта и научно-справочного аппарата Государственного архивного фонда Российской Федерации КГКУ «Государственный архив Камчатского края». Область научных интересов — история г. Петропавловска-Камчатского в XX в. Автор источниковедческой монографии по истории Камчатки в годы Великой Отечественной войны. Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Научно-популярное издание

Краеведческие записки
Историко-краеведческий сборник
Выпуск 17

Ответственная за выпуск Е. Н. Буторова

Редактор-составитель С. В. Гаврилов

Вёрстка и макет С. В. Гаврилова
Корректор Л. В. Орлова
Дизайн обложки О. И. Набутовской

Подписано в печать 10.10.2025. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,96.
Тираж 300 экз. Заказ 302.

ООО Холдинговая компания «Новая книга»,
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 41–12–60

Отпечатано в ОАО «ИПК “Дальпресс”».
690950, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10